



НИНА АНДРЕЕВНА ФРОЛОВА
1936–2015



ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ КОШЕЛЕНКО
1935–2015

*Посвящается
Нине Андреевне Фроловой
Геннадию Андреевичу Кошеленко*

*In Memory of
Nina A. Frolova
Gennadii A. Koshelenko*

THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS
THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

NUMISMATICS & EPIGRAPHY

Essays in memory of
Nina A. Frolova and Gennadii A. Koshelenko

XX

Editors:

Dr habil. PETER G. GAYDUKOV,
The Institute of Archaeology, the Russian Academy of Science

PhD NATALIYA M. SMIRNOVA,
The Pushkin State Museum of Fine Arts



MOSCOW
PAMYATNIKI ISTORICHESKOY MYSLI
2018

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

Издается с 1960 г.

Сборник научных трудов памяти
Нины Андреевны Фроловой и
Геннадия Андреевича Кошеленко

XX

Редколлегия:

П.Г. ГАЙДУКОВ

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Институт археологии Российской академии наук

Н.М. СМЕРНОВА

кандидат исторических наук

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина



МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

2018

УДК 930.27+737
ББК 63.2
Н89

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00236, не подлежит продаже*



*Перевод на английский язык
Катрин Юдельсон*

Н89 Нумизматика и эпиграфика. Т. XX / ГМИИ им. А.С. Пушкина; Ин-т археологии РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 208 с., ил.

ISBN 978-5-88451-366-2

XX том сборника научных трудов «Нумизматика и Эпиграфика», издания, выходящего с 1960 г., посвящен памяти Нины Андреевны Фроловой и Геннадия Андреевича Кошеленко – выдающихся российских ученых, специалистов в области истории, нумизматики и эпиграфики. Ниной Андреевной Фроловой, доктором исторических наук, хранителем античной коллекции Отдела нумизматики ГИМ, почетным членом Международной Нумизматической Комиссии, опубликовано около 200 работ, в том числе около двадцати монографий, в основном по монетному делу Боспорского царства и городов Северного Причерноморья. Профессор, доктор исторических наук Геннадий Андреевич Кошеленко возглавлял Отдел классической археологии ИА РАН и являлся ведущим редактором сборника «Нумизматика и Эпиграфика» в течение 17 лет, им написано более 500 работ.

В сборнике публикуются статьи по античной эпиграфике, а также античной, византийской, средневековой европейской и русской нумизматике.

Впервые издаются новые находки монет из раскопок археологических памятников, а также монеты из музейных и частных нумизматических коллекций.

ББК 63.2

ISBN 978-5-88451-366-2

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-88451-366-2

© ГМИИ им. А.С.Пушкина, 2018

© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.Г. Абрамзон. О Нине Андреевне Фроловой</i>	6
<i>В.А. Гаилов. О Геннадии Андреевиче Кошеленко – учителе и друге</i>	20
<i>Н.В. Завойкина, А.М. Новичихин. Надписи Горгиппии (из случайных находок 1980–1990-х гг.)</i>	28
<i>Н.В. Завойкина. Боспорская нефть или нефть для Боспора?</i>	39
<i>В.А. Гаилов, А.Б. Никитин. Парфянские имена на буллах из раскопок Гёбеклы-Депе</i>	50
<i>К.Ю. Моржерин, С.В. Смирнов. Эллинистические и парфянские монеты из собрания Саратовского областного музея краеведения</i>	56
<i>Н.Д. Двуреченская, А.Н. Горин. Монеты Александра Македонского из крепости Узундара</i>	70
<i>Э.В. Ртвеладзе, А.Н. Горин. Новые находки эллинистических монет на городище Кампыртепа</i>	89
<i>Н.М. Смирнова. Смена типа в чекане царя Евкратиды (ок. 170–145 гг. до н.э.)</i>	110
<i>Е.В. Захаров. Седьмой патрейский клад боспорских монет конца II в. до н.э.</i>	119
<i>М.Г. Абрамзон, Н.Ф. Федосеев. Клад статов Рескупорида V с Темир-Горы (2009)</i>	123
<i>А.Н. Коршенко. Крупные медные монеты Льва I: Класс I – Leonis</i>	135
<i>В.В. Гурулева. Каменец-Подольский клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в.</i>	144
<i>Й.Кр. Мёсгард, А.Е. Мусин. «Монета-призрак»: к истории «находки» нормандского денария в Звенигороде</i>	174
<i>П.Г. Гайдуков, И.В. Гришин. Материалы к своду «Монеты великого князя Василия Дмитриевича Московского». Тип денег Василия I с изображением воина и надписью «РАРА» или «РАРАI»</i>	184
<i>В.В. Зайцев. Смоленские денги «осподаря всея Руси»</i>	200
<i>Список сокращений</i>	206

CONTENTS

<i>M.G. Abramzon. Nina A. Frolova</i>	6
<i>V.A. Gaibov. Gennadii A. Koshelenko – the teacher and friend.</i>	20
<i>N.V. Zavojkina, A.M. Novichikhin. Inscriptions from Gorgyppia (chance-finds of the 1980–1990s)</i>	28
<i>N.V. Zavojkina. Bosporan oil or oil for the Bosporus?</i>	39
<i>V.A. Gabov, A.B. Nikitin. Bullae with parthian inscriptions from the excavations of Göbekly-depe</i>	50
<i>K.Yu. Morzherin, S.V. Smirnov. Hellenistic and Parthian coins in the collection of Saratov regional museum of local lore</i>	56
<i>N.D. Dvurechenskaya, A.N. Gorin. Coins of Alexander the Great from Uzundara fortress</i>	70
<i>E.V. Rtgveladze, A.N. Gorin. New finds of hellenistic coins from the site of Kampyrtepa</i>	89
<i>N.M. Smirnova. Type change in the coinage of the king Eucratides (c. 170–145 BC)</i>	110
<i>E.V. Zakharov. The seventh Patraeus hoard of Bosporan coins of the end of the 2nd century BC</i>	119
<i>M.G. Abramzon, N.F. Fedoseev. A hoard of Rhescuporis V's staters from Temir Oba mount (2009)</i>	123
<i>A.N. Korshenko. Large bronze coins of Leo I: Class I – Leonis</i>	135
<i>V.V. Guruleva. A Kamenets-Podol'skyj hoard of fragments of Byzantine and imitative coins of the 13th century</i>	144
<i>J.Chr. Moesgaard, A.E. Musin. A «phantom-coin»: on the history of the «find» of a Norman penny in the coin hoard from Zvenigorod</i>	174
<i>P.G. Gaydukov, I.V. Grishin. Materials relating to the corpus: «Coins of Grand Prince Vasylii Dmitrievich of Moscow». A Vasilii I coin type bearing a depiction of a warrior and the inscription «PAPAI»</i>	184
<i>V.V. Zaytsev. Dengas from Smolensk with the inscription «Ospodar Vseya Rusi» (Ruler of All Rus)</i>	200
<i>Abbreviations</i>	206

М.Г. Абрамзон

О НИНЕ АНДРЕЕВНЕ ФРОЛОВОЙ

Настоящий том «Нумизматики и эпиграфики» посвящен памяти двух выдающихся ученых и замечательных людей, которых связывали не только любовь к античной нумизматике и классической археологии, но и самые теплые дружеские отношения. Оба они сыграли огромную роль в судьбе многих из нас, благодарных им коллег, друзей и учеников. Это профессор Геннадий Андреевич Кошеленко, о котором говорится ниже, и Нина Андреевна Фролова, нумизмат с мировым именем, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Государственного Исторического музея, хранитель коллекции античных и византийских монет, почетный член Международной Нумизматической Комиссии (INC).

Нина Андреевна родилась 24 января 1936 г. в Серпухове и всю жизнь очень любила свой родной город с его замечательными церквями и памятниками старины. В 1955 г. она поступила на исторический факультет Московского государственного университета, выбрав специализацию по кафедре археологии, где преподавали выдающиеся отечественные археологи-антиковеды: Б.Н. Граков, И.Т. Кругликова и В.Д. Блаватский. Позднее большое значение в становлении Н.А. Фроловой как ученого сыграл выдающийся специалист по нумизматике Ольгии заведующий кафедрой Древнего мира Одесского университета профессор П.О. Карышковский.

После окончания университета в июне 1960 г. Н.А. Фролова была зачислена научным сотрудником в Музей Московского Кремля, но уже с 1 августа того же года она решила работать в Отдел нумизматики Государственного исторического музея, где произошло ее первое знакомство с античными монетами и их хранителем, ученым-антиковедом и нумизматом Л.Н. Казамановой, устроившей молодой специалистке настоящий экзамен, который та с достоинством выдержала. С этого момента в течение 55 лет ее судьба была неразрывно связана с Отделом нумизматики ГИМ, хранением и изучением античных монет.

Примечательно, что спустя более чем полвека Нина Андреевна вместе с Геннадием Андреевичем Кошеленко приняла самое деятельное участие в переиздании учебного пособия Л.Н. Казамановой «Введение в античную нумизматику», подготовив материал для иллюстративной части из коллекции ГИМа¹.

Научные интересы Н.А. Фроловой были связаны с монетным делом Боспора и античных городов Северного Причерноморья – Тиры, Ольвии и Херсонеса Таврического, но именно боспорская нумизматика сразу же стала главной темой ее работ. В 1967 г. Н.А. Фролова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Монетное дело и денежное обращение Боспора в 68/69–210 гг. н.э.», написанную под руководством специалиста по античной нумизматике, археолога, профессора Д.Б. Шелова.

В многочисленных статьях, опубликованных в 1960–1980-х гг. в журналах «Советская археология», «Вестник древней истории», «Краткие сообщения Института археологии РАН», «Нумизматика и эпиграфика», ежегоднике «Археологические открытия» и в других отечественных и зарубежных изданиях, Нина Андреевна детально и всесторонне исследовала монетное дело Боспора. При этом ею были разработаны новые подходы к изучению нумизматического материала, в том числе

¹Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969; 2-е изд.: Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. Учебное пособие. М., 2013.

и к составлению максимально полных корпусов монет боспорских царей по годам их правления. Эта колоссальная по объему работа получила обобщение в книге Н.А. Фроловой «The Coinage of the Kingdom of Bosporus A.D. 69–238» (BAR IS 56), изданной в Оксфорде в 1979 г. Через четыре года, в 1983 г., в той же серии вышел в свет второй том исследования – «The Coinage of the Kingdom of Bosporus A.D. 242–341/342» (BAR IS 166).

В эти годы особое внимание Н.А. Фролова уделяла изучению нумизматического материала как ценного и информативного источника по истории Боспора в I–IV вв. н.э., политическим и экономическим отношениям Боспорского царства с Римом и Херсонесом.

В 1970–1980-е гг. Нина Андреевна работала в составе Анапской экспедиции, где определяла монеты из раскопок и изучала денежное обращение Горгиии. Н.А. Фролова работала также в Фанагории и издала монеты из раскопок городища 1962–1975 гг. Она была великолепным знатоком нумизматических коллекций музеев страны – Краснодара, Анапы, Керчи, Одессы, Ялты и многих других; значительная часть монет из этих собраний определена и обработана ею.

В 1985 г. Н.А. Фролова успешно защитила в Институте археологии РАН докторскую диссертацию на тему «Монетное дело Боспора первых веков нашей эры».

В дальнейшем Н.А. Фролова занимается одним из самых сложных аспектов боспорской нумизматики – изучением позднебоспорского монетного дела. Специальные статьи Н.А. Фроловой посвящены интерпретации дифферентов на позднебоспорских монетах III – начала IV в. н.э. Рассматривала она и вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья, а также проблему континуитета и историю позднеантичного Боспора по нумизматическим данным.

Особое внимание Н.А. Фроловой привлекали клады позднебоспорских монет, открытые во время раскопок крымских и таманских поселений в 1970–1990-е гг., которые она рассматривает как ценный источник по истории Боспора III–IV вв. н.э. Нина Андреевна вводит в научный оборот целый ряд уникальных монетных комплексов, в том числе, Ильичевский клад монет 1975 г. (в соавторстве с Э.Я. Николаевой), Илуратский клад монет Рискупорида V (в соавторстве с И.Г. Шургая), Анапский клад 1987 г. (в соавторстве с С. Айрлендом) и многие другие. Эта кропотливая и колоссальная работа завершилась в 1997 г., когда был опубликован двухтомный труд Н.А. Фроловой «Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)», научное значение которого трудно переоценить. В нём помимо истории боспорской чеканки опубликованы метрологические данные разобранных по штемпелям статеров из мировых музейных собраний с привлечением материалов аукционов и целого ряда кладов, имеющих первостепенную важность для изучения монетного дела Боспора в I–IV вв. н.э. При этом Нина Андреевна откорректировала даты ряда статеров, прочитанные ранее неверно, что привело исследователей к ошибочному выводу об окончании боспорской чеканки в 336/337 г. н.э. Однако дальнейшее изучение позднебоспорских кладов показало, что даты тезаврации кладов из Тиритаки (1946 г.), Кеп (1962 г.) и Гай-Кодзора (1972 г.) также должны быть пересмотрены, поскольку в них выявлены статоры 341/342 г. н.э. Это открытие позволило Н.А. Фроловой установить финальную дату боспорской чеканки. Позднее исследованные Н.А. Фроловой многочисленные монетные клады из музейных собраний вошли в монографию «Клады античных монет на Юге России: по материалам Краснодарского края» (2002 г., в соавторстве с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым), а также с уже известными и вместе с новыми открытыми кладами 1834–2005 гг. – в изданный в 2007–2008 гг. «Корпус боспорских кладов античных монет». Т. I (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

С конца 1980-х гг. Н.А. Фролова обращается к проблемам монетной чеканки Боспора VI–I вв. до н.э. В ряде статей в отечественных и зарубежных изданиях Нина Андреевна рассматривает раннюю чеканку Пантикапея, Фанагории, Феодосии, Нимфея. Ею был опубликован также корпус монет синдов (1996 г.). В 2004 г. в Бер-

лине была издана монография Н.А. Фроловой о ранней боспорской чеканке: «Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder».

Внимание Н.А. Фроловой привлекали также и вопросы кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э., и особенно монетное дело Боспора в I в. до н.э. – I в. н.э., что отражено в монографии Н.А. Фроловой и С. Айрленда (2002): «The Coinage of the Bosporan Kingdom from the First Century BC to the First Century AD» (BAR IS 1102).

Особое внимание Н.А. Фролова в своих работах уделяла боспорской чеканке митридатовского периода. Здесь следует отметить введение в научный оборот Н.А. Фроловой в соавторстве с С. Айрлэндом двух значимых кладов с античного поселения «Полянка» (1984–1985 гг.). Изданный Н.А. Фроловой и С. Айрлэндом Полянковский клад 1985 г. имел важнейшее значение для датировки чеканки анонимных оболлов, поскольку он включал монеты с более чем двадцатью ранее не встречавшимися монограммами, что в совокупности с другими, уже известными, составило около полусотни сокращений имен царских чиновников. Это позволило уточнить хронологию примерно полувекового «понтийского периода» в истории Боспора, а также датировать время выпуска эмиссии оболлов концом II в. – 63 г. до н.э. Доктор Стэнли Айрленд из Университета Варвика (Великобритания) стал коллегой, другом и постоянным соавтором Нины Андреевны, помогая в ее работе над англоязычными публикациями. В 1999 г. вышла их совместная работа «Two Hoards of Bosporan Coins of the 1st Century BC from the Ancient Settlement of Poljanka (Kerch)».

По результатам исследований чеканки античных городов Северного Причерноморья Н.А. Фроловой в России и за рубежом издан целый ряд работ. Это статьи о монетном деле Тиры, Ольвии и Херсонеса, а также серия каталогов античных монет из собрания ГИМ. Так, в 2001–2006 гг. вышел в свет четырехтомник «Римские монеты в собрании Государственного исторического музея. Каталог» (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном); в 2005 г. – каталог монет Ольвии из собрания ГИМ (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном); в 2006 г. – монография Н.А. Фроловой «Каталог монет античной Тиры»; в 2010 г. – каталог «Античные золотые монеты в собрании Государственного Исторического музея. От античности до Византии»; в 2014 г. – каталог «Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея» (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

Долгие годы Нина Андреевна была членом Диссертационного совета ИА РАН, оппонируя десятки диссертаций своих коллег, а также членом редколлегии журнала «Вестник древней истории».

Статьи и публикации Нины Андреевны всегда вызывали большой интерес у специалистов. В целом ею издано около 200 работ, в том числе полтора десятка книг. Имя Нины Андреевны широко известно зарубежным коллегам. Ее монографии и статьи опубликованы в Великобритании, Нидерландах, во Франции, Германии, Испании, Греции и в других странах. Ее научные заслуги по достоинству оценены нумизматами всего мира: в 2009 г. на XIV Всемирном нумизматическом конгрессе в Глазго Н.А. Фролова была избрана почетным членом Международной нумизматической комиссии.

Вклад Нины Андреевны в античную нумизматику, и особенно в изучение монетного дела Боспорского царства и городов Северного Причерноморья, чрезвычайно важен. Этому она посвятила свою жизнь, и символично, что вся ее жизнь ученого была связана с нумизматикой. Буквально до последних дней Нина Андреевна участвовала в работе круглого стола и редактировала работы своих коллег.

В памяти друзей, коллег и учеников Н.А. Фроловой сохраняются, конечно, не только ее научные труды, но и живой образ внимательного и отзывчивого человека. Мы с благодарностью посвящаем этот сборник выдающимся людям своего поко-

ления и одного менталитета – Нине Андреевне Фроловой и Геннадию Андреевичу Кошеленко, которых объединяла многолетняя дружба и плодотворное научное сотрудничество. Каждый из них был настоящим ученым, исключительно порядочным, добрым и скромным человеком.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Н.А. ФРОЛОВОЙ

1961

1. Неизданная золотая монета античного Херсонеса // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского государственного археологического музея. Одесса, 1961. С. 100–107.

1964

2. Монеты скифского царя Скилура // СА. 1964. № 1. С. 44–55.

1965

3. Монеты из раскопок Кеп 1958–1963 гг. // НиСф. 1965. № 2. С. 169–193 (в соавторстве с Д.Б. Шеловым).
4. Рец. на кн.: Г.А. Федоров-Давыдов «Монеты рассказывают» // ВДИ. 1965. № 1. С. 172–174 (в соавторстве с Н.Д. Мец).

1966

5. Из истории монетного дела Боспора второй половины I в. н.э. // Пленум Института археологии АН СССР. 1966 г. Секция нумизматики (тезисы докладов). М., 1966. С. 26–27.

1967

6. Монетное дело и денежное обращение Боспора в 68/69 – 210 гг. н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.

1968

7. Боспор и Рим в конце I – начале II в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 1968. № 2. С. 133–143.
8. Монетное дело Рискупорида II // НЭ. 1968. Т. VII. С. 43–67.

1970

9. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. 1970. № 4. С. 33–40.

1971

10. Монетное дело боспорского царя Евпатора (154–170 гг. н.э.) // НЭ. 1971. Т. IX. С. 62–75.

1972

11. Из истории Боспора в середине II в. н.э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 187–193.
12. История Боспора в начале III в. н.э. по материалам нумизматики // Тезисы докладов, СПИПАИ. 1971. Археологическая секция. М., 1972. С. 319–320.
13. Монеты Савромата III (229–231 гг. н.э.) // КСИА. 1972. Вып. 133. С. 32–41.
14. Монетное дело царя Боспора Тиберия Юлия Римиталка // ТГИМ. Вып. 2. НС ГИМ. 1972. Т. IV. С. 3–39.

1973

15. Монетное дело Боспора в правление Котиса III (227–233 гг. н.э.) // СА. 1973. № 3. С. 49–61.

1974

16. Монетное дело при Рискупориде IV (233–234 гг. н.э.) и Ининфимее (233–238 гг. н.э.) // СА. 1974, № 1. С. 45–57.
17. Денежное обращение Боспора в 45–234 гг. н.э. // НиСф. 1974. Вып. 5. С. 16–30.

1975

18. Исследование Горгиппии и её хоры // Археологические открытия 1974 года. М., 1975. С. 94 (в соавторстве с Е.М. Алексеевой и др.).
19. О времени правления Радамсада и Рискупорида VI // СА. 1975. № 4. С. 45–56.
20. Медные монеты Котиса I и Рискупорида II как исторический источник // 150 лет Одесского археологического музея. Киев, 1975. С. 150–151.

1976

21. Горгиппия и её окрестности // Археологические открытия 1975 года. М., 1976 (в соавторстве с Е.М. Алексеевой и др.).
22. Медные монеты Котиса I как исторический источник // СА. 1976. № 3. С. 103–112.

1977

23. О времени правления Гепеирии и Митридата III // ВДИ. 1977. № 3. С. 166–174.
24. О причинах реформы денежного обращения на Боспоре в правление Савромата II (174–210 гг. н.э.) // ТГИМ. 1977. Вып. 49. НС ГИМ. Ч. V. Вып. 1. С. 150–180.
25. Монетное дело Котиса I, сына Аспурга (45–68 гг. н.э.) // ТГИМ. 1977. Вып. 49. НС ГИМ. Ч. V. Вып. 2. С. 219–238.
26. Горгиппия и её окрестности // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 83 (в соавторстве с Е.М. Алексеевой).

1978

27. Анапская экспедиция // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 138.
28. О взаимоотношениях Рима, Боспора и Херсонеса в начале II в. н.э. // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 14–18.
29. Начальные эмиссии меди Савромата I (92–123 гг. н.э.) // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 22–26.
30. О времени правления Динамии // СА. 1978. № 2. С. 49–61.
31. Ильичевский клад монет 1975 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 173–179 (в соавторстве с Э.Я. Николаевой).

1979

32. К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // ВДИ. 1979. № 1. С. 139–147.
33. The Coinage of the Kingdom of Bosporus A.D. 69–328 // BAR International Series. 1979. S. 56.

1980

34. Монетное дело Рискупорида III (211–226 гг. н.э.) // НЭ. 1980. Т. XIII. С. 13–37.
35. История правления Рискупорида V (242–276 гг. н.э.) по нумизматическим данным // СА. 1980. № 1. С. 58–76.
36. Монеты из раскопок Горгиппии 1967–1972 гг. // Горгиппия. Ч. I. Краснодар, 1980. С. 103–122 (в соавторстве с И.Т. Кругликовой).
37. Монеты из раскопок Горгиппии 1973–1977 гг. // Горгиппия. Ч. I. Краснодар, 1980. С. 122–135.

1981

38. Из истории Боспора в конце III – начале IV в. н.э. // Тезисы докладов и сообщений. Научные чтения ГИМ 1980–1981. М., 1981. С. 26–27.
39. Монеты из раскопок Фанагории с 1962 по 1975 г. // ВДИ. 1981. № 1. С. 100–113.

1982

40. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н.э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 55–63.

41. Илуратский клад монет Рискупорида V // ВДИ. 1982. № 1. С. 91–97 (в соавторстве с И.Г. Шургая).
42. К вопросу об интерпретации некоторых изображений на позднебоспорских монетах III – начала IV в. н.э. // Научная конференция ГИМ. Историческая общность, социально-экономическое и политическое единство народов СССР. Тезисы докладов. М., 1982. С. 84.

1983

43. Золотая монета 338 г. б. э. царя Боспора Митридата (39–45 гг. н.э.) // Тезисы докладов секции нумизматики на научных декабрьских чтениях 1983, посвященных 100-летию экспозиции музея. М., 1983. С. 28–29.
44. Клады позднебоспорских монет как источник по истории Боспора III в. н. э. // ТГИМ. 1983. Вып. 57. Нумизматические памятники Исторического музея. НС ГИМ. Ч. VIII. С. 3–30.
45. Монеты Савромата IV (275 г. н.э.) // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 26–32.
46. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus AD 242—341/342 // BAR International Series. 1983.

1984

47. Монетное дело Фофорса (285–308 гг. н. э.) // СА. 1984. № 2. С. 34–53.

1985

48. Монетное дело Боспора первых веков нашей эры. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.

1986

49. К истории правления Асандра // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1986. С. 89–100 (в соавторстве с П.О. Карышковским).
50. Золотая монета 338 г. б.э. = 41 г. н.э. Митридата III из собрания ГИМ // ВДИ. 1986. № 4. С. 54–59.
51. Монеты Котиса II (123–132 гг. н.э.) // ТГИМ. 1986. Вып. 61. Новые нумизматические исследования. НС ГИМ. Ч. IX. С. 77–81.
52. К вопросу об интерпретации некоторых изображений на позднебоспорских монетах // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 209–214.

1988

53. Монетное дело Радамсада (309–322 гг. н.э.) // ТГИМ. 1988. Вып. 69. Нумизматика: материалы и исследования. НС ГИМ. Ч. X. С. 33–48.
54. Проблемы монетной чеканки Боспора VI–II вв. до н.э. (По поводу выхода в свет книги В.А. Анохина «Монетное дело Боспора». Киев, 1986 г.) // ВДИ. 1988. № 2. С. 122–143.

1989

55. Медные монеты Боспора конца I в. до н.э. – начала I в. н.э // НЭ. 1989. Т. XV. С. 3–18.
56. К вопросу о кризисе денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // Проблемы исследования античных городов. Тезисы конференции. М., 1989. С. 121–122.
57. Вторжение варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 1989. № 4. С. 196–206.
58. К истории правления Асандра на Боспоре // Древнее Причерноморье. Чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Одесса, 1989. С. 31–32.

1990

59. Правление Асандра на Боспоре по нумизматическим данным // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 89–112.

1991

60. Frühe Münzen von Pantikapaion als historische Quelle // Klio. 1991. Bd. 73. S. 66–69.

61. Монетное дело Тейрана (266, 275–278 гг. н.э.) // КСИА. 1991 Вып. 204. С. 103–112.
62. Монеты Рима периода Республики // Бизнес и банки. М., 1991.
63. Ранние монеты Рима // Деньги и кредит. М., 1991.
64. Монеты времени Цезаря // Деньги и кредит. М., 1991.

1992

65. Каталог монет Фофорса (285–308 гг. н.э.) // ТГИМ. 1992. Вып. 80. Нумизматика, бонистика, фалеристика. Исследования и материалы. НС ГИМ. Ч. XI. С. 7–32.
66. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. н.э. в свете новых исследований // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 187–247.
67. К вопросу о чеканке ранних боспорских монет (конец VI – V в. до н.э.) // Краткие тезисы докладов нумизматической конференции. Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности за 1991 г. 25–28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 9–10.

1993

68. Уникальный клад из Горгиппии III в. н.э. (1987) // Всероссийская нумизматическая конференция. 18–21 мая 1993. Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1993. С. 3.
69. Zur Chronologie der Herrschaft Asanders im Bosporos // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte. 1993. Bd. 23. S. 63–78 (в соавторстве с П.О. Карышковским и М. Делфсом).

1994

70. К истории монетной чеканки Тире в эллинистический период // Всероссийская нумизматическая конференция. 6–8 апреля 1994 г. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 90.
71. Физико-химические анализы анонимных боспорских оболлов сер. I в. до н.э. из Причерноморья // Тезисы Международной конференции по применению методов естественных наук в археологии. Т. 11. СПб., 1994. С. 81 (в соавторстве с Т.Н. Смекаловой).
72. Монеты из клада боспорских монет сер. I в. до н.э. как исторический источник // Международная конференция по применению методов естественных наук в археологии. Т. II. СПб., 1994. С. 186–187 (в соавторстве с А.А. Масленниковым).

1995

73. Клад боспорских монет, найденный в 1984–1985 гг. на поселении «Полянка» (Керчь) // Третья всероссийская нумизматическая конференция в г. Владимире. Тезисы докладов. М., 1995. С. 8.
74. О проблеме чеканки монет с надписью АПОΛ // БС. Вып. 6. В честь 60-летия Кошеленко Г.А. М., 1995. С. 205–212.
75. A Hoard of Bosporian Coins in the Period Third Century BC to AD 238 from Ancient Gorgippia // NC. 1995. Vol. 155. P. 21–42 (в соавторстве с S. Ireland).
76. Essays on the Northern Black Sea Region Numismatics. Odessa, 1995.

1996

77. Проблема континуитета и история позднеантичного Боспора по нумизматическим данным // Древнее Причерноморье. Чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Одесса, 1996. С. 112.
78. К истории позднеантичного Боспора // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове. 22–26 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М., 1996. С. 19–20.
79. Монетное дело Боспора середины VI – V в. до н.э. // РА. 1996. № 2. С. 34–69.
80. Уникальный клад боспорских монет III в. до н.э. – 238 г. н.э. из древней Горгиппии (Анапа, 1987) // ВДИ. 1996. № 2. С. 44–72.

1997

81. Монеты из раскопок Горгииппии 1979–1989 гг. // ПИФК. 1997. Вып. IV. С. 143–176.
82. Further to a Problem of Coinage of Lysimachus Type Staters in Tyra // Akten. XII Internationaler Numismatischer Kongress. Bd. I. Berlin, 1997. S. 290–299.
83. Монетное дело Боспора (сер. I в. до н.э. – сер. IV в. н.э.). Ч. I: Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э.). М., 1997.
84. Монетное дело Боспора (сер. I в. до н.э. – сер. IV в. н.э.). Ч. II: Монетное дело Боспора 211–341/342 гг. н.э. М., 1997.
85. Towards a History of Bosporan Coinage (1st century B.C.) // ACSS. 1997. Vol. 3. Iss. 2–3. P. 151–168.

1998

86. Монеты Северного Причерноморья // Древние эллины в Причерноморье в VI в. до н.э. – IV в. н.э. Каталог выставки в ГИМ. М., 1998. С. 6–9.
87. К истории вопроса о монетной чеканке на Боспоре в I в. до н.э. // ТГИМ. 1998. Вып. 96. НС ГИМ. Вып. XIII. С. 14–41.
88. Клад боспорских монет конца III – II в. до н.э. (Керчь, 1996 г.) // Шестая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 23.
89. Клад боспорских монет I в. до н.э., найденный на античном поселении «Полянка» (1984–1985) // ПИФК. 1998. Вып. VI. С. 53–76.
90. Находки под стенами боспорской усадьбы: клад или строительная жертва? // РА. 1998. № 1. С. 140–155 (в соавторстве с Е.А. Савостиной).
91. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. 1998. № 1. С. 247–262.
92. Монетная чеканка Боспора и Митридат Евпатор // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса, 12–14 марта 1998 г. Одесса, 1998. С. 150–151.
93. Über die Darstellungen von Schild und Schwert auf einem Münztyp des bosporanischen Königs Leukon II. (zweite Hälfte des 3 Jhs. v. Chr.) // Stephanos nomismatikos. Edith Schönert-Geiss zum 65. Geburtstag / Ulrike Peter (hers.). Berlin, 1998. S. 251–269.

1999

94. Новый тип двойных денариев боспорского царя Савромата II (174–211 гг.) из медной серии с изображением подвигов Геракла // Седьмая всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль, 19–23 апреля 1999 г. М., 1999. С. 29.
95. О хронологии боспорских монет в митридатовский период (110/109–63 гг. до н.э.) // VI чтения памяти проф. В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения: Тезисы докладов 21–22 мая 1999 г. М. С. 120–121.
96. Таманский клад серебряных монет VI – IV вв. до н.э. // ВДИ. 1999. № 3. С. 39–65 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
97. Об изображении щита и меча на одном типе монет боспорского царя Левкона II (2-я половина III в. до н.э.) // ПИФК. 1999. Вып. VII. С. 310–325.
98. Фадеевский клад бронзовых боспорских монет IV–I вв. до н.э. // ПИФК. 1999. Вып. VII. С. 326–343 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
99. Чеканка Феодосии конца V–IV в. до н.э. // ПИФК. 1999. Вып. VIII. С. 302–313.
100. Второй клад медных пантикапейских монет III в. до н.э. из станицы Старо-нижне-Стеблиевской // ПИФК. 1999. Вып. VIII. С. 314–331 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
101. О хронологии эмиссий монет на Боспоре в митридатовский период (110/109 – 63 гг. до н.э.) // ДБ. 1999. Т. 2. С. 222–265 (совместно с S. Ireland).
102. К вопросу о чеканке Тирой статеров лизимаховского типа // РА. 1999. № 4. С. 38–53.

103. Монетное дело Савромата I (93–123 гг.) // НЭ. 1999. Т. XVI. С. 132–196.
104. The Question of Continuity in the Late Classical Bosphorus on the basis of Numismatic Data // ACSS. Vol. 5 (1999). Iss. 4. P. 179–205.
105. Two hoards of Bosporan coins of the 1st century BC from the ancient settlement of Poljanka (Kerch) // *Hermathena*. Summer 1999. Vol. 166. P. 31–43 (в соавторстве с S. Ireland).

2000

106. Монеты Феодосии (конец V – III в. до н.э.) // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 12.
107. Монеты Нимфея (некоторые проблемы исследования чеканки Нимфея) // ДБ. 2000. Т. 3. С. 340–354.
108. Раевский клад медных пантикапейских монет II в. до н.э. // ПИФК. 2000. Вып. IX. С. 59–63 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
109. Клад бронзовых монет конца I в. до н.э. – II в. н.э. (Анапа, 1978) // РА. 2000. № 3. С. 110–117 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
110. Клад золотых боспорских статов II в. н.э. с Краснобатареиного городища // ВДИ. 2000. № 4. С. 60–68 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
111. Клад золотых боспорских статов II–III вв. н.э. из станицы Казанской // ВДИ. 2000. № 4. С. 68–72 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).

2001

112. Ранние монеты Фанагории (конец V – начало IV в. до н.э.) // Девятая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. СПб., 2001. С. 12.
113. Ранние монеты Фанагории (конец V – первая половина IV в. до н.э.) // ТГИМ. 2001. Вып. 125. Нумизматика на рубеже веков. НС ГИМ. Ч. XV. С. 58–70.
114. Монетная чеканка античной Тиры начала I в. н.э. // ПИФК. 2001. Вып. XI. С. 138–144.
115. Монеты Митридата VI Евпатора (120–63 гг. до н.э.) из собрания Государственного исторического музея // ДБ. 2001. Т. 4. С. 442–454.
116. Клад боспорских медных монет (I – середина IV в. н.э.), найденный в Керчи в 1995 г. // ВДИ. 2001. № 3. С. 59–85 (в соавторстве с А.В. Куликовым и Т.Н. Смелковой).
117. Two Hoards of Bosporan Coins // RN. 2001. 6-e série. T. 157. P. 287–303 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
118. A Hoard of Bosporan Gold Staters of the the 2nd century AD from the City-site Krasnobatareinoye // ACSS. Vol. 7 (2001). Iss. 3–4. P. 169–184 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
119. A Hoard of Bosporan Gold Staters of the the 2nd and 3rd centuries AD from the village of Kazanskaya // ACSS. Vol. 7 (2001). Iss. 3–4. P. 185–191 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
120. A Hoard of Bosporan Copper Coins (1st – mid-4th Century AD) found in Kerch (1995) // ACSS. Vol. 7 (2001). Iss. 3–4. P. 194–237.
121. Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. Ч. I: Республика. М., 2001 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
122. Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. Ч. II: Ранняя империя. От Августа до Коммода. М., 2001 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2002

123. О монетах Тиры (собрание ГИМ), изданных В.А. Анохиным («Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья», Киев, 1989 г.) // Десятая всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. М. С. 23.
124. Античные монеты // На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. М., 2002. С. 116–119.

125. Корпус монет синдов (первая половина – конец V в. до н.э.) // ВДИ. 2002. № 3. С. 71–84.
126. Куматырский клад бронзовых монет IV–I вв. до н.э. // РА. 2002. № 3. С. 145–152 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
128. Монетная чеканка Тиры начала I в. н.э. // ПИФК. 2002. Вып. XI. С. 138–143.
128. Каталог золотых статеров Пантикапея IV в. до н.э. // ДБ. 2002. Т. 5. С. 286–303.
129. Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). М., 2002 (совместно с М.Г. Абрамзоном и Ю.В. Горловым).
130. A corpus of the Sindian Coins (First Half of the Vth – Late Vth Century BC) // ACSS. Vol. 8 (2002). Iss. 3–4. P. 211–236.
131. The Coinage of the Bosporan Kingdom from the First Century BC to the First Century AD // BAR International Series. 2002. S. 1102 (совместно с S. Ireland).

2003

132. О хронологии монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ // Древнее Причерноморье. В чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса, 12–14 марта 2001 г. Одесса, 2003. С. 196–198.
133. Монеты античного города Кизика в собрании Государственного Исторического музея // Одиннадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 319–321.
134. Монетное дело Тиры конца III–I вв. до н.э. // ТГИМ. 2003. Вып. 138. НС ГИМ. Ч. XVI. С. 27–57.
135. Ранние монеты Тиры // РА. 2003. № 1. С. 155–159.
136. Cyzicus Electrum coins in the State Historical Museum Collection // XIII International Numismatic Congress. Abstracts of Papers. Madrid, 2003. P. 53–54.
137. Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. Ч. III: От Пертинакса до Нумериана. М., 2003 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2004

138. Кизикины из собрания Государственного Исторического музея // ВДИ. 2004. № 4. С. 40–58.
139. A Hoard of Silver Coins of 6th–4th centuries B.C. from the Taman Peninsula // RN. 2004. 6-e série. T. 160. P. 27–48 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
140. Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin, 2004.

2005

141. Варварские подражания золотым римским монетам из собрания ГИМ // Тринадцатая всероссийская конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 41–42 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
142. Монеты Ольвии в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. М., 2005 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2006

143. Римские золотые монеты из собрания Государственного Исторического Музея. (Часть I) // ВДИ. 2006. № 1. С. 80–103 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
144. Римские золотые монеты из собрания Государственного Исторического Музея. (Часть I) // ВДИ. 2006. № 2. С. 53–78 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
145. Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. Ч. IV: Поздняя империя. От Диоклетиана до Зенона. М., 2006 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
146. Клады античных монет. Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Нумизматическая коллекция. Киев, 2006. Т. I (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном, А.В. Куликовым, Т.Н. Смекаловой, О.А. Ивановой).
147. Каталог монет античной Тиры. М., 2006.

2007

148. Клад боспорских статеров 234–253 гг. н.э. из Керчи (1988 г.) // ВДИ. 2007. № 2. С. 60–109 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном, Т.Н. Смекаловой, А.В. Куликовым).
149. Золотые монеты античных центров в собрании ГИМ // ТГИМ. 2007. Вып. 171. НС ГИМ. Т. XVIII. С. 65–83.
150. Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н.э. (Гигиенонта, Спартока, Перисадов) // ВДИ. 2007. № 4. С. 70–113.
151. Cyzicenes from the State Historical Museum, Moscow and the State Hermitage collections, St. Petersburg // SNR. 2007. 86. P. 5–22 (в соавторстве с Т.Н. Смекаловой и Ю.Л. Дюковым).
152. Le trésor de Myrmekion de statères cyzicènes // RN. 2007. 6-e série. T. 163. P. 1–44 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2008

153. Клад пантикапейских медных монет III в. до н.э. из Мирмекия (2002 г.) // РА. 2008. № 1. С. 73–87 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном и А.В. Куликовым).
154. Памяти Людмилы Николаевны Казамановой (8.06.1923 – 11.02.2007) // Нумизматика. 2008. Февраль. № 1 (16). С. 67–68.
155. Памяти Людмилы Николаевны Казамановой (8 июня 1923 г. – 11 февраля 2007 г.) // Нумизматический альманах. 2008. № 2 (34). С. 35–36.
156. Две группы македонских тетрадрахм римского времени из собрания ГИМ // ПИФК. 2008. Вып. XXII. С. 17–28 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
157. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Supplementum 2.). Симферополь – Керчь, 2007–2008 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2009

158. Клад медных пантикапейских монет III в. до н.э. из пос. Куматырь (2004 г.) // ВДИ. 2009. № 1. С. 75–109 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном и С.Л. Завьяловым).
159. О золотых монетах античного Херсонеса (46–133 гг. н.э.) // Пятнадцатая все-российская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Ростов-на-Дону, 20–25 апреля 2009. М. С. 26–27 (в соавторстве с Н.Г. Новиценовой).
160. Ещё раз о времени правления Динамии, царицы Боспора (21/20–17/16 гг. до н.э.) // Нумизматические чтения 2009 года. К 80-летию А.С. Мельниковой и 90-летию В.В. Узденикова. Москва, 19–20 ноября 2009 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2009. С. 8–10.
161. On Gold Coins in Ancient Chersonese // XIV International Numismatic Congress. Abstracts of papers. Glasgow, 2009. P. 15.
162. Caucasian Imitations of Alexander and Lysimachus' Golden Stater (from the State Historical Museum and the State Hermitage Collections) // ΚΕΡΜΑΤΙΑ ΦΙΛΙΑΣ. Τιμητικός τόμος για τον Ιωάννη Τουράτσογλου. Α. Αθήνα. 2009. P. 127–133.

2010

163. Медные монеты Херсонеса с датами // ПИФК. 2010. № 1. С. 521–578.
164. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея. От античности до Византии. М., 2010 (глава II – в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
165. Античные монеты Херсонеса Таврического из собрания Государственного исторического музея (коллекция А.С. Коциевского) // ВДИ. 2010. № 4. С. 51–95 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
166. Глава 4. Денежное обращение // Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред., сост.). Античное наследие Кубани. В 3 т. Т. II. М., 2010. С. 290–350 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

2011

167. Боспорские монеты из коллекции Н.Н. Грандмезона в собрании Государственного исторического музея // ПИФК. 2011. № 4. С. 32–76 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
168. Комментарий к эллинистическим тетрадрахмам Первой Македонской области из собрания Государственного исторического музея // ПИФК. 2011. № 4. С. 104–118 (в соавторстве с И.С. Прокоповым, В.К. Пешехоновым, М.Г. Абрамзоном).
169. Эллинистические тетрадрахмы о-ва Фасос, тетрадрахмы так называемого «фасосского типа» и их имитации из собрания Государственного исторического музея // ПИФК. 2011. № 4. С. 77–103 (в соавторстве с И.С. Прокоповым, В.К. Пешехоновым, М.Г. Абрамзоном).
170. О поддельных монетах царя Боспора Спартока (II в. до н.э.) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург – Репино, 18–23 апреля 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2011. С. 19–21.

2012

171. Античные монеты Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея (коллекция Н.Н. Грандмезона) // ВДИ. 2012. № 1. С. 55–80 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
172. Античные монеты Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея (коллекция Н.Н. Грандмезона. Каталог) // ВДИ. 2012. № 2. С. 70–101 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
173. Боспорские монеты в собрании Государственного исторического музея (коллекция А.С. Коциевского) // ПИФК. 2012. № 4. С. 320–368 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
174. Монеты античного Эпира в собрании Государственного Исторического музея и Государственного Эрмитажа [Текст] / Н.А. Фролова, Ю.Л. Дюков // ТГИМ. 2012. Вып. 192. НС ГИМ. Т. XIX. С. 29–42.
175. Silver coins of Abdera and Maroneia of the 6th – 4th century BC in the collection of the State Historical Museum in Moscow: an updated view [Text] / V.K. Peschekhonov, N.A. Frollova // HERAKΛEIOYΣ ΣΩTEPOΣ ΘAΣION. Исследования в чест на Иля Прокопов от приятели и учениците му по случай неговата 60-годишнина – Велико Търново. 2012. С. 73–82.

2013

176. Тетрадрахмы Александра Великого и александровского типа в собрании Государственного исторического музея // ПИФК. 2013. № 4. С. 235–269 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
177. Монеты Митридата VI из собраний Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея // Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва – Пущино, 23–26 апреля 2013 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2013. С. 19–22 (в соавторстве с Ю.Л. Дюковым).
178. О золотых монетах Пантикапея (70–60-е гг. – конец IV в. до н.э.) // Нумизматические чтения 2013 года. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 9–11.
179. Catalogue of the Coins of the Kings of the Spartocid Dynasty in the 2nd century BC (Hygiaenon, Spartocus, and the Paerisades) // ACSS. 2013. Vol. 19. P. 217–276.
180. The Coins of Ancient Epirus in Collections of the State Historical Museum and the State Hermitage // Proceedings of the 1st International Conference: Numismatic History and Economy in Epirus During Antiquity (University of Ioannina. October 3rd–7th, 2007). Athens. 2013. P. 617–632 (в соавторстве с Ю.Л. Дюковым).

2014

181. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея. М., 2014 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).

182. Античные монеты Сицилии из собрания Государственного исторического музея // ПИФК. 2014. № 2. С. 212–245 (в соавторстве с М.Г. Абрамзоном).
 1835. Монеты Абдеры и Маронеи VI–V вв. до н.э. из коллекции Государственного Исторического музея // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. 2014. Вып. 2. С. 9–19 (в соавторстве с В. К. Пешехоновым).
 184. Монеты Боспора – источник по вопросу происхождения основателя династии Спартокидов – Спартока (438 г. до н.э.) // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. 2014. Вып. 2. С. 29–41 (в соавторстве с В.К. Пешехоновым).
- 2015**
185. К вопросу о начале чеканки монет на Боспоре // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 16–19.
 186. Монеты Боспора IV в. до н.э. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2015. С. 26–28.

Mikhail G. Abramzon

NINA A. FROLOVA

Nina Andreevna Frolova was born in old Russian city Serpukhov in 1936. In 1960 she graduated from the archaeological department of the Historical Faculty of the Moscow State University where she was studying ancient history, classical archaeology and epigraphy under the guidance of the known archaeologists B.N. Grakov and V.D. Blavatsky. Her thesis was devoted to the study of Kuban' region dealings based on the archaeological sources. Archaeological experience clearly affected Frolova's study and interpretation of numismatic material, especially coin hoards. In 1960, Nina Andreevna Frolova started to work as a curator of Classical and Byzantine coins at the State Historical Museum. Since that time her life has inextricably been linked with the Museum and its collection. During these years the Historical Museum's collection of Greek and Roman coins, has continuously been completed by new coins and hoards and systematized according to modern numismatic knowledge. N.A. Frolova paid the most attention to the coins of Greek colonies in the Black Sea region, especially the coinage of the Bosporus Kingdom. In 1967 she wrote her PhD thesis 'Coinage and monetary circulation of the Bosporus in 69/69–210 AD'. In 1960 – 1980s she published a series of articles with detailed studies of the coinage of the Bosporus Kings based on catalogues of Bosporus coins from many Russian numismatic collections, with the analysis of coin dies and hoards. She was one of the first Russian scholars who started to use numismatic sources for the reconstruction of the history of the Bosporus Kingdom, its royal genealogy, the economic and political relations between Bosporus and Rome as well as Chersonesus Taurica. In 1970–1990 N.A. Frolova studied the Coinage of the Bosporus Kingdom of 3rd – 4th c. AD, collecting new numismatic material, comprising all new coin hoards from ancient settlements of the Crimea and Taman peninsula. As a result, she corrected dates of many Bosporus coin issues, the most important of which was the date of the last Bosporus coins. In 1985 she defended her doctoral dissertation 'Coinage of the Bosporus of the first centuries AD'. That work was devoted to the history of Late Bosporus coinage and a Corpus of the coins from archaeological excavations and many Russian, European and American collections supplemented by metrological data and die study. At the end of the 1980s N.A. Frolova

worked on the study of problems of Bosporus coinage of 6th–Ist c. BC. That work was summarized in a fundamental monograph ‘Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder’, which was published in 2004 in Berlin. As a curator, N.A. Frolova paid a lot of attention to publishing Classical and Byzantine coins from the Historical Museum’s collection. In the last 20 years she published coins of Tyras, Olbia and Chersonesus Taurica, the catalogue of Roman gold coins. The scientific activity of N.A. Frolova was organized in accordance with the best traditions of Russian classical numismatics initiated by A.V. Oreshnikov, A.N. Zograf, D.B. Shelov and K.V. Golenko. According to this tradition she generously shared her experience with Crimean Museums, many colleagues and was always extremely helpful. N.A. Frolova was a very communicative person. She regularly took part in Russian and international numismatic conferences. In 2009, at the 14th International Numismatic Congress, in Glasgow, she was elected an honorary member of the International Numismatic Commission. In the hearts of her friends and colleagues Nina Andreevna Frolova will always be one of the greatest Russian scholars of the old school as well as a very supportive person who kept the best traditions of Russian spiritual culture.

В.А. Гаилов

О ГЕННАДИИ АНДРЕЕВИЧЕ КОШЕЛЕНКО – УЧИТЕЛЕ И ДРУГЕ

Геннадий Андреевич Кошеленко (21.01.1935 – 05.08.2015), этот глубоко русский по натуре человек, вернее всего характеризуется как «человек, сделавший себя сам». Вся его судьба начиная с юношеских лет является тому подтверждением¹. Родился Геннадий Андреевич в г. Омске, в обычной трудовой семье: его отец, Андрей Григорьевич, работал бухгалтером, а мать, Анастасия Дмитриевна, была рабочей на железной дороге. Казалось бы ничто не предвещало выбор семьи для сына научной карьеры. Однако, еще учась в школе, Г.А. Кошеленко обнаруживал явную склонность к гуманитарным наукам. По окончании школы (с серебряной медалью) он сам решил ехать в Москву и поступать на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Время учебы Г.А. Кошеленко на истфаке было одним из самых ярких периодов как в его жизни, так и в жизни факультета, благодаря прежде всего блестящему составу профессуры. На факультете преподавали А.В. Арциховский, Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров, С.Д. Сказкин, И.М. Рейснер и другие выдающиеся ученые.

Придя на истфак, Г.А. Кошеленко не имел четко выраженного пристрастия к изучению какого-либо исторического периода, он просто хотел заниматься историей, и явных предпочтений у него тогда еще не было. Однако будущая его судьба определилась довольно рано – уже после первого курса, когда он оказался на археологической практике в составе экспедиции по исследованию древнего Пантикапея под руководством профессора В.Д. Блаватского. Этот факт оказался решающим в его жизни. Он влюбился в античную цивилизацию и полевую работу археолога. Однако и по образованию, и по образу мышления он всегда оставался историком, рассматривая археологический, так же как нумизматический и эпиграфический, материал не с «технической», прикладной точки зрения, а в качестве неотъемлемого элемента при создании исторической концепции.

Большое влияние на Г.А. Кошеленко оказал его учитель профессор В.Д. Блаватский, имевший, как оказалось, особые планы в отношении своего ученика. Он хотел, чтобы Г.А. Кошеленко не замыкался на изучении античной Греции и Северного Причерноморья, а переориентировался на новую тогда область исторического знания – эллинистический Восток. С этой целью он добился для него приглашения в большую экспедицию, работавшую на территории Туркменистана (ЮТАКЭ), которой руководил известный ученый – профессор М.Е. Массон. С тех пор (1960) вся научная жизнь Геннадия Андреевича оказалась неразрывно связана со Средней Азией, которую он полюбил всем сердцем. Однако он не оставлял своим вниманием и Северное Причерноморье, выкраивая хотя бы месяц для работы в экспедициях в Крыму и на Тамани. Именно в это время В.Д. Блаватский создает первую в стране подводную экспедицию, проводившую исследования у берегов ряда античных городов: Фанагории, Гермонассы, Херсонеса, Ольвии и др. Г.А. Кошеленко стал ближайшим помощником своего руководителя, одним из первых гражданских лиц в стране, получившим удостоверение легкого водолаза-аквалангиста за № 8. Своего рода итогом этих работ стала книга «Открытие затонувшего мира» (1963), написанная ими совместно.

Закончив с отличием Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в 1957 г., Геннадий Андреевич по распределению работал учителем в

¹ Геннадий Андреевич Кошеленко // Материалы к биобиблиографии ученых. Сер.: История. Вып. 38 / Сост. В.А. Гаилов, Н.Б. Полякова, автор вступ. ст. В.А. Гаилов. М.: Наука, 2015.

Хабаровском крае, в наиболее отдаленном его районе, где по закону год работы приравнивался к двум годам стажа. Возвратившись в Москву, он не успел сразу подать документы в аспирантуру и еще год трудился в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина. И только в 1960 г. Г.А. Кошеленко стал аспирантом Института археологии АН СССР. Кандидатская диссертация молодого ученого «Культура городов Парфии (градоостроительство, фортификация, монументальное искусство)» (1963) легла в основу его книги «Культура Парфии» (1966), сохраняющей свою актуальность до сих пор. С того времени он уже штатный сотрудник Института археологии АН СССР и постоянно участвует в работе Южно-Туркменской экспедиции (ЮТА-КЭ) под руководством М.Е. Массона, исследуя городище Гяур-кала Древнего Мерва, а со временем переходит к самостоятельной работе на памятниках Туркменистана (Старая Ниса, Мансур-депе, Эрк-кала, Гёбеклы-депе) и Узбекистана (Зар-тепе).

Г.А. Кошеленко увлеченно занимается изучением времени, последовавшего за походами Александра Македонского и характеризовавшегося массовой греческой колонизацией Востока. Ему посчастливилось вместе со своим другом и коллегой Р.М. Мунчаевым участвовать в раскопках греческого города Ай-Ханум (1965) в составе знаменитой Французской археологической делегации в Афганистане (DAFA), которой в тот период руководил Поль Бернар². Там Геннадий Андреевич познакомился и близко подружился с другим известным французским археологом – Пьером Леришем, который через несколько десятилетий, став руководителем франко-сирийской экспедиции в Дура-Европос, пригласил его принять участие в раскопках этого знаменитого города (1992, 2005).

В 1968 г. Г.А. Кошеленко перешел во Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР) на должность ученого секретаря, где благодаря его энергии и настойчивости вскоре был создан отдел методов реставрации монументальной живописи, который он возглавлял четыре года.

Затем с 1972 по 1974 г. местом работы ученого стал Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР, где ему представилась блестящая возможность познакомиться с широким кругом новейшей отечественной и, главное, зарубежной литературы по античной истории и археологии.

С 1974 г. он уже работает в Институте археологии АН СССР и одновременно преподает в должности доцента, а затем и профессора, вначале – на кафедре Древнего Мира МГУ им. М.В. Ломоносова, а затем – в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина (МГПИ).

Докторская диссертация Геннадия Андреевича «Греческий полис на эллинистическом Востоке», защищенная им в 1978 г., была почти сразу опубликована в виде монографии и стала, без преувеличения, настольной книгой для всех, кто занимался смежными темами, причем не только для отечественных, но и для зарубежных исследователей. Работа над диссертацией и книгой привела его к осмыслению общих проблем древнего общества и созданию двух важных теоретических построений. Он считал, что в первые века нашей эры образовалась неразрывная цепь цивилизаций, звеньями которой были Римская империя, Парфянское (затем – Сасанидское) царство, Кушанская держава и Ханьский Китай. Это единое пространство связывала густая сеть сухопутных и морских путей, по которым распространялись не только товары, но и религиозные, художественные и иные идеи. Помимо этого, Г.А. Кошеленко разработал концепцию *полиса* (*civitas*) как основной формы организации античного общества. При этом он подчеркивал общинную природу полиса, не имеющую точек пересечения с понятием «город-государство». Не всякий полис был городом, и не всякий полис был государством. Г.А. Кошеленко уточняет эту формулу, следуя концепции К.К. Зельина об эллинизме как о взаимодействии восточных и греческих начал в политической, экономической, социальной и культурной сферах, и обращает внимание на то, что вначале греческая и местная культуры взаимодействуют минимально, развиваясь параллельно, и лишь после падения политической власти греко-македонян начинается их активный синтез.

² Выдающийся историк-эллинист, академик Французской академии надписей и изящной словесности Поль Бернар стал большим другом Г.А. Кошеленко на всю жизнь.

Вскоре после защиты докторской диссертации Г.А. Кошеленко был назначен заведующим Отделом классической археологии и возглавлял его на протяжении 30 лет, формируя и воспитывая новое поколение археологов, руководивших полевыми работами на античных памятниках Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии (1979–2008). Число подготовленных им докторов и кандидатов наук превышает сорок человек. Эти специалисты ныне работают в университетах, научных учреждениях и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Красноярска, Владикавказа, Южно-Сахалинска, Ростова-на-Дону, Магнитогорска, Белгорода, Благовещенска, Владимира, Тулы, Брянска, Караганды, Самарканда, Еревана, Сухуми и других городов России и стран СНГ, а также в странах дальнего зарубежья (в Германии, Греции, Турции, Сирии и даже в Австралии).

В эти годы помимо своих многочисленных работ он готовит и издает в качестве ответственного редактора и автора несколько ключевых разделов для двух томов из серии «Археология СССР» – это «Античные государства Северного Причерноморья» (1984) и «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии» (1985). В составе авторских коллективов и вместе с ведущими отечественными учеными им подготовлены отдельные главы изданий «Историография античной истории» (1980), «Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)» (1982), «Источниковедение истории Древнего Востока» (1984), «Античная Греция» (Т. I, глава «Греческий полис и проблемы развития экономики», 1983) «История Древней Греции» (1986; 5-е изд. – 2005), «Древние цивилизации» (1989) и «Античное наследие Кубани» (Т. I, глава «Греческая колонизация азиатского Боспора», 2010). Помимо этого, Г.А. Кошеленко был членом авторских коллективов целой серии таких изданий, как школьные учебники и пособия для студентов по всеобщей истории. Всего же за более чем полувековую научную деятельность им написано свыше 500 научных работ, в том числе восемь монографий.

Говоря о Геннадии Андреевиче, нельзя не сказать о его главной страсти в жизни – о книгах. Он использовал все возможности, чтобы получить новую книгу по интересующему его кругу проблем. Деньги в данном вопросе не играли для него никакого значения. Характерный пример: в советское время каждый доктор наук мог заказать из-за рубежа через Дом ученых книги на сумму, эквивалентную 100 долларам в год. Геннадий Андреевич имел договоренность с несколькими учеными, не пользовавшимися этой возможностью, и использовал их «квоту». В новое время, когда стали доступны онлайн-методы приобретения книг, он специально заказывал издания через различные интернет-ресурсы. В результате он стал обладателем, наверное, самой обширной личной библиотеки по античности в Москве. Еще при жизни он завещал свою библиотеку Отделу классической археологии. Его воля была исполнена, и в настоящее время личный фонд Геннадия Андреевича передан в кабинет В.Д. Блаватского и проходит каталогизацию.

Геннадий Андреевич не был, как известно, кабинетным ученым, который замыкается в тиши библиотеки. За письменным столом он проводил, конечно, немало времени, но только после месяцев, проведенных «в поле», и тогда появлялись на свет не просто отчеты о раскопках, а глубокие теоретические исследования, основанные на результатах его обширной полевой практики. При этом он с равным уважением относился как к нарративным источникам, так и к любым другим, считая, что синтетическая картина конкретного исторического периода может быть создана только на основе использования всего комплекса доступных материалов. Ярким примером такого подхода является пристальное внимание к нумизматическому и эпиграфическому материалу. Он постоянно стремился побороть «однобокость» и некоторое пренебрежение историков монетой как второстепенным источником, как простым кружком металла, имеющим лишь прикладное значение, и также одновременно призывал нумизматов не замыкаться в технических деталях монетного дела, а применять результаты исследований для лучшего понимания общеисторических процессов. Им был создан пусть и небольшой, но весьма значимый цикл исследований, посвященных эллинистической нумизматике, в основном ее парфянскому и греко-бактрийскому разделам. Монета в них рассматривается как экономический инструмент, средство пропаганды определенных идей, свидетельство каких-то радикальных изменений в

обществе. Г.А. Кошеленко был твердо убежден, что монетное дело в той или иной форме государства характеризует не только его экономику, но также политику, культуру и положение в целом, и всегда считал, что анализу собственно нумизматического материала должно предшествовать изучение других исторических источников.

Не случайно, наверное, на протяжении многих лет (1996–2015) он был редактором специализированного сборника «Нумизматика и эпиграфика», а также являлся ответственным редактором целого ряда монографий по нумизматике.

Геннадий Андреевич активно работал в редколлегиях не только отечественных ведущих журналов («Вестник древней истории», «Российская археология», «Проблемы истории, филологии, культуры», «Древности Боспора»), но и престижных зарубежных периодических изданий (Франция: «Dialogues d'histoire ancienne», «Revue archéologique»; Италия: «Parthica», «Mesopotamia»; «Syria»).

Труды Геннадия Андреевича по достоинству оценены в нашей стране и за рубежом. В 1999 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук (2006), а спустя несколько лет – членом-корреспондентом Французской академии надписей и изящной словесности (2009), Германского археологического института (1987) и Итальянского института Африки и Востока (1990).

Но главным итогом жизни Геннадия Андреевича является его еще не до конца оцененное научное наследие, исключительное по масштабам, хронологическому охвату и разнообразию проблематики, заключенное в его общих и специальных трудах по истории античных государств Древнего Мира³.

СПИСОК ИЗБРАННЫХ РАБОТ Г.А. КОШЕЛЕНКО

1964

Рец. на кн.: O. Morkhølm. Studies in the coinage of Antiochus IV of Syria. København. 1963 // ВДИ. 1964. № 3. С. 219–221.

1967

Греческая надпись на парфянском ритоне // ВДИ. 1967. № 2. С. 167–170.

Рец. на кн.: A. Lahiri. Corpus of Indo-Greek Coins. Calcutta, 1965 // ВДИ. 1967. № 3. С. 151–152.

1969

Рец. на кн.: G. Le Rider. Suse sous les Séleucides et les Parthes. Paris, 1965 // ВДИ. 1969. № 1. С. 192–194.

Ред.: Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. Учебное пособие / Отв. ред. М.: МГУ, 1969. 302 с.

1971

Царская власть и ее обоснование в ранней Парфии // История Иранского государства и культуры. М., 1971. С. 212–218.

Драхма Синатрука с надчеканкой Отаны // НЭ. 1971. Т. IX. С. 33–37.

1972

Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59–78.

Монетное дело Парфии при Митридатe I // НЭ. 1972. Т. X. С. 79–102.

1973

К оценке достоверности античной традиции об эллинистическом Востоке // КСИА. 1973. Вып. 136. С. 23–29.

³ В очерке использованы некоторые данные из статьи, посвященной Г.А. Кошеленко как юбиляру: Мунчаев Р.М. Г.А. Кошеленко – выдающийся антиковед современности (к 80-летию со дня рождения) // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск, 2015. № 1–11.

1974

Аристотель и Александр (К вопросу о подлинности «Письма Аристотеля к Александру о политике по отношению к городам») // ВДИ. 1974. № 1. С. 22–44.

1976

Генеалогия первых Аршакидов (еще раз о нисийском остраке № 1760) // История и культура народов Средней Азии. М., 1976. С. 31–37.

1982

Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан) // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 307–318 (в соавторстве с В. Сарияниди).

1983

La genealogia dei primi Arsacidi (ancora sull'ostrakon di Nisa N1760) // Mesopotamia. 1982 (1983). 17. С. 133–144.

1984

Рец. на кн.: Ch. Augé, R. Curiel, G. Le Rider. Terasses sacrées de Bard-e Nechandeh et Masjid-i Solaiman. Les trouvailles monétaires. Paris, 1979 // ВДИ. 1984. № 1. С. 191–195.

1986

Царский культ в Греко-Бактрии // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. М., 1986. С. 3–306 (в соавторстве с З. Сердитых).

1987

Рец. на кн.: P. Bernard. Fouilles d'Ai-Khanum IV. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne. P., 1985 // ВДИ. 1987. № 2. С. 199–208.

1990

New Evidence on the Parthian Sphragistics. Bullae from the Excavations of the Gobecklydepe in Margiana // Mesopotamia. 1990. XXV. P. 61–78 (в соавторстве с А. Бадером и В. Гаибовым).

1991

Парфянские буллы из раскопок Гёбеклы-депе (Маргиана) // Материалы по археологии и культуре Центральной Азии. Информационный бюллетень. Вып. 18. М., 1991. С. 5–18 (в соавторстве с А. Бадером и В. Гаибовым).

Монетные находки и проблемы стратиграфии Гёбеклы-депе // Материалы по археологии и культуре Центральной Азии. Информационный бюллетень. Вып. 18. М., 1991. С. 108–121 (в соавторстве с А. Никитиным).

1992

Les monnaies de la nécropole de Tillia-tepe (Afghanistan) // Studia Iranica. T. 21. Fasc. I. 1992. С. 21–32 (в соавторстве с В. Сарияниди).

1993

Древняя Маргиана в письменной традиции: данные китайских буддийских источников // ПИФК. Вып. 1. Магнитогорск, 1993. С. 112–118.

1994

Рец. на кн.: O. Vopearachchi. Monnaies gréco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonné. Paris, 1991 // ВДИ. 1994. № 1. С. 220–225 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Древний Мерв в свидетельствах письменных источников. Ашгабад, 1994. С. 1–158 (совместно с А. Губаевым, А. Бадером, В. Гаибовым).

1997

Монеты восставшего сатрапа: Андрагор // Тезисы международной научно-практической конференции «Россия, Восток, Запад: традиции, взаимодействия, новации». Владимир, 1997. С. 112–114 (в соавторстве с В. Гаибовым и А. Бадером).

Ред.: Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. Ч. I / Отв. ред. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 343 с.: табл. I–XCVI.

Ред.: Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. Ч. II / Отв. ред. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 422 с.: табл. I–CXII.

Bullae from Gobekly-depe. General Problems and Main Subjects // Archives et Sceaux du monde hellenistique / Ed. M.-F. Boussac et A. Invernizzi (BCH. Supplement 29). Paris, 1997. P. 377–383.

1998

Рец. на кн.: О. Boppearachchi. Aman ur Rachman. Pre-Kushan Coins in Pakistan. Karachi, 1995 // РА. 1998. № 3. с. 214–220.

Monarchic Ideas in Parthian Margiana as shown of seals // The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires. London – New York, 1998. P. 24–37 (совместно с А. Бадером и В. Гаибовым).

1999

Монеты Андрагора как источник по ранней истории Парфии // ПИФК. Вып. VII. Монографии и статьи. М. – Магнитогорск. 1999. С. 294–309 (в соавторстве с В.А. Гаибовым и А.Н. Бадером).

Буллы Гебеклы-депе // Древние геммы и камни Востока. Тезисы докладов конференции. М., 1999. С. 8–9 (совместно с В. Гаибовым).

2001

Ред.: Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Римские монеты в собрании государственного исторического музея. Ч. I: Республика / Отв. ред. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 183 с.

Ред.: Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея. Ч. II: Ранняя империя. От Августа до Комода / Отв. ред. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 383 с.

Буллы из раскопок Гебеклы-депе (Туркменистан) // ВДИ. 2001. № 2. С. 71–78 (совместно с В.А. Гаибовым).

2003

Ред.: Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея: Каталог. Ч. III: От Пертинакса до Нумериана / Отв. ред. М.: РОССПЭН, 2003. 341 с.

2005

Рец. на кн.: Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue by A. Houghon, C. Lorber. Part I. Vol. I–II. New York, Lancaster, London, 2002 // ВДИ. 2005. № 4. С. 200–203.

2006

Становление денежного обращения на эллинистическом Востоке // РА. 2006. № 3. С. 95–105.

2007

Ред.: Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Supplementum 2) / Отв. ред. Симферополь – Керчь: Адеф-Украина, 2007–2008. 870 с.

2008

Материалы нумизматики о религиозно-политической реформе в Греко-Бактрии // Археология Кавказа и Ближнего Востока. Сборник к 80-летию чл.-корр. РАН проф. Р.М. Мунчаева. М., 2008. С. 391–401 (в соавторстве с Г.М. Бонгард-Левиным и В.А. Гаибовым).

«Genealogy of the First Arsacids (once again about Nisa Ostrakon 1760)» on Parthia.com, 10 May 2008 // http://www.parthia.com/doc/genealogy_en.htm

2010

Новые поступления в нумизматическую коллекцию Государственного исторического музея (парфянские монеты) // ВДИ. 2010. №1. С. 190–194 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Нумизматические данные по проблеме царского культа в Парфии // ВДИ. 2010. № 3. С. 169–178 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Об одной загадочной находке из раскопок некрополя Тилля-тепе // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. М., 2010. С. 64.

2011

Некрополь Тилля-тепе: индийская уникальная монета // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. М. – Магнитогорск – Новосибирск. 2011. С. 17–31 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Центральная Азия в раннеэллинистическую эпоху. Новые источники. Обзор // НЭ. 2011. Т. XVIII. С. 62–67 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Ред.: Абрамзон М.Г. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. II: Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.) (Боспорские исследования. Supplementum 7) / Отв. ред. Симферополь – Керчь: Адеф-Украина, 2011. 279 с.

2012

Монетное дело Парфии при Аршаке II // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. М. – Магнитогорск – Новосибирск. 2012. С. 24–33 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

Ред.: Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. Учебное пособие / Отв. ред. 2-е изд. М.: РИОР; НИЦ ИНФРА-М. 2012. 359 с.

2013

Аршак I и его монетный чекан // Monumentum Gregorianum. Сборник научных статей памяти академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2013. С. 327–347 (в соавторстве с В.А. Гаибовым).

2014

Ред.: Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного истор. музея: Каталог / Отв. ред. М.: РИОР; НИЦ ИНФРА-М, 2014. 176 + 11 с.: ил.

Vasif A. Gaibov

GENNADII A. KOSHELENKO – THE TEACHER AND FRIEND

Gennadii Andreyevich Koshelenko (1935–2015) was a man very Russian by nature and one who might well be characterised as a «self-made man». He was born in the town of Omsk (Siberia). After secondary school he decided to take the exams to the history faculty of Moscow State University.

Gennadii Koshelenko participated in the excavations at the ancient site of Panticapaeum guided by his teacher, Professor V.D. Blavatsky, who helped him obtain an invitation to join also the South-Turkmenistan Archaeological Multi-disciplinary Expedition led by Professor M.E. Masson. Since 1960s Gennadii Koshelenko's academic work was closely bound up with Central Asia. Yet Koshelenko did not forget about his work in the North Pontic region in the Crimea or in the Taman Peninsula. He was one of the first Russian archaeologists who carried out research in Classical *poleis* such as Phanagoria, Hermonassa, Chersonesos and Olbia on the Northern shore of the Black Sea.

After graduating with distinction from Moscow State University, Gennadii Koshelenko worked first as a teacher in the Khabarovsk region, and when he came back to Moscow, he started to work in Lenin State Library and after – in the Institute of Social Sciences. In 1966 he took up a post in the Central Research Laboratory for Conservation and Restoration of Artistic Antiquities, where he set up a department for Monumental

Painting. In 1960 he defended his thesis entitled *The Culture of the Cities of Parthia (town-planning, fortifications and monumental art)* published as a book in 1966 entitled *The Culture of Parthia*. From that time onwards he worked at the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, studying at archaeological sites in Turkmenistan (Old Nisa, Mansur-depe, Erk-kala, Göbekly-depe) and Uzbekistan (Zar-tepe). In 1965 G.A. Koshelenko took part in the excavations of the Greek city of Ai-Khanum led by the French Archaeological Delegation in Afghanistan (DAFA). Later he also took part in the work of the French-Syrian expedition during excavations at the city of Dura-Europos (1992, 2005)

As a full professor Gennadii Koshelenko also taught at University and in Moscow's Lenin Pedagogical Institute for teacher's training. In 1978 Gennadii Koshelenko defended his doctoral thesis entitled *The Greek Polis in the Hellenistic East*, which was published as a book in 1979. His work led him to elaborate two important theories, which were to be significant for our understanding of general questions connected with ancient societies in the Roman Empire, but also ideas – religious, artistic, cultural etc. According to his second theory, based on the fact that the main form of administration in Classical society had been the *polis* or *civitas*, Koshelenko elaborated a concept for this social institution, underlining as he did so the communal nature of the *polis* which was separate from the idea of the city-state.

For thirty years (1979–2008) Professor Koshelenko headed the Department of Classical Archaeology at the Institute of Archaeology, teaching a whole new generation of archaeologists engaging in field work at Classical sites in the North Pontic region, the Caucasus and Central Asia. He supervised the post-graduate studies and doctoral research of over 40 specialists. They are now working in universities, research establishments and museums in Russia and the CIS, and also further afield in Germany, Greece, Turkey, Syria, Australia etc.

Professor Koshelenko worked much in an editorial capacity for the fundamental series *Archaeology of the USSR* and wrote several chapters for two volumes of it: *The Classical States of the North Pontic Region* (1984) and *The Earliest States in the Caucasus and Central Asia* (1985). He prepared also chapters for such academic publications as *Historiography of Classical History* (1980), *Source Study for Ancient Greece* (1984) and many others. G.A. Koshelenko was one of the authors who brought out a whole series of school and institute manuals on general history.

Books, however, were an overriding passion in Gennadii Koshelenko's life. He made important contributions to the Classical Library set up by Professor V.D. Blavatsky within the Institute of Archaeology.

Over many years Gennadii Koshelenko had edited many specialist publications both in his own country – such as *Numismatics and Epigraphy* (1996–2015), *Bulletin of Ancient History, Questions of History, Philosophy and Culture, Antiquities from the Bosphorus* – and abroad: *Dialogues d'histoire ancienne* and *Revue archéologique* (France), *Parthica* (Italy) and *Syria*.

For his wide-ranging work over the years, Gennadii Koshelenko was awarded the title «Honored Scholar of the Russian Federation» (1999). He was made a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences in 2006 and a Corresponding Member of the French Academy of Inscriptions and Letters in 2009, Honored Member of the German Archaeology Institute (1987) and the Italian Institute of Africa and the East (1990).

Professor Koshelenko's invaluable legacy is that of his about 500 published works covering an outstanding range of subjects and chronological periods in many different areas of Ancient Civilizations.

Н.В. Завойкина, А.М. Новичихин

НАДПИСИ ГОРГИППИИ
(ИЗ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК 1980–1990-х гг.)

При крайней малочисленности свидетельств античной литературной традиции о боспорском полисе Горгиппия (всего два упоминания – у Страбона (Strabo. XI, 2, 10, 12) и у Стефана Византийского (St. Byz. Γοργίππεια)) основными письменными источниками по его истории являются эпиграфические памятники. В коллекции Анапского археологического музея содержится крупнейшее собрание надписей Горгиппии, которое насчитывает свыше 130 греческих надписей и их фрагментов. Более половины из них остаются неопубликованными.

Настоящая работа призвана частично восполнить этот пробел и ввести в научный оборот фрагменты греческих надписей, случайно найденные в Анапе, в границах городища Горгиппии, в 1980–1990-х гг. Всего публикация включает девять новых фрагментов надписей. Некоторые фрагменты были обнаружены сотрудниками музея во время инспекционных осмотров береговой полосы и участков археологического заповедника «Горгиппия», другие – найдены и переданы в музей местными жителями.

1. Фрагмент верхнего края мраморной плиты с остатками трех строк греческой надписи был случайно найден на берегу моря в районе археологического заповедника «Горгиппия» (у лодочной станции) в 1985 г. (табл. I, 1)¹. Размер: 9,5×12 см, толщина 2,5 см. Оббит с трех сторон. Лицевая и оборотная стороны фрагмента обработаны тщательно. Следов разметки строк не видно. Высота букв 1,8–2 см, расстояние между строками 0,8 см.

Буквы надписи вырезаны тщательно, концы линий снабжены апексами. *Альфа* изображена с изломанной под углом центральной перекладиной; *ро* – с круглым сегментом, примыкающим к вертикали чуть ниже ее верха; *сигма* – с горизонтальными гастами, выходящими за левые края буквы; *омега* – в виде дуги с загнутыми внутрь концами и двумя горизонтальными черточками внизу. Шрифт фрагмента № 1 обнаруживает аналогии с надписями времени правления Савромата II и его сына Рескупорида². Особенно близкое сходство он имеет с надписью на стороне А почетной надписи КБН³ 1119 (186 г. н.э.). Характерной чертой обеих надписей, сближающих их, является начертание *ро*. Текст надписи на стороне А КБН 1119 также нанесен без линейной разметки. Нельзя исключать того, что оба документа были выполнены одним резчиком.

Надпись:

-ANTI-

-ΩΣΡ-

-ΣΓΕ(?)

Первая строка была верхней, поскольку выше ее имеется свободное поле, отделяющее текст от верхнего края плиты. Во 2-й строке полукружье *ро* частично уничтожено сколом. В 3-й строке видны части трех букв: *сигмы*, *гаммы*, а от по-

¹ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 7263.

² Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. Т. III. С. 25–26, 11. Табл. IV.2.

³ Корпус Боспорских надписей.

следней буквы сохранились вертикальная гаста и левая часть верхней горизонтали. Следовательно, после *гаммы* могла располагаться буква *эпсилон*, или *гамма*, или *пи*.

Во 2-й строке, почти полностью сколотой, читаются буквы ΩΣΡ, которые являются, по всей видимости, окончанием -ως и новым словом, начинающимся на *rho*. Они могут восстанавливаться как [βασιλέως Ρ[οιμητάλκου]. В этом случае, принимая во внимание палеографическую датировку надписи, мы имеем дело с заключительной частью титулатуры Савромата II, которая включала указание на происхождение от великого царя Реметалка: [βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ροιμητάλκου (КБН 1242, 1243) или выступала как посвящение за царя: [ὑπὲρ] βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ροιμητάλκου (КБН 1134.5–6)⁴. Однако во всех известных боспорских посвящениях за царей (за их военные победы, здоровье, семью) формула ὑπὲρ βασιλέως τοῦ δεῖνος используется в начале посвятительных надписей, иногда после эпонимной формулы и имен богов, которым посвящается памятник (КБН 23, 31, 32, 33, 34, 36, 75 и др.).

В посвятительной надписи на базе статуи Савромата II из Гермонассы (КБН 1049) засвидетельствована формула с титулом μέγας: τὸν ἀπὸ προγόνων βασιλέως βασιλέα μέγαν Τιβέριον Ἰουῖον Σαυρομάτην ... Она позволяет, казалось бы, восстановить чтение 1-й и 2-й строк надписи как [τὸν ἀπὸ προγόνων βασιλέως βασιλέα μέγ]αν Τιβέριον Ἰουῖον Σαυρομάτην, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ρ[οιμητάλκου]. Против подобной реконструкции выступает тот факт, что наша надпись вырезана на мраморной плите толщиной 2,5 см, а не на постаменте под статую (ср. КБН 1048, 1049).

В 3-й строке сохранившиеся буквы ΣΓ и, предположительно, буква Π могут рассматриваться как часть календарной даты, расположенной в зачине документа: [- ? - ἔτους] γπ[υ' μην[ὸς ...]. Однако подобная реконструкция затруднительна. Во второй половине I – первой половине III в. н.э. манумиссии (КБН 1123, 1124, 1126,) и надписи фиасов (КБН 1134, 1135, КБН 77 + КБН 1136) содержали подобные календарные даты в начальной части надписи. Однако эти типы надписей имеют, как правило, перед календарной датой эпонимную формулу с именем и титулатурой правящего царя. В манумиссиях ей предшествовало имя божества, под покровительством которого совершается отпуск раба на волю. Остатки букв во фрагменте I исключают такие восстановления.

Можно предположить, если оставаться в границах мнения, что фрагмент I является посвятительной надписью, что во 2-й строке стояли имена жителей Горгииппии, за которых их близкий совершил посвящение какому-то божеству: [ὁ δεῖνος] Ἀντι[μάχου? ἀνέθηκε ὑπὲρ Καλλιπολέ(?)]ως Ρ[οδώνου(?)] ... (?) καὶ | [ὁ δεῖνα -]ς Γε[όκου(?)] - ? -]. Имя Καλλιπολις отмечено среди антропонимов Пантикапея (КБН 273). Возможны и другие примеры для реконструкции: Κίνωλις (КБН 961), Λώβεις (КБН 1287. 31–32), Ραδάμασις (КБН 36. 22–23), Μάης⁵. Предлагаемая структура имеет аналогии в частных votivных надписях более раннего времени (КБН 6, 9, 10, 11, 14, 17, 1037, 1039). От последней буквы в 3-й строке сохранилась левая часть, которая может принадлежать не только *пи*, но и *эпсилону*. Не исключено, что в 3-й строке располагалось имя второго человека, за которого делалось посвящение. Возможно чтение [ὁ δεῖνα -]ς Γε[όκου?]. Имя Γεόκας известно по надгробию из Пантикапея (КБН 727). Надпись могла завершаться указанием причины посвящения, именем божества, которому сделано посвящение, и календарной датой. В посвятительных надписях, как правило, формулы «ἐν τῷ ... ἔτει», «τῷ ... ἔτει καὶ μηνὶ ...» завершали текст (КБН 42, 43, 44, 50, 52, 55, 58, 59, 1049 и пр.).

Таким образом, возможна следующая реконструкция надписи:

⁴ Восстановление В.В. Латышева второй эпонимной формулы [ἐπὶ] βασιλέως Σαυρομάτου... в посвящении фиаса навклеров из Горгииппии (КБН 1134. 5) неприемлемо. Это посвящение было сделано купцами, занимавшимися морской торговлей, богу Посейдону за царя Савромата ([ὑπὲρ] βασιλέως Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ροιμητάλκου), оказавшего фиасу значительные благодеяния. Подробнее см.: *Завойкина Н.В.* Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2013. С. 262–263.

⁵ Генетивная форма Μαέως известна в надписи КБН 623.

1. [ὁ δεῖνα] Ἀντι[μάχου? ἀνέθηκε]
[ὑπὲρ Καλλιπολέ(?)]ως Ρ[οδώνου(?)] καὶ
[ὁ δεῖνα -]ς Γε[όκου (?)] - ? -]

Перевод: Такой-то сын Анти(маха? посвятил за | Каллипол?)ия сына Р(одона?) и такого-то сына Ге(ока? ...).

Другой вариант чтения предполагает, что фрагмент является началом списка имен, например, посвящения фиасотов. В этом случае будет следующее восстановление:

1. [ὁ δεῖνα] Ἀντι[μάχου - ? -]
[Καλλιπολέ(?)]ως Ρ[οδώνου(?)] - ? -]
[ὁ δεῖνα]ς Γε[όκου(?)]

2. Фрагмент мраморной плиты с остатками двух строк греческой надписи (табл. I, 2). Случайная находка на берегу моря в районе археологического заповедника «Горгиппия» в 1984 г.⁶ Размер 7,3×7 см, толщина 2,8 см. Оббит со всех сторон. Обратная сторона обработана также тщательно, как и лицевая. Следов разметки строк не отмечено. Высота букв 2–2,3 см, расстояние между строками 1 см. Палеографические особенности следующие: буквы вырезаны очень тщательно, концы линий снабжены апексами, *альфа* с изломанной под углом перекладиной и выступающей за вершину правой наклонной линией, *эта* с короткой перекладиной, не доведенной до вертикалей. Близкое начертание указанных литер имеют надписи, относящиеся к периоду правления Савромата II (КБН 1134, 1136) что позволяет относить надпись ко второй половине II – началу III в. н.э.

Надпись:

-ΓΗ-

-ΙΑΥΤ-

В 1-й строке сохранились две буквы ΓΗ. После *эты* видна нижняя часть вертикальной черты, которая может принадлежать буквам *йот*, *ню* или какой-либо другой букве. Во 2-й строке буквы ΙΑΥΤ предположительно восстанавливаются как часть манумиссии: [ἀνατίθε]ι Αὐτ[έου (?)] τῷ θεῷ], посвящает Автея богу такому-то⁷ (ср. КБН 1021, 105 г. н.э.), или [ἀφίημ]ι Αὐτ[έαν (?)] θρέπτον ἐν τῇ προσευχῇ..., отпускаю Автея, вскормленника, в молельне ... (ср. КБН 70.6–7, 73.5, 1125.15–16). Отдаем предпочтение второму варианту предполагаемого чтения, поскольку отпуск рабов на свободу через акт их посвящения Богу Высочайшему в иудейских молельнях в боспорских надписях отмечается значительно чаще (КБН 69–74, 1123–1126), чем случаи отпуска рабов под покровительством других божеств. Имена с композитом Αὐτα- / Αὐτο- неоднократно встречены в надписях городов Западного и Северного Причерноморья⁸. Среди них в боспорских городах отмечены Αὐτοκλῆς и Αὐτόνομος (КБН 174, 947), в Херсонесе Таврическом известно имя Αὐτέας⁹. Буквы γη в 1-й строке могут принадлежать имени хозяина отпускаемого раба, например, Ἀγηνωρίδης (КБН 912), Ἀγισάρχος (КБН 20), Ἀγισίλας (КБН 1137) и ряду других с указанным слогом. *Exem. grac.*: [-?- Α]γη[σίαρχος (?)] τοῦ δεῖνος].

Реконструкция:

1. [-?- Α]γη[σίαρχος (?)] τοῦ δεῖνος]
[ἀφίημ]ι Αὐτ[έαν (?)] θρέπτον ἐν τῇ προσευχῇ ...]

Перевод: (-?- Α)ге(сиарх ? сын ...| посвяти)л Авт(ея ?, вскормленника, в молельне ...).

Можно предложить и реконструкцию фрагмента № 2 как части списка имен:

1. [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος καὶ Α]γη[σίαρχος (?)] τοῦ δεῖνος]

⁶ Инвентарный номер музейного хранения: KM 6994.

⁷ Здесь должно стоять имя божества (или имена богов), под покровительством которого (-ых) совершается акт отпущения на волю раба.

⁸ Список этих имен см.: LGPN IV. P. 61.

⁹ LGPN IV, s.v.

[ὁ δέῖνα τοῦ δέῖνος κα]ὶ Αὐτ[έαν (?) τοῦ δέῖνος - ? -]

Перевод: (такой-то сын ... и А)ге(сиарх ? сын ...) такой-то сын ...) и Авт(ей ? сын ...).

3. Фрагмент мраморной плиты с остатками восьми строк греческой надписи (табл. I, 3). Он был случайно обнаружен в Анапе в районе Малой бухты на берегу моря у санатория Эжени Коттон в 1985 г.¹⁰ Плита оббита со всех сторон, окатана. Ее размер: 19,2×18 см, толщина 3,2 см. Обратная сторона плиты не обработана. Надпись вырезана четко и аккуратно, следов линейной разметки строк не видно. Высота букв 1,5 см, высота буквы *φι*, вертикаль которой значительно выступает за границы строки, – 2,8 см. Расстояние между строками 0,4–0,8 см.

Шрифт надписи близок горгиппийским документам второй половины II в. н.э. (КБН 1119 сторона А, 1134, 1158, нижняя часть текста КБН 1142, надпись 1 и 3 из раскопок 1962 г.¹¹ и др.). В пользу этого свидетельствуют следующие палеографические особенности шрифта: буквы вырезаны очень тщательно, концы линий снабжены апексами, *альфа* с высокой, сломанной под углом горизонталью и слегка выступающей за верхний край правой наклонной линией, *дельта* с выступающими за края горизонталью, *эта* с короткой переключиной, не доведенной до вертикалей, *rho* с несомкнутым снизу с вертикалью кружком, *сигма* с сильно выступающими влево горизонтальями, *омега* в виде дуги с загнутыми внутрь концами и двумя горизонтальными черточками внизу.

Надпись:

-ΟΣ-

-ΩΝΓΑΔΙΚ-

-ΩΝΦΑΡΝΑΚΙΩ-

-ΠΟΘΕΙΝΟΣ-

-ΠΠΟΣΟΡ-

-ΤΗΣΙΑ-

-ΑΣΠ-

-Ο-

В 1-й строке сохранились буквы ΟΣ, которые можно интерпретировать, исходя из предлагаемого ниже чтения остальных строк, как окончание мужского имени¹². Во 2-й строке читается окончание личного имени -ων в nom. sing, а следующие далее буквы ΓΑΔΙΚ- являются, по всей вероятности, началом патронимикона Γαδικ[ίου]. В надписи частного сообщества времени Савромата II засвидетельствован рядовой фиасот Χρηστίων Γαδικίου (КБН 1135, 23–24). Учитывая близкое время создания надписи КБН 1135 и публикуемого фрагмента, можно считать, что вероятность предлагаемого восстановления велика. В 3-й строке сохранилось также окончание личного имени -ων и большая часть патронимикона Фарнаκίω[νος]. В упомянутой надписи частного сообщества отчество Фарнаκίωνος засвидетельствовано с антропонимом Πανταλέων (КБН 1135, 25). В обширном списке имен горгиппийцев второй половины II – начала III в. н.э. имя Χρηστίων сопряжено с отчеством Фарнаκίωνος (КБН 1179, 56–57)¹³. Следовательно, одно из этих имен (Πανταλέων или Χρηστίων) может восстанавливаться в публикуемом фрагменте. Впрочем, здесь могло стоять и любое другое имя, оканчивающееся на -ων, *exem. grac.*: [Ἐρατί]ων (КБН 315). В 4-й строке полностью сохранилось имя Пофин, Ποθεῖνος (=Ποθῆνος), отмеченное неоднократно в надписях Горгиппии (КБН 1154, 1179, 1188, 1231¹⁴). В 5-й строке со-

¹⁰ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 7143/1.

¹¹ Кругликова И.Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии // ВДИ. 1967. № 2. С. 183–185, 187–188, рис. 1, рис. 3.

¹² Фрагментарность 1-й строки не позволяет однозначно судить, в каком падеже стоит имя: в nom. sing или genet. sing.

¹³ Здесь упоминается горгиппиец Сиагус, сын Хрестиона, внук Фарнакиона.

¹⁴ Камень с надписью КБН 1231 следует относить к лапидарию Горгиппии, как отмечал еще В.В. Латышев (comment. ad КБН 1231).

хранилось окончание популярного в первые века в боспорских городах имени Папп ([Πά]ππος) и начало патронимикона на Ὀρ-. В антропонимии Горгииппии известно имя Ὀρτύκας¹⁵ (КБН 1144, 168 г. н.э.), которое предположительно восстанавливаем в качестве отчества Паппа. В 6-й строке читается окончание имени [- ? -]της и отчество этого горгииппийца Ἰα, от Ἰᾱς¹⁶. Возможно, здесь упоминался тот же самый [- ? -κρ] ἄτης Ἰα, что и в горгииппийском списке имен времени Савромата II (КБН 1179, 57). В 7-й строке сохранилось начало распространенного в Горгииппии имени Ἀσποῦρος. Учитывая его месторасположение в строке, можно предположить, что оно является отчеством горгииппийца, имя которого не сохранилось, Ἀσπ[οῦρου]. От последней, восьмой, строки видны лишь остатки верхней части кружка *омикрона* либо *теты*.

Реконструкция:

1. [- ? -]ος - ? -
[Χρηστί(?)]ων Γαδικ[ίου], - ? -
[Πανταλέ(?)]ων Φαρνακίω[νος], - ? -
- ? - Ποθεῖνος [τοῦ δεῖνος], - ? -
5. [- ? - Πά]ππος Ὀρ[τύκου], - ? -
[- ? -κρά(?)]της Ἰα, - ? -
[ὁ δεῖνα] Ἀσπ[οῦρου], - ? -

Перевод:

1. - ? -ос - ? -
[Христи?]он сын Гадикия; - ? -
[Пантале?]он сын Фарнакиона; - ? -
- ? -, Пофин, сын такого-то, - ? -
- ? -, [Па]пп, сын Ор[тика], - ? -
[- ? - кра]т, сын Иаса; - ? -
[- ? -], сын Аспург[а], - ? -

Предлагаемая реконструкция показывает, что фрагмент 3 представляет собой список имен. Каждая строка содержала, по всей видимости, два или три полных имени граждан Горгииппии. Точнее определить характер расположения имен в строках надписи сложно из-за фрагментарности надписи. Наиболее распространенным типом надписей в Горгииппии, содержащих списки имен, являются посвятельные акты различных городских частных сообществ (КБН 1134, 1135 и пр.)¹⁷.

4. Фрагмент мраморной плиты с остатками восьми строк греческой надписи (табл. II, 4). Он был случайно найден в Анапе на территории санатория «Голубая волна» при строительных работах в 1985 г.¹⁸ Плита оббита со всех сторон. Ее размер: 21,8×20 см, толщина 4,8 см. Характер обработки оборотной стороны плиты нельзя пока установить, поскольку она находится в экспозиции музея и прикреплена к стене. Надпись вырезана четко и аккуратно по едва различимым линиям горизонтальной разметки в верхней и нижней частях строк. Высота букв 1,5–1,7 см, расстояние между строками 0,5–0,8 см.

Палеографические особенности надписи следующие. Буквы вырезаны очень тщательно, концы линий снабжены апексами: *альфа* и *дельта* с изогнутыми правыми наклонными линиями, выступающими за верхний край, *дельта* с горизонталью, сильно выступающей по обе стороны; *эпсилон* и *сигма* лунарные; *ро* с выступом сверху, отогнутым влево и несомкнутым с вертикалью внизу кружком, *ипсилон* с

¹⁵ LGPN, IV, s.v. Имя Ὀρτύκας известно также в Фанагории: Завойкина Н.В. Фанагорийское общество (по материалам эпиграфики) // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. I. Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1. М., 2013. С. 275, 100, 101.

¹⁶ LGPN, V4, s.v.

¹⁷ Подробнее о частных сообществах Горгииппии см.: Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2013. С. 84–92, 257–264. Тип надписи КБН 1179 остается неясным, поскольку мотивировочная часть этого интересного документа, содержащего самый обширный список имен горгииппийцев, утрачена.

¹⁸ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 7144.

плавно изогнутыми усиками; *omega* в виде дуги с загнутыми внутрь концами без горизонтальных черточек снизу. Среди памятников горгиппийской эпиграфики наиболее похожий шрифт имеет надпись КБН 1141, отнесенная к середине II в. н.э., и верхняя часть текста надписи КБН 1142, отнесенной ко второй половине II в. н.э.

Надпись:

-ΘΟΥΠ-
-ΝΑΚΙΩΝ-
-ΗΝΟΔΩΡΟ-
-ΚΟΥΟΑΧ-
-ΕΙCΝΕΟΚΛ-
-ΙΚΙΟCΧΡΗ-
-ΥΡΕΙΝΟC-
-ΟΥ-

В 1-й строке восстанавливается личное имя в genet. sing. [Πό]θου, за которым следовало имя, начинавшееся на *πυ*. Во 2-й строке сохранилось частично в nom. sing. имя [Φαρ]νακίων. В 3-й строке уверенно читается nom. sing. [Ἀθ]ηνόδωρο[ς]¹⁹. В 4-й строке на основании сохранившегося окончания -κου восстанавливается отчество горгиппийца [ὁ δεῖνα Σελεύ]κου, далее располагается личное имя, начинающееся на Ὀαχ-. В 5-й строке окончание -εις и следующие дальше буквы Νεοκλ- предполагают реконструкцию имени и отчества. Если патронимикон восстанавливается только как Νεοκλ[έους], то для личного имени можно предложить несколько вариантов его реконструкции: Γάστεις²⁰, Σέρεις (КБН 1179), Θχήτλεις (КБН 1231 Б), Αὔορεις²¹ и др. Наибольшей популярностью пользовалось имя Γάστεις, которое и предлагаем в качестве одного из вариантов реконструкции. Имя отца предполагаемого Гастия – Неокл, было распространено в первые века среди жителей Горгиппии²². В 6-й строке сохранившиеся буквы позволяют предложить чтение [Γαδ]ίκιος Χρή[στου], Гадикий, сына Хреста. Не исключено чтение отчества как Χρη[στίωνος] или Χρη[στοῦ]. В 7-й строке уверенно читается nom. sing. [Μ]υρεῖνος (= Μυρίνος), Мирин²³. В 8-й строке читается окончание патронимикона -ου. Оно показывает, что перед отчеством располагалось личное имя²⁴. После патронимикона в строке достаточно места для полного имени горгиппийца.

Реконструкция:

1. [ὁ δεῖνα Πό]θου, Π[- ? -]
- ? - [Φαρ]νακίων τοῦ δεῖνος, - ? -
- ? - [Ἀθ]ηνόδωρο[ς] τοῦ δεῖνος, - ? -
- ? - [ὁ δεῖνα Σελεύ]κου, Ὀαχ[- ? - τοῦ δεῖνος]
5. - ? - [Γάστ(?)ε]ις Νεοκλ[έους, ὁ δεῖνα]
[τοῦ δεῖνος, Γαδ]ίκιος Χρή[στου(?), ὁ δεῖνα]
- ? - [Μ]υρεῖνος τοῦ δεῖνος, ὁ δεῖνα
- ? -ου, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος

Перевод:

1. - ? - сын Пофа, Π - ? -
- ? -, Фарнакион, сын ..., - ? -
- ? -, Афинодор, сын ..., - ? -
- ? - сын Селевка, Оах[- ? -, сын ...]
5. - ? - Гастий (?), сын Неокла; - ? -
- ? -, Гадикий, сын Хреста(?), - ? -

¹⁹ Характер расположения имен и отчеств в строках надписи позволяет считать, что Афендор – это личное имя, а не отчество.

²⁰ LGPN 4, s.v. Γάστεις.

²¹ Болтунова А.И. Надписи Горгиппии (из случайных находок) // НЭ. 1971. Т. IX. С. 10, надпись 6 Б.

²² КБН 1119, 1129 А+Г, 1130, 1138, 1140, 1142, 1145, 1170 А, 1179 и пр.

²³ О передаче ι через дифтонг ει см., например: Доватур А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей. Корпус Боспорских надписей. М. – Л., 1965. С. 803, § 8.2.

²⁴ На эту мысль наводит характер расположения слов в предшествующей строке.

- ? -, Мирин, сын ..., - ? -

- ? -, сын ..., - ? -

Предлагаемая реконструкция показывает, что фрагмент 4 представляет собой список имен. Каждая строка содержала, по всей видимости, два полных имени граждан Горгииппии. Такой порядок расположения имен в горгииппийских надписях встречается в эпоху Савромата II и несколько позднее²⁵. Наблюдаемая структура чаще других встречается в посвяительных надписях различных частных сообществ Горгииппии (КБН 1134, 1135 и пр.).

5. Фрагмент мраморной плиты с остатками трех строк греческой надписи (табл. II, 5) был случайно обнаружен в Анапе на берегу моря в 1984 г.²⁶ Размер плиты 10×7 см, толщина 2,8 см. Плита оббита со всех сторон, слегка окатана. Обратная ее сторона обработана так же тщательно, как и лицевая. Надпись вырезана очень четко и аккуратно. Высота букв 1,3–1,5 см, расстояние между строками 0,5 см.

Из палеографических особенностей обращает на себя внимание очень четкий аккуратный шрифт с глубоко врезанными буквами, концы линий снабжены апексами, *альфа* с горизонтальной перекладиной и выступающей за верхний край правой наклонной линией, *ро* с незамкнутым снизу колечком, *омега* в виде дуги с загнутыми внутрь концами и двумя горизонтальными черточками внизу. Имена с патронимиконами отделены одно от другого точками, расположенными посередине строки. Формы букв и точки между словами аналогичны надписям КБН 1139, 1154. Это позволяет датировать фрагмент 5 первой половиной II в.н.э.

Надпись:

-ΩΝΟΣ-

-ΝΟΔΩΡΟ-

-ΟΥΑΒΑΙ-

Сохранившиеся в 1-й строке буквы ΩΝΟΣ позволяют предложить чтение патронимикона, например, [Φαρνακί]ωνος, [Δυνάτ]ωνος, [Κοτί]ωνος, [Χορηγί]ωνος. Имя Φαρνακίων наиболее встречаемое из мужских антропонимов на -ων в горгииппийских надписях²⁷. Перед ним должно было стоять личное имя. Во 2-й строке восстанавливается ЛИ [Αθη]νόδωρος. Поскольку последняя буква в имени утрачена, то остается неясным, в каком падеже стояло оно. Поэтому возможны оба варианта чтения: Αθηνόδωρος, Афинодор, или Αθηνοδώρου, сын Афинодора. Таким образом, предлагаемая реконструкция позволяет рассматривать фрагмент 5 как список имен. В 3-й строке читается окончание -ου genet. sing. Учитывая структуру надписи, можно думать, что эта флексия относится к окончанию отчества. Далее видны буквы ΑΒΑ и вертикальная гаста, после нее скол уничтожил строку. Буквы ΑΒΑ могут рассматриваться как ЛИ Αβα, неоднократно встречаемое в надписях из городов Карики, Киликии, Ликийи²⁸. В этом случае вертикальная черта после *альфы* принадлежит одной из следующих букв (*бета*, *йот*, *ню*, *мю*, *пи* и пр.), с которой начиналось отчество Αβα. Нельзя исключать восстановление Αβα[ν], известное по эпиграфике III в. н.э. из района Тобечикского озера в Восточном Крыму (КБН 941).

Реконструкция:

1. - ? - [ὁ δέϊνα Φαρνακί?]ωνος - ? -

- ? - [Αθη]νόδωρο[ς(?) -

[ὁ δέϊνα - ? -]ου, Αβα[ν] τοῦ δέϊνος (или Αβα τοῦ δέϊνος)

Перевод:

1. - ? - сын Фарнакиона, - ? -

- ? - Афинодор (или сын Афинодора) - ? -

- ?- сын ..., Абан сын ... (или Аба сын ...)

²⁵ CIRB-Album 1134, 1135

²⁶ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 7841/1.

²⁷ КБН. С. 904.

²⁸ LGPN Vb, s.v. Αβα.

Фрагмент 5, также как и фрагменты 3 и 4, относится, возможно, к надписям частных сообществ Горгииппии.

6. Фрагмент мраморной плиты с остатками греческих надписей на обеих сторонах, опистогрф, был случайно найден в Анапе на берегу моря в районе Малой бухты в 1988 г.²⁹ Оббит со всех сторон, слегка окатан. Размер 8×8 см, толщина 2,2 см. На стороне А (табл. III, 6-1) сохранились остатки четырех строк. Высота букв 1,5 см, за исключением *фи*, вертикаль которой имеет высоту 2,5 см. Расстояние между строками 0,8 см. На стороне Б (табл. III, 6-2) видны остатки трех строк, выполненных по тонким линиям. Высота букв 2,3 см, *омеги* – 2 см. Расстояние между строками 1–1,2 см. Опистогрф явление довольно редкое в боспорской эпиграфике. Из известных примеров упомянем опистогрфы из Горгииппии и Фанагории³⁰.

Надпись на стороне А:

- Н-
-ΠΟΘΟ-
-ΟΣΦΑ-
-ΣΧΡ-

Надпись вырезана четким аккуратным шрифтом с глубоко врезанными буквами, концы линий снабжены крупными апексами. *Альфа* изображена со сломанной под углом перекладиной и слегка выступающей за верхний край правой наклонной линией, идеально круглые *омикрон*, *тета* и кружок *фи*, *сигма* с выступающими за левые края буквы горизонтальными гастами. Шрифт имеет сходство с формами букв в надписях второй половины II – начала III в. н.э. (КБН 1129, 1133, 1134 и пр.)³¹, но не идентичен им.

Во 2-й строке восстанавливается ЛИ Πόθος или патронимикон Πόθου. В 3-й строке сохранились окончание -ος и буквы ΦΑ. Предполагается чтение [- ? -]ος Φα[ρνάκου(?)], такой-то, сын Φа[рнака?]. Из других имен, начинающихся на Φа-, в боспорской антропонимии известны Φαρνακίων, Φάρνης. Любое из этих имен, впрочем как и какое-то другое на Φа-, могло находиться в утраченном тексте. В 4-й строке предполагается чтение имени и отчества: [- ? -ο]ς Χρ[ηστοῦ(?)]. Имена на Χρησ- в боспорской ономастике пользовались популярностью: Χρηστίων, Χρήστος, Χρηστοῦς³². Отчество Χρηστοῦ, сын Хреста, предлагаем как один из возможных вариантов.

Реконструкция:

1. - ? - -η - ? -
- ? - Πόθο[ς / ου]- ? -
[- ? -]ος Φα[ρνάκου?] - ? -
[- ? -ο]ς Χρ[ηστοῦ?] - ? -

Надпись на стороне Б:

- ? - -ΘΕ - ? -
- ? -ΚΩΟΛ - ? -
- ? -ΣΔΑ - ? -

Надпись выполнена несколько небрежным шрифтом (например, разная высота букв *омега* и *омикрон* во 2-й строке). Буквы вырезаны с небольшим наклоном вправо; *тета* – с центральной горизонталью во весь диаметр буквы; *омега* – в виде полуовала с двумя отделенными от него вертикальными гастами и с двумя горизонтальными гастами внизу. Небрежная манера исполнения сближает надпись со стилем надписи КБН 1159, фрагмента 4 из собрания Новороссийского исторического

²⁹ Инвентарный номер музейного хранения: № КМ 8535.

³⁰ Болтунова А.И. Надписи Горгииппии (из случайных находок) // НЭ. 1971. Т. IX. С. 7–11; Яйленко В.П. Опистогрф из Фанагории // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 229–242 (переиздан в монографии 2010 г.)

³¹ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. Т. III. С. 24–26, 11. Табл. IV.1, IV.2.

³² LGPN 4, s.v. Χρηστίων, Χρήστος, Χρηστοῦς.

музея-заповедника³³ и фрагмента, найденного в Анапе в 2013 г.³⁴ Возможно, все они являются произведениями одного, не очень искусного резчика. Если для перечисленных фрагментов не исключена принадлежность к одной и той же надписи, то публикуемый фрагмент является частью другого эпиграфического текста, выполненного с еще большей небрежностью на обороте ранее использовавшейся плиты. На основании палеографического сходства с надписью КБН 1159 и аналогичными ей памятниками надпись следует отнести к последней четверти II – начальным десятилетиям III в. н.э.

В 1-й строке сохранилась нижняя часть вертикальной гасты, которая может принадлежать *йот*, *мю*, *пи*. Далее вырезаны *тхета* и *эпсилон* (сохранилась нижняя часть буквы). Во 2-й строке сохранились буквы КΩΟ и левая наклонная гаста, которая принадлежит *лямбде*³⁵. В этой строке предполагается разбивка на окончание -κω³⁶ и новое слово на ол-. В 3-й строке сохранились верхние часть трех букв: первая – это *сигма*, две последующие – это верхушки острых углов, которые могут принадлежать *альфе*, *дельте* или *лямбде*. В 3-й строке можно предложить восстановление личного имени и отчества, например [- ? -]ς Δά[δα?]³⁷. Не исключено, что здесь была вырезана календарная дата³⁸. В этом случае предполагаем чтение [ἔτους ..., μὲνδ]ς Δα[ίσίου]. Впрочем, возможны и другие интерпретации.

7. Фрагмент мраморной плиты с остатками трех строк греческой надписи (табл. III, 7). Он был случайно найден в Анапе на берегу моря в районе Малой бухты у санатория Эжени Коттон в 1985 г.³⁹ Размер 10,7×4,7 см, толщина 3 см. Фрагмент оббит со всех сторон. Обратная его сторона не обработана. Следов разметки строк не видно. Высота букв 1,5–1,8 см, расстояние между строками 0,8 см.

Буквы вырезаны очень тщательно, концы линий снабжены апексами. *Сигма* вырезана с боковыми горизонтальными гастами, выходящими за левые края буквы; *омега* – в виде дуги с загнутыми внутрь концами и двумя горизонтальными гастами внизу. Шрифт характерен для надписей последней четверти II – начала III в. н.э.⁴⁰

Надпись:

- ? - -Ε- ? -

- ? -ΙΩΝ- - ? -

- ? - -ΙΣΤ- ? -

В 1-й строке видны нижние части двух букв: край вертикальной гасты, который может принадлежать разным буквам (*мю*, *ню*, *эта*, *йот* и пр.) и часть *эпсилон*. Во 2-й строке сохранились буквы ΙΩΝ, которые предположительно могут принадлежать любому имени, оканчивающемуся в nom. sing. на -ίων: [Φαρνακ]ίων, [Πασ]ίων и пр. От последней буквы во 2-й строке сохранилась нижняя часть вертикальной гасты, которая может относиться к разным буквам (*бета*, *йот*, *мю*, *ню*, *тау*). Она относиться, видимо, уже к отчеству человека, чье имя заканчивалось на -ίων. В начале 3-й строки перед *йот* виден апекс от верхней правой горизонтальной гасты. Он принадлежит *тау* или *сигме*. Можно предположить чтение [καὶ φροντ]ίστ[ῃν τὸν

³³ Болтунова А.И. Из эпиграфических коллекций Новороссийского историко-краеведческого музея // ВДИ. 1979. № 2. С. 83, 84, рис. 4, 4.

³⁴ Новичихин А.М. Новый фрагмент списка имен горгиппийцев // ВДИ. 2015. № 1. С. 174–177.

³⁵ *Мю* в указанное время писалось с вертикальными боковыми гастами (см.: Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. Т. III. С. 11. Табл. IV.2, IV.3).

³⁶ Возможно, dat. sing. суш. или прил. с пропуском *йоты* в дифтонге ωι (ω вместо ωι). Отмирание второго компонента в этом дифтонге особенно заметно в боспорских надписях со II в. н.э. (КБН. С. 806. § 13.7).

³⁷ Список имен на Δα-, отмеченных в боспорских надписях, см., например: КБН. С. 861.

³⁸ Календарные даты в genet. sing., расположенные, как правило, в начальной части надписи, известны в манумиссиях и надписях частных сообществ (КБН 1123.6–7, 1124.3, 1126.4–5, 1135.3–4 и др.).

³⁹ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 7143/2.

⁴⁰ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. Т. III. С. 25–26, 11. Табл. IV.2.

δεῖνα τοῦ δεῖνος] и фронтисом *имярек* (ср. КБН 1135). Однако этому восстановлению противоречит чтение ЛИ [Φαρνακ?]ῖων строкой выше. В надписях фиасов и синодов имена после званий членов их правления ставились в *accus. sing.* (ср. КБН 1129 А+Г, 1134, 1135).

8. Фрагмент мраморной плиты с остатками четырех строк греческой надписи (табл. III, 8). Он был случайно найден на территории археологического заповедника «Горгиппия» в 1995 г.⁴¹ Размер 10,5 × 6 см, толщина 3 см. Оббит со всех сторон. Обратная сторона не обработана. Надпись вырезана по тонким линиям горизонтальной разметки, проходящим по верху и по низу строк. Высота букв 1,5 см, расстояние между строками 0,5 см. Из палеографических особенностей отметим следующие: буквы вырезаны очень тщательно, концы линий снабжены небольшими апексами; *омикрон* идеально круглый; *ипсилон* с дополнительной (декоративной) перекладиной посередине; *tau* и *rho* (или *pi* и *rho*) вырезаны в лигатуре. Подобное же начертание *ипсилон* имеется в неопубликованной горгиппийской надписи периода правления Евпатора, что позволяет датировать фрагмент временем, близким к третьей четверти II в. н.э.

Надпись:

- ? -ΟΥ- ? -
- ? -ΣΠΡ- ? -
- ? -ΛΥΚ- ? -
- ? -Υ- ? -

В 1-й строке после -ου видна нижняя часть вертикальной гасты следующей буквы. Рассматриваем -ου как окончание существительного или прилагательно в *genet. sing.* Во 2-й строке буквы *pi* и *rho* вырезаны в лигатуре. Литеры ΣΠΡ можно интерпретировать как окончание личного имени и начало отчества гражданина Горгиппии: [- ? -]ς Πρ[- ? -]. В регионе Боспорского царства из имен на Πρ- в надписях отмечаются: Πρίμος (КБН 32, 498), Πρόκλος (КБН 55), Προμασθίων (КБН 912, 1137), Πρωταγώρας (КБН 221, 912) и ряд других⁴². Однако из-за фрагментарности надписи не ясно, принадлежат эти буквы личному имени или отчеству. В 3-й строке после букв ΛΥ видны часть вертикальной гасты и острый край угла у ее центра, принадлежащие, скорее всего, *kanne*. Буквы ΛΥΚ предположительно относятся к имени, начинающемуся на Лук-, *exet. grac.*, Λυκίσκος (КБН 1129, Б-В, 7; КБН 1179, 20; КБН 1277). Можно с известной долей вероятности думать, что фрагмент содержит список имен.

9. Фрагмент мраморной плиты с остатками двух строк греческой надписи случайно найден на территории археологического заповедника «Горгиппия» в 1998 г. (табл. III, 9)⁴³. Оббит со всех сторон. Размер 6 см×3 см, толщина 1,5 см. Лицевая и обратная стороны тщательно обработаны. Высота букв 2 см, расстояние между строками 0,8 см. Полностью видна буква *эпсилон*, от остальных букв сохранились фрагменты. Буквы четко и аккуратно вырезаны, концы их линий снабжены крупными апексами. Надпись может быть датирована концом I – началом III в. н.э.

Надпись:

- ? -ΕΤ- ? -
- ? -Μ - - ? -

После *эпсилон* в верхнем поле видна вертикальная гаста, которая принадлежит *tau*; во 2-й строке сохранилась правая верхняя часть *mu* и верхняя часть вертикальной гасты, которая может принадлежать *ete* или *iot*. Сохранность надписи очень фрагментарная, могут быть разные варианты восстановления. Например, в 1-й строке буквы *et*- могут принадлежать календарной дате: *ἐτ[ους ..., μηνός ...]* (ср.: КБН 1126.4–5, 1134.4).

⁴¹ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 10243/1.

⁴² Список имен на Πρ-, отмеченных в боспорских надписях, см., например: КБН. С. 894–895.

⁴³ Инвентарный номер музейного хранения: КМ 10798/1.

Nataliya V. Zavojkina, Andrey M. Novichihin

INSCRIPTIONS FROM GORGYPPIA
(CHANCE-FINDS OF THE 1980–1990s)

The nine fragments of Greek inscriptions, found by chance in Anapa on the site of ancient Gorgippia are published in the article. They all are dated to the period covering the end of 1st – the first third of 3rd centuries *AD*. The authors believe that the fragment 1 is the part of dedicatory inscription and the fragment 2 is the part of manumission. The rest seven fragments of inscriptions contain lists of names belonging to some citizens of Gorgippia. They are apparently the parts of dedicatory inscriptions erecting some voluntaries associations of the city.

Н.В. Завойкина

БОСПОРСКАЯ НЕФТЬ ИЛИ НЕФТЬ ДЛЯ БОСПОРА?

В ходе археологических раскопок 1968–1969 гг. в Танаисе был исследован склад светлоглиняных амфор, разрушенный при разгроме города около 250 г.¹ Он находился на территории трех связанных между собой помещений (раскоп IV, помещения С, Т, У), расположенных в юго-западном углу города около оборонительной стены и угловой оборонительной башни. Среди амфор были сосуды, на горлах и плечиках которых написано дипинто НАФА (табл. IV)². В помещении Т дипинто НАФА сохранилось полностью или частично на 12 обломках светлоглиняных амфор; в помещении С было найдено около 80 амфорных фрагментов с аналогичным дипинто; в помещении У – четыре фрагмента, также три фрагмента лежали в культурном слое вне этих подвальных помещений³. Всего амфор с дипинто НАФА насчитывается 99 экземпляров разной степени сохранности. На многих фрагментах наряду с дипинто НАФА сохранились числа IG (7 экз.) = 13, ID (5 экз.) = 14, IE (1 экз.) = 15, IO (4 экз.) = 17, K (4 экз.) = 20, KA (1 экз.) = 21 и другие⁴. Анализ темного осадка на донышках и стенках амфор с дипинто НАФА показал, что он принадлежит нефти нафтоароматического типа, ее ближайший аналог встречается в Приозерском (Чонгелекском) месторождении, которое расположено в 30 км от Керчи у села Костырино (бывшая деревня Чонгелек) в районе Тобечикского озера на южной оконечности Керченского полуострова⁵. Нефть аналогичного типа содержит также амфора IV в. н.э. из раскопок Тиритак 1939 г.⁶

В совокупности эти данные стали весомыми аргументами для разработки гипотезы, что нефть в амфорах, найденных в Танаисе, боспорского происхождения и она доставлялась в Танаис, из округи Пантикапея, а дипинто НАФА на них является локальным вариантом произношения слова *νάφθα*, нефть, в котором *тхета* оказалась редуцированной⁷. Двузначные числа на амфорах, написанные сверху над дипинто НАФА, по мнению Д.Б. Шелова, обозначали количество нефти в амфорах в полукотилах (1 полукотила = около 0,137 л)⁸. Цифра в размере 99 амфор указывает на масштабную добычу нефти на современном Приозерском (Чонгелекском) месторождении в первой половине III в. н.э. и продажу ее для

¹ Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. // КСИА. 1972. № 130. С. 89–95; Шелов Д.Б. Нефть в Танаисе // Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию А.В. Арциховского. М., 1972. С. 94–95; Шелов Д.Б. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов // НЭ. 1989. Т. XV. С. 114–115.

² Шелов Д.Б. Нефть в Танаисе. С. 95.

³ Шелов Д.Б. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов. С. 114–115, 120, 123.

⁴ Там же. С. 115, 120, 123.

⁵ Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 92; Кострин К.В. Исследование смолистого осадка из древних амфор, найденных при раскопках Танаиса // СА. 1971. № 3. С. 264–265; Шелов Д.Б. Нефть в Танаисе. С. 95–96.

⁶ Успенский В.А. Исследование древней амфоры с нефтью, найденной в Тиритак // МИА. 1952. Вып. 25. С. 415–417.

⁷ Шелов Д.Б. Нефть в Танаисе. С. 95–98; Он же. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов. С. 114–115.

⁸ Шелов Д.Б. Дипинты на амфорах из танаисских комплексов. С. 120.

промышленных нужд, в частности, в Танаис для работы городского маяка и в качестве масла для светильников⁹.

Очевидно, что высказанная почти полвека назад гипотеза нуждается в корректировке с учетом современных достижений. Изменились научные взгляды на место производства светлоглиняных узкогорлых амфор, была предложена новая интерпретация дипинти на некоторых их типах. Ни разу не рассматривался вопрос, какими сведениями мы располагаем, чтобы оценить вероятность добычи нефти на современном Приозерском месторождении в больших объемах в античное время. В данном случае следует учитывать, что с 1957 г. Приозёрское месторождение на Керченском полуострове было законсервировано¹⁰. Научные исследования показали низкую перспективность его промышленной разработки. В постсоветский период и до настоящего времени оно также не разрабатывалось¹¹.

Тезис о местном производстве светлоглиняных узкогорлых амфор был опровергнут в 90-е гг. XX в.¹² Предполагалось, что они производились одним из центров Южного Понта. С.Ю. Внуков, исходя из результатов анализа глины и морфологии амфор, обосновал происхождение светлоглиняных узкогорлых амфор из региона Гераклеи Понтийской и предложил относить их к группе позднегераклейских амфор, сохраняя при этом их классификацию по типам, предложенную Д.Б. Шеловым¹³. В настоящее время амфоры с дипинто НАФА рассматриваются как светлоглиняные узкогорлые амфоры типа D, по Д.Б. Шелову, или типа C IVD, по С.Ю. Внукову, и датируются первой половиной III в. н.э.¹⁴ Они являются одними из наиболее распространенных амфор на территории Северного Причерноморья, но наибольшее их количество пока учтено в Танаисе¹⁵. По мнению С.Ю. Внукова, светлоглиняные позднегераклейские амфоры были исключительно винной тарой¹⁶. В то же время версия о местном, танаисском, изготовлении дипинти на светлоглиняных амфорах типа D, особенно это касалось именных меток¹⁷, оставалась в силе вплоть до исследования С.М. Ильяшенко¹⁸. Б. Бёттгер и Д.Б. Шелов выделили три позиции в дипинти на узкогорлых амфорах типа D: 1) в верхней части горла 1–2 буквенные дипинти, иногда в лигатуре, являются коммерческой маркировкой товара; 2) на средней и нижней части горла 1–2 буквенные дипинти имеют числовые значения; 3) на нижней части горла и в верхней части тулова 3–5 буквенных дипинти являются сокращениями личных имен владельцев амфор или, что реже, названия товара¹⁹. Б. Бёттгер и Д.Б. Шелов полагали, что амфоры маркировали в Танаисе и основное число имен на них принадлежит жителям этого города. С.М. Ильяшенко внес уточнения в интерпретацию рассматриваемых дипинти на основании вывода о стандартном расположении и стандартных сокращениях в коммерческих маркировках на узкогорлых амфорах типа D по всей античной ойкумене²⁰. Исследователь аргументированно показал, что дипинти на узкогорлых амфорах типа D наносились в местах заполнения амфор над-

⁹ Шелов Д.Б. Нефть в Танаисе. С. 94–101.

¹⁰ Нефтяные и газовые месторождения СССР. Справочник. Т. 2 / Под ред. С.П. Максимова. М., 1987. С. 7–9, табл. 1.

¹¹ В современном списке нефтяных и газовых месторождений, разрабатываемых ГУП РК «Черноморнефтегаз» на территории Крыма, Приозерское месторождение не значится (Тюрин А. О перспективах нефтегазовой добычи Крыма, рис. 2 – см.: <http://www.odnako.org/blogs/o-perspektivah-neftegazovoy-dobichi-krima>).

¹² Бёттгер Б., Шелов Д.Б. Дипинти на амфорах из Танаиса. *Pontus Septentrionalis* 1. М., 1998. С. 30.

¹³ Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Ч. II: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб., 2006. С. 16–17, 48–57.

¹⁴ Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. № 156. С. 18 сл., рис. 7; Внуков С.Ю. Указ. соч. С. 14, рис. 1.10.

¹⁵ Ильяшенко С.М. Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округа III–IV вв. н.э. / Боспорские исследования XXIX. Симферополь – Керчь, 2013. С. 41–42.

¹⁶ Внуков С.Ю. Указ. соч. С. 231–235.

¹⁷ Бёттгер Б., Шелов Д.Б. Дипинти на амфорах из Танаиса. Кат. № 1-21-15.

¹⁸ Ильяшенко С.М. Указ. соч.

¹⁹ Бёттгер Б., Шелов Д.Б. Дипинти на амфорах из Танаиса. С. 49–50, 88–89.

²⁰ Ильяшенко С.М. Указ. соч. С. 42–75.

лежащим продуктом, скорее всего в Геракле Понтийской, но никак не на Боспоре. В результате двузначные числа и надпись НАФА на светлоглиняных амфорах типа D с нефтью следует относить на основании классификации дипинти на узкогорлых амфорах типа D ко 2-й и 3-й позициям²¹. Замеры узкогорлых амфор типа D из различных подвалов Танаиса показывают, что их объем колебался от 2,675 до 3,95 л²². Следовательно, цифры, написанные над словом НАФА, не могут обозначать объем узкогорлых амфор типа D в полукогилах, как полагал Д.Б. Шелов, поскольку это не соответствует реальному объему этих сосудов²³. Если следовать версии Д.Б. Шелова, получается, что некоторые амфоры доставлялись из Южного Понта заполненными на половину или две трети от их номинального объема. Такой непрактичный подход невозможен в торговых делах. По мнению С.М. Ильяшенко, числовые обозначения на узкогорлых амфорах типа D не имеют отношения к объему амфор и, скорее всего, обозначают, номер пифоса, из которого продукт был налит в амфору²⁴. Также им было показано, что сокращенные имена (это надписи в 3-й позиции) на узкогорлых амфорах типа D не принадлежат жителям города, поскольку это имена торговцев, поставлявших товары в Танаис из Южного Понта²⁵. Сокращенные имена могли располагаться на амфорах без каких-либо других сопровождающих коммерческих маркировок, если они входили в одну партию товара, среди которой уже были амфоры, маркированные по всем правилам. Примером могут служить светлоглиняные амфоры типа D с цифровыми метками и сокращением «ПОМА» из склада в помещении 7 в Танаисе (раскоп XIX, 1999 г.), из которых 14 сосудов и восемь амфорных горл имеют только маркировку имени владельца «ПОМА»²⁶.

Можно заключить, что надписи на горле и плечиках рассматриваемых амфор – это стандартные дипинти во 2-й и 3-й позициях на светлоглиняных амфорах типа D. Они содержат, скорее всего, номер пифоса, из которого продукт был разлит по амфорам, и личные имена торговцев, занимавшихся транспортировкой оптовых партий по морю из Гераклеи Понтийской в Пантикапей и другие боспорские города. Именно на этом этапе именная маркировка была более всего нужна, поскольку на торговом судне могли перевозиться несколько партий амфор, принадлежавших разным купцам. Подобная коммерческая маркировка была необходима также при уплате таможенных пошлин. Дипинти наносились в месте отправления груза с определенной целью, ведь они отражали основные показатели товара: номер пифоса, объем амфоры, имя владельца товара. Такие сложные торговые маркировки были необходимы и в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств.

Итак, светлоглиняные узкогорлые амфоры типа D с нефтью из Танаиса были иностранного производства, по всей видимости из региона Гераклеи Понтийской, и двузначные числа и надпись НАФА на них были нанесены там же, а не на Боспоре. Если следовать стандартному расположению дипинти, то двузначные числа обозначают номер пифоса, а НАФА – сокращение имени владельца партии товара, который доставлял из Южного Понта на Боспор в амфорах. При этом дипинто НАФА как часть личного имени не стоит одиноко в цепи личных имен на амфорах из Танаиса. Среди амфор первой половины III в., найденных в Танаисе, есть именные маркировки N, NA, НАΦΑΝΩ. В частности, в помещении С, где были найдены 80 амфор с дипинто НАФА, были открыты три красноглиняные амфоры с дипинто НАΦΑΝΩ²⁷. Две из них были заполнены зерном, а третья – жирной черной землей. Красноглиняные амфоры, которые превосходили по объему узкогорлые амфоры типа D, и

²¹ Анализ версии Бётгера и Шелова о торговых отношениях жителей Танаиса на основании дипинти: Ильяшенко С.М. Указ. соч. С. 76–77.

²² Ильяшенко С.М. Указ. соч. С. 63–64.

²³ Там же. С. 61–75.

²⁴ Там же. С. 70–75.

²⁵ Там же. С. 76–78.

²⁶ Там же. С. 64–65.

²⁷ Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 94; Ильяшенко С.М. Указ. соч. С. 164, Приложение таблицы 10.

предназначались для транспортировки сыпучих продуктов, производились также в Гераклее Понтийской. Сопоставление надписей ΝΑΦΑ и ΝΑΦΑΝΩ приводит к очевидному заключению, что ΝΑΦΑ – это один из вариантов сокращения имени ΝΑΦΑΝΩ, Ναφανω, Нафана или Нафану, nom. sing. Ναφανος / Ναφανης, Нафан. Имя не греческое и принадлежит, по всей видимости, торговцу, совершавшему поставки в Танаис из Гераклеи Понтийской.

Перейдем к вопросу о происхождении нефти в амфорах из Танаиса. Слово νάφθα, нефть, было заимствовано греками из персидского языка, куда оно пришло из аккадского²⁸. Оно впервые встречается у Эратосфена (ок. 274–196 гг. до н.э.), который писал, что νάφθα, жидкий асфальт, был обнаружен в Сузиане (*Str.* XVI. 1, 15). Плиний Старший отмечал, что в Вавилонии и Парфии жидкий асфальт называли νάφθα (*Plin.* HN II, 109). Р. Дж. Форбс полагал, что νάφθα в понимании эллинов – это сырая нефть, одна из фракций битума²⁹. Известны способы добычи и перегонки нефти в античное время. Так, Геродот описывает метод добычи и перегонки битума в регионе Месопотамии с выделением асфальта, песка и масла, т.е. сырой нефти, которую персы называли «раданака» (*Hdt.* VI. 119)³⁰. Слово νάφθα Геродот не использует. Нефть в древности добывалась самотеком с помощью накопительных колодцев, которые выкапывались в местах ее естественного выхода на поверхность, или посредством сбора нефти с помощью пучка травы, прутьев с поверхности воды. Геродот сообщает, что в Месопотамии из колодца битум вычерпывают винным бурдюком при помощи колодезного журавля (*Hdt.* VI. 119). Зачерпнутую жидкость выливают в сосуд, а затем ее переливают в другой сосуд. Она разлагается в нем на три составные части: асфальт и соль (т.е. песок) тотчас осаждаются, а масло (т.е. сырая нефть) остается на поверхности. Плиний Старший описывает другой способ добычи нефти в Акраганте на Сицилии (*Plin.* HN XXXV. 51). Здесь нефть собиралась с поверхности воды с помощью пучков тростника, из которых затем отжималась в сосуды. Точно так же с помощью миртовых прутьев вылавливался асфальт в озере на о. Закинфе (*Hdt.* IV. 195). Этим же примитивным способом добывали нефть на Закинф еще в 1867 г.³¹ В греко-римском мире было известно несколько нефтяных провинций: Передняя Азия (Северная Месопотамия, Вавилония, Ассирия), Закавказье (Армения, Прикаспийский регион), Малая Азия (Киликия), Ближний Восток (регион Мертвого моря, Сирия)³². Горючие свойства нефти нашли применение в военном деле, в обогреве и освещении помещений³³. Считается, что первое свидетельство об использовании нефти в войне встречается в описании осады Афин войсками Дария в 480 г. до н.э. (*Hdt.* VIII. 52)³⁴. Пакля на персидских стрелах, видимо, специально пропитывалась особым составом с нефтью, а затем поджигалась. Аммиан Марцелин сообщает о мидийском масле, предшественнике знаменитого «греческого огня» из Византии. Оно изготовлялось в Мидии на основании настоя обычного масла с добавлением сырой нефти (*Amm. Marc.* XXIII 6.37). Эта смесь применялась парфянами для поджога стрел во время наступления. Об использовании нефти для освещения пишут Страбон и Плиний Старший. Страбон сообщает, что, согласно Посидонию, в Вавилонии есть нефтяные источники белой и черной нефти и черную нефть «жгут в светильниках вместо

²⁸ О происхождении слова νάφθα: *Lochart L.* Iranian petroleum in ancient and medieval times // *Synopsis*. 1939. № 25. P. 2; *Forbes R.J.* Bitumen and petroleum in Antiquity / *Studies in Ancient Technology*. 1955. Vol. 1: Leyden (Brill). P. 7–8.

²⁹ *Forbes R.J.* Op. cit. P. 7–8.

³⁰ Песок он называет неправильно солью.

³¹ *Успенский В.А.* Исследование древней амфоры с нефтью, найденной в Тиритаке. С. 417.

³² *Str.* VII. 5, 8, XVI. 1, 15; *Plin.* HN XXXV 51; *J. BJ* IV. 8, 4; *Ael.* VH XIII, 16. Общее описание нефтеносных провинций, известных в греко-римском мире: *Гедер Г.* Нефть и ее производные. СПб. – М., 1908. С. 9–13; *Forbes R.J.* Op. cit. P. 13–32.

³³ Эпизоды с поджогом потока нефти на улице одного из городов и поджиганием мальчика-слуги, обмазанного нефтью, для потехи Александра Македонского, описаны Плутархом (*Alex.* 35). О горючих свойствах сырой нефти сообщает и Плиний Старший (HN II, 108).

³⁴ *Lochart L.* Op. cit. P. 5.

масла» (*Str.* XVI 1.109). В Акраганте сырую нефть использовали в качестве масла для светильников (*Plin.* HN XXXV 51). Современные исследования дополняют сведения античных писателей о нефти. Так, молекулярный анализ археологических образцов, содержащих битум, показал, что нефть поставлялась из Ирана в другие регионы, в частности в Египет, в античное время³⁵. Итак, греки и римляне были хорошо осведомлены о нефтеносных регионах на Востоке, примитивных способах добычи нефти и ее переработки, использовали горючие свойства нефти для военных нужд, освещения или обогрева. Нефть транспортировалась из нефтеносных районов Передней Азии и Ближнего Востока в разные регионы античного мира, в частности в Египет и Рим.

Вернемся к вопросу о происхождении танаисской нефти. Из заметки К.В. Кострина следует, что на внутренних стенках и донцах всех 99 амфор присутствовал твердый темный смолоподобный осадок³⁶. Объем светлоглиняной узкогорлой амфоры типа D колеблется примерно от 2,7 до 4 л. Соответственно, объем партии, состоящей из 99 амфор с нефтью из танаисских подвалов, изменялся в пределах от 275 до 400 л. Сравнение результатов анализа осадка из танаисских амфор с качествами нефти ближайших к устью Дона нефтяных месторождений на Таманском и Керченском полуостровах показало, что он относится к нефти нафтоароматического типа, который ближе всего стоит к остатку от глубокой переработки нефти Чонгелека. Все как будто очевидно – химический анализ обосновал близость нефтяного осадка из амфор Танаиса с нефтью Приозерского месторождения. Однако сравнительных анализов проб из других нефтяных месторождений, где получали нефть в античное время, кроме Бакинского, а также из месторождений, расположенных за пределами СССР, не проводилось. В этом не было необходимости, поскольку в 70-е гг. XX в. считалось, что светлоглиняные узкогорлые амфоры производились в Танаисе и дипинти на них также были сделаны местными торговцами. Осознавая несоответствие между гипотезой Д.Б. Шелова и южнопонтийским производством узкогорлых амфор типа D, а также современной интерпретацией дипинти на них, С.М. Ильяшенко высказал предположение, что партия амфор с дипинто НАФА была вторично использована для транспортировки боспорской нефти из Пантикапея в Танаис. Изначально амфоры, видимо, предназначались для доставки вина из Гераклеи Понтийской в Пантикапей (Кессарию в первые века), где после опорожнения пустые сосуды были перепроданы под заполнение их боспорской нефтью³⁷. Как будто бы эта версия выглядит логично.

Но что нам известно о добыче нефти на юге Керченского полуострова в античное время? Объем партии амфор с нефтью из Танаиса, составлявший от 270 л до 400 л, указывает на ее масштабный сбор на современном Приозерском месторождении в первой половине III в. и ее продажу для промышленных нужд, в частности, в Танаис. До сих пор единственной находкой античного периода является амфора IV в. с нефтью из Тиритаки. В данном случае речь идет об одной амфоре объемом не более 25 л. Следует подчеркнуть, что биохимический анализ содержащегося густого осадка в амфоре из Тиритаки, привел В.А. Успенского к заключению, что нефть в нее попала, скорее всего, тем же способом сбора с поверхности воды в колодцах, который описывали Геродот и Плиний Старший в Акраганте и на о. Закинф³⁸. Способ добычи нефти не сильно изменился и в Новом времени – близкий способ сбора нефти практиковали татары в XVIII в. на Керченском полуострове: они добывали нефть из неглубоких колодцев, собирая нефть с поверхности воды шерстью или шерстяными тканями (войлок) и отжимая ее в сосуды³⁹. Только во второй половине

³⁵ *Connan J.* Bitumen in antiquity and prehistory // *Philosophical transactions of The Royal Society of London.* 1999. № 354. P. 33–50.

³⁶ *Кострин К.В.* Исследование смолистого осадка из древних амфор, найденных при раскопках Танаиса. С. 264.

³⁷ *Ильяшенко С.М.* Указ. соч. С. 73.

³⁸ *Успенский В.А.* Указ. соч. С. 418–421.

³⁹ Там же. С. 417–418.

XIX – начале XX в. в связи с развитием научно-технического прогресса, внедрением новых технологий, нефтедобыча стала прибыльным делом. В то же время многолетние исследования различных нефтяных компаний, как российской, так и французской, определили невысокую рентабельность промышленной добычи нефти на Чонгелеке в связи с незначительностью ее запасов⁴⁰. Бурение в этом районе глубоких разведочных скважин привело к обильному выходу нефти самотеком. Так, в 1913 г., как сообщала местная газета «Старости», ее собрали и продали около 50 000 пудов⁴¹. В том же сообщении говорится, что ежедневно из скважин вытекает не менее 50 пудов нефти. В настоящее время Приозерское месторождение не разрабатывается, но жители с. Костырино используют нефть из старых скважин для личных нужд⁴².

Однако археологические исследования в районе Тобечикского озера не обнаружили следов античных колодцев для сбора нефти⁴³. Разведки В.В. Веселова выявили здесь 29 археологических памятников, но основное их число датируется эллинистическим и раннесредневековым периодами. Материалов римского времени не встречено. Единственная находка, вызывающая интерес, – это два колодца с грубой обкладкой из необработанных камней, расположенных в 3,5 км северо-восточнее дер. Марьевка (совр. Марфовка), но, судя по материалу, они относятся к раннему Средневековию⁴⁴.

В совокупности приведенные данные ставят под сомнение вывод о происхождении нефти в амфорах Танаиса с юга Керченского полуострова. Эти сомнения усугубляются следующими фактами. Приозерское месторождение входит в Индоло-Кубанскую нефтегазовую область в составе Северо-Кавказско-Мангышлакской нефтегазоносной провинции⁴⁵. К этой провинции принадлежит Фонталовская нефтегазовая область на Таманском полуострове, содержащая также нефти нафтоароматического типа. Только в 60-е гг. XX в. здесь были произведены разведывательные бурения и получены образцы нефтей. Однако сведения Константина Багрянородного⁴⁶ и многочисленные находки сосудов с нефтью: амфоры у пос. Сенной на Таманском полуострове и у ст. Пролетарской (регион Нижнего Дона)⁴⁷, высокогорлые кувшины с плоскими ручками из Таманского городища (Таматарха), и из поселений Керченского полуострова (например, Тиритака, городище Артазиан), прямо свидетельствуют о широком использовании нефти с Таманского полуострова в IX–XX вв.⁴⁸ Бледно выглядит информация о чонгелекской нефти

⁴⁰ Фукс И.Р., Матвейчук А.А., Казарян С.А. Нефтяные родники России: исторические очерки. М., 2004. С. 88.

⁴¹ См.: <http://starosti.ru/archive/?m=2&y=1913>.

⁴² Якимова Н. Тупик имени Героя Советского Союза // Первая крымская информационно-аналитическая газета. 2011. № 50. 12–18 ноября (<http://1k.com.ua/50/details/2/1>).

⁴³ Кирилин Д.С. Археологические исследования Ортельской экспедиции Керченского музея в 1965 г. (район Тобечикского озера) // Тезисы докладов секции античной археологии. М., 1966. С. 16; Веселов В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. С. 41–46 (№ 137/84–165/108), 8–49 (№ 180/123–183/126).

⁴⁴ Веселов В.В. Указ. соч. С. 46, № 169/112.

⁴⁵ Нефтяные и газовые месторождения СССР. Справочник. С. 7–9, табл. 1; с. 17, рис. 2, № 7.

⁴⁶ Науменко В.Е. Константин Багрянородный о боспорской нефти, «греческий огонь», и так называемые «тмутараканские» кувшины: историко-археологические комментарий // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Материалы конференции. Керчь, 2010. С. 324–328; Науменко В.Е. О боспорской нефти Константина VII Багрянородного как военно-экономическом факторе политики Византийской империи в Северном Причерноморье в X–XI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А.П. Новосельцева. Материалы конференции. М., 2013. С. 205–210.

⁴⁷ Анфимов Н.В. Средневековые амфоры с нефтью с Таманского полуострова // КСИА. 1953. № 49. С. 151–154; Кострин К.В. Исследование смолистого вещества из «черносмолёных» кувшинов средневековой Тмутаракани // СА. 1967. № 3. С. 291–293. По свидетельству К.В. Кострина, они хранились в Музее истории донского казачества в г. Новочеркасске.

⁴⁸ Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Высокогорлые кувшины с широкими плоскими ручками // Тиритака. Раскоп XXVI. Т. I: Археологические комплексы VII–X вв. Симферополь – Керчь, 2009. С. 52–53; Винокуров Н.И.,

III–IV вв. на фоне таких многочисленных свидетельств использования таманской нефти в раннем Средневековье⁴⁹.

Рассмотренные свидетельства показывают, что в районе Чонгелека нефть известна с давних времен, но сбор нефти был делом малопродуктивным, в частности, это подтверждает находка одной единственной амфоры с нефтью в Тиритакке. Сомнителен факт сбора большого объема нефти (в пределах 400 л.), поскольку обильный выход нефти на поверхность стал возможным на Чонгелеке только после бурения скважин во второй половине XIX в., когда началось изучение нефтяных месторождений Керченского полуострова с целью промышленной добычи нефти. Специалисты, проводившие лабораторные анализы, располагали весьма ограниченным сравнительным материалом. По сути, если брать южные регионы СССР, – это нефтяные пробы из Крымских и Бакинского месторождений. Итак, вопрос о происхождении нефти в южнопонтийских амфорах из танаисских подвалов является не таким однозначным, как это представлялось. Предположение, что амфоры были заполнены нефтью с Таманского полуострова, не может быть принято, поскольку данные об использовании здесь нефти относятся к периоду не ранее IX в.

Представляется более вероятной другая гипотеза: амфоры, уже заполненные нефтью, были доставлены в Танаис из Южного Понта. В поддержку этой версии свидетельствуют несколько аргументов: 1) центр производства узкогорлых амфор типа D в Геракле Понтийской и ее округе; 2) дипинты на них, содержащие номера пифосов и имя владельца партии товара; 3) расположение Гераклеи Понтийской недалеко от нефтяных провинций: Киликия в Малой Азии, Прикаспийский регион и Армения в Закавказье, северо-восточной части Передней Азии, из которых нефть доставлялась в разные регионы греко-римского мира; 4) многовековые надежные торгово-экономические связи Гераклеи и городов Боспора, начиная с IV в. до н.э.

В результате сказанного складывается следующая версия. Партия амфор с нефтью была доставлена из Гераклеи Понтийской напрямую в Танаис торговцем по имени *Ναφανός* / *Ναφανής*. Двухзначные числа на горлах амфор из Танаиса позволяют предполагать, что нефть до ее перетаривания по амфорам хранилась в нумерованных пифосах. В них могли храниться разные сорта нефти или продукты ее перегонки. Косвенно это мнение подтверждает то, что древним были известны разные сорта нефти (черная и белая, по свидетельству Страбона). Обращает на себя внимание разовая поставка нефти в Танаис из Южного Понта в первой половине III в. н.э. Попробуем найти этому факту объяснение. В Танаисе амфоры с нефтью были найдены в подвалах трех помещений (Т, У, С; раскоп IV), расположенных изнутри города у западной оборонительной стены⁵⁰. Помещение Т, небольшое, по форме близкое к квадрату, большая часть которого была занята подвалом, примыкало к юго-западной оборонительной башне⁵¹. Подвал помещения Т был завален сырцовыми кирпичами еще до разгрома города около середины III в., а в первой половине III в. в засыпи и в полу подвала были выкопаны круглые ямы, в которых было захоронено по одному барану. Всего исследовано 18 костяков животных. Поверх этих захоронений располагался развал амфор, очевидно, рухнувших во время пожара с первого этажа. Т.М. Арсеньева и Д.Б. Шелов полагают, что захоронения баранов и большое количество светильников, найденных в помещении Т, относятся к религиозным обрядам и указывают на культовый характер помещения⁵². Помещение Т соединялось с более северным помещением У проходом с дверью,

Пономарев Л.Ю. Южный участок салтово-маяцкого поселения на городище Артазиан (по материалам исследований на раскопе II) // ПИФК. 2015. № 3. С. 162–163, примеч. 8.

⁴⁹ Версия о нефти Таманского полуострова при анализе смолянистого осадка в амфорах из Танаиса не принималась в расчет: *Анфимов Н.В.* Указ. соч. С. 151.

⁵⁰ *Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 89–90; *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века новой эры. М., 1972. С. 15–17; *Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Раскопки юго-западного участка Танаиса (1964–1972 гг.) // Археологические памятники Нижнего Подонья. М., 1974. С. 147–150.

⁵¹ *Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 89–90.

⁵² *Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Раскопки юго-западного участка Танаиса. С. 149–150.

который также был завален светлоглиняными амфорами⁵³. Помещение У служило складом, у его южной стены были открыты три большие амфоры с зерном, вкопанные в землю, а также значительное количество керамики (лепной и столовой), изделия из бронзы, видимо, североафриканского и западноримского производства (светильник, черпак и ситечко). С севера к помещению У примыкало помещение С, в котором хранились амфоры, среди них преобладали узкогорлые сосуды типа D с дипинто НАФА⁵⁴. Монеты последнего периода правления Савромата II (173/174 – 210/211 гг.) и его наследника Рескупорида II (211–226/27 гг.), найденные на полу помещения С, датируют время функционирования подвалов с узкогорлыми амфорами 20-ми гг. – серединой III в. н.э.⁵⁵ Это последний период жизни античного Танаиса, завершившийся уничтожением города около 250 г. в ходе его захвата варварами⁵⁶. Указанный временной отрезок является особенным в жизни города. В этот период отмечается интенсивный ремонт городских оборонительных сооружений (КБН 1246, 1247, 1249, 1250, 1251, 1252) и расцвет деятельности возрастных мужских сообществ: синодов почитателей Бога Высочайшего и союзов приемных братьев, чтящих Бога Высочайшего⁵⁷. Заметное число граждан города в это время составляют эллинизированные сарматы, члены общины танаитов, подселенных в город после его разгрома в середине II в. одним из боспорских царей с целью укрепления его обороноспособности⁵⁸.

Среди находок из завала помещения Т, подвал которого был связан с отправлением какого-то культа, привлекает внимание фигура терракотового орла на полый четырехгранной подставке (высота 19,8 см)⁵⁹. Орел изображен с поднятыми крыльями, его голова повернута влево. Лапы с когтями упираются в край подставки. Птица стоит у основания расширяющейся кверху колонны, верх которой утрачен. На верхних частях крыльев имеются полочки-подставки. Подобная полочка-подставка, но большего размера и расширяющаяся кверху, располагалась наверху колонны. Аналогичные фигуры орлов найдены в Пантикапее, Мирмекии⁶⁰. Г.А. Цветаева сопоставила изображение орла из Танаиса, а также аналогичные находки из Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, где в первой половине III в. располагались подразделения римской армии, с иконографией аквилы римских легионов и отметила их сходство⁶¹. Она предположила, что на Боспоре, в Ольвии и Херсонесе терракотовые орлы, имитирующие изображение легионной аквилы, могли помещаться в святилищах отдельных частей римской армии как замена знака легиона или как символ Юпитера⁶². Из других свидетельств присутствия в Танаисе частей римской армии Г.А. Цветаева упоминает терракотовую статуэтку римского воина, а также два имени фиасотов – Ардинзиан, сын Хрисиппа (КБН 1285) и Валерий Стратиот (КБН 1264)⁶³. Казалось бы, все эти данные можно сопоставить с упоминанием римских военных подразделений в новой посвяtitельной надписи из Танаиса, датированной около 230 г.⁶⁴ Надпись сообщает, что некий сын Асандра, который командовал римскими военными частями на Боспоре примерно в первой трети III в., воздвиг статую

⁵³ Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 92–93; Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса. С. 142–147.

⁵⁴ Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Исследования Танаиса в 1966–1969 гг. С. 94; Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса. С. 140–142.

⁵⁵ Арсеньева Т.М. Отчет о работах Нижне-Донской археологической экспедиции в 1969 г. // Архив ИА РАН, Р-1 № 3991. С. 9; Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса. С. 141.

⁵⁶ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века новой эры. С. 299–304.

⁵⁷ Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М., 2013. С. 111–129.

⁵⁸ Завойкина Н.В. Указ. соч. С. 203–208.

⁵⁹ Фото орла: Арсеньева Т.М. Альбом к отчету о работах Нижне-Донской археологической экспедиции в 1969 // ИА РАН. Архив. Р-1 № 3991а. Л. 1 об.

⁶⁰ Цветаева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979. С. 41, рис. 7; с. 42, рис. 10, 11.

⁶¹ Там же. С. 39.

⁶² Там же.

⁶³ Цветаева Г.А. Указ. соч. С. 44.

⁶⁴ Иванчик А.И. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. 2013. № 1. С. 60–75.

царя Савромата III (229–234 гг.)⁶⁵. Однако из этого документа никак не следует, что военные подразделения римской армии базировались в Танаисе. Надгробия воинов римских военных частей найдены только в Пантикапее⁶⁶. Имена двух предполагаемых римских солдат входят в списки рядовых участников частных сообществ Танаиса, которые действовали в городе в разное время: синод, в который входил Валерий Стратиот⁶⁷, – в первой половине II в., а синод, участником которого был Ардинзиан, сын Хрисиппа, – в 20 – 30-е гг. III в. Кроме того, в танаисских религиозных и возрастных сообществах могли принимать участие только полноправные жители города⁶⁸. В греческом полисе римские солдаты, иностранцы, не могли обладать всей полнотой гражданских прав. Возвращаясь к фигурам орлов, отметим, что практически все они были местного производства, в том числе боспорского⁶⁹. Этот факт не согласуется с версией о непродолжительном пребывании римских войск на Боспоре⁷⁰ и о возможном их появлении в боспорских городах вместе с римскими военными подразделениями. Можно констатировать, что до сих пор нет очевидных данных о присутствии в Танаисе частей римских легионов⁷¹.

Обращает на себя внимание то, что танаисский орел, впрочем как и аналогичные статуэтки из Пантикапея и Мирмекия, отличается от римских аквил: необработанная тыльная сторона, четырехугольное полое основание статуэтки, наличие полочек на крыльях и полочки на вершине колонны, у которой стоит орел, – все заставляет думать, что это небольшой переносной алтарь. Терракотовые алтари с изображением священных птиц, животных в рельефе на их фасаде хорошо известны в античном мире⁷². В типологии античных алтарей, разработанной К. Дж. Явисом, танаисский алтарь с орлом стоит ближе всего к *agulae*, небольшим переносным алтарям, в частности, для домашних жертвоприношений⁷³. В пользу этого мнения свидетельствуют миниатюрные размеры танаисского алтаря, фигура орла в рельефе на внешней стороне и надежно реконструируемая верхняя часть с углублением для жертвенного огня⁷⁴. Поэтому можно предложить другую интерпретацию. Терракотовый алтарь-*agula* с орлом в рельефе на его фасаде из помещения Т можно связывать с деятельностью частных сообществ почитателей Бога Высочайшего, поскольку орел являлся священной птицей этого божества и его изображение сохранилось на votивных стелах братства и синодов почитателей Бога Высочайшего из Танаиса (КБН 1260, 1277, 1281, 1285). Иконография орлов на стелах синодов схожа с изображением терракотовой статуэтки. Таким образом, появился еще один аргумент в пользу культового характера помещения Т. Здесь примерно в первой трети III в., но, может быть, и несколько позже, функционировало святилище. Найденные многочисленные светильники и переносной алтарь с изображением орла коррелируются с гипотезой С. Митчелла о том, что объектом почитания монотеистического по природе культа Бога Высочайшего были солнечный свет и его земная проекция – огонь, поэтому зажженные светильники были одним из основных видов

⁶⁵ Аргументы в пользу атрибуции I Фракийской когорты и IV Кипрской когорты как частей римской армии см.: Иванчик А.И. Указ. соч. С. 65–74.

⁶⁶ КБН 666, 691, 726; Иванчик А.И. Указ. соч. С. 65–68.

⁶⁷ В словаре Хансена известно ЛИ Στρατιώτης (*Hansen B. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. В., 1958. S. 178). Стратиотής является частью личного имени Валерия, а не обозначением его сферы деятельности (Яценко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. М., 2010. С. 595 сл.).

⁶⁸ Завойкина Н.В. Указ. соч. С. 127–128.

⁶⁹ Цветаева Г.А. Указ. соч. С. 40–43.

⁷⁰ Иванчик А.И. Указ. соч. С. 74.

⁷¹ Терракотовая статуэтка римского солдата могла быть доставлена на продажу в числе других вещей, например, из Малой Азии. В любом случае эта единичная находка не позволяет делать сколько-нибудь серьезных выводов.

⁷² Yavis C.G. Greek altars. Origins and typology. Missouri, 1949. P. 170–175.

⁷³ Ibid. P. 171–175.

⁷⁴ Ср. терракотовый алтарь-*agula* из Олинфа с изображением петуха в рельефе на фасаде: Yavis C.G. Op. cit. Fig. 82.

приношений этому божеству⁷⁵. Отметим, что терракотовый орел из Пантикапея коррелируется с посвятителем надписью Богу Высочайшему (КБН 64), а также с новым посвящением Зевсу Высочайшему, Непобедимому из этого боспорского города⁷⁶. Посвящения Зевсу Высочайшему часто сопровождаются изображениями орлов⁷⁷, впрочем, на посвящениях Богу Высочайшему также встречаются изображения орлов⁷⁸. Известны случаи обнаружения посвящений Богу Высочайшему и Зевсу Высочайшему в пределах одного города и даже святилища (Стратоника в Кари, святилище на Пниксе в Афинах)⁷⁹.

В совокупности сказанное подводит к мысли, что партия амфор с нефтью была доставлена в Танаис из Южного Понта, по всей видимости, по частному заказу. Заказчиком мог выступать житель Танаиса, как-то связанный с деятельностью частных сообществ почитателей Бога Высочайшего и располагающий достаточными средствами для покупки почти сотни амфор с нефтью. В 20–40 е гг. III в. одной из ярких личностей в социально-политической истории Танаиса был Хофразм, сын Форгабака. Он был выходцем из эллинизированной сарматской семьи, представителем местной элиты, и одним из богатейших членов общины танаитов в 20–40-х гг. III в. н.э.⁸⁰ Хофразм сделал блистательную карьеру, в правление царя Ининфимея (234–239 гг.) стал царским пресбевтом в Танаисе (КБН 1250, 1252) и, по сути, управлял городом единолично⁸¹. Первые очевидные свидетельства о деятельности Хофразма приходятся на 220 и 225 гг. В двух посвящениях синодов Бога Высочайшего Хофразм упоминается в звании жреца сообщества, т.е. его руководителя (КБН 1278, 1279). Во второй половине 30-х гг. III в. Хофразм управляет Танаисом от имени царя. Именно в этот период его политическая карьера достигает пика, и возможно, что именно в эти годы он располагал достаточными административными и финансовыми ресурсами, чтобы сделать заказ нефти в Гераклею Понтийской и оплатить ее поставку в город. Нефть предназначалась в первую очередь для стратегических целей, вероятно для работы городского маяка, как полагал Д.Б. Шелов, а какое-то ее количество использовалось в обрядовой практике в святилище Бога Высочайшего, о чем свидетельствует нефтяной нагар на некоторых светильниках из помещения Т⁸².

Nataliya V. Zavojkina

BOSPORAN OIL OR OIL FOR THE BOSPORUS?

This article analyses the hypothesis regarding the delivery of shipments of oil from Panticapaeum to Tanais during the first half of the 3rd century AD. This hypothesis was formulated by D.B. Shelov after a hoard of pale-clay narrow-necked amphorae of the D type had been found in the south-western part of Tanais: these amphorae had contained oil and they bore the dipinto ΝΑΦΑ. The dipinto was considered by the scholar to be

⁷⁵ Mitchell S. The cult of Theos Hypsistos between Pagans, Jews, and Christians // *Pagan Monotheism in Late Antiquity* / Ed. by P. Athanassiadi and M. Frede. Oxford, 1999. P. 87–147. Переработанный и дополненный новыми документами вариант этой статьи см.: Mitchell S. Further thoughts on the cult of Theos Hypsistos // *One God. Pagan Monotheism in the Roman Empire*. S. Mitchell and P. van Nuffelen (eds.). Cambridge, 2010. P. 174–176.

⁷⁶ Левинская И.А. Боспорское посвящение Зевсу Высочайшему Непобедимому // ВДИ. 2017. № 1. С. 140–151.

⁷⁷ Mitchell S. Further thoughts on the cult of Theos Hypsistos. P. 170.

⁷⁸ Mitchell S. Op. cit. P. 174–176.

⁷⁹ Левинская И.А. Указ. соч. С. 148.

⁸⁰ Подробнее см.: Завойкина Н.В. Из истории боспорской элиты II–III вв. н.э.: Юлий Менестрат и Хофразм сын Форгабака // ПИФК. 2013. № 2. С. 256–261.

⁸¹ Завойкина Н.В. Указ. соч. С. 258–259.

⁸² Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса. С. 150.

an abbreviation of the word $\nu\acute{\alpha}\phi\theta\alpha$ ('oil'), in which the *theta* was reduced. Shelov had assumed that the oil in the amphorae had come from the South of the Kerch peninsula. As a result of analysis involving several stages, the author of this article has come to the conclusion, that we do not have evidence about oil being extracted in the area around Lake Tobeichik during the Roman time. The narrow-necked amphorae of the D type and the dipinti on them should be linked with Pontic Heraclea. Amphorae used for transporting oil were delivered to Tanais from that city in the South Pontic region. The $\text{NA}\Phi\text{A}$ dipinto found on them is an abbreviation of the name Nathanos, owner of the shipment of amphorae used to transport oil. The oil had most probably been brought to Tanais on instructions from Hofrazmos son of Phorgabakos, who in the 230s AD headed the city's administration with the rank of royal *preusbeutos*. Oil was necessary to ensure that the city's lighthouse functioned and it was also used in the lamps of the sanctuary of Theos Hypsistos in Tanais.

В.А. Гаилов, А.Б. Никитин

ПАРФЯНСКИЕ ИМЕНА НА БУЛЛАХ ИЗ РАСКОПОК ГЁБЕКЛЫ-ДЕПЕ¹

На протяжении двадцати лет (с 1981 по 2001 г.) Среднеазиатская экспедиция ИА АН СССР / РАН под руководством Г.А. Кошеленко проводила систематические раскопки на городище Гёбеклы-депе в Южном Туркменистане (совр. Каракумский этрап Марыйского велаята Туркменистана). Вскрытое в ходе раскопок городище представляет собой пограничную крепость парфянского времени² на границе Мервского оазиса (античной Маргианы) и песков. Однако парфянский этап жизни памятника был лишь одним из трех периодов его существования (пусть и самым важным и продолжительным). Возникает он как небольшая укрепленная усадьба в эпоху Яз-III, но к началу эллинистического периода жизнь на нем (как и на других памятниках этого типа) прекращается³, и возрождается жизнь здесь уже в парфянский период как результат обширной программы центральной власти по освоению некогда населенных, но заброшенных территорий⁴. Городище просуществовало вплоть до конца парфянской эпохи, затем было покинуто жителями, однако через короткий промежуток времени, уже в начале сасанидской эпохи, оно вновь возрождается, просуществовав до конца IV в. н.э. Слои парфянской эпохи надежно отделены от раннесасанидских слоев мощной прослойкой, созданной новыми жителями, забутовавшими старые помещения и построившими поверх них новые. От этих сооружений на вершине центрального холма сохранились лишь незначительные остатки⁵, поэтому основные работы экспедиции были сосредоточены на раскопках здания и укреплений парфянского времени.

Гёбеклы-депе парфянского времени представляло собой квадратную в плане крепость (около 100×100 м по гребню крепостных стен), расположенную на северо-западной окраине оазиса, на границе с песками (табл. V). В центре ее, за крепостными стенами, на искусственном холме, образованном руинами сооружения предшествующего периода, было возведено здание (43×37,5 м), возможно, служившее резиденцией государственного чиновника – командира гарнизона крепости. Оно представляло собой комплекс из пяти жилых комнат, окруженных двойной системой обводных коридоров, служивших, очевидно, складскими помещениями (рис. 1, 2). На позднем этапе функционирования эти коридоры были разделены поперечными стенами на отсеки, используемые, вероятно, как для хранения припасов, так и в качестве жилых помещений для обслуживающего персонала⁶.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ (грант № 18-09-00381).

² Кошеленко Г.А., Никитин А.Б. Монетные находки и проблемы стратиграфии Гёбеклы-депе // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1992. Вып. 18. С. 108–121.

³ Новиков С.В., Новикова О.Г., Кошеленко Г.А. Слои эпохи Яз-III на поселении Гёбеклы-депе // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1994. № 6. С. 69–76.

⁴ Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Новое о парфянской культуре: раскопки в Мервском оазисе // Вестник истории, литературы, искусства. Т. II. М., 2006. С. 9.

⁵ Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. Крепость на границе Мервского оазиса: Гёбеклы-депе // *Antiquitas Aeterna*. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 366 сл.

⁶ Солдаты гарнизона располагались, по всей видимости, в помещениях, устроенных подобным образом во внутрисстенных коридорах крепостных стен.

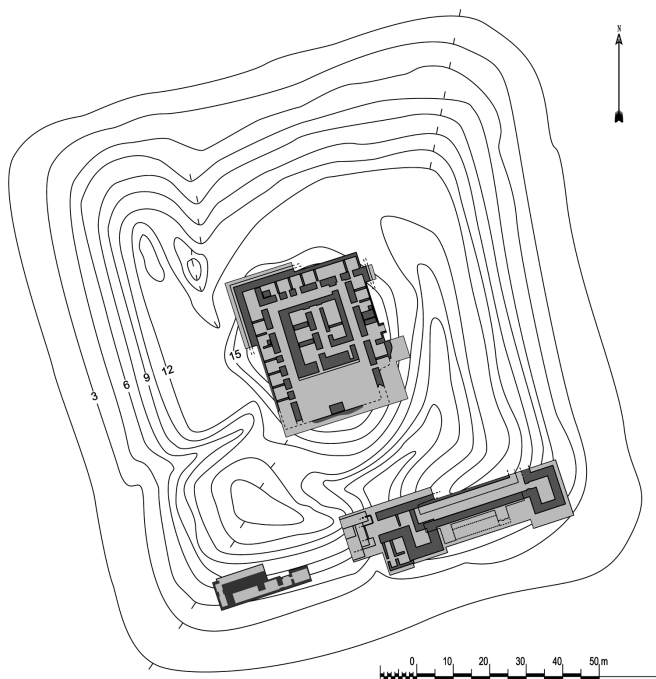


Рис. 1. Гёбеклы-депе. Генплан

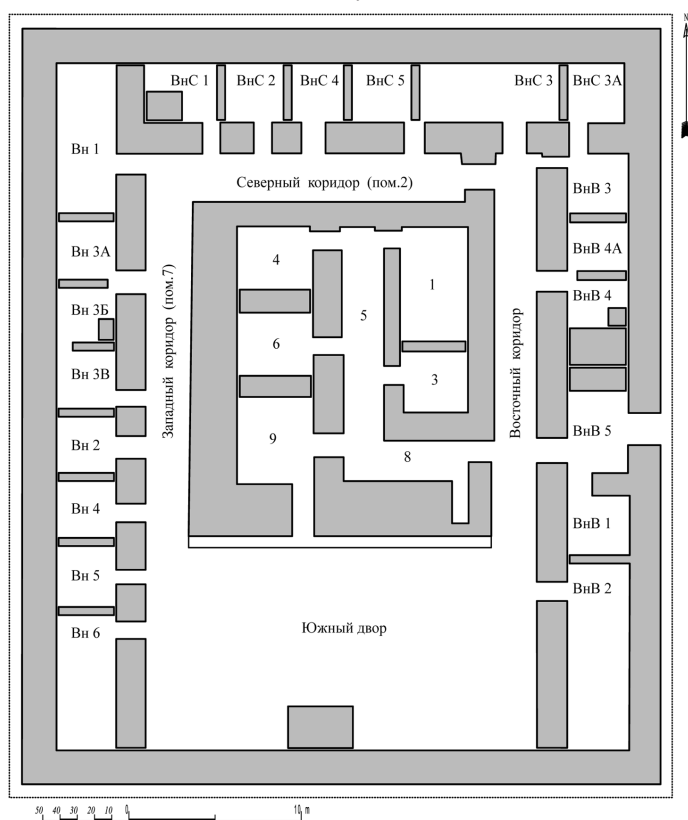


Рис. 2. Гёбеклы-депе. Раскоп I. План центрального здания с элементами реконструкции

Наряду со своеобразной архитектурой памятника⁷, в ходе раскопок среди прочих находок (керамика, монеты, терракотовые статуэтки, остраконы, изделия из резной кости, металла, дерева и проч.) было обнаружено свыше 3000 экземпляров булл⁸, представляющих собой комья глины различных размеров с оттисками печатей. Все буллы были обнаружены на центральном холме, в обводных коридорах. При этом ни одного фрагмента не было найдено в центральной, жилой части здания. Подавляющее большинство булл было выявлено в северо-западной части комплекса: в Северном коридоре (помещение № 2), в Западном коридоре (помещение № 7), в северо-западном помещении. Лишь незначительное число булл было зафиксировано в той части Южного двора, которая примыкала к Западному коридору, что естественно, поскольку Южный двор являлся главным входом в комплекс, а обводные коридоры – это хозяйственные помещения, где, очевидно, распаковывались товары, а опечатывавшие их буллы разламывались зачастую непосредственно по изображению, на них нанесенному. Буллы имеют различные размеры и различные формы, но предназначение у них одно – воспрепятствовать несанкционированному доступу к запечатанной таре⁹. Конечно, это препятствие было чисто символическим, булла обладала лишь магическим качеством апотропея¹⁰.

В гёбеклинской коллекции представлены буллы, служившие пробками как для больших кувшинов, так и для миниатюрных сосудов, оттиски печатей со следами веревок, шнуров, которыми перевязывались тюки или горловины больших сосудов. На оборотных сторонах булл зачастую хорошо видны следы ткани и текстуры досок, что свидетельствует о том, что буллы опечатывали какие-то тюки и коробка (табл. VI). На буллах встречается различное количество оттисков – от одного до семи, – порой покрывающих все поле буллы. Обычно фиксируется несколько отти-

⁷ Следует отметить, что на настоящий момент Гёбеклы-депе является единственным на территории Мервского оазиса памятником парфянского времени, в ходе раскопок которого были установлены все основные элементы его плана.

⁸ Следует оговориться, что термин «булла» применяется исходя из его расширительного толкования, использованного для данной категории находок Р. Гёблем (*R. Göbl. Die Tonbullen vom Takht-i Suleiman. Ein Beitrag zur spätsasanidischen Sphragistik. Berlin, 1976. S. 9–10*), в отличие, например, от Р.Н. Фрая, использующего термин *sealing*, т.е. оттиск печати (*R.N. Frye. Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr. Seals, Sealings and Coins. Cambridge (Mass.), 1973; Idem. Sasanian and Central Asian Sealing. Archives et sceaux du monde hellénistique / Ed. M.-F. Boussac et A. Invernizzi (BCH Suppl. 29). P., 1997. P. 409–412*)

⁹ Подробно о буллах см.: *Кошеленко Г., Бадер А., Гаиров В. Парфянские буллы из раскопок Гёбеклы-депе // Бюллетень МАИКЦА. Вып. 18. М., 1991. С. 5–18; Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. New Evidence on Parthian Sphragistics. Bullae from the Excavations of Göbekly-depe in Margiana // Mesopotamia. 1990. XXV. Firenze, 1991. P. 61–78; Кошеленко Г.А., Гаиров В.А., Бадер А.Н. Две богини? // ВДИ. 1995. № 2. С. 194–203; Koshelenko G. Bullae from Göbekly-depe. General Problems and Main Subjects // Archives et sceaux du monde hellénistique / Ed. by M.-F. Boussac et A. Invernizzi (BCH Supplement 29). Paris, 1997. P. 377–383; Gaibov V. Bullae from Gebekly-depe (Margiana). Bronze Age Traditions in Parthian Sphragistics // Archives et sceaux du monde hellénistique / Ed. by M.-F. Boussac et A. Invernizzi (BCH Supplement 29). Paris, 1997. P. 385–394; Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. Monarchic Ideas in Parthian Margiana as shown on Seals // The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires / Ed. by V.S. Curtis, R. Hillenbrand and J.M. Rogers. London – New-York, 1998. P. 24–37; Гаиров В.А., Кошеленко Г.А. Буллы из раскопок Гёбеклы-депе (Туркменистан) // ВДИ. 2001. № 2. С. 71–78; Гаиров В.А. Маргианская булла с изображением царя-всадника // ВДИ. 2004. № 2. С. 69–74; Кошеленко Г.А. Булла с изображением двугорбого верблюда с городища Гёбеклы // РА. 2004. № 3. С. 144–146; Гаиров В.А. Буллы сасанидского и парфянского времени на востоке Ирана: Ак-депе и Гёбеклы-депе (попытка сравнения) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XV. М. – Магнитогорск. 2005. С. 37–45; Кошеленко Г.А. Буллы Старой Нисы и Гёбеклы-депе: сопоставление // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XV. М. – Магнитогорск. 2005. С. 45–56; Gaibov V. The Bullae of Gobekly-depe // After Alexander. Central Asia before Islam. Proceedings of the British Academy. 133. Oxford, 2007. P. 285–294; Гаиров В.А. Образ царя в искусстве Маргианы парфянского времени // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М., 2008. С. 118–121; Vasif A. Gaibov, Gennadii A. Koshelenko. A horseman chairing a foot-soldier: a new subject in Parthian glyptic art // PARTHICA. Incontri di Culture nel Mondo Antico. No 10. Pisa – Roma, 2008. P. 99–107; Gaibov V. Царская охота – новый сюжет в парфянской сфрагистике Маргианы // Un impaziente desiderio di scorrere il mondo. Studi in onore di Antonio Invernizzi per il suo settantesimo compleanno. Firenze, 2011. P. 303–308;*

¹⁰ Lippolis C., Manassero N. Storehouses and Storage Practices in Old Nisa (Turkmenistan) // Electrum. 2015. Vol. 22. P. 136–137.

сков одной печати, хотя нередки случаи, когда на ней оттиснуты изображения двух и более печатей (табл. VII). Глина, использовавшаяся для булл, была, как правило, плохого качества, она не подвергалась (за редким исключением) специальной подготовке и очистке. Судя по всему, контейнеры с товарами и грузами, опечатанные этими буллами, перевозились на небольшие расстояния, например из столицы оазиса – Антиохии Маргианской – в пограничные крепости, где они распаковывались (или перепакывались), что может свидетельствовать о наличии системы централизованного распределения продуктов в рамках конкретной историко-культурной области – сатрапии¹¹.

Проведенный к настоящему времени предварительный иконографический анализ изображений, представленных на буллах из Гёбеклы-депе, позволил выделить несколько десятков сюжетов как геометрически-орнаментальных, так и фигуративных (зооморфных и антропоморфных). Некоторые сюжеты и сюжетные группы стали предметом специального изучения, однако в силу целого ряда обстоятельств комплексный анализ этой уникальной коллекции до сих пор не был проведен.

В отличие от парфянских булл, обнаруженных при раскопках Старой Нисы (в соседней с Маргианой историко-культурной области Парфии), среди которых было отмечено некоторое количество экземпляров с надписями¹², в коллекции булл Гёбеклы-депе оттиски, где изображения сопровождаются надписями, встречаются крайне редко. На сегодня среди изученной части гёбеклинских булл зафиксировано лишь восемь экземпляров с надписями парфянским письмом. Однако речь в действительности идет лишь о трех надписях, поскольку мы имеем дело с оттисками, нанесенными одной печатью: в одном случае – на четырех экземплярах, в двух других – на двух экземплярах.

1. Две фрагментированные буллы (№ 93-(?) и № 93–25) с сохранившейся верхней частью оттиска массивной круглой печати диаметром около 6 см с изображением горбатого быка-зебу влево с S-образно изогнутым хвостом (табл. VIII). Эти буллы были обнаружены в ходе раскопок на центральном холме в 1993 г.¹³ Над спиной быка парфянская надпись *wrz/yn* = Варзан или Варен. Очевидно, здесь представлено имя владельца печати¹⁴.

2. Две фрагментированные буллы (№ 94–33 и № 94–20/71), на каждой из которых сохранилось по два оттиска, нанесенных круглой печатью. В обоих случаях один из оттисков сохранился практически полностью, второй сильно фрагментирован, но, судя по сохранившимся элементам изображения, он был оттиснут той же печатью. Оттиски круглой печати (диаметром 2,7 см) демонстрируют достаточно профессионально выполненное изображение двугорбого верблюда-бактриана влево¹⁵. Над горбами верблюда заметны плохо сохранившиеся следы надписи (за исключением трех последних знаков): *trwssn* = Адур-Сасан (табл. IX). Это имя уже встречалось в парфянской надписи на медных монетах начала III в. н.э. одного из последних правителей Систана – Фарн-Сасана, сына Адур-Сасана, который воз-

¹¹ *Koshelenko G.* Bullae from Göbekly-depe. General Problems and Main Subjects...

¹² *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Оттиски печатей из Нисы // ВДИ. 1954. № 4. С. 159–169; *Дьяконов М.М.* Надписи на парфянских печатях из древней Нисы // ВДИ. 1954. № 4. С. 169–172; *Никитин А.Б.* Парфянские надписи на буллах из Старой Нисы // Археологические вести. СПб., 1993. С. 103–106; *Nikitin A.B.* Parthian Bullae from Nisa // Silk Road Art and Archaeology. 3. Kamakura, 1993/94. P. 71–79; *Bader A.* Little-known Materials of Parthian Sphragistic and Epigraphy (Sealing from Old Nisa, Turkmenistan) // Archives et sceaux du monde hellénistique / Ed. M.-F. Boussac et A. Invernizzi (BCH Suppl. 29). P., 1997. P. 395–404

¹³ Данный иконографический тип представлен на довольно большом числе гёбеклинских булл, однако все они, кроме рассматриваемых экземпляров, анэпиграфичны.

¹⁴ Следует указать и на другое прочтение и перевод данной надписи В.А. Лившицем: *(?)r/dw(k?)y [Arwak?]*. См.: *Лившиц В.А.* Парфянская ономастика. СПб., 2010. С. 249.

¹⁵ В отличие от предыдущего сюжета, этот иконографический тип на данный момент является уникальным в коллекции булл Гёбеклы-депе, и в целом в изобразительном искусстве собственно парфянских территорий это животное представлено крайне редко. См.: *Кошленко Г.А.* Булла с изображением двугорбого верблюда с городища Гёбеклы // РА. 2004. № 3. С. 144–146.

водит свой род к Санабару, очевидно наиболее известному представителю одной из ветвей династии Аршакидов, правившей в Систане и в Мерве¹⁶. Монеты этого Фарн-Сасана, сына Адур-Сасана, внука Тиридата и внучатого племянника Санабара, несут длинную легенду парфянским письмом с его подробной генеалогией: obv. prnssn BRY 'twrssn – rev. BRY BRY tyrdt BRY nry s'nby MLKyn MLK'. Имя Адур-Сасан довольно редкое, однако доказательств того, что упомянутый в надписи на булле Адур-Сасан и носитель того же имени в монетной легенде идентичны, у нас нет. Очевидно, что многие парфянские теофорные имена с компонентом Сасан были связаны с Восточным Ираном, где божество по имени Сасан особенно почиталось.

Довершает сюжет изображение тамги между передними ногами верблюда¹⁷.

3. Группа булл, состоящая из четырех фрагментированных оттисков, нанесенных, очевидно, одной печатью (№ 99–2, 3, 4, 15), на которых изображены мужская и женская фигуры, расположенные по обе стороны от алтаря (табл. X). Данная группа булл была обнаружена в 1999 г. в южной части комплекса на центральном холме, на полу двора (или айвана), относящегося к позднему этапу функционирования парфянского здания, т.е. ко II в. н.э. Мужской персонаж облачен в типичный парфянский костюм, состоящий из короткой куртки и шаровар. Головной убор, судя по всему, отсутствует, пышные букли прически, заметные на одном из оттисков, могут свидетельствовать о наличии диадемы с ниспадающими за спину лентами. Левая рука мужчины согнута в локте и сжимает некий предмет, правая опущена к верхней площадке алтаря, в центре которого поднимается столб огня (или возвышается пальмовая ветвь?). Женская фигура слева от жертвенника облачена в длинное платье, на голове – плохо различимый головной убор (корона?). Правая рука ее также согнута в локте, левая рука ввиду плохой сохранности фрагментов не прослеживается. По всей видимости, в данном случае мы имеем дело со сценой инвеституры, в которой богиня, очевидно Тюхе – покровительница города, вручает правителю инсигнии в знак признания его владычества над городом. Этот сюжет, правда в несколько иной интерпретации¹⁸, появляется на оборотных сторонах парфянских тетрадрахм, чеканившихся в Селевкии-на-Тигре, начиная с Орода II (57–38 гг. до н.э.)¹⁹. С тех пор он закрепился в парфянской иконографии и его воспроизводили на своих монетах многие последующие правители: Фраат IV (Sellwood, 51.5), Тиридат (Sellwood, 55.7), Артабан II (Sellwood, 61.2), Вардан I (Sellwood, 64.7), Вологез I²⁰.

Однако в нашем случае данная группа представляет особый интерес тем, что за спиной обоих персонажей имеются надписи, сделанные парфянским письмом. Надпись слева, за спиной женского персонажа, читается как имя собственное

¹⁶ Nikitin A.B. Coins of the Last Indo-Parthian King of Sakastan (A Farewell to Ardamisra) // South Asian Studies. Journal of the Society for South Asian Studies. The British Academy. Vol. 10. L., 1994. P. 65–69; Nikitin A.B. Die Münzen des letzten indo-parthischen Königs von Sīstān. Ein Abschied von 'Ardamisra' // Numismatische Zeitschrift. Bd. 102. Wien, 1994. S. 167–170.

¹⁷ Ранее отмечалось, что тамга на гёбеклинской булле очень близка тамгам, представленным на монетах Хорезма, особенно самым ранним, т.е. типа АП (см.: Кошеленко Г.А. Булла с изображением... С. 145).

¹⁸ Богиня Тюхе протягивает пальмовую ветвь сидящему на троне царю.

¹⁹ Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd ed. L., 1980. P. 143, 147 (type 46.2; 47.1). Здесь можно отметить два момента, связанных с данным иконографическим типом. Во-первых, есть основания полагать, что образ Тюхе пришел в маргианскую сфрагистику, скорее всего, с Запада, из более эллинизованных областей Парфянского царства, где изображение этой богини является доминирующим на о.с. монет вплоть до конца династии. Однако на парфянской почве это божество выступает уже в синкретической форме, объединяющей иранскую концепцию хварена (фарна) и греческую концепцию Тюхе (см.: Кошеленко Г.А., Гаибов В.А., Бадер А.Н. Две богини? // ВДИ. № 2. 1995. С. 194–203). Во-вторых, можно считать, что этот образ существовал в более широком контексте парфяно-маргианской монархической идеологии (см.: Koshelenko G., Bader A., Gaibov V. Monarchic Ideas in Parthian Margiana as shown on Seals // Iran. The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires / Ed. by Vesta Sarkhosh Curtis, Robert Hillenbrand and J.M. Rogers. L. – N.-Y., 1998. P.24–37).

²⁰ Shore F.B. Parthian Coins & History. Quarryville, Pennsylvania. 1993. P. 147. # 372.

’trwn – Ādurān (Адуран), образованное от слова ’trw = adur – «огонь»²¹, а надпись справа, за спиной мужского персонажа – hw[twy]²², вероятно, xwadau – «господин», «владелец» либо патроним hw[slwy] – Хусрав. Чтение последнего слова восстанавливается предположительно, поскольку отчетливо видны только первые два знака²³. Надпись, очевидно, относится к владельцу печати, по-видимому, чиновнику высокого ранга. Изображенный на булле мужчина вполне мог быть сатрапом или даже царем, представителем местной ветви династии Аршакидов, правившей в Мерве.

Анализ этой группы булл и имеющих аналогий, представленных на печатях, в каменных рельефах и в живописи из различных районов иранского мира, начиная с ахеменидского и вплоть до сасанидского времени, позволяет с большой долей уверенности говорить о том, что данная иконографическая схема, отражающая идею получения правителем инсигний непосредственно от божества, сложилась в мире ираноязычных народов с самого начала самостоятельного существования иранского искусства и прошла большой путь развития и трансформации. Понятно, что в различные периоды и в разных художественных школах в нее вкладывалось не всегда одинаковое содержание и методы передачи ее могли различаться, но сама схема продолжала жить²⁴.

Vasif A. Gaibov, Alexander B. Nikitin

**BULLAE WITH PARTHIAN INSCRIPTIONS
FROM THE EXCAVATIONS OF GÖBEKLY-DEPE**

The excavations of Göbekly-depe, a fortress of the Late Parthian period in South Turkmenistan, the oasis of Merv, produced, besides other noteworthy finds, a considerable collection of clay bullae with sealings, most probably used to seal packs of trade goods. Some of these have inscriptions in Parthian. One sealing represented by several fragments depict an investiture scene. The name of the owner – Aduran, a theophoric name, is legible. One more theophoric name – Adur-Sasan – appears on a sealing with a Bactrian camel. The name is noteworthy because it appears in a long genealogical legend on a series of early 3-rd century coins minted in Sistan by the descendants of king Sanabares.

²¹ См., например: *Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Supplementary Series. Vol. I).* L., 1972. P. 17.

²² *Gignoux. Glossaire des Inscriptions ...* P. 24.

²³ Авторы публикации выражают признательность доктору Ф. Синиси (Dr. Fabrizio Sinisi) за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки надписи к печати.

²⁴ *Гаибов В.А. Цари и боги Парфии (буллы из раскопок Гёбеклы-депе, Туркменистан) // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск. 2017. № 1 (58). С. 14–30.*

К.Ю. Моржерин, С.В. Смирнов

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ И ПАРФЯНСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ
САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

В собрании Саратовского областного музея краеведения (СОМК) хранится коллекция эллинистических и парфянских монет. В числе 15 эллинистических монет – 12 тетрадрахм, две драхмы и одна бронзовая монета, отчеканенные от имени Филиппа II, Александра Македонского, Филиппа Арридея, Деметрия Полиоркета, царей державы Селевкидов, Египта, Македонии, Греко-Бактрии и Каппадокии, а из 15 парфянских монет – одна тетрадрахма и 14 драхм. Будучи ранее неопубликованными, эти монеты представляют большой научный интерес как для исследований в области античной нумизматики, так и для изучения истории музейных коллекций.

Одной из главных проблем является практически полная депаспортизация монет данного собрания, что не позволяет с уверенностью говорить об их происхождении. Тем не менее определенные выводы о появлении эллинистических и парфянских монет в собрании СОМК можно сделать, рассматривая публикуемые монеты в контексте истории музейной коллекции в целом.

Поступление античных монет в Саратовский областной музей краеведения берет свое начало с музея Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), организованного в 1886 г. Уже в первом каталоге музея, вышедшем через несколько лет после его открытия, упомянуты две античные монеты¹. Пополнение музейного собрания античными монетами было нерегулярным. Наиболее активно монеты поступали от частных лиц в периоды с 1905 по 1909 г. и с 1912 по 1914 г. Часто монеты в музей передавали и члены СУАК. Всего за период с 1896 по 1920 г. музей пополнился 113 монетами – греческими, римскими и византийскими. Записи в книгах поступлений содержат минимум информации («греческая монета» или «римская монета»), зачастую даже без указания металла, что не позволяет точно определить монеты и отождествить их с экземплярами из музейной коллекции.

Одно из наиболее крупных поступлений античных монет произошло в 1921 г. Из Саратовского художественного музея им. А.Н. Радищева было передано несколько сот монет, в том числе 80 античных. Среди массы неидентифицированных монет выделялась серебряная монета времени «царствования Антиоха». Эта монета упоминается в каталоге Радищевского художественного музея 1886 г.²

Стоит отметить, что нумизматическая коллекция Радищевского музея пополнялась из разных источников. Как указано в каталоге музея, значительные взносы осуществлялись местными саратовскими коллекционерами, ценителями древностей. Так, И.А. Новиковым в музей были переданы восемь восточных и одна римская бронзовая монеты, а также четыре серебряные римские монеты. Прокурор Саратовского Окружного суда Г.Н. Юренев передал музею 34 римских монеты и 16 восточных³. Среди нумизматических поступлений в Радищевский музей встречаются

¹ Одна римская и одна византийская. См.: Каталог музея Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Саратов, 1893. С. 60.

² Указатель Радищевского музея в Саратове. Саратов, 1886. С. 80.

³ Там же. С. 71–75.

монеты из коллекции А.Н. Минха – одного из основателей СУАК. Имя А.Н. Минха упоминается и в списке донаторов музея СУАК.

Часто в музей передавались неидентифицированные монеты, среди которых вполне могли быть и античные. К сожалению, более подробной информации о данных монетах в каталоге, как и в других документах, не содержится.

Другим источником пополнения нумизматического собрания Радищевского музея были случайные находки и археологические раскопки. В каталоге музея упоминается коллекция античных предметов, происходящая из раскопок 1885 г. памятника на берегу р. Стримон, проводимых С.И. Верковичем. Также известно о коллекции древностей основателя Радищевского музея А.П. Боголюбова, часть предметов которой происходила из раскопок в Помпеях, Македонии и Керчи⁴. Какие из хранившихся в Радищевском музее монет ныне входят в коллекцию античных монет СОМК, абсолютно не известно.

Еще одно заметное поступление в собрание античных монет СОМК связано с именем саратовского краеведа, хранителя музея СУАК Богдана Викторовича Зайковского. В 1925 г. он передал в музей свою нумизматическую коллекцию, состоящую из 30 монет. Большинство из переданных монет упоминаются в работе Б.В. Зайковского, вышедшей в 1926 г.⁵ Приведем список монет из коллекции Зайковского, поскольку переданные монеты – одни из немногих в собрании музея, которые имеют информацию об эмитенте и месте находки⁶.

1. Гипсовый слепок серебряной монеты царицы сиракузской Филистиды. IV в. до Р.Х. (подлинник остался у владельца), на Эргнях близ Сарепты Царицынской губ.⁷
2. Медная монета Александра Великого, Водянское городище близ Дубовки Царицынского уезда⁸.
3. Медная монета г. Ольвии, II в. до Р.Х., Водянское городище⁹.
4. Медная монета боспорская, Рискупориды, Водянское городище¹⁰.
5. Медная монета неопределенная, с надписью «Митрополис», Водянское городище.
6. Медная монета гор. Агригента в южной Сицилии, IV в., около с. Барановки на р. Иловле Камышинского уезда¹¹.
- 7–9. Три серебряные парфянские драхмы I столетия до н.э. – I столетия н.э., династии Аршаков – из клада у ст. Озинки, Покровск – Уральск.
- 10–11. То же, последних царей этой династии, из другого клада, ст. Семиглавый Мар, Покровск – Уральск.
12. Тетрадрахма парфянского царя Аршака XIV – 37 г., Дергачи, р. Алтата.
126. Рисунок драхмы последних Аршаков (Маркштадт, музей), в районе с. Усть Караман, Красноярского кантона¹².
13. Медная иудейская монета Иоанна Гиркана, II в. до Р.Х., дюны по р. Тарлыку¹³.
14. Римская республика, 10 ass'ов, серебряная, консул М. Tulli, II в. до н.э., дюны левый берег Волги, в Ровенском кантоне¹⁴.

⁴ Там же. С. 105–108.

⁵ Зайковский Б.В. Из монетной летописи Нижне-Волжской области. Топография наиболее достоверных монетных кладов и отдельных монетных находок древнего времени до XIII века включительно// Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1926. Вып. 35, ч.1. С. 42-48, № 11, 16, 29, 30, 38, 40, 44–46, 91, 106, 110–114, 116, 119–121, 128, 131, 132, 136.

⁶ Запись вещей музея Саратовской Ученой архивной комиссии. Т. 2. № 3584. Приведенная текстовая часть аналогична записи в книге поступления, имеющиеся сокращения записаны полностью.

⁷ Зайковский Б.В. Указ. соч. С. 45, № 91.

⁸ Там же. С. 44, № 38.

⁹ Там же. С. 44, № 40.

¹⁰ Там же. С. 44, № 44–46.

¹¹ Там же. С. 47, № 136.

¹² Там же. С. 42, № 11.

¹³ Там же. С. 46, № 110.

¹⁴ Там же. С. 43, № 29.

15. То же, консул С. Репі¹⁵.
16. Большая серебряная битая в Антиохии монета римского императора Марцила Отоциллы Севера с греческой надписью, 249 г. по Р.Х., р. Иргиз, Пугачевский уезд Саратовской губ.
- 17–18. Две медные боспорские монеты Рискупорида, р. Еруслан, дюны близ с. Дьяковки¹⁶.
19. Медная монета Константина Великого, близ Саратова¹⁷.
- 20–22. Серебряные монеты из большого клада Гордиана III (III в.) – 3 монеты, с. Красный Кут¹⁸.
23. Такая же монета, плохой экземпляр, случайная находка, окрестности Красного Кута.
24. Серебряная римская монета М. Отоциллы Севера из клада монет Гордиана III (см. № 20–23), Красный Кут, Новоузенского уезда¹⁹.
25. Медная монета Галлиена, случайная находка, окрестности Красного Кута, Новоузенского уезда²⁰.
- 26–27. Медные монеты Клавдия II, случайные находки, окрестности Красного Кута, Новоузенского уезда²¹.
28. Рисунок бронзовой медали Адриана, чеканенной в Александрии по случаю разлива Нила, р. Торгун, окрестности с. Савинки²².
29. Серебряная монета Траяна, случайная находка, с. Дергачи.
30. Медная монета императора Криспа, находка на неисследованном городище, окрестности с. Верхней Добринки, Камышинского уезда²³.
31. Серебряная монета Адриана, случайная находка, с. Дергачи²⁴.
32. Фотография Av. и Rv. большой бронзовой монеты Веспасиана, найдена при постройке избы, в погребении Дергачи²⁵.

Стоит отметить, что коллекция Б.В. Зайковского имеет одно существенное отличие от других частных коллекций, пополнивших собрание античных монет саратовского музея: ее владелец был не просто любителем-собирателем, но профессиональным ученым, тщательнейшим образом работавшим с имеющимся в его распоряжении материалом. Научное значение творческого наследия Б.В. Зайковского весьма велико. Исследователь фактически первым в нижневолжском регионе выдвинул принцип картографирования археологических находок, особенно нумизматических²⁶. Опубликованная в его работе информация в последующем использовалась отдельными авторами²⁷, хотя некоторые современные исследователи критически относятся к собранным Зайковским сведениям о находках античных монет на ряде известных нижневолжских памятников²⁸. Тем не менее, именно благодаря научному подходу Б.В. Зайковского нам известно о происхождении всех экземпляров его коллекции.

¹⁵ Там же. С. 43, № 30.

¹⁶ Там же. С. 46, № 112–114.

¹⁷ Там же. С. 43, № 16.

¹⁸ Там же. С. 46, № 111.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 46, № 116.

²³ Там же. С. 44, № 31.

²⁴ Там же. С. 47, № 131.

²⁵ Там же. С. 47, № 132.

²⁶ Миронов В.Г. «Неистовый Богдан» // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 6. С. 76.

²⁷ Кротошкин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. М., 1961. С. 46–48; Кротошкин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. М., 1962. С. 28; Шелов Д.Б. Ольвийские монеты в Поволжье // Древности Восточной Европы. М., 1969. С. 296–298.

²⁸ Скрипкин А.С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // Скрипкин А.С. Сарматы и Восток. Избранные труды. Волгоград, 2010. С. 322–324.

Судя по материалам Б.В. Зайковского, случайные находки парфянских и эллинистических монет в Нижнем Поволжье все же имели место. Так, Б.В. Зайковский упоминает две находки на городище Увек под Саратовом. Первая – «серебряная парфянская монета», вторая – «серебряная монета Александра Великого», хранившаяся в коллекции увекского землевладельца и коллекционера Шабловского и впоследствии проданная им за 15 рублей²⁹. Судьба этих двух монет неизвестна.

В свете данной публикации большое значение имеют сообщения о парфянских монетах. Например, Б.В. Зайковский упоминает об одной драхме, обнаруженной в селе Усть-Караман, Красноярского кантона, и позднее, вероятно, переданной в музей г. Маркштадта (совр. г. Маркс, Саратовской обл.), которую он относил к чекану Вологеца или Артабана V³⁰. Атрибуция монеты была сделана Зайковским по имеющемуся в его распоряжении рисунку. О самой же монете более ничего не известно. Безусловно, весьма заманчиво отождествить эту монету с публикуемой драхмой Вологеца IV (№ 30), однако такое отождествление имеет слишком мало оснований. Другой пример – шесть парфянских драхм из коллекции Б.В. Зайковского, которые с большой долей вероятности можно соотнести с теми, что находятся в современной коллекции античных монет СОМК. Все они депаспортизированы, однако стоит обратить внимание на то, что пять из них происходят из двух кладов. Оба клада по удивительному стечению обстоятельств были найдены на двух станциях железной дороги Покровск – Уральск, вероятно при их строительстве в конце XIX в. Так, первый клад был открыт близ станции Семиглавый Мар (совр. Достык, Западно-Казахстанской обл., Казахстан), другой – близ станции Озинки (совр. Саратовская обл.). Контекст и состав кладов остаются неизвестными. Шестая парфянская монета – это единственная парфянская тетрадрахма из всей коллекции Б.В. Зайковского, а так как в современном собрании СОМК тоже только одна парфянская тетрадрахма, это позволяет соотнести монету из коллекции Зайковского с публикуемой (№ 24).

К сожалению, переломные этапы в истории страны отрицательно сказались на составе музейного собрания. Судьба части монет из нумизматической коллекции музея СУАК неизвестна. Паспортизация оставшихся монет в большинстве случаев была утрачена. Подобная участь постигла и коллекцию Б.В. Зайковского. В 1959 г. античные монеты музейного собрания были записаны в ныне действующие книги поступлений. Описание монет вновь оказалось крайне скудным и не давало никакой информации о происхождении или поступлении монет. Только в настоящее время при научной обработке коллекции монеты получили подробное описание. Во второй половине XX в. собрание пополнилось лишь двумя античными монетами: в 1978 г. в музей была передана медная монета Рескупорида VI (без указания места находки), а в 1982 г. – медная монета Митридата VI Евпатора, случайно обнаруженная во время строительных работ в окрестностях Саратова³¹.

Можно предположить, что в книгах поступлений музея все эллинистические монеты были записаны как «греческие монеты» и без указания места обнаружения. Такие монеты поступали в музей в разное время: в 1908 г. – три серебряные древнегреческие монеты; в 1909 г. – одна греческая медная монета, обнаруженная вблизи г. Николаев³²; в 1916 г. – четыре греческие монеты из Ставропольской УАК³³, а в 1920 г. – еще три медные и одна серебряная монета. Какая-то часть эллинистических монет могла оказаться в массе депаспортизированных монет, переданных из Радищевского музея в 1921 г. До настоящего времени эта часть нумизматической коллекции Саратовского музея оставалась неизвестной широкому кругу специ-

²⁹ Зайковский Б.В. Указ. соч. № 17–18.

³⁰ Там же. № 11.

³¹ Моржерин К.Ю. Случайные находки на территории Саратовской области (из фондов СОМК, поступления 1980–1995 гг.) // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 168, рис. 1, 1.

³² Запись вещей музея Саратовской Ученой архивной комиссии. Т. 2. № 878/6.

³³ Там же. № 2772.

алистов, поэтому главной целью предлагаемой работы является ее определение и публикация.

Коллекция древних монет из собрания Саратовского областного музея краеведения характеризуется значительным разнообразием материала. Современное собрание античных монет (медных, серебряных и золотых) насчитывает 112 штук. Греческие монеты представлены 43 экземплярами. Римская часть античной коллекции насчитывает 56 монет. В небольшом количестве имеются серебряные варварские подражания (6 шт.) и медные византийские монеты (4 экз.). В единственном экземпляре представлены медная иудейская³⁴ и серебряная сасанидская монеты. Имеются в собрании и подделки античных монет³⁵.

Публикуемые монеты условно можно разделить на две группы: эллинистические и парфянские. Первые подразделяются на несколько подгрупп: монеты династии Селевкидов, монеты отдельных эллинистических правителей, а также два варварских подражания монетам Филиппа II и Филиппа III Арридея. Парфянские монеты составляют одну из наиболее многочисленных групп коллекции античных монет СОМК. Примечательной особенностью коллекции эллинистических и парфянских монет является практически полное отсутствие (за исключением монеты Антиоха IV) медных монет, что, вероятно, указывает на формирование большей части коллекции из бывших частных собраний конца XIX – начала XX в., куда монеты из драгоценных металлов поступали ввиду особой презентабельности. Еще одной особенностью является тот факт, что коллекция парфянских монет почти целиком состоит из монет одного номинала – драхм. Исключение составляет лишь тетрадрахма Фраата IV (№ 24).

Группа раннеэллинистических монет представлена двумя тетрадрахмами и одной драхмой из чеканов Александра, Филиппа Арридея и Деметрия Полиоркета. Сюда же следует отнести и тетрадрахму Филиппа II (№ 1) хорошо известного монетного типа: *голова Аполлона / бига*. Монеты Александра (№ 2) и Филиппа Арридея (№ 3) – наиболее распространенного типа: *голова юного Геракла в львином скальпе / Зевс на троне, держащий орла*³⁶, который впервые появляется в чекане Александра, хотя с точки зрения иконографии изображение сидящего на троне Зевса копирует не только общеизвестный мотив, но и стилистические нюансы изображения. В доалександровское время монеты с сидящим на троне Ваалом известны в чекане некоторых киликийских сатрапов (Фарнабаз, Маздай). При Александре такие монеты выпускались бывшим персидским сатрапом Мазеем в Вавилоне и Сузах³⁷. Позднее этот сюжет был заимствован Селевком I. Александр выбрал этот тип не случайно, а как «говорящий» о его божественном происхождении. Монеты *голова Геракла / Зевс на троне* продолжали чеканить и после смерти Александра. К сожалению, из-за плохой сохранности тетрадрахма Александра из саратовской коллекции точно не определяется. Некоторые сложности создает то обстоятельство, что диаметр монетного круга не соответствовал диаметру штемпеля, поэтому часть изображения (в особенности оборотной стороны) не поместилась на монетном кружке. В левом внутреннем поле присутствуют следы монограммы (монограмм?), однако они неразличимы. Монограмма между ножками трона Зевса отсутствует.

В отличие от монеты Александра, драхма Филиппа Арридея, определяется относительно надежно. Кроме сохранившейся в правом поле монеты легенды

³⁴ Зайковский Б.В. Древне-еврейские монеты в заволжской степи // Труды общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете. Саратов, 1923. Вып. 34, ч.1. С. 20–21.

³⁵ Выражаем признательность М.Г. Абрамзону за помощь в определении ряда подделок античных монет из собрания СОМК.

³⁶ Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage. Cambridge, 1991. P. 43.

³⁷ Price M. More from Memphis and the Syria 1989 hoard // Essays in honor of Robert Carson and Kenneth Jenkins / Ed. By M. Price, A. Burnett and R. Bland. L., 1993. P. 32, 34. Pl., 9, 13, 18. Nicolet-Pierre H. Argent et or frappés en Babylonie entre 331 et 311 ou de Mazdai à Séleucos // Travaux au Numismatique Grecque offerts à George le Rider / Éd. par M. Amandry et S. Harter. L., 1999. P.286–288. Pl.28–29, 1–19.

ΦΙΑΠΠΟΥ в левом поле монеты помещена монограмма , указывающая на производство монетной мастерской Колофона³⁸.

К раннеэллинистическим монетам относится и тетрадрахма Деметрия Полиоркета (№ 4) с изображением головы царя на лицевой стороне и фигурой Посейдона на оборотной. Судя по монограммам, данный экземпляр относится к чекану Пеллы в период непродолжительного обладания этим городом Деметрием Полиоркетом. Согласно классификации Э. Ньюэлла, публикуемая тетрадрахма относится к серии 6, выпущенной в 289–288 гг. до н.э. и завершившей чеканку монет Деметрия в Пелле³⁹.

К монетам царей династии Селевкидов (№ 6–10) принадлежат четыре тетрадрахмы и одна бронзовая монета. Тетрадрахма Антиоха II (№ 6) монетного двора Селевкии на Тигре представляет собой довольно редкий монетный тип. Главной особенностью этого монетного типа является изображение головы Антиоха I, отца Антиоха II, на лицевой стороне монеты, что является обычным примером коммеморативной практики в селевкидской нумизматике. Выпуск данной монетной серии был весьма многочисленным⁴⁰. Точная атрибуция эмиссии, к которой относится данный экземпляр, к сожалению, невозможна в связи с износом монеты и, как следствие, плохой читаемостью монограмм. Так, монограмма , помещенная в левом внешнем поле, позволяет отнести данный экземпляр к первой серии выпуска, согласно классификации А. Хугтона и К. Лорбер. Однако монограмма в правом внешнем поле не видна и определить сам монетный выпуск невозможно⁴¹.

Примечательна тетрадрахма Селевка II (№ 7) монетного двора Антиохии на Оронте⁴². На лицевой стороне помещен портрет царя в диадеме, а на оборотной – фигура стоящего Аполлона, опирающегося на треножник и держащего в правой руке стрелу. Иконография оборотной стороны монет данного типа представляла собой нововведение Селевка II, отошедшего от использования традиционного для Селевкидов сюжета оборотной стороны – Аполлона, сидящего на омфале. Такая смена иконографического типа чаще объясняется как знак особого почитания царем оракула Аполлона в Дидимах. Впрочем, практика выпуска монет этого типа оказалась недолговечной, и уже наследники Селевка II вновь стали изображать на своих монетах Аполлона, сидящего на омфале.

Единственной бронзовой монетой данной коллекции является монета Антиоха IV (№ 8). Данный экземпляр относится к уникальной монетной серии, для иконографии которой характерен особый, «египтизированный» стиль, имитирующий птолемеевские монеты. В целом все выпуски этой серии относятся к двум монетным типам: с образом Исиды или образом Осириса на лицевой стороне монеты. Публикуемый экземпляр относится к типу с изображением на лицевой стороне Исиды, а на оборотной – орла на молнии⁴³ – традиционному монетному типу птолемеевского Египта. Весьма вероятно, что производство данной монетной серии было начато в столице государства Селевкидов – Антиохии на Оронте – сразу же после двух Египетских походов Антиоха IV (170–168 гг. до н.э.)⁴⁴. Данную монетную серию отличает увеличенный диаметр монетного круга: экземпляры монетного типа с Исидой имеют средний диаметр 23–29 мм, а с Осирисом – около 41 мм.

К селевкидским монетам принадлежат две серебряные тетрадрахмы поздних царей Антиоха VII и Антиоха VIII (№ 9, 10). Они относятся к числу так называемых каппадокийских подражаний, выпускавшихся уже после смерти селевкидского пра-

³⁸ Price M. The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philips Arrhidæus. Zurich – London, 1991. P. 251, № P46d-c.

³⁹ Newell E.T. The Coinage of Demetrius Poliorcetes. London, 1927. P. 96–97.

⁴⁰ См.: Захаров Е.В., Смирнов С.В. Монеты государства Селевкидов из собрания Государственного Исторического музея // ВДИ. № 3. 2017. № 11.

⁴¹ SC 587.1; ESM 180.

⁴² SC 689.10; WSM 988.

⁴³ SC 1414.

⁴⁴ Mørkholm O. Studies in the Coinage of Antiochus IV of Syria. København, 1963. P. 21–23.

вителя несколькими царями Каппадокии⁴⁵. Такие подражания имеют устойчивый иконографический сюжет – изображение стоящей Афины, опирающейся на копье и щит с изображением Медузы Горгоны. Объемы выпуска этих монет весьма велики и известны по многочисленным экземплярам, хранящимся в разных коллекциях⁴⁶. Монета Антиоха VIII (№ 10) является единственной, имеющей дату: ΕΡΡ = 195 г. селевкидской эры (118/117 г. до н.э.). Данный экземпляр был отчеканен на монетном дворе Дамаска и имеет распространенный тип о.с. с изображением Зевса Урания⁴⁷.

Несколько монет птолемеевского Египта (№ 11), Греко-Бактрии (№ 12), Каппадокии (№ 13) и первой Македонской области (№ 5) тоже относятся к эллинистическому периоду. Например, тетрадрахма Птолемея X известного монетного типа с изображением Птолемея I на лицевой и орла на молнии – на оборотной стороне. На монете дата – 20 г. правления царя Птолемея X, т.е. 97 г. до н.э. Данная монетная серия, как и другие датированные серии поздних Лагидов, чаще относится к кипрскому чекану, а публикуемая монета была выпущена на монетном дворе Пафоса⁴⁸.

Греко-бактрийская нумизматика представлена коммеморативной тетрадрахмой Антимаха I. На лицевой стороне этих монет помещен портрет царя Эвтидема I в диадеме вправо, а на оборотной – фигура отдыхающего Геракла, опирающегося на палицу. Весьма примечательна легенда, расположенная как на аверсе, так и на реверсе монеты: на лицевой стороне – ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ ΘΕΟΥ (Эвтидема бога), на оборотной – ΒΑΣΙΛΕΟΝΤΟΣ ΘΕΟΥ ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ (царствующего бога Антимаха)⁴⁹. Примеры таких коммеморативных серий не единичны. Так, к чекану того же Антимаха относится серия монет, посвященная Диодоту I⁵⁰. Похожие образцы «поисвятительных» выпусков встречаем у другого бактрийского правителя – Агафокла. Предназначение этих монетных выпусков все еще остается предметом дискуссии, однако очевидна их большая идеологическая составляющая в процессе легитимации власти обоих правителей⁵¹.

Весьма любопытным экземпляром является драхма царя Каппадокии Ариобарзана I традиционного для каппадокийского чекана монетного типа: на лицевой стороне помещена голова царя в диадеме, на оборотной – фигура Афины, опирающейся на копье и щит, а также держащей в руке Нику, которая протягивает Афине венок. На оборотной стороне в обрезе помещена дата – Λ, т.е. 30 г. правления Ариобарзана, или 66/65 г. до н.э. Примечательной особенностью драхмы является монограмма Μ, расположенная в левом внутреннем поле. Стоит отметить, что такой вариант монограммы не был зафиксирован ранее⁵². Последней монетой в данной группе является тетрадрахма, выпущенная в так называемой первой Македонской области – полузависимом государственном образовании, существовавшем в середине II в. до н.э. под протекторатом Рима. Представленный экземпляр относится к одной из самых распространенных монетных серий с изображением щита и Артемиды Тавропопы, выпущенной монетным двором Амфиополя⁵³.

В коллекции присутствуют также два экземпляра античных подражаний эллинистическим монетам. Первый экземпляр – это подражание тетрадрахмам Филиппа II (№ 14) типа *голова Зевса / конь* – одого из наиболее популярных монетных типов,

⁴⁵ SC 2147.

⁴⁶ См.: Захаров Е.В., Смирнов С.В. Монеты государства Селевкидов... № 73–80.

⁴⁷ SNG Spaer 2650–2651. SC 2322. 5. Данный экземпляр отчеканен тем же штемпелем лицевой стороны, что и тетрадрахма, хранящаяся в ГИМе. См.: Захаров Е.В., Смирнов С.В. Монеты государства Селевкидов... № 101.

⁴⁸ Svoronos J.N. Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion. Athens, 1904. № 1680; SNG Cop. 369.

⁴⁹ Mitchiner M. Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. L., 1975. Vol. 1. № 129; Boppearachchi O. Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques, Catalogue Raisonné. Paris, 1991. Pl. 10. Ser. 9F.

⁵⁰ Boppearachchi O. Op.cit. Pl. 10. Ser. 10 G-H – ΔΙΟΔΟΤΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ / ΒΑΣΙΛΕΟΝΤΟΣ ΘΕΟΥ ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ.

⁵¹ Boppearachchi O. Op.cit. P. 60–61.

⁵² Simonetta A.M. The Coinage of the Cappadocian Kings. A Revision and Catalogue of the Simonetta Collection // Parthica. 2007. 9. Ariobarzanes I. № 57.

⁵³ Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Две группы македонских тетрадрахм римского времени из собрания Государственного Исторического музея // ПИФК. 2008. Т. XXII. № 1.

использовавшихся в варварских чеканах. Представленный экземпляр соответствует № 57 в классификации А.Я. Сергеева и, по всей вероятности, принадлежал чекану кельтских племен, населявших берега Дуная (территория современной Румынии)⁵⁴. Примечательной особенностью публикуемого экземпляра является надчекан на лицевой стороне монеты, хотя монеты данной серии в основном известны с надчеканом на оборотной стороне. Второй экземпляр – это подражание монетам Филиппа – Арридея типа *голова юного Геракла в львином скальпе / Зевс на троне* (№ 15). Археологические находки позволяют локализовать «родину» подражаний этой немногочисленной серии в Нижнем Подунавье. По мнению А.Я. Сергеева, данные монеты выпускались на одном монетном дворе и представляли собой строго контролируемые серии⁵⁵. На лицевой стороне монеты изображение не просматривается, так как ее занимает «бугор», образовавшийся в результате износа штемпеля после его продолжительной эксплуатации. На оборотной стороне – фигура Зевса с орлом в руке. Искаженная греческая легенда не читается.

Коллекция парфянских монет из собрания Саратовского областного музея краеведения представлена 15 экземплярами. Все монеты относятся к хорошо известным монетным типам и определяются довольно точно. Первые две монеты (драхмы № 16, 17) относятся к раннему чекану царя Митридата II и были отчеканены в Мидии: № 16 – на монетном дворе г. Раги, № 17 – в Экбатанах. Особый интерес вызывает драхма № 17, легенда которой содержит эпитет «Сотер» («Спаситель»), крайне редко встречающийся на монетах Митридата II. Атрибуция этого монетного типа не бесспорна, хотя стилистически монета соответствует чекану Митридата II⁵⁶. Драхма Фраата III (№ 18) относится к одному из двух наиболее распространенных монетных типов этого правителя⁵⁷. Ее отличительной особенностью является изображение Фраата III в диадеме и тиаре, украшенной рогом.

Монеты Орода II представлены пятью экземплярами. Две драхмы (№ 19, 20) относятся к производству монетного двора Митридатокерта⁵⁸. Иконография обеих монет представляет собой весьма важный материал для изучения идеологии парфянских царей. На лицевой стороне монеты № 19 справа от головы правителя располагается изображение полумесяца, у экземпляра № 20 к полумесяцу добавлено изображение восьмилучевой звезды, помещенной слева от бюста царя. Данный монетный тип впервые демонстрирует сочетание двух символов: луны и солнца. Как отметили В.А. Гаилов и Г.А. Кошеленко, такое сочетание было иконографическим отражением известного парфянского религиозного тезиса, согласно которому царь являлся «братом солнца и луны»⁵⁹. Остальные три монеты Орода II относятся к производству Суз (№ 21) и Экбатан (№ 22, 23).

Единственная в собрании СОМК парфянская тетрадрахма принадлежит к чекану Фраата IV (№ 24). Данная монета была произведена в Селевкии на Тигре и относится к типу *голова правителя в диадеме / Афина, протягивающая венок*⁶⁰. Дата в обрезе на оборотной стороне монеты не видна из-за уменьшенного монетного круга и его несоответствия диаметру штемпеля.

Примечательна и драхма Фраата IV (№ 25), выпущенная монетной мастерской Экбатан и относящаяся к так называемой «победной» серии. Главной особенностью монет этого типа является изображение на лицевой стороне птицы, держащей в клюве венок, справа от бюста царя (в некоторых случаях Ники), что означало использование в монетной иконографии традиционного иранского символа – птицы

⁵⁴ Сергеев В.Я. Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А.Я. Сергеева в ГИМ. М., 2012. С. 200–205.

⁵⁵ Там же. С. 206–207.

⁵⁶ См.: Sellwood D. The Parthian Coins of Gotarzes I, Orodes I, and Sinatruces // NC. 1961. Vol. 2. P. 77.

⁵⁷ См.: Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. London, 1980. № 38–39.

⁵⁸ Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. № 46.12 и 47.9.

⁵⁹ Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Новые поступления в нумизматическую коллекцию Государственного исторического музея (парфянские монеты) // ВДИ. 2010. № 1. С. 192.

⁶⁰ Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. № 52.

Варагн (или Варган – «далеко видящая»)⁶¹ и имело чрезвычайно важное идеологическое значение для Фраата IV в ходе его борьбы за престол со ставленником римлян Тиридатом⁶².

В собрании СОМК содержатся также четыре драхмы Артабана II (№ 26–29) и одна драхма Вологеза IV (№ 30).

КАТАЛОГ⁶³

Македония

1. AR. Тетрадрахма. **Филипп II** (359–336 гг. до н.э.). Пелла.

Л.с. Голова Аполлона в лавровом венке вправо.

О.с. ΦΙΛΙΠΠΟΥ. Бига вправо. Справа внизу – трезубец. Точечный ободок.

Вес – 12,85 г. Диаметр – 24 мм. С/о – 12. Инв. № 14352/1/ДРН 408.

2. AR. Тетрадрахма. **Александр III** (336–323 гг. до н.э.).

Л.с. Голова Геракла в львином скальпе.

О.с. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Зевс на троне. Левой рукой опирается на скипетр, в правой держит орла.

Монограммы стерты.

Вес – 15,55 г. Диаметр – 24 мм. С/о – 3. Инв. № СМК 14794/1/ДРН 422.

3. AR. Драхма. **Филипп Арридей** (323–317 гг. до н.э.). Колофон. 323 – ок. 317 гг. до н.э.

Л.с. Голова Геракла в львином скальпе. Точечный ободок.

О.с. ΦΙΛΙΠΠΟΥ. Зевс на троне. Левой рукой опирается на скипетр, в правой держит орла.

Монограмма слева – 

Вес – 4,25 г. Диаметр – 17 мм. С/о – 10. Инв. № СМК 14352/2/ДРН 409.

Price 46.

4. AR. Тетрадрахма. **Деметрий Полиоркет** (294–288 гг. до н.э.). Пелла. 289–288 гг. до н.э.

Л.с. Голова Деметрия вправо. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Стоящий Посейдон. В левой руке трезубец, нога поставлена на скалу. Точечный ободок.

Монограммы: справа – , слева – .

Вес – 15,41 г. Диаметр – 26–29 мм. С/о – 3. Инв. № СМК 14794/2/ДРН 423.

Newell 90.

5. AR. Тетрадрахма. **Первая Македонская область**. Амфиполь. После 148 г. до н.э. Л.с. Македонский щит. В центре – бюст Артемиды Таврополы с колчаном на плече вправо.

О.с. ΜΑΚΕΔΟΝΩΝ – ΠΡΟΤΗΣ. Палица в венке из дубовых листьев. Слева от венка – перун.

Монограмма: сверху в центре – .

Вес – 13,23 г. Диаметр – 30 мм. С/о – 9. Инв. № СМК 75381/ДРН 322.

Абрамзон, Фролова 2008, № 1.

⁶¹ *Curtis V.S. Religious Iconography on Ancient Iranian Coins// After Alexander. Central Asia before Islam / Ed. by J. Cribb & G. Herrmann/ Oxford, 2007. P. 422–423.*

⁶² *Sellwood D. The «Victory» Drachms of Phraates IV // American Journal of Numismatics. 1995–1996. Vol. 7–8. P. 73–81; Кошеленко Г.А., Гаибов В.А. Новые поступления... С. 193.*

⁶³ Иллюстрации к каталогу см. на наклейке, табл. XI–XII.

Селевкиды

6. AR. Тетрадрахма. **Антиох II** (261–246 гг. до н.э.). Селевкия на Тигре.
Л.с. Голова Антиоха I вправо. Точечный ободок.
О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ANTIOXOY. Аполлон на омфале. В левой руке стрела, правой опирается на лук.

Монограммы: слева – ; справа стерта. Точечный ободок.

Вес – 15,39 г. Диаметр – 28–29 мм. С/о – 10. Инв. № СМК14360/ДРН 398.
SC 587.1; ESM 180.

7. AR. Тетрадрахма. **Селевк II** (246–225 гг. до н.э.). Антиохия на Оронте.

Л.с. Голова Селевка вправо. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ΣΕΛΕΥΚΟΥ. Стоящий Аполлон. В правой руке держит стрелу, левой опирается на треножник.

Монограмма: слева – .

Вес – 14,66 г. Диаметр – 27–28 мм. С/о – 12. Инв. № СМК14365/ДРН 417.
SC 689.10; WSM 988.

8. AE. **Антиох IV** (175–164 гг. до н.э.). Антиохия на Оронте.

Л.с. Голова Исиды вправо. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ANTIOXOY – ΘΕΟΥ/ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. Орел на молнии вправо.

Монограммы отсутствуют.

Вес – 15,98 г. Диаметр – 26 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 61576/АНМ 1448.
SC 1414.

9. AR. Тетрадрахма. **Антиох VII** (138–129 гг. до н.э.). Каппадокийский выпуск.

Л.с. Голова Антиоха вправо. Бусинный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ANTIOXOY – ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ. Стоящая Афина влево. В левой руке держит копье, щит слева у ног Афины. На вытянутой правой руке Ника, обращенная от Афины, держит в руках венок. Изображение в круге из венка.

Монограммы: слева – , под ней – .

Вес – 16,05 г. Диаметр – 28 мм. С/о – 11. Инв. № СМК 14356/ДРН 415.
SC 2147.

10. AR. Тетрадрахма. **Антиох VIII** (125–96 гг. до н.э.). Дамаск. 118/117 г. до н.э.

Л.с. Голова Антиоха вправо. Бусинный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ANTIOXOY – ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. Обнаженный Зевс Ураний стоя опирается на скипетр левой рукой, в правой держит звезду. Над головой полумесяц. Изображение в круге из венка.

Монограммы: в левом внешнем поле – , под ней – .

В обрезе дата – .

Вес – 15,98 г. Диаметр – 29 мм. Соотношение осей – 12 ч. Инв. № СМК 14355/ДРН 414.

SNG Spaer 2650–2651. SC 2322. 5.

Птолеми

11. AR. Тетрадрахма. **Птолемей X** (107–89 гг. до н.э.). Пафос. 97 г. до н.э.

Л.с. Голова Птолемея вправо.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ. Орел влево.

Монограмма: справа – .

Слева дата – .

Вес – 12,97 г. Диаметр – 22–25 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14351/ДРН 318.
Svoronos 1680; SNG Cop. 369.

Греко-Бактрийское царство

12. AR. Тетрадрахма. **Антимах I** (ок. 185–170 гг. до н.э.).

Л.с. ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ – ΘΕΟΥ. Голова Эвтидема I вправо. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΟΝΤΟΣ – ΘΕΟΥ – ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ. Геракл, сидящий на скале. Палицей в правой руке опирается на скалу.

Монограмма: в правом внутреннем поле – .

Вес – 16,42 г. Диаметр – 31 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14363/ДРН 416.

Mitchiner 1.129; Vorearachchi pl. 10. Ser. 9F.

Каппадокия

13. AR. Драхма. **Ариобарзан I** (95–63 гг. до н.э.). 66/65 г. до н.э.

Л.с. Голова Ариобарзана вправо. Бусинный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ΑΡΙΟΒΑΡΖΑΝΟΥ – ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥ (нечётко). Стоящая Афина влево. В левой руке держит копье, щит слева у ног богини. На вытянутой правой руке Афина держит Нику с венком в руках, обращенную от Афины.

Монограммы: слева – , справа – .

В обресе дата – Λ.

Вес – 3,51 г. Диаметр – 16 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 76207/ДРН 403.

Наиболее близкий тип – Simonetta 2007, Ariobarzanes I. 57.

Варварские подражания

14. AR. **Подражание тетрадрахме Филиппа II** (ок. II–I вв. до н.э.).

Л.с. Голова Зевса в венке вправо. Надчекан справа.

О.с. Стилизованное изображение всадника на коне влево.

Вес – 5,55 г. Диаметр – 2,2–2,4 мм. С/о – 9. Инв. № СМК 68426/ДРН 29.

Сергеев № 57.

15. AR. **Подражание тетрадрахме Филиппа Арридея** (ок. III–II вв. до н.э.).

Л.с. Голова Геракла в львином скальпе вправо стерта.

О.с. Имитация легенды не читается: ΒΑ[Σ....] – [...]. Зевс на троне. В правой руке держит орла, левой опирается на скипетр.

Вес – 13,78 г. Диаметр – 29 мм. С/о – 11. Инв. № СМК 76295/ДРН 405.

Сергеев № 128–129.

Парфянское царство

16. AR. Драхма. **Митридат II** (123–88 гг. до н.э.). Раги.

Л.с. Бюст Митридата II влево. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ΒΑΣΙΛΕΩΝ – [Μ]ΕΓΑΛΟΥ – ΑΡΣΑΚΟΥ/ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограммы отсутствуют.

Вес – 4,07 г. Диаметр – 1,9 мм. С/о – 1. Инв. № СМК 14359/ДРН 398.

Sellwood 27.1

17. AR. Драхма. **Митридат II** (123–88 гг. до н.э.). Экбатаны.

Л.с. Бюст Митридата II влево. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ – ΜΕΓΑ[ΛΟΥ] – ΑΡΣ[ΑΚΟΥ] – ΣΩΤΗΡ[ΟΣ]. Лучник на омфале вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограммы отсутствуют.

Вес – 3 г. Диаметр – 1,9 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 76259/ДРН 404.

Sellwood 25.1.

18. AR. Драхма. **Фраат III** (70–57 гг. до н.э.). Кенгавер.

Л.с. Бюст Фраата III влево. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ ΜΕΓΑΛΟΥ – ΑΡΣΑΚΟΥ – ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ – ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ / ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: справа – Κ.

Вес – 3,89 г. Диаметр – 1,9 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14361/ДРН 399.

Sellwood 39.8.

19. AR. Драхма. **Ород II** (57–37 гг. до н.э.). Митридатокерт.

Л.с. Бюст Орода II влево. Справа – полумесяц. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] / ΒΑΣΙΛΕΩΝ – Α]Ρ[ΣΑΚΟΥ] – [ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ] / [ΔΙΚΑΙ]ΟΥ – ΕΠΙΦΑΝ[ΟΥΣ] / [ΦΙ]ΛΕΛΛΗ[ΝΟΣ]. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: справа – .

Вес – 3,19 г. Диаметр – 1,8–1,9 мм. С/о – 1. Инв. № СМК 14348/ДРН 387.

Sellwood 46.12.

20. AR. Драхма. **Ород II** (57–37 гг. до н.э.). Митридатокерт.

Л.с. Бюст Орода II влево. Справа – полумесяц, слева – звезда. Точечный ободок.

О.с. [Β]ΑΣΙΛΕΩΣ / ΒΑΣΙΛΕΩΝ – ΑΡΣ[ΑΚΟΥ] – [ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ] / [ΔΙΚ]ΑΙ[ΟΥ] – [Ε]ΠΙΦΑΝ[ΟΥΣ] / [ΦΙ]ΛΕΛΛΗ[ΝΟΣ]. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: справа – .

Вес – 4,23 г. Диаметр – 1,7–2,1 мм. С/о – 1. Инв. № СМК 14348/4/ДРН 389.

Sellwood 47.9.

21. AR. Драхма. **Ород II** (57–37 гг. до н.э.). Сузы.

Л.с. Бюст Орода II в диадеме влево. Справа – полумесяц, слева – звезда. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ ΒΑΣΙΛΕΩΝ – ΑΡΣΑΚ[ΟΥ] – ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ / ΔΙΚΑΙΟΥ – ΕΠΙΦΑΝΟΥ[Σ]/ [ΦΙ]ΛΕΛΛΗ[ΝΟΣ]. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограммы: справа – P и $\overline{\Lambda}$.

Вес – 3,86 г. Диаметр – 1,9–2,1 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14348/1/ДРН 386.

Sellwood 47.20; Suse 190.

22. AR. Драхма. **Ород II** (57–37 гг. до н.э.). Экбатаны.

Л.с. Бюст Орода II влево. Справа – полумесяц и звезда, слева – звезда. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ ΒΑΣΙΛΕΩΝ – ΑΡΣΑΚΟ[Υ] – ΕΥΕΡΓ[ΕΤΟΥ] / ΔΙΚΑΙΟΥ – [Ε]ΠΙΦΑΝ[ΟΥΣ]/ [ΦΙ]ΛΕΛΛΗ[ΝΟΣ]. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Слева якорь.

Монограмма: справа – $\overline{\Lambda}$.

Вес – 3,43 г. Диаметр – 1,9 мм. С/о – 11. Инв. № СМК 14348/7/ДРН 392.

Sellwood 48.9.

23. То же.

Вес – 3,72 г. Диаметр – 1,9 мм. С/о – 11. Инв. № СМК 14359/1/ДРН 397.

24. AR. Тетрадрахма. **Фраат IV** (38–2 гг. до н.э.). Селевкия на Тигре.

Л.с. Бюст Фраата IV влево. Точечный ободок.

О.с. [Β]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ]/ ΒΑΣΙΛΕ[ΩΝ] – ΑΡΣΑΚΟΥ/ ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ – ΔΙΚΑΙΟΥ – [ΕΠ] ΙΦΑΝ[ΟΥΣ] / [ΦΙΛΕ]ΛΛ[ΗΝΟΣ]. Царь на троне вправо. Перед ним Афина, в правой руке протягивает царю венок, левой опирается на копье.

Дата стерта.

Вес – 8,61 г. Диаметр – 2,7 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14357/ДРН 394.

Sellwood 52.

25. AR. Драхма. **Фраат IV** (38–2 гг. до н.э.). Экбатаны.

Л.с. Бюст Фраата IV влево. Слева от бюста – звезда и полумесяц, справа – орел и венок. Изображение в точечном ободке.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ ΒΑΣΙΛΕΩΝ – ΑΡΣΑΚΟΥ – [ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ]/ ΔΙΚΑΙΟΥ – [Ε] ΠΙΦΑΝ[ΟΥΣ]/ [ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ]. Лучник, сидящий на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: в правом внутреннем поле – Α.

Вес – 2,85 г. Диаметр – 1,7–1,8 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14348/6/ДРН 391.

Sellwood 54.7.

26. AR. Драхма. **Артабан II** (12–38 н.э.). Экбатаны.

Л.с. Бюст Артабана II влево. Изображение в точечном ободке.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ/ ΒΑΣΙΛΕΩΝ – ΑΡΣΑΚΟΥ – ΕΥΕΡΓ[ΕΤΟΥ]/ ΔΙΚΑΙΟΥ – [Ε] ΠΙΦΑΝΟΥΣ/ [ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ]. Лучник, сидящий на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: в правом внутреннем поле под луком – Α.

Вес – 3,65 г. Диаметр 1,7–2 мм. С/о – 11. Инв. № СМК 14348/3/ДРН 388.

Sellwood 63.6.

27. То же.

Вес – 3,67 г. Диаметр 1,8–2,1 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14348/5/ДРН 390.

28. То же.

Вес – 3,73 г. Диаметр 1,9–2,1 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14358/1/ДРН 395.

29. То же.

Вес – 3,64 г. Диаметр 1,8–2,2 мм. С/о – 12 ч. Инв. № СМК 14358/2/ДРН 396.

30. AR. Драхма. **Вологез IV** (148–192 н.э.). Экбатаны.

Л.с. Бюст Вологеза IV влево. Точечный ободок.

О.с. Легенда не читается. Лучник на троне вправо. В вытянутой руке держит стрелу.

Монограмма: справа – Α.

Вес – 3,41 г. Диаметр – 1,6–1,9 мм. С/о – 12. Инв. № СМК 14348/8/ДРН 393.

Sellwood 84.127.

Литература к каталогу

Абрамзон, Фролова 2008 – *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Две группы македонских тетрадрахм римского времени из собрания Государственного Исторического музея // ПИФК. 2008. Т. XXII.

Сергеев – *Сергеев В.Я.* Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А.Я. Сергеева в ГИМ. М., 2012.

Bopearachchi – *Bopearachchi O.* Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques, Catalogue Raisonné. Paris, 1991.

ESM – Newell, E.T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. N.-Y., 1938.

Mitchiner – *Mitchiner M.* Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. L., 1975. Vol. 1.

- Newell – *Newell E.T.* The Coinage of Demetrius Poliorcetes. L., 1927.
- Price – *Price M.* The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus. Zurich – L., 1991.
- SC – *Houghton, A., Lorber, C.* (eds). Seleucid Coins: *A Comprehensive Catalogue*. Lancaster – L., 2002–2008.
- Sellwood – *Sellwood D.* An Introduction to the Coinage of Parthia. L., 1980.
- Simonetta 2007 – *Simonetta A.M.* The Coinage of the Cappadocian Kings. A Revision and Catalogue of the Simonetta Collection // Parthica. 2007. 9.
- SNG Cop. – Sylloge Nummorum Graecorum. Denmark. The Royal Collection of Coins and Medal. Danish National Museum. Syria: Seleucid Kings. Copenhagen, 1959.
- SNG Spaer – Sylloge Nummorum Graecorum. Israel I. The Arnold Spaer Collection of Seleucid Coins. A. Houghton, A. Spaer, C. Lorber (eds.). Jerusalem – L., 1998.
- Suse – Le Rider, G. Suse sous les Séleucides et les Parthes (Memoires de la mission archéologique en Iran 38). P., 1965.
- Svoronos – *Svoronos J.N.* Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion. Athens, 1904.
- WSM – Newell E.T. The Coinage of the Western Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. N.-Y., 1941.

Konstantin Yu. Morzherin, Svyatoslav V. Smirnov

HELLENISTIC AND PARTHIAN COINS IN THE COLLECTION OF SARATOV REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

The paper presents a catalogue of Hellenistic and Parthian coins from the collection of Saratov Museum of Local Lore. This collection consists of 30 coins belonged to different rulers and states of the Hellenistic period: Phillip II, Alexander the Great, Philipp Arrhidaeus, Demetrius Poliorcetes, Seleucid kingdom, Ptolemaic Egypt, Greco-Bactria, Cappadocia, the First region of Macedon, Parthian kingdom and barbaric imitations of coinage of Philipp II and Philipp Arrhidaeus. The provenance of these coins mostly remains enigmatic. According to archival documents, some coins could have potentially come from private collections and casual findings in the Low Volga Region. The coins from Saratov collection have never received much scholarly attention and are publishing here for the first time.

Н.Д. Двуреченская, А.Н. Горин

МОНЕТЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО ИЗ КРЕПОСТИ УЗУНДАРА¹

Поводом для написания этой статьи послужил первый в истории археологических исследований на территории Республики Узбекистан факт обнаружения двух монет по типу драхм Александра. Обе монеты были найдены в 2016 г. в ходе археологических работ по изучению горной крепости Узундара, расположенной около кишлака Сайроб в Байсунском районе Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Исследования проводились в рамках международной Тохаристанской археологической экспедиции (ТАЭ) Института искусствознания АН РУз (научный руководитель – академик Э.В. Ртвеладзе). Работы на памятнике велись сотрудниками Бактрийского отряда Среднеазиатской археологической экспедиции Института археологии РАН (начальник – Н.Д. Двуреченская) и сотрудниками ТАЭ².

Узундара – каменная крепость, построенная в раннеэллинистический период в горах Байсуна, на горе Сусизтаг на высоте 1700 м над уровнем моря, имеет мощные фортификационные укрепления в виде двойных крепостных стен с внутренней галереей, усилена 13 башнями и отрезками выносных стен общей протяженностью до 1 км. Крепость блокировала сквозной проход через одноименное ущелье, что позволяло предотвратить внезапное нападение кочевников со стороны каршинских степей, в обход пограничной стены Дарбанд.

Крепость Узундара является узлом в протяженной на многие десятки километров разветвленной фортификационной системе защиты северных границ земледельческих оазисов древней Бактрии от набегов кочевников. По всей видимости, возведение ее относится ко времени не позднее начала III в. до н.э., когда сюда прибыл сын Селевка I Никатора Антиох I в период сорегенства (296–281 гг. до н.э.). В своей развернутой градостроительной деятельности по наведению порядка в Верхних сатрапиях Антиох I использовал выдающиеся достижения в архитектуре, инженерии и военно-стратегическом планировании, а также картографии. Иначе нельзя объяснить появление столь сложного узла взаимосвязанных грандиозных по масштабам строительства фортификационных объектов (Крепостная стена Дарбанд, крепость Узундара, крепостные стены на Сусизтаге), сконцентрированных в районе так называемых Железных ворот, где находились горные проходы в плодородные долины северной Бактрии.

Как и все гарнизоны – *φρουραί* (перевод или пояснение к названию, как, например, у Э.В. Ртвеладзе про *фрурион*), расквартированные на обширных пространствах Селевкидской империи³, гарнизон, расквартированный в крепости Узундара, в период ранних Селевкидов выполнял комплекс функций: с одной стороны, защиту границ Бактрии от нависающей угрозы нашествия кочевников с севера и северо-запада, а с другой – защиту собственно власти династии Селевкидов от мятежа местных жителей и поддержание порядка.

¹ Авторы выражают свою искреннюю признательность Дж. Криббу, А.С. Балахванцеву, О.Л. Габелко и Дж.Я. Ильясову за помощь в поиске научной литературы при подготовке данной статьи, выполненной в рамках проекта по гранту РФФИ 18-0900227А.

² Предварительные итоги работ см.: Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // ПИФК. 2015. Вып. 1 (47). С. 124–133; Ртвеладзе Э.В., Двуреченская Н.Д. Узундара – эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // АУ. 2015. № 2 (11). С. 37–46.

³ Бикерман Э. Государство Селевкидов. 1985. С. 54.

За пять полевых сезонов 2013–2016 гг. комплекс вновь полученных археологических данных: граффити на керамике с греческим письмом, предметы вооружения, столовая посуда, керамические ванны, терракотовая пластика и т.д. – позволяет реконструировать в основных чертах повседневный быт греко-македонских воинов гарнизона крепости Узундара. Наиболее ярко его характеризует денежное довольствие воинов, которое они, по всей видимости, исправно получали. В свою очередь, среди нумизматического материала крепости особую ценность представляют две драхмы самого распространенного типа монет Александра: *Голова Геракла – Александра в львином скальпе вправо / Зевс Этофор, сидящий на троне влево; в поле легенда ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ*.

При общем типе эти драхмы имеют свои особенности:

1. Л.с.: Голова Геракла – Александра в львином скальпе вправо. Потерта, имеется надрыв края.

О.с. То же. Слева в поле, под вытянутой рукой Зевса, неразличимое изображение. Между ножками трона монограмма Μ. Легенда не сохранилась. Потерта.

Вес – 3,89 г. Диаметр – 17,2×17,3 мм. С/о – 3 (табл. XIII, 1а)

2. Л.с.: То же. Изображение потерто.

О.с. Зевс Этофор, сидящий на троне влево. Слева в поле, под вытянутой рукой Зевса, Пегас, обращенный влево. Между ножками трона монограмма Ν. Слева в поле частью утраченная легенда: ΑΛΕΞΑ[ΝΔΡΟΥ], потерта.

Вес – 3,89 г. Диаметр – 18×17 мм. С/о – 9 (табл. XIII, 1б)

Первая драхма была найдена при раскопках 2016 г. на цитадели крепости Узундара в процессе зачистки по скальнику (полу) в восточном секторе цитадели, в помещении 4. После того как в 2017 г. был получен архитектурный план цитадели крепости Узундара, стало очевидным, что это помещение, как и все остальные строения, за исключением Скального комплекса, примыкало изнутри к крепостной стене и шло вдоль нее (табл. XIII, 2).

Вторая монета «александровского» типа была обнаружена в том же полевом сезоне за пределами крепости при проведении планшетных сборов подъемного материала. За несколько сезонов на одной небольшой площадке к юго-востоку от угловой северо-восточной башни крепости была выявлена большая концентрация разнообразных находок, включающих в том числе многочисленный монетный материал. Анализ местоположения вещевого материала привел к мысли о наличии здесь, за пределами крепости, неподалеку от предполагаемых входных ворот, торговой площадки или рынка, где воины гарнизона имели возможность купить разнообразную снедь и предметы первой необходимости, которые приносили сюда местные жители для продажи с определенной периодичностью. Монета лежала непосредственно под дерновым слоем на глубине менее чем 4 см от поверхности (табл. XIII, 2. Цифрами 1 и 2 обозначены места находок монет).

Таким образом, совершенно очевидно, что обе монеты были потеряны в результате обычной жизнедеятельности. Судя по потертости, они были длительное время в обращении. Монетный материал с торговой площадки позволяет говорить о том, что она использовалась на протяжении всего времени функционирования крепости. Здесь были обнаружены селевкидские и греко-бактрийские монеты в подавляющем большинстве мелких номиналов – от дихалков до лепты, что подтверждает наличие довольно активного местного денежного обращения в эллинистический период.

В нумизматической коллекции, полученной в результате археологических исследований на территории крепости Узундара с 2013 по 2017 г., представлены драхмы «александровского» типа хронологически наиболее ранние. Широкие площадные раскопки, развернутые на цитадели крепости, дали нам три монеты Антиоха I в стратиграфических слоях и пять – в подъеме. Все монеты не из подъема были обнаружены в комплексах нижних слоев и, по всей видимости, относятся ко времени возведения фортификационных сооружений крепости или к чуть более

позднему. В литературе неоднократно отмечалось, что период наибольшей активности греко-македонян приходится на время соправления Селевка I Никатора и его сына Антиоха I, а именно на время отправки последнего в верхние сатрапии в 296 г. до н.э. Именно это время наиболее вероятно для выпадения рассматриваемых монет «александровского» типа с крепости Узундара.

Согласно фундаментальному каталогу М.Дж. Прайса, обе монеты относятся к посмертным выпускам Александра малоазийского полиса Лампсака периода 310–301 гг. до н.э.⁴

Факт обнаружения монет, отчеканенных после смерти великого царя, не должен смущать: именно такие монеты были наиболее распространены на территории Центральной Азии. Посмертный чекан монет от имени Александра представлен обильными выпусками многочисленных полисов на территории его бывшей державы, управляемой диадохами и эпигонами. Драхмы и тетрадрахмы по типу монет Александра продолжали чеканиться и в римское время, вплоть до I в. до н.э.⁵ Необычайная популярность этих выпусков была связана с их высокой пробой и полновесностью⁶.

Приведем примерный список-обзор находок по типу серебряных выпусков монет Александра (см. табл. 1, с. 82–86)⁷, происходящих с современных территорий государств Центральной Азии: Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Афганистана и Пакистана, которые в эллинистическое время представляли собой верхние сатрапии владений Селевкидов, часто фигурирующих в нарративных источниках как единое целое.

1. Отдельные (внекладовые) находки

Тетрадрахмы

Единственная монета этого типа, имеющая территориальную привязку, была найдена при случайных обстоятельствах в Кашкадарьинской области (Узбекистан), на городище Куня-Фазли (Куня-Пазли / Безда) в 1936 г. Затем она поступила в собрание Государственного музея истории Узбекистана (далее – ГМИУ) (табл. 1, № 61). Монета относится к чекану Пеллы (315–310 гг. до н.э.).

Несколько беспаспортных тетрадрахм найдены в 1990-е гг. на территории нынешнего Афганистана (табл. 1, № 5–9). Все они представляют собой посмертные выпуски, отчеканенные в Пергах (221–189 гг. до н.э.), Телмессе (221–200 гг. до н.э.) и Экбатанах (311–295 гг. до н.э.).

Драхмы

В начале нынешнего века в публикациях появились сведения об обнаружении трех монет по типу драхм Александра к северу от Амударьи (Южный Узбекистан и Таджикистан). Одна из них найдена около городища Варахша (табл. 1, № 1), другая – в окрестностях Термеза (табл. 1, № 2), третья – на городище Тахти-Сангин (табл. 1, № 73). Первые две монеты сильно потертые и не определяются. Третья монета попала в коллекцию Галереи изобразительного искусства Узбекистана Национального банка Узбекистана (далее – ГИИУ). На ней различима монограмма, расположенная слева в поле, – **М**. Подобное расположение этой монограммы, позволяет определить ее либо как чекан Абидоса (323–317 гг. до н.э.), либо как чекан Теоса (323–319 гг. до н.э.).

Две монеты, по сведениям А.И. Наймарка, происходят из окрестностей Чимкурганского водохранилища (Кашкадарьинская обл., Узбекистан). Они не определяются, так как сильно потертые, а изображения искажены (табл. 1, № 3, 4), поэтому и

⁴ Price M.J. The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus. A British Museum Catalogue. Zurich; London, 1991. Vol. I. P. 214, 216, nos. 1382, 1404; Vol. II. Pl. CXXXII.

⁵ Ibid. Vol. I. P. 71–80.

⁶ Дюков Ю.Л., Смекалова Т.Н., Мельников А.В., Вечерухин Н.М. Исследование серебряных монет Александра Македонского из собрания Государственного Эрмитажа // АВ. 2004. № 11. С. 146.

⁷ Ссылки на публикации приведены в таблице вместе со списком сокращенных названий работ.

авторы публикации не исключают, что обе они могут быть подражаниями драхам Александра ранних серий⁸.

Среди случайных монетных находок 1990-х гг., происходящих из Афганистана, имеются две драхмы, одна из которых представляет собой чекан Лампсака (310–301 гг. до н.э.) (табл. 1, № 8).

Халки

Медный халк Александра Македонского по типу *голова Александра / лук в горите и палица с легендой ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ* был найден на городище Афрасиаб (Узбекистан) при случайных обстоятельствах в 2007 г.⁹

2. Кладовые находки

1. Амударьинский клад (1877/78 г., Южный Таджикистан?), изданный О.М. Дальтоном¹⁰, был исследован Е.В. Зеймалем, который проанализировал сведения А. Каннингема о монетной части клада и включил в его состав 100 драхм (табл. 1, № 11) и около 200 тетрадрахм (табл. 1, № 10). Но по-прежнему невозможно однозначно определить первоначальный состав клада, как и отождествить относимые к нему монеты¹¹. Выпадение клада датируется периодом примерно ок. 180–170 гг. до н.э.

2. Кундузский клад (1946 г., Афганистан). Одна неопределенная монета плохой сохранности (табл. 1, № 12)¹². Дата тезаврации клада – вторая половина I в. до н.э.

3. Клад из Ай-Ханум II (1973 г., Афганистан). В составе клада находилось семь тетрадрахм «александровского» типа, шесть из которых определяются (табл. 1, № 13–19). Две монеты – чекан Амфиополя (320–317 гг. и 315–294 гг. до н.э.), одним экземпляром представлены Мараф (323–300 гг. до н.э.), Мемфис (323–316 гг. до н.э.), Вавилон (317–311 гг. до н.э.) и Перга (206/205 г. до н.э.). Одна монета осталась без точной атрибуции (табл. 1, № 19)¹³. Примечательно, что данный клад был найден непосредственно в ходе археологических раскопок загородного дома, расположенного в 150 м к северу от крепостной стены. Он был найден в кухонном помещении, в завале кирпичной кладки стены, в виде единой спекшейся массы монет. Данный завал стены лежал над третьим полом, в 35 см от уровня материка.

⁸ Авторы выражают свою признательность А.И. Наймарку и В.А. Беляеву за предоставленную возможность ознакомиться с текстом их неопубликованной статьи.

⁹ *Атаходжаев А.Х.* Нумизматические данные к политической истории Согдианы IV–II вв. до н.э. // *Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе / М.Д. Бухарин (глав. ред.). М., 2013. С. 253–254, № 7. А.Х. Атаходжаев отмечает, что данная монета своим пониженным весом (3,95 г) отличается от других монет Александра и близка халкам Селевкидов, в частности Антиоха I (Там же. С. 253, прим. 48). На наш взгляд, пониженный вес монеты объясняется ее плохой сохранностью. На фотографии отчетливо различимы утраты вследствие коррозии и потертости. В каталоге М.Дж. Прайса учтены халки Александра этого типа весом около 4 г.: *Price M.J.* Op. cit. P. 281, no 2102a.

¹⁰ *Dalton O.M.* The Treasure of the Oxus. 3rd ed. London: British Museum. 1964. Vol. 86. Nov. 1966. P. 313.

¹¹ О месте и обстоятельствах обнаружения клада см.: *Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В.* Еще раз о месте находки Амударьинского клада // ИООН АН Тадж. ССР. Вып 1 (28). Душанбе, 1962. С. 40–45; *Литвинский Б.А.* Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М., 2010. С. 33–58.

¹² Всего в составе клада было 627 серебряных монет, в числе которых монеты Селевкидов Антиоха II (261–246 гг. до н.э.) и Антиоха Гиеракса (242–227 гг. до н.э.), а также греко-бактрийских и индо-греческих царей: Диодота (ок. 250/235–235/220 гг. до н.э.), Евтидема I (ок. 235/220–200 гг. до н.э.), Деметрия I (ок. 200–190/180 гг. до н.э.), Евтидема II (ок. 190–185 гг. до н.э.), Агафокла (ок. 190–185 гг. до н.э.), Антимаха (ок. 180–170 гг. до н.э.), Евкратиды I (ок. 170–145 гг. до н.э.), Деметрия II (ок. 150–145 гг. до н.э.), Евкратиды II (ок. 145–140 гг. до н.э.), Платона (ок. 145–140 гг. до н.э.), Гелиокла I (ок. 140–130 гг. до н.э.), Лисия (ок. 120–110 гг. до н.э.), Антиалкида (ок. 115–95 гг. до н.э.), Филоксена (ок. 100–95 гг. до н.э.), Аминты (ок. 95–90 гг. до н.э.), Архебия (ок. 90–80 гг. до н.э.), Гермейя (ок. 90–70 гг. до н.э.) и Теофила (ок. 60–55 гг. до н.э.).

¹³ Помимо тетрадрахм по типу монет Александра в кладе было еще 56 тетрадрахм: семь селевкидских – Селевка I (312/305–281 гг. до н.э.), Антиоха I (295/281–261 гг. до н.э.), Антиоха II и Антиоха III (223–187 гг. до н.э.) и 49 греко-бактрийских (11 монет Диодота, 27 монет Евтидема, три монеты Деметрия, по две монеты Агафокла и Антимаха I и по одной монете Евтидема II, Апполодота I, Евкратиды I).

Как отмечал П. Бернар, монеты, по всей видимости, были спрятаны в кладке стены и после ее разрушения выпали. Чисто теоретически, заклад мог быть сделан на любом из этапов функционирования данного помещения, однако, по мнению П. Бернара, он относится к его финальной стадии, когда греческое население покидало город (ок. 160 г. до н.э.)¹⁴.

4. Клад из Ай-Ханум III (1973/74 г., Афганистан). Найден при случайных обстоятельствах. В составе клада были две тетрадрахмы «александровского» типа (табл. 1, № 20, 21). Одна – из выпуска Амфиополя (315–294 гг. до н.э.), вторая – чеканена в период 310–275 гг. до н.э. на одном из монетных дворов Македонии или Греции. Всего в составе клада находились 139 (или 141) серебряных монет (данные неполные)¹⁵. Клад тезаврирован после 150 г. до н.э.

5. Буджнурдский клад (ок. 1970 г.). Найден при случайных обстоятельствах. В его составе находилось приблизительно 1600 драхм, из них монет по типу драхм Александра около 600 экземпляров (табл. 1, № 22–27). Это монеты семи типов (точное количество монет каждого из них авторами публикации не указано). Два типа монет представляют собой чекан Колофона (ок. 323–319 гг. и 310–301 гг. до н.э.), один чекан Абидоса (ок. 310–301 гг. до н.э.), еще два типа, один из которых аналогичен монете с Узундары, так как чеканился в Лампсаке (ок. 310–301 гг. до н.э.), другой тип из Магнесии-на-Менандре (ок. 305–297 гг. до н.э.). Остальные выпуски – тетрадрахмы посмертного чекана Александра, как и 15 драхм Филиппа III Арридея, пять драхм Лисимаха, три драхмы Антиоха II – все по типу монет Александра¹⁶. Закрытие клада – около 209 г. до н.э.

6. Клад из Куляба (1996 г.). Найден при случайных обстоятельствах. К кладу относят 205 серебряных монет. В его составе находилось шесть драхм «александровского» типа, все чрезвычайно потертые, что делает невозможной их точную атрибуцию (табл. 1, № 30–35)¹⁷. Закрытие клада – после 140 г. до н.э.¹⁸

7. Клад из Мир Заках II (1992 г.). Найден при случайных обстоятельствах. В составе этого, самого крупного в истории монетно-вещевого клада, по самым грубым подсчетам, находилось около трех тонн монет (золотых, серебряных и бронзовых) и 500 кг изделий из драгоценных металлов. Вне всяких сомнений, среди этой огромной массы монет были и монеты «александровского» типа¹⁹. Свидетельством этого является тетрадрахма, ныне находящаяся в коллекции Аман ар-Рахмана (табл. 1, № 34), но, к сожалению, состояние ее сохранности таково, что не позволяет определить детально.

8. Клад из Таксилы (1924 г.). Одна драхма по типу монет Александра была в составе большого клада, найденного при раскопках городища, расположенного на холме Бхир. Эта монета относится к чекану одного из монетных дворов на западе Малой Азии, предположительно Колофона (ок. 323–280 гг. до н.э.) (табл. 1, № 36). Вместе с ней в составе клада находились тетрадрахма «александровского» типа

¹⁴ Petitot-Biehler C.-Y., Bernard P. Trésor de monnaies grecques et gréco-bactriennes trouvé à Ai Khanoum (Afghanistan) // RN. T. 17 (6^e série). 1975. P. 58–60.

¹⁵ Holt F. The Euthydemid Coinage of Bactria: Further Hoard Evidence from Ai Khanoum // RN. 1981. XXIII (6^e série). P. 7–44. Селевкийский чекан представлен выпусками Селевка I, Антиоха II, Селевка II (246–226 гг. до н.э.), Селевка III (226–223 гг. до н.э.), Антиоха III. Кроме них, в составе были монеты Кассандра (317/306–297 гг. до н.э.), Лисимаха (323/306–281 гг. до н.э.), Антигона III Досона (229–221 гг. до н.э.), Евмена I (263–241 гг. до н.э.). Греко-бактрийский чекан представлен монетами Деметрия I, Евтидема II, Антимаха, Агафокла, Евкратиды и Лисия. Еще одна монета представляет собой бактрийский локальный чекан, продолжающий тип афинских драхм: *голова Афины в шлеме вправо / орел, обращенный влево, с головой, повернутой вправо, в поле виноградная лоза с гроздьями*.

¹⁶ В кладе имелись также драхма Диодота с портретом Антиоха II и драхма Диодота с собственным портретом. Остальные монеты – парфянские драхмы Аршака I и Аршака II.

¹⁷ В кладе также находились монеты Селевка I, Антиоха I, Антиоха II, Диодота, Евтидема I, Деметрия I, Евтидема II, Агафокла, Антимаха I и Евкратиды I.

¹⁸ Bopearachchi O. La Circulation et la production monétaires en Asie Centrale et dans L'Inde du nord-ouest (avant et après la conquête d'Alexandre) // Indologica Taurinensia. 1999/2000. Vol. XXV. P. 15–121.

¹⁹ Об этом кладе и обстоятельствах его обнаружения см.: Кошеленко Г.А., Мунчаев Р.М., Гаилов В.А. Археология Афганистана в дни мира и дни войны. М., 2014. С. 105–116.

монетного двора Мириандра (323–317 гг. до н.э.) (табл. 1, № 37), тетрадрахма Филиппа III Арридея монетного двора Вавилона и 1167 индийских клеймёных монет²⁰. Дата выпадения клада – около 300 г. до н.э.

9. Клад из Кветты (2001 г.). Найден при случайных обстоятельствах. В составе клада было около 230 тетрадрахм. Из этого числа три монеты – прижизненный чекан Александра (табл. 1, № 43, 47, 48), еще 20 – посмертные выпуски (табл. 1, № 37–60), а также подражания монетам «александровского» типа. Клад был захоронен около 206–200 гг. до н.э.²¹

Таким образом, состав кладов свидетельствует о том, что серебряные монеты по типу выпусков Александра Македонского находились в обращении очень длительное время. Зная даты выпуска монет «александровского» типа в кладах и даты закрытия самых поздних кладов – около 160–150 гг. до н.э., можно определить, что они циркулировали примерно 125–170 лет.

3. Музейные собрания Узбекистана

Монеты с именем Александра представлены главным образом в Самаркандском (Государственный музей истории и культуры Узбекистана; далее – ГМИКУ) и Ташкентском (ГМИУ) музеях. Наиболее полная информация о них имеется в публикации Е.В. Зеймалю. Так, в ГМИУ хранятся по две тетрадрахмы и драхмы. Об одной из тетрадрахм, найденной на городище Куля-Фазли (табл. 1, № 61), упоминалось выше, вторая (табл. 1, № 62) остается без атрибуции, поскольку ее изображение никогда не публиковалось. Относительно этой монеты Е.В. Зеймалю отмечал, что она, возможно, представляет собой литую подделку. То же самое можно сказать и о драхмах из собрания этого музея. Одна из монет представляет собой чекан Колофона (310–301 гг. до н.э.) (табл. 1, № 63), вторая не атрибутирована (табл. 1, № 64). Она не опубликована, а по мнению Е.В. Зеймалю, возможно, являлась подражанием монетам «александровского» типа. В собрании ГМИКУ имеются семь тетрадрахм и одна драхма (табл. 1, № 65–72). Все они не опубликованы и не определены. В собраниях обоих музеев большая часть монет попала из нескольких частных коллекций – Анбоева, Новицкого и Шакарьянца. Подводя итог, Е.В. Зеймалю, констатировал, что серебряные монеты из музейных собраний Узбекистана не имеют точных сведений о месте их обнаружения, и только для четырех из них (табл. 1, № 62, 64, 66, 67), «не исключена вероятность среднеазиатского происхождения»²².

В ГИИУ также хранятся монеты «александровского» типа. В четырех каталогах монет из коллекции этого собрания опубликованы три драхмы (табл. 1, № 73–75). Как отмечалось выше, одна из них, возможно, происходит с городища Тахти-Сангин, о двух других никакой информации нет. Степень сохранности этих монет такова, что не позволяет дать точное определение.

4. Неатрибутированные монеты

Помимо перечисленных выше данных, отдельно необходимо выделить блок информации о найденных монетах по типу выпусков Александра Македонского, которую невозможно верифицировать. Речь идет о сведениях главным образом конца XIX – первой половины XX в. Воспроизведения изображений (фото или прорисовки), а также метрологические данные для них не приводятся. Это делает невозможной их атрибуцию. Под стандартное для этих монет определение – «серебряная монета Александра Македонского» – могли попасть как прижизненные выпуски, так и посмертный чекан. Последний, как мы уже отмечали, продолжался

²⁰ Marshall J. Taxila. An Illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the government of India between the years 1913 and 1934. In three volumes. Cambridge, 1951. Vol. II. P. 795 (no. 4), 843–852; Price M.J. Op. cit. P. 471, no P 190.

²¹ Miller R.P. East Arachosia (Quetta) Hoard, 2002 (CH 10.275) // Coin Hoards. Vol. X. 2010. P. 105–114. В составе клада были также монеты Лисимаха, Селевка I, Антиоха I, Антиоха II, Антиоха III, Диодота, Евтидема I, Атталы I (241–197 гг. до н.э.).

²² Зеймалю Е.В. Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности / Б.А. Литвинский (ред.). М., 1983. С. 65–66.

вплоть до I в. до н.э. Добавим, что специалистам непросто даже сейчас отличить ранние серии подражаний от монет-прототипов. Разумеется, все эти данные были неизвестны информаторам, лишенным возможности использовать чрезвычайно редкую в то время специальную литературу, и надо отдать им должное за то, что они смогли зафиксировать хотя бы сам факт обнаружения монет. Тем не менее вследствие отсутствия более детальных сведений о них в общий список они не вошли. В этом мы следуем за А.И. Наймарком, который обоснованно предостерег исследователей от доверительного отношения к старым определениям эллинистических монет, в том числе, в прошлом и позапрошлом веках, как монеты Александра Македонского²³. Приведем некоторые из них, как достоверные, так и сомнительные.

Один из выдающихся специалистов по историографии Средней Азии, Б.В. Лунин, привел сведения о двух серебряных монетах Александра Македонского из коллекции самаркандского собирателя старины Д.О. Петрова-Борзны. Наряду со множеством других монет, они были представлены участникам IV Археологического съезда в 1877 г. в Казани²⁴. Э.В. Ртвеладзе сообщил о том, что в неопубликованной статье Г.В. Парфенова упоминалось о находке в 1930 г. на развалинах рабада Абдуллахана, расположенного близ стены «Железных ворот», серебряной монеты Александра Македонского²⁵. Несколько серебряных монет по типу выпусков Александра Македонского были найдены в ходе раскопок Большого квадратного дома на городище Старая Ниса. По данным, приведенным М.Е. Массоном, здесь были найдены: «...подражания тетрадрахам и драхам Александра Македонского, в которых основой является кружок из неценных металлов (железо, медь, свинец), обтянутый снаружи тонким слоем серебра»²⁶. Автор обобщающей монографии по итогам исследований данного памятника в советский период, В.Н. Пилипко, приводит не только их точное число – 7 экз., но и фото одной из них²⁷. Судя по этой фотографии, изображение действительно огрублено и похоже на подражание. Относительно остальных шести монет информация отсутствует, что делает невозможной их точную атрибуцию. По этим причинам в общий список они не включены.

Сведения Д.Н. Логофета о монетах Александра Македонского, найденных на территории Средней Азии, в частности Туркменистана²⁸, исследователи часто ставят под сомнение²⁹.

Есть также информация о тетрадрахме и драхме «александровского» типа с территории Туркменистана, представленная в небольшой книге коллекционера В. Тюнибекяна³⁰. Сомнения в достоверности этих данных возникают вследствие того, что проверить их не представляется возможным. В. Тюнибекян отмечает, что в книге были использованы монеты из пяти частных коллекций, включая авторскую. Вопрос в том, где и когда формировались эти коллекции, остается открытым.

Д. Довутов (Довуди) привел сведения о кладе монет, найденном на территории Таджикистана (предположительно, Хатлонская обл., Пархарский р-он), в составе которого имела драхма Александра Македонского. Точное место и обстоятельства обнаружения клада неизвестны. Фотографии и метрологические показатели отсутствуют. Автору публикации удалось осмотреть лишь небольшую часть монет. Сам

²³ Наймарк А.И. Находки греческих монет в Согдиане // НЭ. 2005. Т. XVII. С. 127–128.

²⁴ Лунин Б.В. История и древности Туркестанского края в трудах археологических съездов // ИМКУ. 1965. Вып. 6. С. 209.

²⁵ Ртвеладзе Э.В. Из недавних открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции в Северной Бактрии – Тохаристане // ВДИ. 1990. № 4. С. 137, прим. 7.

²⁶ Массон М.Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948–1952 гг. // Труды ЮТАКЭ. Т. V. Ашхабад, 1955. С. 206.

²⁷ Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М., 2001. С. 281, рис. 198, 1.

²⁸ Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки. В 3 кн.. Кн. I: Персидская граница. СПб., 1909. С. 83, 227.

²⁹ Наймарк А.И. Указ. соч. С. 120.

³⁰ Тюнибекян В.А. Древние и средневековые монеты Туркменистана. Киев, 2003. С. 19.

он, не исключил возможности того, что данная монета может представлять собой подражание монетам Александра³¹.

Из сказанного выше очевидно, что список монет, приведенный в табл. 1 далеко не полон. Связано это с рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, большая часть монет имеет такую степень изношенности, что часто не позволяет дать твердое определение для той или иной монеты. Во-вторых, довольно большая часть монет, главным образом из кладов (но и не только), найдена при случайных обстоятельствах. Установить первоначальное количество монет в такихкладах, определить их обычно не представляется возможным. Также затруднительно бывает проверить обстоятельства обнаружения этих монет, и исследователю остается либо доверять полученной информации, либо ставить ее под сомнение. В-третьих, часть монет, главным образом из музейных собраний, до сих пор остается неопубликованной. Все эти обстоятельства не позволяют дать полный и объективный анализ состава монетной массы и соответственно картину денежного обращения. Возникает вопрос: а нужны ли в таком случае подобного рода сводки? На наш взгляд, при всей их неполноте – нужны. По крайней мере два клада (из Таксилы и из Ай-Ханум II) были найдены непосредственно в ходе археологических исследований в непо потревоженном состоянии. Еще два клада (Кундузский и из Ай-Ханум III) с большой долей вероятности попали в руки исследователей без утрат в своем составе. Наконец, мы располагаем примерами обнаружения единичных монет, как случайного характера, так и с точной привязкой к местности, а теперь даже к конкретному памятнику. Любые факты позволяют хотя бы наметить общие контуры всей картины циркуляции монет и сделать определенные выводы, разумеется предварительного характера.

Итак, первое, что бросается в глаза, – практически полное отсутствие монет Александра Македонского, чеканенных при его жизни. Зафиксированы лишь три подобные монеты в составе клада из Кветты. Большая часть всех атрибутированных монет была выпущена после смерти великого завоевателя. Это монеты из чекана городов Македонии (Пелла, Амфиполь), Трояды (Лампсак, возможно, Абидос), Мисии (Пергам), Лидии (Сарды), Ионии (Смирна, Милет, Магнесия-на-Меандре, Колофон, возможно, Теос), Карии (Миласы), Ликий (Телмесс), Памфилии (Перга), Сирии (Мериандр), Финикии (Мараф, Арад, Библ, Сидон, Тир), Египта (Мемфис), Вавилонии (Вавилон), Сузианы (Сузы) и Мидии (Экбатаны). В количественном отношении преобладает чекан малоазийских и ближневосточных полисов. Всего несколько монет попали в центральные области – Вавилонию, Сузиану и Мидию.

Вторая особенность представленной выборки – наличие двух хронологически компактных групп монет, большая часть которых относится к выпускам двух последних десятилетий IV – первой четверти III в. до н.э. Вторая, незначительная группа монет – это выпуски конца III в. до н.э.

Чем же объясняется почти полное отсутствие монет, относящихся к прижизненным выпускам Александра в восточных сатрапиях? Ответ на этот вопрос можно разделить на две части.

Во-первых, рассмотрим состав монетной массы, обращавшейся на территории восточных сатрапий. По мнению большинства исследователей, при жизни Александра Македонского было открыто 24 монетных двора и самым восточным из них был Вавилон³². Организация монетных дворов в Сузах и Экбатанах происходит уже после смерти великого царя, в период около 323–300 гг. до н.э. Точку

³¹ Довутов Д. Монетные находки в Таджикистане в 1994–2000 годах // АРТ. 2003. Вып. XXVIII. С. 287, 294.

³² Bellingier A.R. Essays on the Coinage of Alexander the Great (American Numismatic Society. Numismatic Studies 11). New York, 1963. P. 70–77; Mørkholm O. Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.). Cambridge, 1991. P. 49; Маринович Л.П. Монетное дело в державе Александра Великого. [Рец. на:] Le Rider G. Alexandre le Grand. Monnaies, finances et politique. Paris, 2003. 363 p., 8 pls. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей. Вып. 3 / Э.Д. Фролов (ред.). СПб., 2004. С. 483; Кошеленко Г.А. Становление денежного обращения на эллинистическом Востоке // РА. 2006. № 3. С. 97.

зрения М.Дж. Прайса³³, который относил организацию монетного двора в Сузах к 325 г. до н.э., большая часть исследователей не принимает, полагая, что монетный двор здесь был открыт уже после смерти Александра. Основными эмиссиями монетного двора Вавилона в период 330–323 гг. до н.э. были выпуски: 1) тетрадрахм и статеров самого Александра; 2) двойных дариков и дариков ахеменидского типа: *колениопреклонённый царь с копьем и луком / волнистое вдавление*; 3) статеров сатрапа Мазея по типу *Баал на троне влево / идущий лев влево* и *Баал на троне влево / лев, терзающий быка*; 4) подражание афинским тетрадрахмам и драхмам по типу *голова Афины в шлеме вправо / сова*.

После смерти Мазея в 328 г. до н.э. выпуски по типу его монет (*сидящий на троне Баал / лев*) продолжались вплоть до 280 г. до н.э., но уже без арамейской легенды с его именем. Дарики ахеменидского типа выпускались вплоть до 300 г. до н.э.³⁴ Установлено, что появление на Востоке в V–IV вв. до н.э. многочисленных подражаний афинским совам было связано с необходимостью оплаты услуг греческих наемников. Вавилонский чекан этих монет был напрямую инспирирован бывшим сатрапом Египта Мазаксом, который в 331 г. до н.э. был назначен на новую должность Александром. Подобно Египту, в Вавилонии также был организован выпуск подражаний афинским монетам. Эти монеты отличаются от своих прототипов стилистически, но по весу и чистоте пробы металла они им ни в чем не уступают. В дальнейшем эти эмиссии повлияли на появление подражаний афинским совам в верхних сатрапиях, в том числе в Бактрии³⁵.

Наиболее полное исследование подражаний афинским монетам принадлежит Э. Николе-Пьер и М. Амандри. Их работа основана на монетах из клада, найденного при случайных обстоятельствах в 1990 г. в Афганистане. Все подражания исследователи разделили на две большие группы (монеты стилей А и Б). Монеты первой группы (стиль А) – тетрадрахмы. Отличительной особенностью их является либо греческая легенда $\Sigma\Theta\Lambda - MNA$, расположенная позади головы Афины, либо гроздь винограда на шлеме богини³⁶. Монеты второй группы (стиль Б) представлены двумя типами. Монеты первого типа – тетрадрахмы, дидрахмы и гемидрахмы. На них имелись монограммы $\mathbb{M}$, $\mathbb{R}$, $\mathbb{A}$, $\mathbb{B}$, буквы MN , Π или B (?) и дифференты – прора или гроздь винограда³⁷. Монеты второго типа – драхмы, гемидрахмы и диоболы. Это новый тип: изображение совы на аверсе сменяется изображением орла, обращенного влево, с головой, повернутой вправо. На некоторых монетах имеются дифференты – виноградная лоза с двумя гроздьями или кадущей³⁸. Последний тип, представленный только диоболами: *голова бородатого Зевса вправо / орел, обращенный влево, с головой, повернутой вправо, в поле виноградная лоза с гроздьями*³⁹.

Подражания афинским монетам в Бактрии известны довольно давно, еще с момента находки Амударьинского клада. К кладу относят одну тетрадрахму Афин и девять подражаний тетрадрахмам и драхмам, а также один диобол⁴⁰. На этих монетах впервые были зафиксированы ранее неизвестные дополнительные элементы монетного типа: монограмма $\mathbb{M}$, легенда $\Lambda\Pi$ (вместо $\Lambda\Theta E$) и дифферент – виноградная лоза с двумя гроздьями. Также впервые зафиксированы монеты нового типа, где изображение совы на реверсе сменяется изображением орла, обращенного влево, с головой, повернутой вправо⁴¹.

³³ Price M.J. Op. cit. P. 72.

³⁴ Mørholm O. Op. cit. P. 48, 57.

³⁵ Кошеленко Г.А. Указ. соч. С. 96–97; Стрелков А.В. К вопросу о времени появления и начальном этапе распространения имитаций афинских монет на Востоке в конце V–IV в. до н.э. // ВДИ. 2007. № 4. С. 151.

³⁶ Nicolet-Pierre H., Amandry M. Un nouveau trésor de monnaies d'argent pseudo-athéniennes venu d'Afghanistan (1990) // RN. T. 36 (6^e série). 1994. P. 35–36, nos. 1–9.

³⁷ Ibid. P. 36–37, nos. 10–51.

³⁸ Ibid. P. 38, nos. 52–64.

³⁹ Ibid. P. 38, no 65.

⁴⁰ Зеймаль Е.В. Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979. С. 72–74, № 04, 045–054; Он же. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 25–26, № 4, 45–54.

⁴¹ Зеймаль Е.В. Амударьинский клад. С. 74, № 055–060; Он же. Древние монеты. С. 26, № 55–60.

Наконец, монеты из Ай-Ханум добавили последнее звено в развитии подражаний афинским совам. Впервые были зафиксированы бронзовые анэпиграфные гемихалки по типу *голова Афины вправо / сова вправо*⁴². П. Бернар первым предположил, что подражания афинским монетам различных номиналов представляют собой бактрийский чекан после смерти Александра и до завоевания этой сатрапии Селевком в 306/305 г. до н.э.

Помимо упомянутых монет из Амударьинского клада и Ай-Ханум, на территории восточных сатрапий афинские монеты и подражания им были зафиксированы еще в трех кладах. В составе Кабульского клада из Чамани-и-Хазори находилось 30 монет греческих полисов, восемь ахеменидских монет, 43 индийские клеймённые монеты, 33 тетрадрахмы Афин и одно подражание им с легендой **ΑΙΓ**⁴³. В кладе, найденном предположительно около Балха в 1966 г., наряду с серебряными монетами Македонии, Эгины, Книда, Фасела, Календ, Сол, Тарса, Китуума, Саламина, Тира были три тетрадрахмы и драхма Афин (ок. 480–440 гг. до н.э.)⁴⁴. Одно подражание с орлом на оборотной стороне было в составе упомянутого выше клада из Ай-Ханум (Ай-Ханум III)⁴⁵. Отдельные находки монет также зафиксированы на территории Узбекистана и Афганистана. В Узбекистане две гемидрахмы по типу *голова Афины вправо / орел, обращенный влево, с головой, повернутой вправо, в поле виноградная лоза с гроздьями* найдены на Афрасиабе⁴⁶. Здесь же найден бронзовый гемихалк по типу *голова в шлеме вправо / орел, обращенный влево, с головой, повернутой вправо, в клюве виноградная лоза с гроздьями*⁴⁷. Три тетрадрахмы и две дирахмы в коллекции Аман ар-Рахмана происходят с территории Афганистана⁴⁸.

К описанным монетам типологически примыкает еще одна крайне интересная группа монет – Софита. П. Бернар приводит сведения о 23 монетах этого правителя, которые находятся в различных музеях и частных собраниях⁴⁹. Они представлены практически всеми фракциями серебра – тетрадрахмами, драхмами, гемидрахмами, диоболами и оболами. Все они одного иконографического типа: *голова в афинском шлеме вправо / петух вправо, слева в поле кадуцей; справа в поле легенда ΣΩΦΥΤΟΥ*. На некоторых монетах имеются буквы **Μ**, **ΜΝ** или **ΜΝΑ**⁵⁰.

Таким образом, подражания афинским совам и производные от них новые типы представляют собой довольно большую группу монет, включающую все известные номиналы в серебре и даже в меди. Исследователи полагают, что этот факт свидетельствует в первую очередь об экономических причинах их выпуска⁵¹, с чем трудно не согласиться. По всей видимости, «инициаторами этого нововведения были правители тех областей, где имелось наибольшее количество греков-поселенцев и греков-наемников»⁵². Вероятно, эти монеты составляли основу монетной массы, обращавшейся на территории верхних сатрапий до включения их в состав государства Селевкидов. В связи с этим отметим, что Э. Николе-Пьер и М. Амандри обратили внимание на сходство первого слога легенды **ΣΤΑ – ΜΝΑ** на подражаниях афинским монетам с именами сатрапов Стасандра и Стасанора. Они предположили, что эти монеты могли быть выпусками Стасандра в период его правления в Арее

⁴² Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum. IV. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne (MDAFA. T. XXVIII). Paris, 1985. P. 19, nos. 1–9, TF8, TF10.

⁴³ Curiel R., Fussman G. Le trésor monétaire de Qunduz. Paris, 1965 (MDAFA. T. XX). P. 36, nos. 31–63, 64.

⁴⁴ Troxell, H.A., Spengler, W.F. A Hoard of Early Greek Coins from Afghanistan // The American Numismatic Society. Museum notes. New York, 1969. Vol. 15. P. 1–19.

⁴⁵ Holt F. Op. cit. P. 13, no 17.

⁴⁶ Атаходжаев А.Х. Указ. соч. С. 249, № 2–3.

⁴⁷ Там же. С. 250, № 4, рис. 2 а.

⁴⁸ Boppearachchi O., Ur Rahman A. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 80, nos. 63–67.

⁴⁹ Bernard P., Pinault, G.-J., Rougemont G. Deux nouvelles inscriptions grecques de l'Asie centrale // Journal des Savants (juillet – décembre). 2004. P. 272, no 126.

⁵⁰ Mitchiner M. Indo-Greek and Indo-Scythian coinage. Vol. 1. London, 1975. P. 23, type 29–32; Boppearachchi O. Sophytes, the Enigmatic Ruler of Central Asia // Nomismatika Khronika. 1996. Vol. 15. P. 23, type 3 A–B.

⁵¹ Голенко В.К. Монетно-весовой дуализма Селевка I // ВДИ. 1991. № 1. С. 113.

⁵² Кошеленко Г.А. Указ. соч. С. 99; ср.: Стрелков А.В. Указ. соч. С. 151.

и Дрангиане (320–316 гг. до н.э.)⁵³. Г.А. Кошеленко, напротив, полагал, что данные монеты являются чеканом сатрапа Бактрии и Согдианы – Стасанора⁵⁴.

Вторая причина, по которой, на наш взгляд, на территории верхних сатрапий отсутствуют прижизненные выпуски Александра, связана с непростой политической ситуацией, сложившейся на пространствах империи после смерти великого царя. Восточная половина его государства оказалась практически на полтора десятка лет предоставлена сама себе, вплоть до завоевания ее Селевком около 306/305 г. до н.э. События эти нашли отражение в многочисленной исследовательской литературе. Укажем лишь на вышедшие в последнее время работы Г.А. Кошеленко и В.А. Гаибова⁵⁵, С.В. Смирнова⁵⁶ и Е.О. Стоянова⁵⁷, которые были использованы при описании изложенных ниже событий.

После смерти Александра в 323 г. до н.э. в Вавилоне во главе верхних сатрапий находились Фратаферн (Парфия и Гиркания), Филипп (Бактрия и Согдиана), Оксиарт (Паропамисады), Стасанор Солийский (Арейя и Дрангиана), Сибиртий (Арахозия и Гедрозия), Тлеподем (Кармания). После первой войны между диадохами и смерти регента Пердикки в 320 г. до н.э. в Трипарадизе был вновь пересмотрен список руководителей «верхних сатрапий». Перестановка, кроме того, была связана и с восстанием греческих колонистов в Бактрии и Согдиане в 323 г. до н.э., жестоко подавленным одним из диахов – Пифоном. Теперь список сатрапов выглядит следующим образом: Филипп (Парфия и Гиркания), Стасанор Солийский (Бактрия и Согдиана), Оксиарт (Паропамисады), Стасандр Кипрский (Арейя и Дрангиана), Сибиртий (Арахозия и Гедрозия), Тлеподем (Кармания). В Вавилонии в это время утвердился Селевк, а в Мидии – Пифон, который был назначен и стратегом верхних сатрапий. Эта должность была отдана Пифону Антигоном Монофталмом (Одноглазым) в обмен на его лояльность. Разгоралась очередная война, в этот раз Антигона – «стратега Азии» – против грека Евмена, последнего борца за сохранение единства государства, созданного Александром. В этой борьбе поддержка сатрапов была крайне необходима каждому из противников. В такой ситуации Пифон, воспользовавшись случаем, решил расширить сферу своего влияния. Он уничтожил правителя Парфии Филиппа и назначил на его место своего брата Евдама. Это событие привело к объединению всех сил восточных сатрапов против Пифона. В последовавшей вслед за тем битве армия Пифона была разбита. Погибло большое количество его сторонников, включая его брата, а сам он был изгнан из Парфии. Евмен, оставивший под натиском Антигона финикийское побережье, в 318 г. до н.э. двинулся на Восток. Он попытался привлечь на свою сторону Селевка и Пифона, но оба они остались верны Антигону. Однако его призыв к восточным сатрапам был услышан. Сатрапы Персиды, Кармании, Арахозии, Арейи и Дрангианы, Бактрии и Согдианы, а также Паропамисад и Индии прислали в распоряжение Евмена значительные воинские контингенты. Общее руководство ими осуществлял сатрап Персиды Певкест. В ожесточенной борьбе, продлившейся до 316 г. до н.э., несмотря на все усилия Евмена, победу одержал Антигон. Вопреки ожиданиям, большая часть восточных сатрапов осталась на своих прежних местах, значительных репрессий не последовало. Смещенным оказался лишь сатрап Арейи и Дрангианы Стасандр, вместо которого был назначен Эвит, а после его смерти Эвагор. Сохранили свои посты сатрапы Арахозии (Сибиртий), Кармании (Тлеподем), Бактрии и Согдианы (Стасанор) и Паропамисад (Оксиарт). Этому способствовало несколько обстоя-

⁵³ Nicolet-Pierre H., Amandry M. Op. cit. P. 52–53.

⁵⁴ Кошеленко Г.А. Указ. соч. с. 99.

⁵⁵ Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. Сатрапы Востока. Время Диахов // Центральная Азия и Южная Сибирь. Альманах I / С.И. Потабенко, Г.А. Кошеленко (ред., сост.). М., 2009. С. 159–169; *Они же*. Эллинистический Восток: колонизация верхних сатрапий (масштабы, динамика, характер) // ПИФК. 2014. Вып. 2 (44). С. 141–175.

⁵⁶ Смирнов С.В. Пифон – наследник Александра в тени великих современников // ВДИ. 2014. № 3. С. 31–46.

⁵⁷ Стоянов Е.О. Сатрапы Бактрии второй половины 20-х гг. IV в. до н.э. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология 8 (229). 2016. Вып. 38. С. 5–11.

тельств. Во-первых, разворачивающаяся на берегах Средиземноморья ситуация требовала скорейшего возвращения Антигона. Во-вторых, восточные сатрапии находились на значительном удалении. И наконец, в-третьих, сатрапы пользовались поддержкой местного населения и имели многочисленных сторонников.

Верхние сатрапии всегда стояли особняком, как в географическом отношении, так и в силу политических событий. Восстание колонистов, главным образом греков, в 323 г. до н.э. в Бактрии и Согдиане и последовавшее затем его жестокое подавление привели в конечном счете к тому, что оставшиеся в живых насельники и вынужденные считаться с ними руководители сатрапий не признавали авторитета центральной власти в лице диадохов, стремившихся узурпировать царскую власть. В то же время в центральных регионах бывшей огромной державы Александра – Вавилонии, Мидии и Сузиане – у власти находились либо сатрапы, вполне лояльные по отношению к «стратегу Азии» Антигону (Селевк – до 316 г. до н.э., Пифон, Никанор), либо сатрапы, сами желающие захватить власть (Селевк – после 316 г. до н.э.). Как уже отмечалось, в центрах этих трех сатрапий (Вавилон, Экбатаны и Сузы) и были организованы самые восточные монетные дворы, на которых осуществлялся выпуск монет от имени Александра. Лишь после того как в 306/305 г. до н.э. Селевк совершил свой восточный поход, верхние сатрапии были полноценно интегрированы в состав его государства. До этого момента местные колонисты, по всей видимости, использовали для торговли афинские монеты и производные от них самостоятельные выпуски. К тому же притока новых партий переселенцев, а с ними и денежных средств нового образца на Восток из метрополии, вплоть до завоевания Селевком Сирии, Финикии и областей Малой Азии в 301 г. до н.э., не происходило.

Обращает на себя внимание номинал узундаринских монет – драхмы. Характерно, что драхмы наряду с тетрадрахмами были наиболее распространенной монетой, использовавшейся для оплаты услуг греческих наемников в V–IV вв. до н.э. Средняя сумма составляла 3–5 оболов в день на человека⁵⁸. В некоторых случаях наемники предпочитали монеты наиболее распространенного типа и номинала. Как мы уже отмечали выше, появление многочисленных серебряных подражаний афинским монетам в конце V в. до н.э. было, по всей видимости, связано с необходимостью оплаты услуг наемников персидскими властями⁵⁹. В армии Александра дневная плата гипаспистам (царским «щитоносцам») равнялась 1 *драхме*. Скорее всего, как предполагают исследователи, солдаты получали 3–4 *оболы* в день и продуктовый паек⁶⁰. После восточного похода стали доступны огромные запасы драгоценных металлов из сокровищниц персидских царей. Это вызвало резкое удешевление металлов и, как следствие, скачок цен. Рацио золота к серебру вместо привычного 1:13½ упало до 1:10⁶¹. Соответственно этому повысилась и плата наемникам. Как следует из договора Коринфской лиги с Антигоном Монофталмом и Деметрием Полиоркетом (302 г. до н.э.), дневная плата гоплиту (тяжеловооруженному пехотинцу из состава фаланги) равнялась 2 *драхмам*, всаднику – 5 *драхмам*, а легковооруженному пехотинцу – 1 *драхме*⁶². К середине III в. до н.э. цена золота вернулась к прежнему значению и плата воинам – к старым нормам. В эллинистическом Теосе (III в. до н.э.) рядовые воины получали 1 *драхму* в день, а командиры – 4 *драхмы*. В Афинах в 243 г. до н.э. дневное жалованье воина составляло 2 *драхмы*⁶³. В договоре 228 г. до н.э. между Гиерапинтой и Антигоном Досоном (229–221 гг. до н.э.) предусматривалась плата критским наемникам в размере 1 *драхмы* в день. В 218 г. до н.э. в армии Филиппа V (221–179 гг. до н.э.) плата во-

⁵⁸ Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. С. 152–158.

⁵⁹ Стрелков А.В. Указ. соч. С. 140–143.

⁶⁰ Сивкина Н.Ю. Разгром Ферма в 218 г. до н.э.: упадок нравов или экономический расчет? // АМА. 2010. Вып. 14. С. 99.

⁶¹ Зограф А.Н. Античные монеты. М. – Л., 1951. С. 48.

⁶² Сивкина Н.Ю. Указ. соч. С. 99.

⁶³ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Науч. ред. О.Л. Габелко. СПб., 2013. С. 186.

инам составляла 3 *обола* в день⁶⁴. Учитывая функциональное назначение памятника – пограничная крепость, – представляется, что драхмы Александра найдены здесь не случайно. Вероятно, монетами этого достоинства производились выплаты воинам гарнизона. Подтверждением этого служит тот факт, что в составленном в царствование греко-бактрийского царя Антимаха (ок. сер. II в. до н.э.) контракте упомянуты наемники – «скифы», которым должны быть выплачены 100 отчеканенных в серебре драхм⁶⁵.

Остается лишь дать объяснение наличию второй компактной группы монет по типу серебряных драхм и тетрадрахм Александра конца III в. до н.э., случайные и кладовые находки которых зафиксированы на Востоке (табл. 1, № 7, 8, 22, 46, 52–55). Ответ на этот вопрос очевиден, именно этим временем (ок.о 212–204 гг. до н.э.) датируется восточный поход Антиоха III. Эти монеты, по всей видимости, служили для выплаты воинским контингентам, принимавшим участие в его экспедиции.

Таблица 1

Находки серебряных монет с именем Александра

№ п/п	Место находки	Дата выпуска, до н.э.	Место выпуска	Номинал	Определение	Публикации
СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ						
1	Около городища Варахша (Бухарская обл., Узбекистан), нач. 2000 г.	?	?	Драхма	?	Бирюков. С. 96, № 2; Ртвеладзе. С. 158, № 5; Наймарк. С. 129, № 1
2	Окрестности Термеза (Узбекистан), нач. 2000 г.	?	?	Драхма	?	Бирюков. С. 96, № 1; Ртвеладзе. С. 158, № 2
3	Окрестности Чимкурганского водохранилища (Кашкадарьинская обл., Узбекистан)	?	?	Драхма	?	Belyaev – Naymark. no. 1
4	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. No. 2
5	Афганистан, начало 1990-х гг.	Ок. 221–189 гг.	Перга	Тетрадрахма	Price 1991. Vol. I. P. 359, no. 2925.	Bopearachchi – Ur Rahman. P. 80, no. 58; Bopearachchi. P. 25, no. 56, pl. VII
6	Там же	Ок. 221–200 гг.	Телмесс	Тетрадрахма	Ibid. P. 368, no. 2986	Bopearachchi – Ur Rahman. P. 80, no. 57; Bopearachchi. P. 25, no. 55, pl. VII
7	Там же	Ок. 311–295 гг.	Экбатаны	Тетрадрахма	Ibid. P. 493, no. 3931b	Bopearachchi – Ur Rahman. P. 80, no. 59; Bopearachchi. P. 25, no. 57, pl. VII

⁶⁴ Сивкина Н.Ю. Указ. соч. С. 99–100.

⁶⁵ Clarysse W., Thompson D.J. Two Greek Texts on Skin from Hellenistic Bactria // ZPE. 2007. Vol. 159. P. 276; Rougemont G. Inscriptions grecques d'Iran et d'Asie Centrale / Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part II. Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia. L., 2012. P. 193–194, no 93.

8	Там же	Ок. 310–301 гг.	Лампсак	Драхма	Ibid. P. 215, no. 1387	Bopearachchi – Ur Rahman. P. 80, no. 61
9	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 80, no. 60
КЛАДЫ						
<i>Амударьинский клад (1877/1878 гг.)</i>						
10	Городища Тахти-Кубад или Тахти-Сангин (Южный Таджикистан)	?	?	Тетрадрахмы (ок. 200 экз.)	?	Зеймаль 1979. С. 74, № 075–176, 0177–0246 (?); Зеймаль 1983. С. 63
11	Там же	?	?	Драхмы (100 экз.)	?	Зеймаль 1979. С. 75, № 0247–0346
<i>Кундузский клад (1946 г.)</i>						
12	Хишттепе (округ Кала-и Зал, провинция Кундуз, Афганистан)	?	?	Тетрадрахма	?	Curjel – Fussman. P. 14, no. 1
<i>Клад из Ай-Ханум II (1973 г.)</i>						
13	Городище Ай-Ханум (провинция Тахар, Афганистан)	320–317 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Price 1991. P. 102, no. 124	Petitot-Biehler – Bernard. P. 49, no. 62
14	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 134, no. 445	Ibid. P. 50, no. 63
15	Там же	Ок. 323–300 гг.	Мараф	Тетрадрахма	Ibid. P. 432, no. P 162	Ibid. P. 45, no. 58
16	Там же	Ок. 323–316 гг.	Мемфис	Тетрадрахма	Ibid. P. 499, no. 3976	Ibid. P. 46, no. 59
17	Там же	Ок. 317–311 гг.	Вавилон	Тетрадрахма	Ibid. P. 473, no. 3701	Ibid. P. 44, no. 57
18	Там же	Ок. 206/205 г.	Перга	Тетрадрахма	Ibid. P. 360, no. 2928	Ibid. P. 47, no. 60
19	Там же	?	?	Тетрадрахма	?	Ibid. P. 48, no. 61
<i>Клад из Ай-Ханум III (1973/1974 г.)</i>						
20	Городище Ай-Ханум (провинция Тахар, Афганистан)	Ок. 310–275 гг.	Неопределенный монетный двор в Македонии или Греции (?)	Тетрадрахма	Price. P. 169, no. 851	Holt. P. 12, no. 1
21	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 134, no. 447	Ibid. P. 12, no. 2
<i>Буджнурдский клад (ок. 1970 г.)</i>						
22	Северо-восточный Иран, долина Атрека	Ок. 323–319 гг.	Колофон	Драхма	Price. P. 250, no. 1760	Abgarians – Sellwood, P. 103, type A, a
23	Там же	Ок. 310–301 гг.	Колофон	Драхма	Ibid. P. 256, no. 1828	Ibid. P. 103, type A, b
24	Там же	Ок. 310–301 гг.	Абидос	Драхма	Ibid. P. 230, no. 1527	Ibid. P. 103, type A, c

25	Там же	Ок. 310–301 гг.	Лампсак	Драхма	Ibid. P. 214, no. 1382	Ibid. P. 103, type A, d
26	Там же	Ок. 310–301 гг.	Лампсак	Драхма	Ibid. P. 215, no. 1385	Ibid. P. 103, type A, e
27	Там же	Ок. 305–297 гг.	Магнесия-на-Меандре	Драхма	Ibid. P. 270, no. 1985	Ibid. P. 103, type A, f
<i>Клад из Куляба (1996 г.)</i>						
28	Селение Кызыл Мазар (долина р. Кызыл су, Таджикистан)	?	?	Драхма	?	Bopearachchi. P. 34, no. 1, pl. XIII
29	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 34, no. 2, pl. XIII
30	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 34, no. 3, pl. XIII
31	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 34, no. 4, pl. XIII
32	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 34, no. 5, pl. XIII
33	Там же	?	?	Драхма	?	Ibid. P. 34, no. 6, pl. XIII
<i>Клад из Мир Заках II (1992 г.)</i>						
34	Селение Мир-Заках (провинция Пактия, Афганистан)	?	?	Тетрадрахма	?	Bopearachchi – Ur Rahman. P. 208, no. 1007
<i>Клад из Таксилы (1924 г.)</i>						
35	Холм Бхир (Пакистан)	Ок. 323–317 гг.	Мириандр	Тетрадрахма	Price. P. 404, no. 3234	Marshall, 1951. Vol. II, p. 795, no. 2; Vol. III, pl. 235
36	Там же	Ок. 323–280 гг.	Монетный двор на западе Малой Азии – Колофон ?	Драхма	Ibid. P. 337, no. 2771	Marshall, 1951. Vol. II, p. 795, no. 3; Vol. III, pl. 235
<i>Клад из Кветты (2001 г.)</i>						
37	Кветта (Пакистан)	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Price. P. 134, no. 451	Miller. P. 108, no. 1
38	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 134, no. 453	Ibid. P. 108, no. 2
39	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 136, no. 468	Ibid. P. 108, no. 3
40	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 136, no. 480	Ibid. P. 108, no. 4
41	Там же	Ок. 315–294 гг.	Амфиполь	Тетрадрахма	Ibid. P. 137, no. 488	Ibid. P. 108, no. 5
42	Там же	Ок. 275–270 гг.	Пелла	Тетрадрахма	Ibid. P. 146, no. 572	Ibid. P. 108, no. 6
43	Там же	Ок. 330–320 гг.	Библ	Тетрадрахма	Ibid. P. 431, no. 3426	Ibid. P. 108, no. 7
44	Там же	Без твердой даты	Сидон	Тетрадрахма	Ibid. P. 439, no. 3475	Ibid. P. 108, no. 8

⁶⁶ Прайс считал, что к данной атрибуции монетного двора Ньюэллом следует относиться очень осторожно: Price M.J. Op. cit. P. 401.

45	Там же	Без твер- дой даты	Сидон	Тетра- драхма	Ibid. P. 439, no. 3481.	Ibid. P. 108, no. 9.
46	Там же	Ок. 305– 290 гг.	Тир	Тетра- драхма	Ibid. P. 447, no. 3561	Ibid. P. 108, no. 10
47	Там же	Ок. 325– 323 гг.	Вавилон	Тетра- драхма	Ibid. P. 465, no. 3649	Ibid. P. 108, no. 11
48	Там же	Ок. 325– 320 гг.	Сузы	Тетра- драхма	Ibid. P. 485, no. 3827	Ibid. P. 108, no. 12
49	Там же	Ок. 310– 275 гг.	Неопреде- ленный монетный двор Маке- донии или Греции	Тетра- драхма	Ibid. P. 169, no. 844	Ibid. P. 108, no. 14
50	Там же	Ок. 215– 200 гг.	Пергам	Тетра- драхма	Ibid. P. 224, no. 1483	Ibid. P. 108, no. 15
51	Там же	Ок. 215– 200 гг. до н.э	Пергам	Тетра- драхма	Ibid. P. 224, no. 1484	Ibid. P. 108, no. 16
52	Там же	Ок. 295– 275 гг.	Милет	Тетра- драхма	Ibid. P. 286, no. 2155	Ibid. P. 108, no. 17
53	Там же	Ок. 295– 275 гг.	Милет	Тетра- драхма	Ibid. P. 287, no. 2159	Ibid. P. 108, no. 18
54	Там же	Ок. 300– 280 гг.	Милет или Миласа	Тетра- драхма	Ibid. P. 276, no. 2074	Ibid. P. 109, no. 19
55	Там же	Ок. 319– 315 гг.	Сарды	Тетра- драхма	Ibid. P. 335, no. 2666	Ibid. P. 109, no. 20
56	Там же	Ок. 221/20 г.	Перга	Тетра- драхма	Ibid. P. 359, no. 2915	Ibid. P. 109, no. 21
57	Там же	Ок. 220– 180 гг.	Памфилия	Тетра- драхма	Ibid. P. 367, no. 2983	Ibid. P. 109, no. 22
58	Там же	Ок. 215/14 г.	Арад	Тетра- драхма	Ibid. P. 427, no. 3385	Ibid. P. 109, no. 23
59	Там же	Ок. 240– 215 гг. или 239– 214 гг.	Арад	Тетра- драхма	Ibid. P. 426–427, no. 3369– 3385	Ibid. P. 109, no. 24
60	Там же	Ок. 317– 311 гг.	Вавилон	Тетра- драхма	Ibid. P. 473, no. 3701	Ibid. P. 109, no. 25
МУЗЕЙНЫЕ СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН						
<i>ГМИУ</i>						
61	Городище Куня- Фазли / Куня- Пазли / Безда (Кашкадарьинская обл., Узбекистан), 1936 г.	Ок. 315– 310 гг.	Пелла	Тетра- драхма	Price. P. 116, no. 262	Зеймаль 1983. С. 65, № 5; Ртвеладзе 1987. С. 58–59; Мусакаева. С. 30, № 126 (инв. 112/1), Табл. 9,5; Ртвеладзе 2002. С. 157, № 1; Най- марк А.И. Указ. соч. С. 129, № 2
62	?	?	?	Тетра- драхма	?	Зеймаль 1983. С. 65, № 6 (инв. 13/1)

63	?	Ок. 310–301 гг.	Колофон	Драхма	Ibid. P. 255, no. 1823	Зеймаль 1983. С. 65, № 15; Мусакаева 1983. С. 30, № 127 (инв. 112/2), Табл. 9,6
64	?	?	?	Драхма	?	Зеймаль 1983. С. 65, № 16 (инв. 13/2); Мусакаева 1983. С. 30, № 128 (?)
<i>ГМИКУ</i>						
65	?	?	?	Тетрадрахма	?	Зеймаль 1983. С. 65, № 7 (H–11667)
66	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 8 (H–1088)
67	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 9 (H–1089)
68	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 10 (H–6670).
69	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 11 (H–6671)
70	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 12 (H–6672)
71	?	?	?	Тетрадрахма	?	Там же. № 13 (H–7646)
72	?	?	?	Драхма	?	Там же. № 14 (H–8378)
<i>ГНИУ</i>						
73	Городище Тахти-Сангин (Таджикистан), нач. 2000 г.	Ок. 323–317 гг. или 323–319 гг.	Абидос или Теос	Драхма	Ibid. no. 1516 или no. 2262.	Бирюков 2001. С. 96, № 3; Ртвеладзе 2002. С. 158, № 3 The collection of the National bank of Uzbekistan 14, no. 1
74	?	?	?	Драхма	?	The collection of the National bank of Uzbekistan 15, no. 2
75	?	?	?	Драхма	?	The collection of the National bank of Uzbekistan P. 12, no. 2

Сокращения к таблице

Бирюков – *Бирюков Д.В.* Драхмы от Александра // НЦА. 2001. Вып. V. С. 96, № 2; Зеймаль 1979. – *Зеймаль Е.В.* Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979. Зеймаль 1983. – *Зеймаль Е.В.* Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 65–66.

Мусакаева – *Мусакаева А.* Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990.

Наймарк – *Наймарк А.И.* Находки греческих монет в Согдиане // НЭ. 2005. Т. XVII. С. 127–128.

- Ртвеладзе 1987 – *Ртвеладзе Э.В.* Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987.
- Ртвеладзе 2002 – *Ртвеладзе Э.В.* Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географические очерки. Ташкент, 2002.
- Abgarians – Sellwood – *Abgarians M.T., Sellwood, D.* A Hoard of Early Parthian Drachms // NC. 1971. XI (7th series).
- Belyaev – Naymark – *Belyaev V.A., Naymark A.I.* Ancient Coins from Southern Sogd // JONS. London, 2017 (forthcoming).
- Bopearachchi – Ur Rahman – *Bopearachchi O., Ur Rahman A.* Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 80, nos. 63–67.
- Bopearachchi – *Bopearachchi O.* La Circulation et la production monétaires en Asie Centrale et dans L'Inde du nord-ouest (avant et après la conquête d'Alexandre) // Indologica Taurinensia. 1999/2000. Vol. XXV. P. 15–121.
- Holt – *Holt F.* The Euthydemid Coinage of Bactria: Further Hoard Evidence from Aï Khanoum // RN. 1981. XXIII (6^e série). P. 7–44.
- Marshall – *Marshall J.* Taxila. An Illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the government of India between the years 1913 and 1934. In three volumes. Cambridge, 1951. Vol. I-II.
- Miller – *Miller R.P.* East Arachosia (Quetta) Hoard, 2002 (CH 10.275) // Coin Hoards. Vol. X. 2010.
- Petitot-Biehler – Bernard – *Petitot-Biehler C.-Y., Bernard P.* Trésor de monnaies grecques et gréco-bactriennes trouvé à Aï Khanoum (Afghanistan) // RN. XVII (6^e série). 1975. P. 23–57.
- The collection of the National bank of Uzbekistan – Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Vol. I. 100 coins from the collection of the National bank of Uzbekistan / Rtveldadze E. (ed.). Tashkent, 1997.

Nigora D. Dvurechenskaya, Alexey N. Gorin

COINS OF ALEXANDER THE GREAT FROM UZUNDARA FORTRESS

In the history of archaeological research within the territory of the Republic of Uzbekistan, two coins of the Alexander main type have been found for the first time. Drachms were found in 2016 during archaeological investigations to study the mountain fortress of Uzundara, which is situated near the northern border of Ancient Bactria (mod. Baisun District, Surkhandarya Region).

Uzundara is a stone fortress built on Susiztag Mountain at a height of 1,700 metres above sea level. It has strong fortifications in the form of double defensive walls with a gallery between them. These are further strengthened by thirty towers and sections of outer walls with a total length of up to a kilometre. The fortress is a strategic link within the ramified system of fortifications built to defend the northern borders of the agricultural oases of Ancient Bactria against nomads' incursions, a system which extended over many dozens of kilometres.

The fortress was most probably built no later than the very beginning of the 3rd century BC, during the reign of Antiochus I – the son and co-ruler of Seleucus Nikator. On the one-hand, this garrison defended the Bactrian frontiers against nomads' attacks from the North and North-West during the rule of the early Seleucids and, on the other, it protected Seleucid rulers from uprisings of local inhabitants.

One of these coins of the Alexander the Great coin type: *head of Heracles with a lion skin/ enthroned Zeus* was found inside the fortress and the other – outside its confines, not far from the entrance gate, where, perhaps, there had been a trading area or market, at which the soldiers of the garrison would have been able to buy essentials from local inhabitants.

The «mapping» of similar finds within the territory of Transoxiana and Bactria for comparative purposes demonstrates the existence of two chronologically compact groups of coins. Most of them are from issues, which date from the last decades of the 4th and the first quarter of the 3rd century BC. Coins of a second, small group of coins are from issues, which date from the end of the 3rd century BC.

The extension of the area in which coins of the Alexander drachma type have been found, in view of these specimens from the Uzundara Fortress, is probably linked with the fact that during the Hellenistic period this territory traditionally formed part of the Seleucid' upper satrapies.

Э.В. Ртвеладзе, А.Н. Горин

НОВЫЕ НАХОДКИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ МОНЕТ
НА ГОРОДИЩЕ КАМПЫРТЕПА¹

Данная статья продолжает исследование авторами эллинистических монет с городища Кампыртепа (Узбекистан). В 2011 г. были опубликованы 34 монеты, в том числе две селевкидские и 29 греко-бактрийских, найденные на этом памятнике с момента его открытия в 1972 г. и до 2010 г.² Работы на памятнике велись Тохаристанской археологической экспедицией (руководитель – академик Э.В. Ртвеладзе) совместно с сотрудниками из Института искусствознания АН РУз и из Бактрийского отряда Среднеазиатской археологической экспедиции РАН (руководитель – Н.Д. Двуреченская в 2013–2015 гг.). В ходе работ были найдены еще восемь греко-бактрийских монет, значение которых трудно переоценить. При этом особенно важен контекст, что делает необходимым наше обращение прежде всего к самому памятнику.

*1. Новые находки монет на фрурионе Кампыртепа и их значение
для датировки второго строительного периода*

Как сейчас установлено, фрурион (φρουρίον) Кампыртепа эллинистического времени состоял из двух основных частей – северо-западной и юго-восточной, представляющих собой два естественных высоких холма (общей площадью немногим более 1,5 га), между которыми в настоящее время проходит широкий и глубокий овраг. Северо-западная часть была занята собственно фрурионом – мощной крепостью с крепостными стенами, воротами и башнями по периметру. В центре фруриона на второй ступени террасы располагалось святилище. Юго-восточная часть (70×50 м), явно культового назначения, была использована, вероятно, под место хранения и совершения жертвоприношений богам – *θησαυρὸς* (древнегреч. «сокровищница»)³. Отметим, что в структуре фруриона Кампыртепа эллинистического времени не было ни цитадели, ни «верхнего», ни «нижнего» городов, как об этом пишут некоторые исследователи памятника⁴.

В целом в истории Кампыртепа можно уже выделить три периода в соответствии с последовательными изменениями фортификационной системы, размерами сырцового кирпича, а также на основании полученного археологического и нумизматического материала⁵.

Первый период (последняя треть IV в. до н.э. – около 235/230 г. до н.э.). В этот период, по всей вероятности еще при Александре Македонском, у одной из важнейших переправ через Окс на первой надпойменной террасе был возведен самый ранний в Трансоксиане греко-македонский фрурион. Стены всех сооружений этого

¹ Первый раздел (I) текста статьи написан Э.В. Ртвеладзе, второй (II) – А.Н. Гориним.

² Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Эллинистические монеты Кампыртепа // ВДИ. 2011. № 4. С. 182, 180–210; Rtveldze E.V., Gorin A.N. Hellenistic coins from Kampyrtepa // ACSS. 2015. Vol. 21. P. 120–182.

³ Подробно о структуре крепости Кампыртепа в эллинистический период см.: Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время. Ташкент, 2017. С. 17–43; *Он же*. Фрурион – святилище Кампыртепа (Некоторые итоги археологических исследований 2000 – весны 2016 г.) // ВДИ. 2017. № 1. С. 152–175.

⁴ Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александрия Оксианская... С. 6, примеч. 5.

⁵ Основания для данной периодизации см.: Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александрия Оксианская... С. 17–20.

периода возведены из прямоугольного сырцового кирпича следующих размеров: 48×24–30×9 см, 50×30×9 см, 52×26–28×9 см, 52×26×10–11 см, 53×30×9 см.

Второй период (около 235/230 г. до н.э. – начало второй половины II в. до н.э.). Характеризуется перестройкой и перепланировкой крепости при Евтидеме I (235/230–200 гг. до н.э.), состоящими в возведении новой оборонительной стены толщиной около 4 м и ворот, фланкированных двумя квадратными в плане башнями, из пахсы и сырцового кирпича квадратного формата 38–40×38–40×11–12 см.

Третий период (начало второй половины II в. до н.э.). Его отличает спешный ремонт крепостных стен при Евтидеме с применением квадратного сырцового кирпича размером 35–36×35–36×12 см. Завершение периода, по-видимому, приходится на время вторжения в Бактрию номадов – сакаравлов, асиев, пасиан, тохар, которые со временем сокрушили Греко-Бактрийское царство. Позднее над крепостной стеной образуется культурный слой, в котором, в частности, было найдено подражание оболам царя Евкратиды (около 170–145 гг. до н.э.).

Пять из восьми греко-бактрийских монет, обнаруженных на Кампыртепа в 2013–2015 гг., происходят из культурных слоев⁶, три находились в отвалах земли из раскопок прошлых лет (табл. XIV–XV, I–8).

Две монеты Евтидема были найдены в отвале, образовавшемся после раскопок С.Б. Болелова за пределами юго-западной крепостной стены со стороны Окса (табл. 1, № 6, 7), третья – *халк* Диодота – найдена в отвале земли из раскопок гончарной мастерской конца IV–III в. до н.э., расположенной в 200 м к востоку от второй (юго-восточной) части фруриона – *θησαυρὸς* (табл. 1, № 1). Находки этих монет показывают, что эта мастерская продолжала работать еще в середине – начале второй половины III в. до н.э., удовлетворяя потребности жителей фруриона в керамической посуде различного назначения.

Обстоятельства находок двух *дихалков* Евтидема в юго-восточной части крепости не позволяют их датировать, так как монеты найдены вне слоев эллинистического времени: одна из них – в мусорном слое под стеной кушанского периода в блоке 5, а вторая – в кладке стен блока 4 кушанского периода (табл. 1, № 2, 4).

Три монеты – *дихалк* и *гемихалк* Евтидема и *дихалк* Деметрия (табл. 1, № 3, 5, 8) – обнаружены непосредственно в культурных слоях эллинистического времени.

Дихалк и *гемихалк* Евтидема (табл. 1, № 3, 5) были найдены под монолитной стеной из пахсовых блоков второго периода, перекрывающих стены и стрелковую галерею бастиона первого периода, расположенного в юго-восточном углу фруриона и возведенного из прямоугольного сырцового кирпича (48×24×9 см).

Кроме того, в различных помещениях юго-восточного угла фруриона прежде были найдены еще две монеты Евтидема. Так, на полу караульного помещения № 3 был обнаружен *дихалк* Евтидема⁷. Еще один такой же *дихалк* найден в середине XVIII яруса у крепостной стены второго периода⁸, возведенной, как и стены караульного помещения № 3, из квадратного сырцового кирпича размером 38–40×38–40×12 см. Один *халк* Евтидема был найден С.Б. Болеловым в культурном слое, с северо-западной стороны овального воротного помещения⁹. По-видимому, из этого же слоя происходили две названные выше монеты, найденные в отвалах земли из данного раскопа (табл. 1, № 6, 7).

Дихалк Деметрия (200–185 гг. до н.э.) (табл. 1, № 8) обнаружен в караульном помещении № 3, часть стен которого возведена над стенами первого периода. Монета датирует помещение как построенное при Евтидеме I и относящееся ко второму периоду его обживания.

Таким образом, указанные пять монет вместе с найденными ранее были обнаружены в четких границах определенного культурного слоя и достаточно убедительно

⁶ Там же. С.157.

⁷ Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Указ. соч. С. 201, № 8.

⁸ Там же. № 12.

⁹ Там же. № 14. С.Б. Болелов – заведующий сектором истории материальной культуры и древнего искусства народов Центральной Азии, принимал участие в раскопках на Кампыртепа в 2000–2010 гг. в составе совместной Тохаристанской археологической экспедиции от Государственного Музея Востока в Москве.

тельно датируют начало второго строительного периода временем правления царя Евтидема, при котором произошла кардинальная перестройка оборонительной системы фруриона Кампыртепа. Это же время характеризуется заменой прямоугольного сырцового кирпича, из которого возведены все постройки первого периода, квадратным сырцовым кирпичом.

Таблица 1

Описание монет

№ п/п	Особенности изображений и легенд		Вес, г	Размер, мм	Оси, ч	Место и обстоятельства находки		
	Л.с.	О.с.				Объект	Помещение	
1	Диодот I/II. <i>Халк.</i> Рис. 1, 1. <i>BN</i> , p. 152, série 13. Pl. 2		3,15	16,1×16	VI	В 200 м к востоку от городища	Гончарная печь	В отвале земли
	Голова Гермеса в петасе вправо	Афина стоит в три четверти влево с копьем в правой руке. Лево́й рукой опирается на щит. Легенда частично утрачена: ΒΑΣΙΛΕ[ΩΣ] ΔΙΟΔΟΤ[ΟΥ]						
2	Евтидем I. <i>Дихалк.</i> Рис. 1, 2. <i>Mitchiner</i> , p. 52, type 87; <i>BN</i> , P. 160, série 17. Pl. 3–4; <i>Kritt.</i> P. 149, AK–1		6,34	21,1×19,9	III	«Нижний город». Блок 5	29 «а»	В мусорном слое, под стеной кушанского времени
	Голова борзодатого Гермекла вправо. Гурт скошен	Скачущий конь вправо. Легенда частично утрачена: [ΒΑ]ΣΙΛΕ[ΩΣ] ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ]. По кругу точечный ободок, сохранившийся на уровне VII–I ч.						
3	Евтидем I. <i>Дихалк.</i> Рис. 1, 3. <i>Mitchiner</i> , P. 52, type 87; <i>BN</i> , P. 160, série 17. Pl. 3–4; <i>Kritt.</i> P. 149, AK–1		6,91	22×22,7	III	Цитадель	Ю.-В. башня. Стрелковая галерея	В основании кладки пахсовой стены, XXII ярус
	То же. Изображение коррозировано, детали не различимы. Кругом точечный ободок, сохранившийся на уровне III–IV ч.	То же. Изображение коррозировано, детали не различимы. Легенда не сохранилась. Кругом точечный ободок, сохранившийся на уровне VI–VIII ч.						
4	Евтидем I. <i>Дихалк.</i> Рис. 1, 4. <i>Mitchiner</i> P. 52, type 87; <i>BNP</i> . 160, série 17. Pl. 3–4; <i>Kritt.</i> P. 149, AK–1		6,34	22,5×21,5	III	«Нижний город». Блок 4	11	В кладке стены
	То же. Изображение коррозировано, детали не различимы	То же. Легенда не сохранилась. Изображение коррозировано, детали не различимы						

5	Евтидем I. <i>Гемихалк</i> . Рис. 2, 1. <i>Mitchiner</i> P. 52, type 88; <i>BN</i> . P. 161, série 19. Pl. 4; <i>Kritt</i> . P. 149, AK–3		2,14	17× 17,6	II	Цита- дель	Ю.-В. башня. Стрел- ковая галерея	В рыхлом заполне- нии. XXII ярус
	То же. По кру- гу точечный ободок, со- хранившийся на уровне IX– III ч.	То же. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ [Ε] ΥΘΥΔΗΜΟΥ. По кругу точечный ободок						
6	Евтидем I. <i>Гемихалк</i> . Рис. 2, 2. <i>Mitchiner</i> P. 52, type 88; <i>BN</i> . P. 161, série 19. Pl. 4; <i>Kritt</i> P. 149, AK–3		2,98	18,6× 16,4	VI	Ю.-В. часть ци- тадели	В отвале земли	
	То же. Изо- бражение коррозирова- но, детали не различимы. Кругом точеч- ный ободок	То же. Легенда не сохранилась. Изо- бражение коррози- ровано, детали не различимы.						
7	Евтидем I. <i>Дихалк</i> . Рис. 2, 3. <i>Mitchiner</i> P. 55, type 97; <i>BN</i> . P. 162–163, série 22, 32–34. Pl. 4; <i>Kritt</i> . P. 150–151, B3–A		6,13	23,8× 22,9	XII	Ю.-В. часть ци- тадели	В отвале земли	
	То же. Гурт прямой	То же. Легенда: [ΒΑ]ΣΙΛΕΩ[Σ ΕΥΘ]ΥΔΗΜ[ΟΥ]						
8	Деметрий I. <i>Дихалк</i> . Рис. 2, 4. <i>Mitchiner</i> . P. 60, type 109c; <i>BN</i> . P. 166, série 4B. Pl. 5		6,86	25,4× 24,8	XII	Цита- дель «Ворот- ный ком- плекс»	Двух- угловое	XXIX ярус. На стене
	Погрудное изображение бородатого Герakла впра- во. На правом плече палица	Артемиды в лучи- стом нимбе стоя- щая в фас. Правой рукой вынимает стрелу из колчана. В левой руке лук. Справа, около левой ноги, моно- грамма  Легенда сохра- нилась частично: [Β]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ]. Изображение по- терто и коррози- ровано. Штемпель смещен вправо и вверх						

II. Новые данные к составу и ареалу обращения эллинистических монет

1. Диодоты I–II (ок. 256/240–230/225 гг. до н.э.)

История изучения Греко-бактрийского царства насчитывает около 300 лет. Историография данной темы охватывает сотни публикаций и десятки мнений исследователей. По этой причине, в своей небольшой заметке мы сознательно не будем касаться многочисленных проблемных аспектов истории этого государства, но лишь отметим наиболее важные из них для нашей темы.

Дата образования Греко-Бактрийского царства – одна из узловых проблем истории этого государства. Источники содержат отрывочную и крайне противоречивую информацию, не позволяющую однозначно истолковать произошедшие события. В эпитоме Юстина сочинения Помпея Трога об обретении независимости Парфией сообщается следующее: «После Антигона ими владел Селевк Никатор, а вскоре после того – Антиох и его приемники. От его правнука Селевк они впервые отложились во время первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула. Это отпадение прошло для них безнаказанно, так как в это время происходили раздоры между двумя братьями-царями, Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покарать отложившихся от них парфян. Тогда же отложился и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал называть себя царем...» (*Justin. XLI. 4. 3–5*)¹⁰. Таким образом, отпадение восточных сатрапий государства Селевкидов привязано к трем хронологически разновременным событиям: 1) первая пуническая война (264–241 гг. до н.э.) и консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула (256 г. до н. э.); 2) правление Селевка II (246–226 гг. до н.э.); 3) «Война братьев» (ок. 239–238 гг. до н.э.) – война между Селевком II и его братом Антиохом Гиераксом (ок. 242–227 гг. до н.э.). Вследствие этого хронологического разнобоя за данным синхронизмом в науке прочно закрепилось название «курьезного». Причины этого и других «курьезов», по мнению исследователей, заключаются в том, что Юстин, сокращая текст сочинения Помпея Трога, делал это произвольно, выбрасывая из оригинала порой значительные фрагменты¹¹. Вероятно, что и в данном отрывке оказались совмещены разновременные события. Поиски ответа на вопрос, какую из дат считать истинной, продолжаются до сих пор. Результатом этого стало условное разделение специалистов на два лагеря, на сторонников «высокой» и «низкой» хронологии. Первые относят возникновение царства к дате около 256/250 г. до н.э.¹², а вторые – к концу 40-х – началу 30-х гг. III в. до н.э.¹³ Страбон описывает процесс отпадения следующим образом: «Когда начались восстания стран за Тавром, в силу того, что цари Сирии и Мидии, владевшие этим странами, были заняты другими делами, наместники, которым было вверено управлять страной, я имею в виду Евтидема и его сторонников, прежде всего склонили к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну; затем Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее...» (*Strabo. XI. 9.2*)¹⁴. Исследователи отмечают более путанный и отрывочный характер изложения со-

¹⁰ Цит. по: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского, под ред. М.Е. Грабарь-Пассек; коммент. К.В. Вержбицкого, М.М. Холода; вст. ст. К.К. Зельина. СПб., 2005. С. 221–222. Несколько отличный от приведенного перевод см.: Балахванцев А.С. Рождение Греко-Бактрии // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 8: История. С. 21, примеч. 1.

¹¹ См., напр.: Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*» // ВДИ. 1954. № 2. С. 190–191; Кошеленко Г.А. Государство Селевкидов и Пергамское царство // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 122–123; Зеймаль Е.В. Греко-Бактрия. Парфия (III–II вв. до н.э.). Политическая история. Социальные отношения // История Таджикиского народа. Т. I. Душанбе, 1998. С. 339; Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 22, примеч. 3; Он же. К вопросу об атрибуции глиняных голов из Тахти-Сангина / Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. Т. 3. Приложение VI. М., 2010. С. 538.

¹² См., напр.: Сердитых З.В., Кошеленко Г.А. Проблемы истории и культуры Греко-Бактрии в литературе последних лет // СА. 1987. № 3. С. 238–239; Mørholm O. Early Hellenistic Coinage: From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.). Cambridge., 1991. P. 120–121; Kovalenko S. The Coinage of Diodotus I and Diodotus II, Greek Kings of Bactria // SRAA. 1995/1996. Vol. 4. P. 56–57; Holt F.L. Thundering Zeus: the making of Hellenistic Bactria. Los Angeles, 1999. P. 19, 64; Kritt B. Dynastic Transitions in the Coinage of Bactria. Antiochus – Diodotus – Euthydemus. Lancaster, 2001. P. 7, 11.

¹³ См., напр.: Tarn W.W. The Greeks in Bactria and India. Camb., 1938. P. 72–74; Wolski J. Le problème de la fondation de l'État gréco-bactrien // IA. 1982. 17. P. 131–146; Гаубов В.А., Кошеленко Г.А., Сердитых З.В. Эллинистический Восток // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992. С. 15; Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 21–25.

¹⁴ Цит. по: Страбон. География / Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского, под общей редакцией проф. С.Л. Утченко, редактор перевода проф. О.О. Крюгер. Л., 1964. С. 486.

бытий у Страбона по сравнению с сообщением Юстина. В целом эпитама Юстина заслужила репутацию более достоверного источника и является основой для дальнейших исторических построений¹⁵.

Дополнительным источником решения проблемы служат монеты, отчеканенные в Бактрии. Небольшой по объему чекан Антиоха II здесь сменяют весьма многочисленные *статеры* и *тетрадрахмы* двух однотипных иконографических серий: 1) монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, но с новым иконографическим типом. Портрет Антиоха на аверсе заменен портретом Диодота, а сидящего на омфале Аполлона на реверсе заменил мечущий молнию Зевс; 2) появляется новая легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΙΟΔΟΤΟΥ. По мнению ряда исследователей, данный чекан иллюстрирует длительный процесс отпадения Бактрии от Селевкидов, о котором сообщает Юстин. Реконструируемые события происходили следующим образом. В начале (256/250 г. до н.э.) Диодот начинает выпуск монет нового типа, но со старой легендой, сохраняя пиекет к Антиоху II, затем (247/246 г. до н.э.) начинается выпуск монет от собственного имени¹⁶. Однако эти же самые факты могут быть интерпретированы и противоположным образом, в пользу «низкой» хронологии возникновения Греко-Бактрии¹⁷. Из всего сказанного выше ясно, насколько сложной является проблема. Не вдаваясь в текущую полемику, мы лишь указываем крайние даты, предлагаемые для времени правления Диодота.

Вопрос о количестве царей с именем Диодот точно так же до сих пор остается открытым. Одни исследователи полагают, что был только один царь Диодот, другие – что царей было двое, отец и сын¹⁸. Источники подтверждают вторую точку зрения. Юстин свидетельствует, что преемником Диодота стал его сын, тоже носивший имя Диодот (*Justin*. XLI. 4. 9). Об этом косвенно сообщает и Полибий (*Polyb*. XI. 34. 5). При этом на серебряных монетах с именем Диодота встречаются два типа портрета: на одних изображен пожилой царь, на других – молодой. Различаются они и разными наборами монограмм, что как будто свидетельствует в пользу наличия двух царей. Однако надежная атрибуция медных монет, интересующих нас в первую очередь, в силу отсутствия на них портретов царей¹⁹ и монограмм представляет собой неразрешимую проблему. Исходя из этого, мы вслед за П. Бернаром и О. Бопеараччи²⁰ условно называем медные монеты, выпущенные от имени Диодота (Диодотов), чеканом Диодота I/II.

В Северной Бактрии зафиксированы четыре монеты типа *голова Зевса в лавровом венке вправо* / *Артемиды с длинным факелом вправо*, три из них найдены на

¹⁵ Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. «География» Страбона как источник по проблеме возникновения Парфянского и Греко-бактрийского царств // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка (Казань, 9–11 декабря 2009 г.). Казань, 2009. С. 102–108; Балахванцев А.С. Указ. соч. С. 22.

¹⁶ Newell E.T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints. From Seleucus I to Antiochus III. With a summary of Recent Scholarship Additions and Corrections with Otto Mørkholm (Numismatic Studies. No. 1). N.-Y., 1978. P. 248–249; Curiel R., Fussman G. Le trésor monétaire de Qunduz // MDAFA. T. XX. P., 1965. P. 73–75; Mitchiner M. Indo-Greek and Indo-Scythian coinage. Vol. 1. The early Indo-Greeks and their antecedents: Alexander the Great, the satraps of Egypt, Babylon, Ecbatana, Bactra and Kapisa: the Seleucids: Ecbatana, Bactra and Kapisa: circa 330 to 150 BC. L., 1975. P. 34–36; Boppearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonné. P., 1991. P. 43; Boppearachchi O., Aman ur Rahman. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 26–27, 56; Widemann F. Les successeurs d'Alexandre en Asie Centrale et leur héritage culturel Essai. P., 2009. P. 49–51; Зеймаль Е.В. Указ. соч. С. 339–340; Смирнова Н.М. О ранних монетных выпусках греко-бактрийских правителей // ПИФК. 2015. № 1 (47) С. 407.

¹⁷ Балахванцев А.С. Ук.соч. С. 21–25.

¹⁸ См., напр.: Newell E.T. Op. cit. P. 248–249; Tarn W.W. Op. cit. P. 72–74; Curiel R., Fussman G. Op. cit. P. 73–75; Mitchiner M. Op. cit. P. 34–36; Mørkholm O. Op. cit. P. 120–121; Holt F.L. Op. cit. P. 87–106; Kritt B. Op. cit. P. 7–34; Widemann F. Op. cit. P. 46–51; Смирнова Н.М. Указ. соч. С. 407–408.

¹⁹ Единственное исключение из этого правила *халк* из собрания монцабинета Государственного музея в Берлине (# 1925/411; Boppearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes... P. 151–152, série 11. Pl. 2; Holt F.L. Op. cit. P. 169, series 1, group 3). На аверсе этой монеты вместо головы Зевса изображена голова Антиоха. О. Бопеараччи высказал сомнения в аутентичности этой монеты (Boppearachchi O. Ibid. P. 152, n. 23).

²⁰ Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum. IV. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne // MDAFA. T. XXVIII. P., 1985. P. 9; Boppearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes... P. 43–44.

Кампыртепа, одна – на Узундаре. В Согде при случайных обстоятельствах также найдены три монеты. Две из них происходят с Афрасиаба, а одна – из кишлака Муминабад (Ургутский район, Самаркандская обл.) (табл. 2). К югу от Амударьи наибольшее число этих монет (14 экземпляров), найдено при раскопках Ай-Ханум, из них 12 *дихалков* и 2 *халка*²¹. Три *халка* происходят из Маргианы (Гяур-кала)²². Две монеты такого типа хранятся в Государственном музее истории Узбекистана в Ташкенте (далее – ГМИУ)²³. Опубликованы монеты из собраний Государственного Эрмитажа²⁴ и Британского музея²⁵. В собрании Американского нумизматического общества хранятся четыре *дихалка* и два *халка*²⁶. В коллекции Аман ар-Рахмана находится одна такая монета²⁷. Общее количество медных монет типа *голова Зевса в лавровом венке вправо / Артемида с длинным факелом вправо* на конец XX в. составляло 44 экземпляра, из них 37 *дихалков* и 7 *халков*²⁸. Обращает на себя внимание факт отсутствия в Северной Бактрии монет этого типа мелких номиналов (*гемихалков*).

Более распространены в Северной Бактрии монеты Диодота I/II другого типа: *голова Гермеса в петасе вправо / стоящая Афина*, которые происходят из Тахти-Сангина, Кампыртепа, Узундары и Старого Термеза, одна монета относится к случайным находкам (кишлак Симиғанч, Таджикистан). Всего зафиксированы находки 13 монет (табл. 2). Наибольшее число этих монет найдено при раскопках Ай-Ханум – 12 монет (3 *дихалка*, 2 *халка*, 7 *гемихалков*)²⁹, одна монета была найдена в Дильберджине³⁰. За пределами Бактрии находки монет этого типа единичны, в частности, два *дихалка* происходят с Гяур-калы³¹.

В музейных собраниях монеты этого типа представлены довольно хорошо, например 19 монет в собрании Американского нумизматического общества³², один *халк* Диодота I/II из коллекции Аман ур-Рахмана³³, один *дихалк* в собрании Государственного Эрмитажа³⁴, два *халка* в Гератском³⁵ и два *халка* в Пенджабском

²¹ Bernard P. Op. cit. P. 55, série VI, 1, nos. 78–90, TF 25. Pl. 4.

²² Смирнова Н.М. Находки эллинистических монет на городище Гяур-кала // НЭ. Т. XVI. М., 1999. С. 256–257, № 6–7; Smirnova N. Some Questions regarding the Numismatics of Pre-Islamic Merv // After Alexander. Central Asia before Islam. Proceedings of the British Academy. 133. Oxf. – N.-Y., 2007. P. 380, tab. 2, nos. 3–5.

²³ По сведениям Е.В. Зеймалю, это монеты под номерами Н–15/3, Н–111/62 (*Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 44; *Зеймаль Е.В.* Греко-бактрийские монеты в нумизматическом собрании АН Таджикской ССР // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). Душанбе. 1987. С. 192, прим. 21). Изображение одного экземпляра представлено в публикации античных монет из этого музея (*Мусакаева А.* Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 18, № 8, табл. 1, 6). Для этой монеты приведено следующее, ошибочное описание: «Диодот в диадеме вправо / Афина с копьем и щитом». Однако в таблице фотографий, как справедливо отметила по этому поводу Н.М. Смирнова, представлена монета типа *голова Зевса в венке вправо / Артемида с длинным факелом вправо* (Смирнова Н.М. Указ. соч. С. 247, прим. 44).

²⁴ Смирнова Н.М. Греко-бактрийские и индо-греческие монеты из собрания Государственного Эрмитажа // НЭ. Т. XVII. М., 2005. С. 144, № 13.

²⁵ Gardner P. Greek and Scythic kings of Bactria and India. Catalogue of Indian coins in the British museum. L., 1886. P. 3, no 7. Pl. I, 9.

²⁶ Boppearachchi O. The Collection of the American Numismatic Society. Part 9. Greco-Bactrian and Indo-Greek Coins. SNG. N.–Y., 1998. Nos. 96–101.

²⁷ Boppearachchi O., Ur Rahman A. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 84, no 99.

²⁸ Holt F.L. Op. cit. P. 167–169.

²⁹ Bernard P. Op. cit. P. 56, série VI, II, nos. 91–98, TF 8, 48, 42, 47. Pl. 5.

³⁰ Вайнберг Б.И., Кругликова И.Т. Монетные находки из раскопок Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы советско-афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976. С. 174. Рис. 106, 120.

³¹ Смирнова Н.М. Находки... С. 256–257, № 4–5; Smirnova N. Op. cit. P. 380, tab. 2, nos. 1–2.

³² Boppearachchi O. Op. cit. Nos. 101–106 (*дихалки*), 107–109 (*халки*), 110–114 (*гемихалки*), 115–119 ($\frac{1}{4}$ *халка*).

³³ Boppearachchi O., Ur Rahman A. Op. cit. P. 84, no 100.

³⁴ Смирнова Н.М. Греко-бактрийские... С. 144. № 12.

³⁵ MacDowall D.W., Ibrahim M. Pre-Islamic Coins in Herat Museum // Afghan Studies. Vol. 2. In honour of sir Harold Bailey president of the Society for Afghan Studies 1972–1979. L., 1979. P. 48, nos. 4–5. Pl. I, 4.

музеях³⁶. В музейных собраниях Узбекистана они немногочисленны. В ГМИУ хранятся три *халка* и один *гемихалк*³⁷. Один *халк* (или *гемихалк*), найденный на городище Старого Термеза, хранился в собрании бывшего Сурхандарьинского областного краеведческого музея, еще один – в Государственном музее истории и культуры Узбекистана в Самарканде (далее – ГМИКУ)³⁸. Общее количество медных монет типа *голова Гермеса в петасе вправо / стоящая Афина* к 1990-м гг. составляло 55 экземпляров, из них 28 *дихалков*, 6 *халков*, 20 *гемихалков* и один экземпляр в $\frac{1}{4}$ *халка*³⁹.

Таблица 2

Находки медных монет Диодотов I–II в Трансоксиане

Место находки	Монетный тип				
	голова Зевса в венке вправо / Артемиды с длинным факелом вправо ⁴⁰		голова Гермеса в петасе вправо / стоящая Афина ⁴¹		
	Номинал				
	1	2	½	1	2
Северная Бактрия					
Тахти-Сангин («Храм Окса»)	—	—	2 ⁴²	—	2 ⁴³
Кампыртепа	1 ⁴⁴	2 ⁴⁵	1 ⁴⁶	1 ⁴⁷	—
Старый Термез	—	—	—	1 (?) ⁴⁸	—
Узундара ⁴⁹	—	1	4	—	2
кишлак Симиғанч (Таджикистан)	—	—	—	—	1 ⁵⁰

³⁶ Whitehead R.B. Catalogue of coins in the Panjab Museum, Lahore. Vol. I. Indo-Greek coins. Oxf., 1914. P. 10, nos. 4–5. Pl. I, 4.

³⁷ № 15/1: вес – 6,75 г; диаметр – 21,2 мм; ось – VI ч.; № 15/2: вес – 5,62 г; диаметр – 19,8 мм; ось – VI ч.; № 111/3: вес – 6,73 г; диаметр – 21,2 мм; ось – VI ч.; № 154/11: вес – 2,2 г; диаметр – 13,6 мм; ось – VI ч. Для экземпляра 15/2, Е.В. Зе малъ приводит сведения о его происхождении из Старого Термеза (*Зей-малъ Е.В. Древние монеты...* С. 44; *Он же. Греко-бактрийские монеты...* С. 192, прим. 21; *Он же. Греко-Бактрия...* С. 363, прим. 167). Эти монеты были осмотрены одним из авторов статьи в 2008 г.

³⁸ *Он же. Древние монеты...* С. 44; *Он же. Греко-бактрийские монеты...* С. 192, прим. 20–21.

³⁹ *Bopearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes...* P. 45, n. 5; *Kovalenko S. The Coinage of Diodotus I and Diodotus II // SRAA. Vol. 4. 1995/96. P. 51–52, nos. 239–275; Holt F.L. Op. cit. P. 165–167.*

⁴⁰ *Bopearachchi O. Op.cit. P. 150–151, séries 8–10. Pl. 1–2.*

⁴¹ *Ibid. P. 152, séries 12–14. Pl. 2.*

⁴² *Zeymal E.V. Op. cit. P. 105, nos. 336, 340.*

⁴³ *Ibid. P. 102, 104, nos. 155, 319.*

⁴⁴ *Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Указ. соч. С. 199, № 5.*

⁴⁵ Там же. С. 198–199, № 3–4.

⁴⁶ Там же. С. 199, № 6.

⁴⁷ См. табл. 1, № 1.

⁴⁸ Точное количество монет и их номиналы неизвестны, имеется лишь информация об их находке: *Ртвеладзе Э.В., Пидяев Ш.Р. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981. С. 5, 18; Пидяев Ш.Р. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок // ОНУ. 1998. № 10–11. С. 51.*

⁴⁹ Здесь и в табл. 3–5, приведена информация о большей частью неопубликованных монетах, найденных в ходе раскопок этого памятника в 2013–2017 гг. Монеты, найденные в ходе работ 2013–2015 гг. (65 экз.) опубликованы, см.: *Двуреченская Н.Д., Горин А.Н., Шейко К.А. Монеты из крепости Узундара (по результатам работ 2013–2014 гг.) // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Том. 5. М., 2016. С. 347–366; Двуреченская Н.Д., Горин А.Н., Шейко К.А. Монеты из крепости Узундара (по результатам работ 2015 г.) // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 12. М., 2017. С. 7–31.*

⁵⁰ *Довуди Д. Монетные находки в Таджикистане в 1987 году // АРТ. Вып. XXXIV. Душанбе, 2010. С. 339, № 40; С. 345. Рис. 2.1*

Согдиана ⁵¹					
Афрасиаб	1 ⁵²	1 ⁵³	—	—	—
к. Муминабад (Самаркандская обл.)	—	1 ⁵⁴	—	—	—
Итого	2	5	7	2 (?)	5

2. Евтидем I (ок. 225/220–200/190 гг. до н.э.)

Фигура третьего по счету греко-бактрийского царя Евтидема не менее загадочна и примечательна, чем упомянутый выше основатель царства Диодот. Считается, что Евтидем правил около 25–30 лет. Эта дата рассчитана на основании возрастных изменений в облике царя, отраженных в его серебряном чекане. Портрет молодого человека на первых выпусках сменялся портретом человека средних лет и, наконец, на последних выпусках – изображением пожилого человека⁵⁵. Соответственно этому на реверсе монет изменяется облик сидящего на скале Геракла, который на первых выпусках изображен молодым и безбородым, а на поздних – уже постаревшим и бородатым.

Согласно Полибию, Евтидем был выходцем из малоазийской Магнесии. Как и по многим другим вопросам бактрийской нумизматики, в научной среде нет единого мнения, какая именно Магнесия была его родиной. Так, В.В. Тарн полагал, что это была Магнесия у Сипиллы⁵⁶. П. Бернар, однако, убедительно, на наш взгляд, показал, что это была Магнесия-на-Меандре⁵⁷. По мнению ряда исследователей, в правление Диодота(ов) Евтидем занимал должность сатрапа Согдианы. Мнение это в первую очередь основывается на упомянутом выше толковании сообщения Страбона (*Strabo*. XI. 9. 2). Под «ближайшей страной», подвластной Евтидему, исследователи, начиная с И.Г. Дройзена, подразумевали Согдиану⁵⁸. Аналогичного мнения придерживались, например, В.М. Массон, Э.В. Ртвеладзе, М. Митчинер и Дж. Лернер⁵⁹. Е.В. Зеймаль, напротив, категорически отрицал саму возможность наличия подобного «Греко-Согдийского царства»⁶⁰. А.К. Нарайн вслед за А. Каннингемом полагал, что Евтидем управлял сдвоенной сатрапией: Ареей и Маргианой⁶¹.

Но наибольшую известность Евтидем I получил благодаря Полибию, описавшему «Анабасис» селевкидского царя Антиоха III (223–187 гг. до н.э.). Поход

⁵¹ Информация о найденной на городище Еркурган медной монете Диодота (*Баратова Л.С.* Древние монеты из Каршинского оазиса // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000. С. 131, № 1; *Абдуллаев К.* Находки эллинистических монет к северу от Амударьи – Окса // РА. 2006. № 3. С. 108, № 5) ошибочна: *Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 187, прим. 38; *Атаходжаев А.Х.* Нумизматические данные к политической истории Согдианы IV–II вв. до н.э. // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. Т. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе. М., 2013. С. 262, прим. 69. Данный экземпляр, по всей видимости, представляет собой либо *драхму* плохой сохранности, либо *гемидрахму* Диодота I/II: *Boppearachchi O.* Op. cit. P. 148–150, série 3–4, 7. Pl. 1.

⁵² *Атаходжаев А.Х.* Указ. соч. С. 261, № 39.

⁵³ Там же. С. 261–262, № 40.

⁵⁴ *Абдуллаев К., Бердимуратов А.* Монета Диодота из Муминабада (Ургутский район Самаркандской области) // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. Сборник статей в честь Поля Бернара. Самарканд, 2010; *Атаходжаев А.Х.* Указ. соч. С. 262, № 41.

⁵⁵ Известны пять стилистических групп изображений Евтидема, см., напр.: *Kritt B.* Op. cit. P. 76–77. Pl. 15a–b.

⁵⁶ *Tarn W.W.* Op. cit. P. 74–75.

⁵⁷ *Bernard P.* Op. cit. P. 131–133 (appendice V).

⁵⁸ *Дройзен И.Г.* История эллинизма. История эпигонов. М. – Киров, 2011. С. 541.

⁵⁹ *Массон В.М.* Денежное хозяйство Древней Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ. 1955. № 2. С. 39; *Ртвеладзе Э., Ниязова М.* Первый клад греко-бактрийских монет из Бухары (Предварительное сообщение) // ОНУ. 1984. № 6. С. 58; *Mitchiner M.* Op. cit. P. 33–36, 45; *Lerner J.D.* A Graeco-Sogdian mint of Euthydemus // RN. 1996. T. 151 (6^e série). P. 93–94.

⁶⁰ *Зеймаль Е.В.* Политическая история Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Сборник статей. Л., 1978. С. 196; *Он же.* Греко-Бактрия... С. 350.

⁶¹ *Narain A.K.* The Indo-Greeks. Oxf., 1957. P. 50, n. 19.

Антиоха III, направленный на покорение отпавших от Селевкидского государства восточных сатрапий, длился шесть лет (около 210–204 гг. до н.э.). После того, как царь успешно завершил боевые действия против Парфии и Гиркании, он направился в Бактрию. На берегах реки Арий он нанес поражение 10-тысячному отряду «бактрийских всадников» Евтидема, после чего тот с остатками войска был вынужден укрыться за стенами Зариаспы (Бактр) (*Polyb.* X. 49). Осада города продолжалась два года (208–206 гг. до н.э.) и была тягостной не только для осажденных, но и для армии Антиоха III. В итоге царь отправил посольство к Евтидему, призванное оговорить условия заключения мира. Согласно Полибию, за Евтидемом было оставлено царское звание, а его сыну Деметрию была обещана в жены одна из дочерей Антиоха III (*Polyb.* XI. 34)⁶². Таким образом, впервые независимость греческих царей от центральной власти Селевкидов была признана де-юре. Помимо сообщения Полибия еще одним важным свидетельством пребывания Антиоха III в Бактрии служат редкие медные монеты этого царя, выпущенные предположительно на монетном дворе Ай-Ханум. Эти монеты представляют собой *дихалки* и *тетрахалки* типа *голова Аполлона в венке вправо / треножник* и с легендой «царя Антиоха»⁶³. Такого типа монеты чеканились в Сардах⁶⁴ и Антиохии-на-Оронте⁶⁵. Кардинально новых типов медных монет во время своего пребывания в Бактрии, Антиох III не чеканил, да и, наверное, не мог, предпочитая ограничиваться надчеканиванием старых бактрийских *халков* Антиоха I и Антиоха II (надчекан в виде якоря – династийного символа Селевкидов)⁶⁶. Как представляется, эти выпуски и были направлены на удовлетворение потребности его войск в медной монете. Влияние селевкидской монетной практики на греко-бактрийский монетный чекан на этом не заканчивается. Выпуск медных монет в Бактрии до похода Антиоха III осуществлялся по стандарту, принятому при первых Селевкидах. Отличало его то, что на лицевой стороне монет был скошен край (гурт), а соотношение осей было 6, реже 3 или 9. После похода Антиоха III происходит реорганизация. Теперь медные монеты чеканятся с прямым гуртом (эта практика сохраняется на монетах всех последующих греко-бактрийских царей) и ориентация осей меняется на 12⁶⁷. Евтидем даже вводит якорь в качестве дополнительного элемента монетного типа пореформенных выпусков (известен уникальный *дихалк* из коллекции М. Ле Берра)⁶⁸.

Среди единичных (внекладовых) медных греко-бактрийских монет из Северной Бактрии монеты Евтидема I представлены наиболее массово. Сегодня на юге Узбекистана и Таджикистана известно 13 мест, где найден 131 экз. монет (табл. 3), что составляет 74,8% от общего числа всех находок греко-бактрийских медных монет – 175 экз. (см. табл. 5). В подавляющем большинстве случаев (105 экз. – 80,1 %) медь Евтидема представлена *дихалками*. За исключением пяти экземпляров, в их числе и один из публикуемых (см. табл. I, № 7; табл. XIV, 7) все

⁶² Цит. по: *Полибий*. Всеобщая история / Пер. с древнегреч. Ф.Г. Мищенко. Кн. XI–XXXIX. М., 2004. Т. 2. С. 34.

⁶³ *Kritt B.* Op. cit. P. 153, nos. 3–4; *Houghton A., Lorber C.* Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue. With Methodical Tables by B. Kritt. Part I. Seleucus I through Antiochus III. Lancaster – L., 2002. Vol. I. P. 466–467, nos. 1283–84; Vol. II. Pl. 97.

⁶⁴ *Ibid.* Vol. I. P. 371–373, nos. 971–975A; Vol. II. Pl. 87.

⁶⁵ *Ibid.* Vol. I. P. 403, no 1060; Vol. II. Pl. 89.

⁶⁶ *Kritt B.* Op. cit. P. 152, nos. 1–2.

⁶⁷ *Mitchiner M.* Op. cit. P. 45–46; *Bernard P.* Op. cit. P. 18, 60; *Bopearachchi O.* Op. cit. P. 47–49; *Holt F.L.* Op. cit. P. 131–132; *Widemann F.* Op. cit. P. 58–59. Б. Критт полагает, что выпуск монет с прямым гуртом напрямую с походом Антиоха III не связан и начался еще до похода параллельно с выпуском меди со скошенным гуртом (*Kritt B.* Op. cit. P. 50, 100–106). Е.В. Зеймаль придерживался устаревшего мнения П. Гарднера (*Gardner P.* Op. cit. P. 8, no 6. Pl. III) и полагал, что монеты со скошенным гуртом – это чекан Евтидема I, а с прямым гуртом – Евтидема II (*Зеймаль Е.В.* Греко-бактрийские монеты... С. 193, прим. 26; *Он же.* Греко-Бактрия... С. 355, прим. 113; *Zeymal E.V.* Coins from the excavations of Takht-i Sangin (1976–1991) // *Studies in Silk Road Coins Art and Culture. Papers in honour of Professor Ikuro Hirayama on his 65th birthday.* Kamakura, 1997. P. 90).

⁶⁸ *Bopearachchi O.* Monnaies gréco-bactriennes... P. 162, série 22. Pl. 4, 34; *Kritt B.* Op. cit. P. 100.

они со скошенным гуртом. В ходе археологических работ монеты найдены на восьми археологических памятниках: Тахти-Сангин, Кампыртепа, Старый Термез, Дальверзинтепа, Джандавлятепа, Зартепа, Тепаи-Шах и Узундара. Большинство монет переотложены или обнаружены как подъемные находки. Только некоторые монеты с Кампыртепа, Старого Термеза, Узундары и Тахти-Сангина найдены в слоях греко-бактрийского времени. Наибольшее число монет этого царя найдено в ходе археологических исследований крепости Узундара – 78 экземпляров! Это абсолютный максимум находок на одном памятнике, и не только для Узбекистана, но и для остальных территорий, которые входили в состав Греко-Бактрии.

К югу от Амударьи *халки* Евтидема I разных номиналов наиболее массово были обнаружены на городище Ай-Ханум, откуда происходят 57 монет, среди которых один *трихалк*, 42 *дихалка*, три *халка* и три *гемихалка*⁶⁹. На других памятниках Афганистана эти монеты представлены единичными экземплярами. По одному *дихалку* найдено в Кухна Масджид и Балхе⁷⁰. Два *халка* найдены в Дильберджине⁷¹, еще один хранился в Гератском музее⁷². Более 20 монет Евтидема происходят из сборов Ч. Массона в Беграме и Джелалабаде⁷³. Две монеты найдены в ходе раскопок Р. Гиришмана в Беграме, переданы в Кабульский музей⁷⁴. Одна монета была найдена при раскопках Старого Кандагара⁷⁵. Две монеты (номинал неизвестен) найдены на городище Сиркап в Пакистане⁷⁶. Четыре *дихалка* происходят из Туркменистана, с Гяур-калы (Мерв)⁷⁷.

Кроме единичных находок, медные монеты Евтидема I присутствуют в несколькихкладах смешанного состава. Шесть монет относят к Амударьинскому кладу⁷⁸. Три клада, в составе которых находились медные монеты Евтидема I (номинал неизвестен), найдены сравнительно недавно в Таджикистане. В одном, найденном на городище Халкаджар (Хуросонский район, Хатлонская обл., Таджикистан), находилось восемь монет этого правителя⁷⁹, а в двух других, найденных в районе Уялы (один из них, возможно, из Курган-тюбе; точная информация отсутствует), – по одному экземпляру⁸⁰. Одна монета находилась в первом кладе из Мир Закаха (53 км от Гардеза, провинция Пактия, Афганистан)⁸¹.

В музейных собраниях Узбекистана хранятся несколько медных монет Евтидема I, в ГМИУ – пять *дихалков*⁸², в Галерее изобразительного искусства

⁶⁹ Bernard P. Op. cit. P. 58–60, série VII, nos. 104–152, TF 39, 5, 11, 46, 38, 34, 6, 16.

⁷⁰ Fussman G., Guillaume O. Surkh Kotal en Bactriane II. Les monnaies – Les petits objets // MDAFA. T. XXXII. P., 1990. P. 88 (KM 1), 91 (B 1). Pl. 4.

⁷¹ Вайнберг Б.И., Кругликова И.Т. Указ. соч. С. 179, № 62. Авторы этой публикации отнесли эту монету к чекану Деметрия I по типу: *позрудное изображение Геракла с палицей / стоящая Артемиды*. Но, как следует из авторского описания и фотографии этой монеты, на аверсе изображена лишь голова в окружении точечного ободка, но не голова со шкурой льва, перевязанной узлом на шее, и с палицей на плече. К тому же у монеты скошенный гурт (там же, рис. 106). О второй монете: Вайнберг Б.И., Кругликова И.Т. Монетные находки из раскопок Дильберджина (II) // Древняя Бактрия. Материалы советско-афганской археологической экспедиции. Вып. 3. М., 1984. С. 127, № 135.

⁷² MacDowall D.W., Ibrahim M. Op. cit. P. 48, no 7. Pl. 1.7.

⁷³ Masson C. Second memoir on the ancient coins found at Beghrām, in the Kohistán of Kábul // JASB. Vol. V. 1836. P. 11; MacDowall D.W. The role of Demetrius in Arachosia and the Kabul valley // Afghanistan: ancien carrefour entre l'Est et l'Ouest. Turnhout, 2005. P. 199, n. 14.

⁷⁴ MacDowall D.W. Op. cit. P. 199, n. 15.

⁷⁵ Ibid. P. 199.

⁷⁶ Marshall J. 1951. Taxila. An Illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the government of India between the years 1913 and 1934. In three volumes. Camb., 1951. Vol. II. P. 798, nos. 40–41; Vol. III. Pl. 236.

⁷⁷ Смирнова Н.М. Находки... С. 257, № 8–11; Smirnova N. Op. cit. P. 380, nos. 6–9.

⁷⁸ Зеймаль Е.В. Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979. С. 84, № 0499–0504.

⁷⁹ Довуди Д. Монетные клады Таджикистана (находки 1980–2008 гг.). Душанбе, 2009. С. 34–35, клад № 14.

⁸⁰ Там же. С. 27–28, 50–51, клады № 10, 18. Фототабл. 6.

⁸¹ Curiel R., Schlumberger D. Trésors monétaires d'Afghanistan // MDAFA. T. XIV. P., 1953. P. 75.

⁸² В первой публикации монет из этого музея указаны четыре экземпляра: Мусакаева А. Указ. соч. С. 19, № 4. В недавней монографии А. Мусакаевой приведены фотографии пяти монет с указанием инвентар-

Таблица 3

Находки медных монет Евтидема I в Северной Бактрии

Место находки	Монетный тип: голова бородатого Геракла вправо / скачущий конь вправо ⁸⁴				
	Номинал				
	¼	½	1	2	3
Южный Узбекистан					
Старый Термез	—	—	—	8 ⁸⁵	
Кампыртепа	—	2 ⁸⁶	1 ⁸⁷	11 ⁸⁸	
Шортена	—	—	—	1 ⁸⁹	
Узундара	3	5	6	63	1
Джандавляттепа	—	—	—	2 ⁹⁰	
Хаитабадтепа	—	—	—	1 ⁹¹	
Зартепа	—	—	2 ⁹²	1 ⁹³	
Дальверзинтепа	—	—	—	2 ⁹⁴	

ных номеров: Мусакаева А. Становление и динамика развития денежных отношений в Западном Согде в эпоху античности и раннего средневековья (Туранские монеты. Часть 2). Ташкент, 2014. Табл. 52, № 1–2, 4–6 (Н – 15/9, 15/11, 111/4, 111/5, 111/6). Однако в тексте приведено совершенно фантастическое описание этих монет. Так, в изображении на аверсе головы Геракла, автор увидела «портрет Евтидема», для которого, в отличие от изображения на *тетрадрамах*, характерно «наличие бороды» или «пышной бороды и усов» (см.: Там же. С. 46–48). Таким образом, по Мусакаевой, один и тот же правитель на всем протяжении правления на всех без исключения серебрянных монетах изображался безбородым, а на медных, наоборот, с окладистой бородой! И это при том что «изображения царей никогда не помещались на медных греко-бактрийских монетах (в отличие от монет индо-греческих)» (Зеймаль Е.В. Греко-бактрийские монеты... С. 192, прим. 18). Не менее странна и авторская «типология» этих монет. Различие в штемпелях, которыми чеканены монеты, А. Мусакаева принимает за «варианты типа» и «типы» (Там же. С. 46–48). О понятиях «штемпель», «вариант», «тип», см., напр.: Зеймаль Е.В. Древние монеты... С. 8–9; *Callataÿ Fr. de. Problèmes de terminologie en Numismatique Grecque: la classification en périodes, séries, classes, groupes, émissions, etc.* // RBN. 2013. Vol. CLIX. P. 1–31.

⁸³ Riveladze E.V. (ed.). Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Vol. III. 100 coins from the collection of the National bank of Uzbekistan. Tashkent, 2000. P. 13, no 4; Riveladze E.V. (ed.). Catalogue of antique and medieval coins of Central Asia. Anniversary edition. 100 coins from the collection of the National bank of Uzbekistan. Tashkent, 2001. P. 15, no 4. Авторы выражают свою признательность бывшему хранителю фонда нумизматики ГИИУ Н. Нуржановой за предоставленную возможность ознакомиться с третьей, еще неопубликованной монетой (вес – 6,38 г, диаметр – 20,7 мм, ось – VI ч.).

⁸⁴ Boparachchi O. Monnaies gréco-bactriennes... P. 160–163, séries 17–20. Pl. 3–4.

⁸⁵ Ртвеладзе Э.В., Пидаяев Ш.П. Указ. соч. С. 45, № 2–5; Пидаяев Ш.П. Керамика греко-бактрийского времени с городища Старого Термеза // СА. 1991. № 1. С. 223; Пидаяев Ш.Р. Termez during the Greco-Bactrian Period – In the light of new archaeological excavations // SRAA. 2003. Vol. 9. P. 14. Fig. 9; Абдуллаев К. Указ. соч. С. 107–108, № 6–7.

⁸⁶ См. выше: табл. 1, № 5–6.

⁸⁷ Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Указ. соч. С. 201, № 14.

⁸⁸ Там же. С. 200–201, № 7–13; см. табл. 1, № 2–4, 7.

⁸⁹ Ртвеладзе Э.В., Пидаяев Ш.П. Указ. соч. С. 45, № 6.

⁹⁰ Huff D., Pidaev Ch., Chaydoullaev Ch. Uzbek-German archeological researches in the Surkhan Darya region // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l’Asie centrale: Termez et les villes de Bactriane-Tokharestan. Actes du colloque de Termez 1997 (La Bibliothèque d’Asie Centrale. 1). P., 2001. P. 220; Abdullaev K. Numismatic finds (2002–2006) // Jandavlattepa. The Excavation Report for Seasons 2002–2006. Vol. 1. Results of excavations conducted by Charles University in Prague and Institute of Archaeology, Academy of Sciences of Uzbekistan in Samarqand. Prague, 2011. P. 172–173, no 1. Fig. 3.5.1–2.

⁹¹ Абдуллаев К. Указ. соч. С. 108, № 8.

⁹² Смирнова Н.М. Греко-бактрийские... С. 146, № 35 (?), 36.

⁹³ Там же. № 32 (?).

⁹⁴ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзин-тепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 228, № 1. Рис. 159.1; Ртвеладзе Э.В., Пидаяев Ш.П. Указ. соч. С. 45, № 1; Дальварзинтепа шахристони (кадмушунслик таджикотлари якунлари). Токио, 1996. С. 42, № 63, с. 242, № 1. Рис. 228–229.

Южный Таджикистан					
Шахринауское городище	—	—	1 ⁹⁵	1 ⁹⁶	
Тамошотепа	—	—	—	1 ⁹⁷	
Тепай-Шах	—	—	—	1 ⁹⁸	
Гиссарский канал	—	—	—	1 ⁹⁹	
Тахти-Сангин («Храм Окса»)	—	5 ¹⁰⁰	—	12 ¹⁰¹	
Итого	3	12	10	105	1

3. Деметрий I (ок. 200/190–185/180 гг. до н.э.)

В греко-латинской нарративной традиции имя царя Деметрия упомянуто трижды. Во-первых, в уже цитированном выше отрывке из Полибия, во-вторых в сочинении Страбона, который ссылается на Аполлодора Артемитского (*Strabo*. XI. 11. 1) и, в-третьих, в эпитоме Юстина (*Justin*. XLI. 6. 4).

Страбон, описывая материальное благосостояние Бактрии и могущество греческих царей, отмечает, что в процессе завоевания Индии: «греки... подчинили себе больше племен, чем Александр; в особенности Менандр (если правда, что он перешел Гипанис на востоке и прошел вплоть до Имая); некоторые племена он покорил сам, другие же – Деметрий сын Евтидема, царь бактрийцев» (*Strabo*. XI. 11. 1)¹⁰². Юстин о деяниях Евкратиды сообщает следующее: «Евкратид, уже обессиленный войнами, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Сняв осаду, через пять месяцев подчинил Индию своему могуществу. Во время обратного похода Евкратид был убит...» (*Justin*. XLI. 6. 4)¹⁰³.

Кроме того, в итинерарии Исидора Харакского упоминается расположенный в Арахозии город Деметрия (*Isid. Char. Mans. Parth.* 19)¹⁰⁴, основанный, по всей видимости, царем Деметрием¹⁰⁵.

В 2004 г. Ж. Ружмоном и П. Бернармом было опубликовано первое эпиграфическое свидетельство, в котором был упомянут Деметрий. Известняковый блок, на котором вырезана надпись, хранится в частной коллекции и, по сведениям коллекционера, был найден в Кулябе. Надпись представляет собой стихотворное благопожелание некоего Гелиодота в честь «величайшего из всех царей Евтидема и его сына – победоносного («Каллиника»), замечательного Деметрия». Блок, на котором была вырезана надпись, вероятно, представлял собой часть алтаря, упоминание которого имеется в тексте. Алтарь был воздвигнут в роще, «посвященной Зевсу, в честь богини Гестии». Надпись, составленная в царствование Евтидема, фиксирует неизвестный ранее эпитет Деметрия – Каллиник (победо-

⁹⁵ Зеймаль Е.В. Древние монеты... С. 52, № 50.

⁹⁶ Там же. С. 52, № 51.

⁹⁷ Там же. С. 52, № 48.

⁹⁸ Там же. С. 52, № 49.

⁹⁹ Там же. С. 52, № 47.

¹⁰⁰ Zeymal E.V. Ibid. P. 101, 104–105, nos. 129, 321, 328, 335, 341.

¹⁰¹ Ibid. P. 104–107, nos. 327, 330–334, 346–348, 354, 357, 368.

¹⁰² Цит. по: Страбон. География (в 17 книгах) / Пер., ст. и ком. Г.А. Стратановского. С. 488.

¹⁰³ Цит по: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского. С. 223.

¹⁰⁴ Перевод по: Isidorus Characenus. Mansiones Parthicae / Parthian Stations by Isidore of Charax. An Account of the Overland Trade Route between the Levant and India in the First Century B.C. The Greek Text, with a translation and commentary W.H. Schoff. Philadelphia, 1914. P. 9.

¹⁰⁵ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 142.

носный), которого, по мнению П. Бернара, он был удостоен за военные успехи во время войны с Антиохом III, но еще до похода в Индию¹⁰⁶.

В литературе нет единого мнения в том, каким образом данные письменных источников соотносятся с реальными масштабами завоеваний Деметрия в Индии. Так, например, В.В. Тарн полагал, что он подчинил Арахозию, Дрангиану, Гандхару и долину Инда¹⁰⁷. Напротив, А.К. Нарайн отрицал саму возможность завоеваний к югу от Гиндукуша¹⁰⁸. Дополнительным источником служат монеты. Иконографический тип аверса серебряных монет передает выразительный портрет царя в шлеме, украшенном скальпом слона¹⁰⁹. Изображение головы слона имеется и на одном из типов медных монет (см. далее). Этот ранее не встречавшийся на греко-бактрийских монетах образ явно подчеркивает военные успехи царя.

Вопрос о числе правителей, чеканивших монеты от имени царя Деметрия, актуален до сих пор¹¹⁰. Одни исследователи полагают, что был только один царь с таким именем¹¹¹, другие – что было два царя, которые правили через некоторый промежуток времени¹¹². В русскоязычной литературе преобладала первая точка зрения. Е.В. Зеймаль считал, что существовал только один правитель с таким именем. На первом этапе (около 206–190-х гг. до н.э.), будучи соправителем своего отца Евтидема, он выпускал *драхмы* и *тетрадрахмы* типа *бюст царя в диадеме вправо / стоящая Афина*. На втором этапе, после завоевания Индии (рубеж 190–180-х гг. до н.э.), царь изображался в слоновьем шлеме и был начат выпуск мелких серебряных монет – *драхм* и *оболов*. Этапы чекана выделяются в соответствии с возрастными изменениями в портрете царя. На монетах первого периода он изображался молодым человеком, а на монетах второго – уже в зрелом возрасте¹¹³. В настоящее время в западноевропейской литературе принята вторая точка зрения: монеты типа *бюст царя в слоновьем шлеме / венчающий себя Геракл* относят к чекану Деметрия I, а монеты типа *бюст царя в диадеме вправо / стоящая Афина* – к чекану Деметрия II¹¹⁴. Аргументы сторонников такой атрибуции выглядят более весомыми. В частности, О. Бопеараччи отметил, что стиль изображения на этих монетах (высокий рельеф и объемная передача деталей) наиболее близок к изображению на серебряных монетах Евкратиды I и II, Гелиокла и Платона. Другая общая черта этих монет – наличие характерного бусинного ободка (из бусин, чередующихся с вертикальными штрихами, иногда

¹⁰⁶ Bernard P., Pinault G.-J., Rougemont G. Deux nouvelles inscriptions grecques de l'Asie centrale // Journal des Savants. 2004 (juillet – décembre). P. 333–356; Rougemont G. Inscriptions grecques d'Iran et d'Asie Centrale / CII. Part II. Inscriptions of the Seleucid and Parthian periods and of Eastern Iran and Central Asia. L., 2012. P. 255–258, # 151.

¹⁰⁷ Tarn W.W. Op. cit. P. 93–102; 129–182.

¹⁰⁸ Narain A.K. Op. cit. P. 28–45.

¹⁰⁹ Bopearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes... P. 164–166, séries 1–3. Pl. 4–5.

¹¹⁰ Историю вопроса см.: Массон В.М. Деметрий Бактрийский и завоевание Индии // ВДИ. 1961. № 2. С. 39–45.

¹¹¹ Curiel R., Fussman G. Op. cit. P. 75–76; Mitchiner M. Op. cit. P. 46–48; MacDowall D.W. Copper coinage of Demetrius, the son of Euthydemus // South Asian Studies. Vol. 5. L., 1989. P. 29–33.

¹¹² Tarn W.W. Op. cit. P. 77–78; Narain A.K. Op. cit. P. 27–45; Фрай П. Наследие Ирана. М., 2002. С. 230.

¹¹³ Зеймаль Е.В., Вафаев Г. Тетрадрахма Деметрия из долины Заравшана // ОНУ. 1982. № 5. С. 39; Он же. Греко-Бактрия... С. 352–353.

¹¹⁴ См. напр.: Cribb J. The Greek kingdom of Bactria, its coinage and its collapse // Afghanistan: ancien carrefour entre l'Est et l'Ouest. Turnhout, 2005. P. 208; Idem. Money as a Marker of Cultural Community and Change in Central Asia // After Alexander. Central Asia before Islam. Proceedings of the British Academy. 133. Oxf. – N.-Y., 2007. P. 340; Errington E., Curtis V.S. From Persepolis to Punjab: Exploring Ancient Iran, Afghanistan and Pakistan. L., 2007. P. 50; MacDowall D.W. The role of Demetrius... P. 202–203; Idem. Coinage from Iran to Gandhāra – with special reference to divinities as coin types // On the Cusp of Era. Art in the Pre-Kuṣāṇa World. Leiden – Boston, 2007. P. 242; Widemann F. Op. cit. P. 60–69; Alram M. Münzprägung in Baktrien und Sogdien – von den graeco-baktrischen Königen bis zu den Kuschan // Alexander der Grosse und die Öffnung der Welt – Asiens Kulturen im Wandel. Mannheim, 2009. S. 183.

сдвоенными). Если принять за критерий стиль изображений, то монеты типа *правитель в слоноьем шлеме / венчающий себя Геракл* находятся, в уместной для них последовательности, между монетами Евтидема I и Евтидема II и перед выпусками Агафокла, Панталеона и Антимаха. При этом на монетах этих царей всегда наличествует точечный ободок¹¹⁵.

В предыдущие годы на Кампыртепа уже были найдены два, подобных публикуемому, *дихалка* Деметрия I типа бюст *Геракла / стоящая Артемида*. Один из них представляет собой точную аналогию данной монете (монограмма – ). Три монеты (две из них с такой монограммой) найдены в ходе археологических исследований крепости Узундара в 2016 г. Еще одна монета такого типа, но неизвестного номинала происходит из Старого Термеза. Также в литературе имеются сведения об одном *дихалке* из коллекции В.П. Турчинского, найденном в долине Сурхандарьи. Кроме того, в ГМИУ хранятся два *дихалка*, а в ГМИКУ – четыре монеты такого номинала, и, по всей видимости, все эти монеты среднеазиатского происхождения¹¹⁶. К югу от Амударьи такие монеты также немногочисленны. Пять *дихалков* происходит из раскопок Ай-Ханум¹¹⁷. Два *дихалка* найдены на Гаур-кале¹¹⁸.

Три аналогичные монеты (с той же монограммой) находятся в собрании Американского нумизматического общества¹¹⁹. По одной монете хранятся в Индийском¹²⁰ и Пенджабском¹²¹ музеях, две монеты – в Британском музее¹²².

Распространены на памятниках Бактрии и медные монеты Деметрия I другого типа: *голова слона с колокольчиком / кадуцей*. В Северной Бактрии известны пять пунктов: Старый Термез, Кампыртепа, Зартепа, Джандавлятепа, Мунчактепа, канал Занг и Турсунзаде (Регар), где были найдены семь монет (табл. 4). К югу от Амударьи один *халк* найден в ходе раскопок Ай-Ханум¹²³. В собрании ГМИУ хранится один такой *дихалк*¹²⁴. Несколько монеты разных типов и номиналов из коллекций музеев Кабула и Мазара, музеев Ашмолеан (Оксфорд) и Фицвильям (Кэмбридж), а также из некоторых частных собраний были найдены в Балхе, Беграме, Старом Кандагаре и Таксиле¹²⁵.

Как известно, в чекане медных монет Деметрий отказался от практики своего отца и прекратил выпуск медных монет мелких номиналов. Основными номиналами в его правление были *дихалки*, *трихалки* и *гексахалки*. Для каждого номинала был характерен свой иконографический тип, описанный выше¹²⁶. В связи с этим обращают на себя внимание две монеты необычного номинала, чеканенные по типу *голова слона с колокольчиком / кадуцей*. Первая из них, найденная на Мунчактепа, представляет собой *халк* весом 2,97 г. Вторая монета – *гексахалк* (21,5 г) – происходит из раскопок Джандавлятепа. Все известные *гексахалки* чеканились по типу *голова Горгоны / трезубец*.

¹¹⁵ *Bopearachchi O.* Monnaies gréco-bactriennes... P. 50–51. Редкие исключения из этого правила см.: Wilson L.M. King Demetrios of India and Eukratides of Bactria // JONS. 2003. Vol. 174. P. 17–24.

¹¹⁶ Зеймаль Е.В. Греко-бактрийские монеты... С. 195, прим. 34.

¹¹⁷ Bernard P. Op. cit. P. 61, série VIII, nos. 153–157.

¹¹⁸ Смирнова Н.М. Находки... С. 257, № 12–13; Smirnova N. Op. cit. P. 380, nos. 10–11.

¹¹⁹ *Bopearachchi O.* The Collection... Nos. 201–203. Pl. 11.

¹²⁰ Smith V.A. Catalogue of the Coins in the Indian Museum Calcutta. Including the Cabinet of the Asiatic Society of Bengal. Oxf., 1906. P. 9, no 6. Pl. I, 11.

¹²¹ Whitehead R.B. Op. cit. P. 13, no 22. Pl. I.

¹²² Mitchiner M. Op. cit. P. 60, type 109c.

¹²³ Bernard P. Op. cit. P. 64–65, série XI, no 166.

¹²⁴ Мусакаева А. Античные и раннесредневековые... С. 19, № 13.

¹²⁵ MacDowall D.W. Copper coinage... P. 29–31; *Idem.* The role of Demetrius... P. 200.

¹²⁶ *Ibid.* P. 199–200.

Находки медных монет Деметрия I в Северной Бактрии

Место находки	Монетный тип			
	голова слона с колокольчиком / кадуцей ¹²⁷		погрудное изображение Геракла с палицей / стоящая Артемиды ¹²⁸	
	Номинал			
	1	3	2	6
Южный Узбекистан				
Старый Термез	—	—	1(?) ¹²⁹	—
Кампыртепа	—	3 ¹³⁰	2 ¹³¹	—
Узундара	—	—	3	—
Зартепа	—	1(?) ¹³²	—	—
Джандавляттепа	—	—	—	1 ¹³³
Мунчактепа	1 ¹³⁴	—	—	—
Канал Занг	—	1 ¹³⁵	—	—
Южный Таджикистан				
Регар (Турсунзаде)	—	1 ¹³⁶	—	—
Итого	1	6(?)	6(?)	1

Большая работа по сбору данных о монетах, найденных на территории Согдианы и Северной Бактрии, и их публикация осуществлялась многими учеными-археологами и нумизматами: М.Е. Массоном, Г.А. Пугаченковой, Е.А. Давидович, Е.В. Зеймалем, Э.В. Ртвеладзе, Ш.Р. Пидаевым, А.И. Наймарком, К. Абдуллаевым, А.Х. Атаходжаевым, Д. Довутовым (Довуди). Это значительно облегчает уточнение существующей статистики, особенно если учесть, что динамика пополнения фонда монетных находок за последние 30 лет поступательно увеличивалась. Список греко-бактрийских монет Согдианы в настоящий момент выглядит следующим образом¹³⁷: Диодот I/II – три *халка* и одна *драхма* (?); Евтидем – две *тетрадрахмы* и один *халк*; Деметрий – одна *тетрадрахма* и два *обола* (один из них, возможно подражание); Антимакх – одна *тетрадрахма*; Евкратид I – один *обол*; Евкратид II – одна *тетрадрахма*; Гелиокл – две *тетрадрахмы*. Всего 15 монет, из которых пять медных.

В списке эллинистических монет из Северной Бактрии есть сведения о 206 (или 210 – данные неполные) монетах, из которых 175 медные (в том числе и никелевые). Для чистоты выборки в него включены только единичные монетные находки. Монеты из частных коллекций и музейных собраний, которые не имеют точных паспортных данных, а также кладовые находки, среди которых Амударьинский¹³⁸, Кулябский¹³⁹ и три смешанных клада из Таджикистана¹⁴⁰, тоже не учитывались (см. табл. 5). Обращает на себя внимание факт весьма значительного преобладания меди

¹²⁷ *Bopearachchi O.* Monnaies gréco-bactriennes... P. 167, séries 5–6. Pl. 5.

¹²⁸ *Ibid.* P. 166, série 4. Pl. 5.

¹²⁹ *Абдуллаев К.* Указ. соч. С. 109, № 15. Метрические данные не приведены, номинал неизвестен.

¹³⁰ *Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 202, № 16–18.

¹³¹ Там же. С. 201, № 15; см. табл. 1, № 8.

¹³² *Завьялов В.А.* Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок на городище Зартепа). СПб., 2008. С. 151, 273, приложение 2, № 23. Описание отсутствует, монетный тип неизвестен.

¹³³ *Абдуллаев К.* Указ. соч. С. 109, № 14; *Abdullaev K.* *Ibid.* P. 173, no 2. Fig. 3.5.3–4.

¹³⁴ Там же. С. 108–109, № 12.

¹³⁵ Там же. С. 109, № 13.

¹³⁶ *Зеймаль Е.В.* Древние монеты... С. 52–53, № 60; *Он же.* Греко-бактрийские монеты... С. 194, № 10.

¹³⁷ Последнюю сводку см.: *Атаходжаев А.Х.* Указ. соч. С. 272–277. Кладовые монеты в список не включены.

¹³⁸ *Зеймаль Е.В.* Амударьинский клад.

¹³⁹ *Bopearachchi O.* La Circulation et la production monétaires en Asie Centrale et dans L'Inde du nord-ouest (avant et après la conquête d'Alexandre) // *Indologica Taurinensia.* 1999/2000. Vol. XXV. P. 15–121.

¹⁴⁰ *Довуди Д.* Монетные клады Таджикистана. С. 27–28, 34–37, 50–51, клады № 10, 14, 18.

над серебром, а также то немаловажное обстоятельство, что серебрянные монеты представлены мелкими фракциями (*драхмы* и *оболы*).

Если посмотреть на исторические реконструкции, связанные с вопросами денежного обращения того или иного периода и тем более определения политических границ историко-культурных регионов на основании только самого факта находки монет, то довольно часто они оказываются во многом произвольными и даже некорректными. В методическом плане наиболее справедлива точка зрения Е.В. Зеймаля: «Каждую найденную монету нельзя, конечно, рассматривать как свидетельство того, что тот или иной царь правил там, где его монеты найдены (или, наоборот, считать, что раз монеты не найдены – значит, и власть такого-то царя не распространялась на эту территорию). Такая прямолинейность в осмыслении нумизматических данных может привести только к поверхностным и, главное, ошибочным выводам... Надежные выводы о политических границах в древности должны опираться на монеты, для которых известно не только географическое место находки, но и археологические обстоятельства их обнаружения (условия залегания, сопутствующие материалы, археологический комплекс или слой)»¹⁴¹. При несомненной справедливости этого положения, отдельным построениям самого Е.В. Зеймаля также свойственна иногда излишняя категоричность. Например, согласно его мнению, «скорее всего, власть первых Селевкидов распространялась лишь на какую-то часть правобережной долины Амударьи, поскольку, по сведениям античных авторов, границей между Бактрией и Согдианой служила река Окс (т.е. Амударья с р. Вахш в качестве истока), но никак не на всю территорию Согдианы»¹⁴². Он также полагал, что открытые к северу от Амударьи археологические комплексы «никак не соответствуют нашим представлениям о расцвете эллинистической культуры в Греко-Бактрийском царстве, да и находок греко-бактрийских монет эти комплексы не дали... Можно с уверенностью считать, что в Южном Таджикистане и в Южном Узбекистане под властью греко-бактрийских царей находились земли, непосредственно примыкающие к правому берегу Амударьи»¹⁴³. На момент написания этих строк (1970–1980-е гг.), когда находки эллинистических монет к северу от Амударьи были единичны, такое представление было оправданным. Но означает ли это, что надо вообще отказаться учитывать подъемные монеты? И всегда ли наличие или отсутствие к северу от Амударьи эллинистических монет в синхронных им по времени слоях известных памятников говорит о присутствии или об отсутствии здесь греко-македонских поселенцев? Начиная с 1990-х гг. ситуация и с изучением археологических комплексов эллинистического времени, и с числом найденных монет существенно изменилась, что позволяет в значительной степени скорректировать наши более ранние представления и ответить на поднятые вопросы. Рассмотрим конкретные примеры.

Помимо публикуемых здесь монет (см. табл. 1, 2), ранее на городище Кампыртепа была найдена 31 эллинистическая монета. Однако непосредственно из слоев с керамическими комплексами, датируемыми селевкидским и греко-бактрийским временем, происходят лишь три *дихалка* Евтидема и один *обол* Евкратиды¹⁴⁴. При этом в ближайшей округе городища открыты постройки, которые датируются началом IV – III вв. до н.э.¹⁴⁵: это печь для обжига керамики греко-бактрийского времени¹⁴⁶, две землянки и помещение с комплексом алтарей (или обжигательных горнов?), террасный дом и масштабное жилое сооружение – все в границах ос-

¹⁴¹ Зеймаль Е.В. Греко-Бактрия... С. 364–365.

¹⁴² Он же. Древние монеты... С. 29.

¹⁴³ Он же. Греко-Бактрия... С. 365.

¹⁴⁴ Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Указ. соч. С. 196.

¹⁴⁵ Дәуренская Н.Д. Масштабное сооружение раннеэллинистического времени на городище Кампыртепа // ПИФК. 2012. Вып. 4 (38). С. 70–74; Болелов С.Б. Кампыртепа – античная крепость на Оксе: стратиграфия, периодизация, хронология // Scripta Antiqua. Древняя история, филология, искусство и материальная культура. Альманах. Том. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе / Бухарин М.Д. (ред.). М., 2013. С. 79–93; Дәуренская Н.Д. Раннеэллинистический закрытый керамический комплекс террасного дома Кампыртепа // KOINON ΔΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег / А.А. Сеницын, М.М. Холод (сост. и науч. ред.). СПб., 2014. С. 100–121.

¹⁴⁶ Болелов С.Б. Гончарная мастерская III–II вв. до н.э. на Кампыртепа // МТЭ. 2001. Вып. 2. С. 15–30.

новой жилой площади. Схожая ситуация наблюдается и на других памятниках Северной Бактрии. Больше трети эллинистических монет из храма Окса на городище Тахти-Сангин (всего их найдено 33 экз.) – подъемные¹⁴⁷. Но сам факт существования и процветания храма в эпоху эллинизма, а также греческого населения, проживающего в городе, где он был расположен, сомнений у исследователей не вызывает¹⁴⁸. Из четырех найденных на Дальверзинтепа греко-бактрийских монет, в слоях III–II вв. до н.э. обнаружена только одна – *драхма* Агафокла, но при этом раскопан обжигательный горн эллинистического времени на цитадели городища¹⁴⁹. Из всех греко-бактрийских монет, найденных на городище Старого Термеза (около 20 экз. из раскопок Ш.Р. Пидаева), только два *халка* Евтидема найдены в слое с керамикой III в. до н.э.¹⁵⁰ *Драхма* Деметрия из Халчаяна обнаружена в подъеме, хотя самый ранний комплекс керамики датируется IV–III вв. до н.э.¹⁵¹ Таким образом, собственно в археологических слоях, синхронных по времени эллинистическим монетам, греко-бактрийские монеты найдены лишь на Тахти-Сангине, Кампыртепа, Дальверзинтепа, Старом Термезе и Узундаре. На всех остальных памятниках монеты найдены в переотложенном состоянии: в слоях более позднего времени или в подъеме. В то же время на целом ряде памятников – Кызылтапа¹⁵², Курганзол¹⁵³, Джандавляттапа¹⁵⁴, стена в районе к. Дербент¹⁵⁵, Тамошотепа¹⁵⁶ в ходе археологических исследований были выявлены керамические комплексы эллинистического времени, но не было найдено ни одной монеты.

В соседнем историко-культурном регионе – Маргиане, которая, без всяких сомнений, входила в состав Селевкидского и Греко-Бактрийского царств¹⁵⁷, иное

¹⁴⁷ На «селевкидском» полу (пол I в коридорах № 3 и 6) найдена 21 монета: Антиоха I, Диодота, Евтидема I, Евтидема II, Агафокла и Евкратиды (*Zeimal E.V. Ibid. P. 93; Зеймаль Е.В. Греко-Бактрия... С. 365, прим. 194; Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 1. Раскопки, архитектура, религиозная жизнь. М., 2000. С. 95).*

¹⁴⁸ См., например: *Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3: Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М., 2010. С. 14–15.*

¹⁴⁹ *Восковский А.А. Керамические печи греко – бактрийского времени на цитадели городища Дальверзинтепа // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи / Ртвеладзе Э.В., Пидаев Ш.Р. (ред). Ташкент, 2001. С. 12–14; Hori A. Greco-Bactrian Pottery kilns Dal'verzin Tepe, Uzbekistan // BAOM. 2000. Vol. XXI. P. 75–88.*

¹⁵⁰ *Пидаев Ш.Р. Керамика греко-бактрийского времени... С. 223.*

¹⁵¹ *Пугаченкова Г.А. Халчаян. (К проблеме художественной культуры Северной Бактрии). Ташкент, 1966. С. 30–33, рис. 11.*

¹⁵² *Сверчков Л.М., У Син, Боровка Н. Городище Кызылтапа (VI–IV вв. до н.э.): новые данные // Scripta Antiqua. Древняя история, филология, искусство и материальная культура. Альманах. Том. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе / М.Д. Бухарин (ред.). М., 2013. С. 56, рис. 15, 16.*

¹⁵³ *Сверчков Л.М. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент, 2013. С. 111–114, 149–150. Развернутую критику датировки памятника 328 г. до н.э. и других построек Л.М. Сверчкова см.: Кошеленко Г.А. [рец. на:] Сверчков Л.М. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент, 2013. Tashkent: SMI-ASIA, 2012. 182 с. // ВДИ. 2015. № 2. С. 206–212.*

¹⁵⁴ *Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические работы на Джандавляттапа в 2004–2005 гг. (Шерабадский район, Сурхандарьинской области) // АИУ – 2004–2005 годы. 2006. Вып. 5. С. 12; Urbanova K. Excavations in Sector 30: Preliminary research in the nearby environs of Jandavlattepa // Jandavlattepa. The Excavation Report for Seasons 2002–2006. Vol. 1. Results of excavations conducted by Charles University in Prague and Institute of Archaeology, Academy of Sciences of Uzbekistan in Samarqand / Abdullaev K., Stančo L. (eds.). Prague, 2011. P. 104, fig. 2.4. 7.*

¹⁵⁵ *Рапен К., Бо Э., Грене Ф., Рахманов Ш. Исследование в районе «Железных ворот»: краткое состояние проблемы в 2005 г. // ИМКУ. 2006. Вып. 35. С. 92; Rapin C. On the way to Roxane. The route of Alexander the Great in Bactria and Sogdiana (328–327 BC) // Zwischen Ost und West Neue Forschungen zum antiken Zentralislen. Wissenschaftliches colloquium 30.9 – 2.10.2009 in Mannheim / Lindström G., Hansen S., Wieszorek A., Tellenbach M. (hrsg.). Darmstadt, 2013 (AIT XIV). P. 65.*

¹⁵⁶ *Абдуллаев А., Бубнова М.А., Пьянкова Л.Т. Отчет о работах Яванского отряда в 1971 г. // АРТ. 1975. Вып. XI. С. 250–262.*

¹⁵⁷ *Усманова З.И. Разрез крепостной стены Эрк-калы Старого Мерва // Труды ЮТАКЭ. Т. XIX. Ташкент, 1989. С. 21–61; Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., Бадер А.Н. Александр Македонский в Маргиане // ВДИ. 2000. № 1. С. 3–15; Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. В защиту Александрии Маргианской // ПИФК. 2006. Вып. XVI / 1. С. 18–23; Гаилов В.А. Раннеэллинистическая керамика Маргианы // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 606; Завьялов В.А. Оборонительные сооружения Антиохии Маргианской (Гяур Калы Старого Мерва) // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология и культура. Материалы*

положение с состоянием археологических исследований. Наиболее показательный пример – городища Старого Мерва: Гяур-кала и Султан-кала. Здесь найдены 24 эллинистические монеты, при этом из археологических слоев (но не синхронных времени выпуска монет, т.е. IV–II вв. до н.э.) происходят всего лишь пять из них. Остальные представляют собой подъемный материал, и при этом значительная часть найдена при случайных обстоятельствах в период 1990–1993 гг. (подъемные сборы Г.А. Волчева)¹⁵⁸. В то же время, за исключением фортификационных сооружений, собственно массивов жилой застройки здесь не вскрыто, а следовательно, нельзя относить памятники Маргианы к входящими в состав областей, на которые распространялась власть селевкидских и греко-бактрийских царей.

В чем же причина отсутствия эллинистических монет в синхронных им по времени археологических слоях? Во-первых, памятники, где были открыты и исследованы слои этого времени, единичны, и в первую очередь потому, что эти слои, как правило, погребены под многометровыми толщами напластований последующих эпох – обстоятельство, которое уже не раз отмечалось в литературе¹⁵⁹. Во-вторых, напомним, что: «обычно новые сооружения возводились над выровненными руинами старых строений – из нее выделявали сырцовые кирпичи, из нее замешивали пахсу. И потому монеты, фрагменты керамики, мелкие хозяйственные остатки оказываются и в замесе самих строительных материалов, и в забутовочных массивах. Этим объясняется обнаружение монет явно более ранних в вышележащих слоях»¹⁶⁰. Именно отсутствие «стерильных» городищ эллинистического времени к северу от Окса, таких, как Ай-Ханум в Северном Афганистане, является основной причиной, по которой эллинистические монеты, до сих пор в подавляющем большинстве, найдены в переотложенном состоянии или в подъеме. В связи с этим обращают на себя внимание монетные находки с Узундары – их положение в слое отличается от залегания монет на других памятниках. Крепость расположена в горах, все сооружения возводились не на лесовом материке, а на скальнике и сложены не из глины (кирпичей и пахсы), а из камня (хотя и на глиняном растворе). При наличии таких уникальных условий, которые здесь сложились, крепость, «подарила» своим исследователям уже 102 греко-бактрийские монеты, хотя она сама не очень значительна по своим размерам и расположена вдали от крупных городских центров.

Подведем некоторые итоги. Новые находки вместе с уже обнаруженными ранее монетами, а также соответствующие археологические данные позволяют уточнить периодизацию и датировку крепости, расположенной на месте Кампыртепа в эллинистическое время. Кроме того, новые находки греко-бактрийских монет дают возможность ответить на ряд вопросов по истории Греко-Бактрии, поставленных еще во второй половине XX в. Так, в настоящий момент очевидно, что в III–II вв. до н.э. в состав государства бактрийских греков входила территория к северу от Амударьи, по крайней мере, вплоть до Гиссарского хребта с его отрогами, то есть Северная Бактрия. Подавляющее большинство монет – медные, представленные мелкими разменными номиналами, что позволяет сделать предположение о це-

международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 года) / В.П. Никоноров (ред.). СПб., 2005. С. 91.

¹⁵⁸ Смирнова Н.М. Находки... С. 256–259, монеты из слоя – № 6, 9, 10, 13, 24. Примечателен, факт того, как интерпретируют эти находки некоторые исследователи: «Видимо самым малоизученным периодом в истории Маргианы является эллинистический. Не случайно этому периоду посвящено так мало исследований. Однако в последнее время ситуация начинает изменяться к лучшему. Связано это в первую очередь с появлением ряда публикаций находок монет эллинистического времени, которые создают твердую базу для исследований этого периода. Благодаря этим работам твердо установлено, что Маргиана не только вошла в состав государства Селевкидов, но и на протяжении примерно столетия составляла часть Греко-Бактрийского царства. Тем самым мы можем с полным правом рассматривать историю и культуру Маргианы в рамках истории и культуры Греко-Бактрии в целом» (Гаيبов В.А. Раннеэллинистическая керамика... С. 600).

¹⁵⁹ См., напр.: Сердитых З.В., Кошеленко Г.А. Указ. соч. С. 240.

¹⁶⁰ Пугаченкова Г.А. К неутрачиваемым дискуссиям: варварский Гелиокл, Герай, Сотер Мегас // Городская культура Бактрии – Тохаристана и Согда: античность, раннее средневековье. Материалы советско-французского коллоквиума (Самарканд, 1986). Ташкент, 1987. С. 99. Ср.: Завьялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок на городище Зартепа). СПб., 2008. С. 80–83.

ленаправленном их выпуске, рассчитанном на местное обращение и на развитие товарно-денежных отношений в этом регионе.

Таблица 5

Греко-бактрыйские монеты из Северной Бактрии

Правители	Серебро			Медь			Итого
	Номинал						
	1/6	1	4	½	1	2	
Диодоты I–II ¹⁶¹	—	—	1 (?) ¹⁶²	7	3	8	19 (?)
Евтидем I ¹⁶³	—	1 ¹⁶⁴	—	15 ¹⁶⁵	10	106	132
Деметрий I ¹⁶⁶	11 ¹⁶⁷	2 ¹⁶⁸	—	—	1	11 ¹⁶⁹	25
Евтидем II	—	—	—	—	1 ¹⁷⁰	3 ¹⁷¹	4
Антимах I ¹⁷²	1 (?)	—	1 (?)	—	—	—	2 (?)
Агафокл	—	1 ¹⁷³	—	—	1 ¹⁷⁴	2 ¹⁷⁵	4
Евкратид I ¹⁷⁶	5 (?) ¹⁷⁷	3 ¹⁷⁸	1 ¹⁷⁹	—	1 ¹⁸⁰	3 ¹⁸¹	13 (?)

¹⁶¹ О медных монетах см. табл. 2.

¹⁶² Шахринау – 1 экз. (*Зеймаль Е.В.* Греко-бактрыйские монеты... С. 192, № 1); Пархарский район, Хатлонская область – 1 экз. (?) (метрологические показатели и фото отсутствуют; эту монету автор отнес к чекану Антиоха на основании наличия легенды «царя Антиоха», но, как следует из описания (тип: голова царя / шагающий Зевс), эта монета относится к первой стадии чекана Диодота; *Довутов Д.* Монетные находки в Таджикистане в 1994–2000 годах // АРТ. Вып. 28. 2003. С. 294).

¹⁶³ О медных монетах см. табл. 3.

¹⁶⁴ Селение Такназари, Файзабадский район (*Зеймаль Е.В.* Древние монеты... С. 52, № 46; *Он же.* Греко-бактрыйские монеты... С. 193, № 3).

¹⁶⁵ В это число помимо гемихалков также включены лепты.

¹⁶⁶ О медных монетах см. табл. 4.

¹⁶⁷ Кампыртепа – 1 экз. (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 203, № 19); Узундара – 10 экз.

¹⁶⁸ Халчаян – 1 экз. (*Пугаченкова Г.А.* Халчаян... С. 109, рис. 74а; *Ртвеладзе Э.В., Пидяев Ш.Р.* Указ. соч. С. 45–46, табл. 1: 6, 7); Дальверзинтепа – 1 экз. (*Ртвеладзе Э.В.* Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 66–67, № 5; Древности Южного Узбекистана. Каталог. Токио, 1991. Кат. № 257; Культура и искусство Древнего Узбекистана. Каталог выставки. Кн. 1. М., 1991. Кат. № 52).

¹⁶⁹ В это число включены трихалки и гексахалки.

¹⁷⁰ Тахти-Сангин (храм Окса) – 1 экз. (*Ibid.* Р. 106, по 351).

¹⁷¹ Кампыртепа – 1 экз. (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 205, № 20; купферникелевый); Тахти-Сангин («Храм Окса») – 1 экз. (*Zeymal E.V.* *Ibid.* Р. 106, по 350); Узундара – 1 экз. (купферникелевый).

¹⁷² Обе монеты найдены в Пархарском районе, Хатлонской области. Метрологические показатели, описание и фото монет отсутствуют. Автор публикации первую из монет называет дидрахма, а вторую – обол (*Довутов Д.* Указ. соч. С. 294). Однако в наиболее полном на сегодняшний день каталоге греко-бактрыйских монет О. Болеарачи дидрахмы чекана Антимаха неизвестны.

¹⁷³ Дальверзинтепа – 1 экз. (*Русанов Д.В.* Драхма Агафокла из Дальварзинтепа // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи / Э.В. Ртвеладзе, Ш.Р. Пидяев (ред.). Ташкент, 2001. С. 16, рис. 1.2).

¹⁷⁴ Зартепа – 1 экз. (*Массон В.М.* Зар-тепе – кушанский город в Северной Бактрии // История и культура античного мира. М., 1977. С. 141, рис. 1.1).

¹⁷⁵ Тахти-Сангин («Храм Окса») – 1 экз.: *Zeymal E.V.* *Ibid.* Р. 106, по 349; Кампыртепа – 1 экз.: *Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 194, 205, № 31; индийский стандарт.

¹⁷⁶ Помимо перечисленных ниже монет имеются два обولا, точная атрибуция которых невозможна (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 204, № 25–26). Кроме того, известны 4 обولا Евкратиды, найденные в ходе археологических работ, но ныне утраченные: Калаи-мир – 1 экз. (*Зеймаль Е.В.* Древние монеты... С. 56, № 89); Кампыртепа – 3 экз. (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 191, прим. 108).

¹⁷⁷ Тахти-Сангин («Храм Окса») – 1 экз. (*Zeymal E.V.* *Ibid.* Р. 103, по 270); Кампыртепа – 3 экз. (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 203–204, № 22–24); Узундара – 1 экз.; Пархарский район, Хатлонская область – 2 экз. (?) (*Довутов Д.* Указ. соч. С. 287, 294) в тексте этой публикации описание, метрологические показатели и фото монет отсутствуют, но в первом случае они именуются *оболами* Евкратиды, а во втором – Евтидема. Поскольку последние исключительно редки, по всей видимости, речь идет именно об *оболах* Евкратиды).

¹⁷⁸ Шахринау – 1 экз. (Там же. С. 195, № 12); Кампыртепа – 1 экз. (*Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Указ. соч. С. 203, № 21); Узундара – 1 экз.

Гелиокл I	—	1 ¹⁸²	—	—	—	—	1
Апполодот	—	—	—	—	1 ¹⁸³	—	1
Итого	17 (?)	8	3 (?)	22	18	133	201 (?)

Edward V. Rtveladze, Alexey N. Gorin

NEW FINDS OF HELLENISTIC COINS FROM THE SITE OF KAMPYRTEPA

The article examines eight new Graeco-Bactrian coins from the site of Kampyrtepa located in the Muzrabat district of the Surkhandarya region of the Republic of Uzbekistan. The site presents a phourion (a stronghold) at the ancient crossing of the Amudarya (Oxus). The new coin finds afford us the opportunity to refine the periodization and the chronology of each building period of the phourion of Kampyrtepa of Hellenistic times.

¹⁷⁹ Нурекское водохранилище (левый берег Вахша) (Зеймаль Е.В. Греко-бактрийские монеты... С. 196, № 15).

¹⁸⁰ Джандавлятта (Abdullaev K. Ibid. P. 173, no 3, fig. 3.5.5–6; индийский стандарт).

¹⁸¹ Кампыртепа – 1 экз. (оккупль) (Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н. Указ. соч. С. 205, № 27); Тахти-Сангин («Храм Окса») – 1 экз. (Zeymal E.V. Ibid. P. 104, no 326; индийский стандарт); Узундара – 1 экз. (индийский стандарт).

¹⁸² Тахти-Сангин («Храм Окса») (Дружинина А.П. Археологические исследования городища Тахти-Сангин в 2010 году // АРТ. 2013. Вып. XXXVI. С. 180, фото № 10; Drujinina A., Lindström G. Kultgefäße im Oxos-Tempel – zur Frage der Kultkontinuität im unruhigen 2 jh. v. Chr. // Zwischen Ost und West Neue Forschungen zum antiken Zentralis. Wissenschaftliches colloquium 30.9 – 2.10.2009 in Mannheim / Lindström G., Hansen S., Wieszorek A., Tellenbach M. (hrsg.). Darmstadt, 2013 (AIT XIV). P. 181, Abb. 15). Вес данного экземпляра неизвестен, но судя по фотографии, он однотипен (вплоть до монограммы) драхмам этого царя (Vorearachchi O. Monnaies gréco-bactriennes... P. 224, série 2B. Pl. 26, 18–19).

¹⁸³ Тахти-Сангин («Храм Окса») – 1 экз. (Zeymal E.V. Ibid. P. 103, no 266; индийский стандарт).

Н.М. Смирнова

СМЕНА ТИПА В ЧЕКАНЕ ЦАРЯ ЕВКРАТИДА (ок. 170–145 гг. до н.э.)

Когда монета является почти единственным источником, из которого можно получить сведения по истории государства, династии или отдельного правителя, исследователи неизменно вновь обращаются к нумизматическому материалу, даже если тот, казалось бы, полностью был опубликован, досконально изучен и интерпретирован со всех возможных точек зрения. Греко-бактрийские монеты публикуются уже почти триста лет, но несмотря на это их иконография и особенности чекана по-прежнему вызывают непреходящий интерес и актуальны для решения многих вопросов, связанных с историческими и культурными процессами в Бактрии и Индии эллинистического периода. Основой данной работы тоже служит хорошо известный материал, но в период 1990-х – начала 2000-х гг. стали появляться новые варианты греко-бактрийских монет, обнаруженных в Афганистане и Пакистане. В то время две волны кладоискательства, спровоцированные военными конфликтами на этих территориях, подняли поистине несметные сокровища и бросили их на антикварный рынок Европы и Соединенных Штатов. После окончания советско-афганской войны в одной провинции Мир-Заках (1992–1993) было найдено, по разным данным, от 2 до 3 т монет¹. Тогда только на аукционы Лондона и Нью Йорка поступило более 5000 монет². Сотнями и тысячами исчислялись монеты с территории Пакистана (1993–1995, 1998)³. В 1996–1997 гг. Кабул был занят Талибаном. Мулла Омар объявил в 1999 г. войну с идолопоклонством, в результате чего был разгромлен Кабульский музей, уничтожены Будды из Дамиана. Территория античного города Ай-Ханум, открытая французской археологической миссией за 20 лет планомерных раскопок, была превращена усилиями местного населения в лунный пейзаж⁴. Целые клады греко-бактрийских монет вновь поступали на аукционы. Таким образом, многие уникальные монеты оказались в частных собраниях. Этот материал и вызвал необходимость его соотнесения с хорошо уже известными монетами и осмысления вновь некоторых особенностей в типологии чекана царя Евкратиды.

Бактрийский монетный тип возник и развивался в русле традиции эллинистического монетного дела, восходя к чекану Александра III Македонского и диадохов. Со времени образования Греко-Бактрийского царства в середине III в. до н.э. и до правления Евкратиды прошло почти три четверти столетия, в течение которых, по последним данным, правило не менее 10 царей, а спустя немногим более 30 лет после того, как он пришел к власти, под ударами кочевников началось разрушение этого греческого государства. Таким образом, хронологически правление Евкратиды приходится примерно на вторую половину существования Греко-Бактрийского царства. Обширные владения Евкратиды⁵ нуждались в защите, и ему приходилось с

¹ *Bopearachchi O.* Grands trésors récents de monnaies pré-sasanides trouvés en Afghanistan et au Pakistan // INC INN. 1994. No. 24. P. 2–3. Позднее назывались и другие цифры: около 450 тысяч монет, в том числе золотых, общим весом примерно 120 кг. *Bopearachchi O.* Recent discoveries: hoards and finds of ancient coins from Afghanistan and Pakistan // *Yavanika, Journal of the Indian Society for Greek and Roman Studies*. 1994. 4..

² *Bopearachchi O., Aman ur Rahman.* Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 11-12.

³ *Ibid.* P. 48–52.

⁴ *Кошленко Г.А., Мунчаев Р.М., Гаибов В.А.* Археология Афганистана в дни мира и войны. М., 2014. С. 96–103.

⁵ По Аполлодору, автору «Парфянской истории», этому царю были подвластны 1000 городов, а по сведениям других авторов – 9 племен и 5000 городов: *Strabo*, XV, 1, 3. (Пер. Г.А. Стратановского).

переменным успехом отстаивать свою власть как в битвах с претендентами на бактрийский престол в лице царя Деметрия, так и с соседним Парфянским царством⁶. Поход Евкратиды в Индию, был победоносным, но закончился для царя трагически – смертью от руки собственного сына и соправителя⁷ около 145 г. до н.э.⁸

Монетное дело Евкратиды вызывает особый интерес. Его бактрийские предшественники чеканили монеты по аттическому весовому стандарту и традиционных типов: на монетах серебряных номиналов передавался портрет правителя и его божественный покровитель, а в легенде указывались имя и титул царя. Евкратид тоже следовал этим принципам, но по объему выпусков и разнообразию типов его чекан был одним из самых выдающихся в истории греко-бактрийского монетного дела.

Исследователи неоднократно отмечали инновационный характер греко-бактрийского чекана, и в организации монетного дела Евкратиды тоже можно отметить целый ряд нововведений. Главным из них была смена основного монетного типа. Вначале, как и большинством предшественников, золотые и серебряные выпуски Евкратиды чеканились с изображениями царя в диадеме на л.с., бога-покровителя на о.с. и с легендой, включавшей царский титул и имя (табл. XVI, 1)⁹. Но со временем происходит смена типа: на л.с. монеты помещен портрет царя уже в боевом облачении – в шлеме с гребнем, кирасе и плаще. Этому изображению соответствовала новая, подковообразно расположенная легенда с дополнительным эпитетом *μεγας* (Великий) (табл. XVI, 3)¹⁰.

Таким образом, мы видим обычное начало самостоятельного чекана греческого правителя одного из восточных государств, выпускавшего монеты по хорошо известной иконографической схеме. Но затем появляются новые типологические особенности. И здесь необходимо обратить внимание на то, что ни один из предшественников Евкратиды не создавал сразу два главных типа своих монет¹¹. Цари Бактрии изображались на монетах либо в диадеме, либо в шлеме. Евкратид последовательно чеканил два типа монет, и только после него такая практика становится принятой и даже, можно сказать, обычной¹². Рассмотрим, какие детали монетной иконографии при Евкратиде были особенно важны.

Е.В. Зеймаль в свое время справедливо отмечал, что по своей сущности портрет на греко-бактрийских монетах, как портрет официальный, обладал устойчиво-регламентированным набором изобразительно-эпиграфических признаков в соответствии с восточными традициями¹³. Главным признаком статуса изображенного на монете лица служила диадема. Так, исследователи неоднократно указывали, что изображение эллинистических царей в диадеме в виде ленты, как восточного

⁶ «Евкратид вел эти многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже ослабленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, он посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Вернув себе свободу после пятимесячной осады, он подчинил себе Индию»: *Justin*, XLI, 6, (4). (Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского.) Две сатрапии у Евкратиды были захвачены парфянами: *Strabo*, XI, 11, 2.

⁷ *Justin*, XLI, 6, (5).

⁸ Дата смерти Евкратиды, последнего правителя греческого города Ай-Ханум, была предложена П. Бернаром на основании археологических и нумизматических данных, полученных при раскопках памятника в 1970-х гг.: *Bernard P. Fouilles d'Aï Khanoum. IV. Les monnaies hors trésors, Questions d'Histoire Gréco-Bactrienne*. Paris, 1985. P. 97–105.

⁹ Тетрадрахма из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вес – 16,59 г, диаметр – 33,5. Инв. № 23039. Все фотографии в таблицах даны с увеличением в 2,3–2,5 раза.

¹⁰ Тетрадрахма из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вес – 16,76 г, диаметр – 34 мм. Инв. № 18338.

¹¹ К раннему эллинистическому чекану относятся, например, портреты Селевка I как в шлеме, так и в диадеме. Но тип с портретом в диадеме не принадлежит собственному чекану Селевка, а использовался недолго царем Лисимахом для выпуска монеты от лица наместника Пергама – около 281–280 гг. до н.э., а затем до правления Антиоха I, тоже бывшего наместником Пергама, но уже как посмертный выпуск в честь основателя династии Селевкидов.

¹² Здесь принимается классификация греко-бактрийских монет, учитывающая всех одноименных царей за самостоятельных правителей Бактрии.

¹³ Зеймаль Е.В. Бактрийский портрет // Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Май 1980. Тезисы докладов. Ереван, 1980. С. 29–30

символа царственности, было заимствовано у Ахеменидов и передано на всех без исключения монетах с царским портретом. По сохранившимся древним свидетельствам и некоторым статуарным изображениям (особенно в глине) установлено, что цветом для царских диадем был принят красный (пурпурный) или белый. Причем пурпурная диадема с белыми лентами при Ахеменидах со временем при греках была заменена на диадему белого цвета¹⁴.

Портрет Евкратиды в шлеме сочетает традицию с нововведениями: выделяется ряд дополнительных регалий, имеющих специализированное значение и соотносящихся с определенным эпитетом его титулатуры. Царь изображался в шлеме с гребнем беотийского типа, который использовался македонцами в военных походах. Такие шлемы широко употреблялись на эллинистическом Востоке, в том числе и в Бактрии, о чем, например, свидетельствует находка в храме Окса бронзового медальона с головой воина в беотийском шлеме¹⁵. Но шлем в новом портрете Евкратиды был только одной из значимых деталей полного боевого облачения царя, впервые введенного в иконографию бактрийских монет: на портрете Евкратиды передан край его боевой кирасы, поверх которой накинута плащ, застегнутый фибулой. Это не парадный портрет царя в шлеме, например в виде скальпа льва, как на монетах Александра, или в виде скальпа слона, как на монетах Деметрия бактрийского. Боевой головной убор в виде македонской кавсии (каусии) использовался на монетных портретах и до Евкратиды, например на монетах царя Антимеха, но и в этом случае, как и у другого предшественника Евкратиды – царя Деметрия, бюст задрапирован складками одежды без каких-либо признаков боевого доспеха.

Важными деталями нового изображения Евкратиды I были украшающие шлем с гребнем ухо и рог быка, которые служили символами власти и божественного олицетворения. Такое усложнение и детализация портрета, насыщение его дополнительными регалиями было отражением в монетной иконографии важного процесса становления царского культа на эллинистическом Востоке. Изображение царя Евкратиды при смене типа не просто меняется, но акцентирует внимание на его инсигниях и передает царя как верховное божество. Такие божества греческого, египетского, иранского и индийского пантеонов, как Зевс, Серапис, Митра, Шива, имели свои воплощения в образе священного быка и, главное, были легко узнаваемы населением тех территорий, для которых выпускались монеты с подобными портретами правителя¹⁶. При этом портреты в шлеме – редкое явление эллинистической нумизматики, если не считать греко-бактрийскую¹⁷. Но следует помнить, что Бактрией управляла не одна династия, как в государствах Птолемея или Селевкидов. Здесь один либо два-три царя с прямыми родственными связями приходили по очереди к власти в основном путем узурпации, о чем свидетельствуют скудные нарративные данные. Поэтому каждый царь, сместивший предшественника, стремился к утверждению авторитарности посредством пропаганды прежде всего своего божественного права, в том числе насыщая монетные изображения особой символикой. Это читается в еще одном новом варианте портрета Евкратиды.

¹⁴ Б.А. Литвинский. Эллинистические скульптуры из храма Окса. Портреты // Древние цивилизации. Новые открытия, 2004. С. 217–218. Автор привел результаты исследований по значению и цвету диадем, показавших, что для скульптуры цвет диадемы мог указывать на статус модели – царя (белый) или его наместника (красный), то есть в последнем случае на символ делегированных царем доверенному лицу функций власти.

¹⁵ Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2: Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М., 2001. С. 352–354, табл. 102–103. *Он же*. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3. М., 2010. С. 269–272, рис. 41.

¹⁶ Иногда такие изображения Александра интерпретируются как образ Диониса, как, например, на тетрадрахмах Селевка I в шлеме, покрытом шкурой пантеры и украшенном рогом и ухом быка: Myth and Coinage. Representations, symbolisms and interpretations from the Greek mythology. Exhibition Catalogue. Athens, 2011. P. 242.

¹⁷ Smirnov S.V. Revising Seleukid Iconography: A Person Wearing Helmet and Conflict of Imageries // Crowns, hats, turbans and helmets. The headgear in Iranian history. Vol. I: Pre-Islamic Period / Ed. by K. Maksymiuk, Gh. Karamian. Siedlce – Tehran, 2017. P. 139–140.

На ряде серебряных и бронзовых выпусков Евкратид передан со спины, обнаженным и мечущим копье (табл. XVIII, 1)¹⁸. Это явное следование одному из наиболее устойчивых, канонических изображений богов в греческом искусстве, известных еще с архаической эпохи. Так передавались Зевс, Посейдон и Аполлон в скульптурах и на монетах. И первые независимые правители Бактрии – Диодоты – избрали своим основным типом оборотной стороны монеты образ Зевса Керавна (Zeus Kerauneios), или Керавновола, мечущего молнии, переданного в божественной наготе, со спины, шагающего вправо, с перуном для броска в поднятой правой руке¹⁹. На монетах Евкратид также передан в образе божества, что до него не было зафиксировано в бактрийском чекане. Этот вариант со временем стал стереотипным, но добавились и дополнительные детали – парадное облачение правителя, мечущего копье²⁰, или же доспехи²¹. Важно также отметить, что в портрете Евкратиды со спины царь передан мечущим копьем правой рукой влево. Копье на Востоке, начиная с III тыс. до н.э., не только служило грозным оружием и почиталось не менее чем молнии Зевса или трезубец Посейдона в Греции, но и воспринималось также как священный атрибут, игравший значительную роль, например, в церемониях, связанных с престолонаследием. В надписях, восхваляющих Ахеменидов, цари прославлялись своим умением владеть копьем, ему придавалось значение символа царского могущества²². Этот же символ был использован Евкратидом для нового варианта своего монетного портрета, прототипом которого послужили известные изображения Александра в битвах. Смысл также ясен – на портрете Евкратид выступает прежде всего как завоеватель, подобно Александру, «властителю Азии»²³. Помимо обычного копья греко-македонское вооружение со времен Филиппа II включало для фаланги длинные копья (до 2 м), а также копья-сариссы у гоплитов для конного боя (по разным предположениям, длиной от 4 до 6 м)²⁴. Изображение таких сарисс мы видим на о.с. монет Евкратиды у скачущих Диоскуров – его божественных покровителей²⁵. В целом созданный Евкратидом образ царя-воина был настолько ярким, что стал использоваться позднее в чекане многих индо-греческих царей, начиная с Менандра. Его портрет в шлеме послужил прототипом и ряда выпусков кочевых правителей, а также подражательных чеканов, возникших уже после падения Греко-Бактрийского царства. Не случайно известный исследователь В. Тарн писал, что портрет Евкратиды напоминает ему образ английского офицера в колониальном шлеме²⁶.

Важнейшим аспектом в смене типа и нововведением Евкратиды стало появление эпитета μέγας (Великий) в легенде его монет. И здесь необходимо обратить внимание на то, когда именно греки или, точнее, македоняне стали принимать новые титулы и как это отражалось в официальной иконографии, прежде всего монетной. Великий завоеватель Александр никогда не помещал титул на своих

¹⁸ Тетрадрахма из коллекции Американского Нумизматического Общества: *Bopearachchi O. The Collection of the American Numismatic Society. Part 9: Greco-Bactrian and Indo-Greek Coins* // SNG. N.-Y., 1998. No. 484.

¹⁹ Myth and Coinage. P. 34, 47.

²⁰ Как, например, на монетах Менандра серий 3–9: *Bopearachchi*. Op. cit. Pl. 26–28.

²¹ Ibid. Pl. 38 – портрет индо-греческого царя Лисия на монетах серии 2.

²² Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. С. 196.

²³ Ionescu D.-T. The Use of the Tiara as symbol of Persian Achaemenid Kingship: why Alexander the Great didn't adopt it? // *Crowns, hats, turbans and helmets. The headgear in Iranian history. Vol. I: Pre-Islamic Period* / Ed. by K. Maksymiuk & Gh. Karamian. Siedlce – Tehran, 2017. P. 25–28.

²⁴ Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. С. 170–172.

²⁵ Диоскуры – братья-близнецы, сыновья Леды и Зевса, являлись символом царской власти в соответствии с традицией дуалистического правления на их родине – в Спарте, начиная с архаического периода, но позднее их часто помещали на греческих и римских монетах как божеств-покровителей военного дела, приносящих победу в битвах: Myth and Coinage. P. 239; Heads and tails. Tales and Bodies. Engraving the Human figure from Antiquity to the Early Modern Period. Exhibition Catalogue / Ed. by V. Penna. Ghent (Belgium), 2016. P.102, cat.64.

²⁶ Tarn W.W. *Greeks in Bactria and India*. Cambridge, 1938. С. 209.

монетах — только имя, хотя из источников хорошо известно о его титуловании как «Царя Азии» еще при жизни²⁷. Первые эллинистические правители начали с чеканки серий в честь Александра, выбив на монете его титул «Царь». Правители Бактрии также именовали себя царями и чеканили этот титул на монете вначале в честь предшественника (как Диодоты в честь Антиоха), а затем рядом с собственными именами. Эпитеты появились значительно позднее. Так процесс присвоения эллинистическим династам пышных восточных титулов, начатый при Александре Великом, со временем получил свое отражение и в нумизматике. В Бактрии выпускались, например, коммеморативные серии бактрийских царей Агафокла (около 190–180 гг. до н.э.) и Антимаха I (около 185–170 гг. до н.э.), где их собственные имена и имена их предшественников — Антиоха II, Диодотов и Евтидема I — сопровождаются эпитетами *nikatoros* (Победитель), *soterios* (Спаситель), *dikaaios* (Справедливый) и даже *theos* (Бог). Выбор Евкратидом эпитета *megas* (Великий) был не случаен. Такое титулование было прежде всего данью успешным территориальным завоеваниям правителя²⁸. Впервые «Великим» именуют Александра Македонского, а затем этот эпитет встречается у селевкидского царя Антиоха III. Франсуа Каллатай и Катрин Лорбер в работе 2011 г., посвященной проблеме титулования в эллинистической нумизматике, выделили, например, такие особые явления, как сходство и различия письменных, эпиграфических и нумизматических данных, а также отметили зависимость значения титула от времени и места его использования²⁹. Титул «Великий», например, использовался для Александра Македонского только посмертно. Также изначально посмертными были эпитеты «Бог» и «Спаситель». Во всех эллинистических чеканах, в том числе и в греко-бактрийском до начала II в. до н.э. все эти титулы были только посмертными. Появление эпитетов на монетах еще при жизни эллинистических правителей стало характерным для второй четверти II в. до н.э., и подобные нововведения не являлись узколокальными. Соединение эпитета вместе с титулом «царь» в легенде монет в восточной части бывшей империи было начато при селевкидском правителе Антиохе IV в 173/172 г. до н.э., когда от его имени был отчеканен полный набор известных серебряных и медных номиналов с титулом *theou epiphanous* (Олицетворение Бога). И почти одновременно с ним некоторые правители Бактрии вводят новое титулование в легенды своих монет. Царь Евкратид одним из первых среди македонских царей восточных государств избирает и ставит на монетах эпитет *megas* — «великий». Он добавил эпитет к титулу по примеру Селевкидов — скорее всего, Антиоха III, которому был присвоен эпитет «великий» в связи с покорением им восточных областей около 205 г. до н.э.

Важнейшим обстоятельством в смене типа была неразрывная смысловая связь между портретом и легендой, то есть лицевой и оборотной сторонами монеты. В своей работе о бактрийском портрете Е.В. Зеймаль писал об обязательной корреляции в бактрийском чекане типа царского портрета с конкретной титулатурой³⁰. Но, что гораздо важнее, он отмечал необходимость сопоставления портрета на л.с. монет с легендами о.с., особенно при появлении новых изобразительных признаков. Он указывал, что эта семантическая связь имеет решающее значение для понимания процессов, которые происходили не только внутри самого денежного производства, но и на исторической сцене. Так, переход Евкратида к новому типу монет подчеркивал в первую очередь его победы, акцентируя внимание на политике царя, ориентированной на расширение владений. То, что портрету царя в шлеме

²⁷ Ionescu D.-T. Op. cit. P. 25–28.

²⁸ Как упоминал автор «Парфянской истории» Аполлодор: «Евкратиду... были подвластны 1000 городов. Другие же писатели утверждают, что между Гидаспом и Гипанисом ему были подвластны 9 племен и 5000 городов...»: Strabo, XV, 3.

²⁹ Callatay F., de Lorber C.C. The Pattern of Royal Epithets on Hellenistic Coinages / More than man, less than gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship / Ed. by P.P. Iossif, A.S. Chankowski, C.C. Lorber. P. 417, 422–424.

³⁰ Зеймаль Е.В. Бактрийский портрет. С. 29–30.

придавалось особое значение, подтверждается выпуском исключительной монеты такого типа в самом крупном номинале античности – золотом 20-статеровом медальоне весом 169,2 г и диаметром 58 мм (табл. XVII, 3)³¹. Это был явно статусный выпуск Евкратиды донативного характера, который не мог чеканиться большим тиражом³². Золотые статеры Евкратиды, как отмечалось, с портретом царя в диадеме или в шлеме тоже известны, они хотя и редки, но есть в музейных и частных коллекциях и продолжают появляться в аукционных каталогах, свидетельствуя, что выпускались в течение всего периода его правления.

Новаторство Евкратиды и его особое внимание к созданию собственной типологии монетных выпусков подтверждаются также существованием переходного периода в его монетном деле, который пока не зафиксирован еще ни в одном из эллинистических чеканов. Это тоже одно из ряда необычных явлений бактрийской нумизматики стало известным благодаря появлению в последние десятилетия новых вариантов монет с портретом Евкратиды в шлеме³³.

Так, уникальна драхма из собрания Ташкентского музея (табл. XVII, 1)³⁴, которая дает сочетание нового портрета Евкратиды в шлеме и легенды раннего типа, расположенной двумя горизонтальными строчками: «Царь Евкратид» без обычного эпитета «Великий». В публикациях другого такого экземпляра этого редкого варианта пока не зафиксировано, хотя известны еще фотографии начала 1990-х гг., выполненные нумизматами, которым удалось до ухода монет в продажу отснять еще несколько экземпляров переходных вариантов, причем тот, который соответствовал ташкентской драхме, был обозначен как сомнительный (табл. XVII, 2)³⁵. Что же касается данной драхмы, то простая, без эпитета легенда, соответствующая раннему типу монет Евкратиды, является либо начальным вариантом переходного типа, либо экземпляром совсем позднего и даже посмертного выпуска, то есть такого, где были возможны любые ошибки при копировании прототипа. По фотографии самой монеты об этом судить, к сожалению, почти невозможно. Следует также вспомнить, что легенда без эпитета помещалась на ободах Евкратиды обоих типов, но это, вероятно, можно объяснить просто слишком малым размером монетного кружка (10–12 мм)³⁶, что не позволяло полностью воспроизвести новый вариант легенды. В данном случае этот номинал – исключение в иконографии монет нового типа Евкратиды по сочетанию всех признаков л.с. и о.с.

На монетах переходного варианта легенда уже с новым эпитетом *megas*, но расположена еще горизонтальными строчками, как на раннем типе монет с портретом царя в диадеме. К таким монетам появившимся в период 1990-х – начала 2000-х гг. из Афганистана и Пакистана, относится редкая тетрадрахма Евкратиды переходного периода из собрания коллекционера Аман ар-Рахмана, опубликованного в 1995 г.³⁷ Другие аналогичные экземпляры пока известны только из аукционных каталогов, например Classical Numismatic Group (2009) и Roma Numismatics (2011) (табл. XVI, 2)³⁸. Сейчас насчитывается уже шесть таких тетрадрахм, из которых две отчеканены одной парой штемпелей. На примере этих монет наглядно видно,

³¹ *Boppearachchi O.* Monnaies gréco-bactriennes et indo-greques. Catalogue raisonné. Paris, 1991. P. 202, série 4, Pl. 16. Изображение в таблице увеличено в 1,5 раза.

³² *Ibid.* Единственный известный экземпляр хранится в Кабинете медалей Национальной Библиотеки в Париже.

³³ *Boppearachchi O., Aman ur Rahman.* Op. cit. P. 58.

³⁴ *Мусакаева А.А.* Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 19, № 17. Табл. 2, 1. *Бирюков Д.В.* Между двумя этапами монетной чеканки Евкратиды I // Нумизматика Центральной Азии. Вып. IV. Ташкент, 1999. С. 80–81. Изображение в таблице увеличено примерно в 2 раза.

³⁵ Выражаю благодарность профессору, доктору Осмунду Бопераччи за предоставленный мне для изучения и издания ксерокс его личной фотографии редкой тетрадрахмы Евкратиды, в свое время обозначенной им как фальшивая монета. Изображение в таблице на наклейке дано в масштабе 1:1.

³⁶ *Boppearachchi.* Op. cit. P. 201, 207.

³⁷ *Boppearachchi O., Aman ur Rahman.* Op. cit. P. 106. No. 239.

³⁸ Roma Numismatics. Auction II. 2011. Lot 373. Изображение тетрадрахмы в таблице увеличено в 2,3 раза.

как проходил эксперимент по созданию новой композиции и новой легенды для монет с портретом Евкратиды в шлеме: от переходного варианта расположения горизонтальными строчками, как на раннем типе монет с портретом царя в диадеме, к подковообразной схеме.

В целом, как отмечалось, существование переходного периода в монетном деле Евкратиды – свидетельство того особого значения, которое придавалось царем созданию нового типа. Например, у бактрийского царя Антимаха I – современника или, возможно, даже предшественника Евкратиды – композиция легенды оборотной стороны дана традиционно, вертикальными строчками, как и у первых независимых правителей Греко-Бактрийского царства, несмотря на то что его такой значимый эпитет, как *theos* (Бог), практически слит с титулом *Basileos* (Царь) и часто из-за недостатка места на монетном поле при чеканке уходит в край монеты.

При Евкратиде резчики монетных штемпелей не останавливались на старых вариантах и даже только на одном новом. В чекане Евкратиды известны и другие примеры расположения легенды. Так, на монетах коммеморативного выпуска в честь Гелиокла и Лаодики легенда лицевой стороны с именем и титулом Евкратиды размещена по кругу – сверху и внизу его портрета, переходя из подковообразной в круговую. И наконец, в двуязычном чекане Евкратиды сама квадратная форма монет, заимствованная из традиционного индийского чекана, задала размещение легенд л.с. и об.с. по периметру.

Смена типа в чекане царя Евкратиды отразилась не только на иконографии его монет, но и на системе номиналов. Большинство выпусков чеканились по аттическому весовому стандарту. Были выпущены крупные бактрийские бронзовые монеты – гемииоболы и оболы – весом от 14–17 до 28–35 г. Эти серии известны по весьма редким экземплярам³⁹.

Очевидно, что особенно активно разрабатывался индийский, двуязычный чекан Евкратиды. Параллельные легенды на греческом и санскрите в алфавите кхарошти вводились в основном в мелких номиналах, рассчитанных на доступность населению и широкое обращение на индийских территориях. Двуязычный чекан осуществлялся как в виде привычной грекам монете круглой формы, так и параллельно в местной монете подквадратной формы, чеканенной по индийскому весовому стандарту от 2 до 34 г в среднем, при кратных от 1 до 14 единиц⁴⁰. Существует также мнение, что выпуски Евкратиды, как бактрийские, так и индийские, соответствовали в основном аттическому весовому стандарту: в меди – от халка (2–4 г) до оболы (28–35 г)⁴¹. В серебре чеканились гемидрахмы, вес которых был близок к половине веса аттической драхмы (около 2,2 г), а бронзовый чекан дал такое разнообразие вариантов от мелких до крупных номиналов, которое не имело до Евкратиды аналогов.

Интересна также временно введенная Евкратидом практика обозначения номинала дополнительными дифферентами в виде букв греческого алфавита для некоторых серий серебряных и бронзовых монет. Это тоже редкое явление. В серебре Евкратиды встречается знак Δ на тетрадрахмах и знак Α (или Λ) на драхмах (табл. XVIII, 2⁴²). Д. Макдауэлл, посвятивший этому явлению специальную работу, отмечал, что появление дифферентов обычно было связано с введением новой монетной системы либо с девальвацией, когда медные номиналы чеканились *at tagso* – с большим разбросом значений веса. Для бактрийского серебра Евкратиды такой необходимости не было, но дополнительные обозначения появлялись очевидно как исключения и, если речь шла о любой подчиненной территории, на которой использовалась иная монетная система, как, например, в Паропамишадах,

³⁹ Ibid. P. 108. No 262. MacDowall D.W. Marks of value on the silver coins of Eucratides I// Нумизматика и Эпиграфика. Т. XVII. М., 2005. P. 182–183. Табл. XXXI, 5–6.

⁴⁰ Boppearachchi O., Aman ur Rahman. Op. cit. P. 110. Nos. 266–280.

⁴¹ MacDowall D.W. Op. cit. C. 181, 184–185 (185, 188–189).

⁴² Тетрадрахма дана с увеличением из публикации в аукционном каталоге CNG 2015 г., 267.

Арахосии, Гандхаре или Индии, где была принята такая же система, как в империи Маурьев. Д. Макдауэлл писал, что уже на ранней стадии своего чекана Евкратид I планировал универсализацию серебра аттического стандарта для всего своего государства⁴³. Буквенные индексы на монетах действительно соответствуют номиналам, о которых он пишет ($A = \text{«один»}$ для драхмы, $\Delta = \text{«четыре»}$ для тетрадрахмы). Но, очевидно, нет правил без исключений, и появление дифферента «гамма» (Γ) на тетрадрахмах Евкратида раннего типа, опубликованной в аукционном каталоге CNG от 08.11.2017 (Auction 409, lot 334: табл. XVIII, 3⁴⁴), обращает внимание на значение дополнительных знаков в поле бактрийских монет⁴⁵. В данном случае важно, что для этой тетрадрахмы характерен сильно облегченный вес (11,82 г), если сравнивать с обычными выпусками Евкратида этого типа, которые по весу соответствуют аттическому стандарту (17,6 г). По общему виду и стилю экземпляр, представленный на аукцион, не вызывает сомнений и не относится к подражаниям, и если правильно прочитан дифферент как *гамма* и знак не является просто частью второй монограммы, попорченной и нечитаемой из-за коррозии, то наличие обозначения Γ (= «три») свидетельствует о факте выпуска серебряного номинала, кратного трем драхмам⁴⁶, что, безусловно, требует изучения и объяснения. Отметим только, что, хотя существование других монет с такими дифферентами о.с. не известно, большая группа греко-бактрийских монет похожего состояния сохранности и веса была опубликована Аман ар-Рахманом в каталоге его собрания как происходящая из нового клада из Мир-Заках⁴⁷. Интересно, что все греко-бактрийские тетрадрахмы из клада, если это не были обломанные или сильно пострадавшие экземпляры, весили от 9 до 15 г (в среднем 10–12 г) и были опубликованы как тетрадрахмы аттического весового стандарта, хотя их вес явно занижен, причем на 2–8 г. В любом случае исследователи не отнесли их к чекану по индийскому весовому стандарту (9,8 г), считая, очевидно, значительное понижение веса монет клада результатом плохой сохранности и потерь серебра. Тем не менее уже очевидно, что необходимо проявить особое внимание к системе номиналов чекана Евкратида, которая может оказаться значительно разнообразнее и сложнее нашего представления о ней.

Подводя итоги, мы можем говорить не просто о рядовой смене типа, но о целом комплексе принципиально важных и значимых изменений в греко-бактрийском монетном деле, которые Евкратид внес в монетную иконографию и систему номиналов. Существенным является не только усложнение типологии монет одного правителя, но и расширение сферы влияния аттического чекана на области, присоединенные временно или постоянно к греческим владениям. Нововведения Евкратида являлись, в свою очередь, отражением ряда политических тенденций, в том числе и в монетном деле эллинистической эпохи в целом. Такими процессами были, например, развитие царского культа и отражение экспансионистской политики греческих правителей. Евкратид был одним из тех, кто наиболее активно использовал монету как средство политического влияния. Расширение им типологии своих монет и системы номиналов было явно рассчитано на значительное увеличение объема чекана и долговременное развитие, что, как мы можем судить по редкости экземпляров целого ряда его новых серий и сведениям источников

⁴³ Там же. С. 185 (189): Мак Дауэлл пишет: «Введение аттического стандарта на всей территории государства – отражение широкой монетной политики Евкратида. Это не удивляет, так как Евкратид пришел к власти на Западе и никогда не контролировал полностью территории к востоку от Инда».

⁴⁴ Изображение в таблице на вклейке увеличено примерно в 2,6 раза.

⁴⁵ Сомнение в таком прочтении также имеется, так как в данном случае мы имеем дело с экземпляром не очень хорошей сохранности и как раз справа, около буквы, стоящей там, где обычно помещалась монограмма, заметны следы коррозии, а основная монограмма располагается слева.

⁴⁶ Это тот случай, когда решается, считать ли все подобные дифференты только обозначением номинала, что совсем не однозначно, и за буквенными монограммами может скрываться совсем иной смысл.

⁴⁷ *Bopéarachchi O., Aman ur Rahman*. Op. cit. Nos. 1007–1044. Клад был обнаружен у деревушки Мир Заках в 53 км от Гардеза (Афганистан) в 1992 г. (первый клад там же был найден в 1947 г. и включал около шести тысяч монет IV BC – AD II). О. Бопераччи писал, что в 1994 г. ему удалось на Пешаварском базаре из этого клада просмотреть около 300 кг монет с характерной темной патиной: Ibid. P. 11.

о внезапной кончине царя, так и не было осуществлено. Тем не менее монетное дело Евкратида оказало значительное воздействие на последующие чеканы греческих царей Бактрии и Индии, на выпуски его современников и последователей на обширных центральноазиатских территориях, а также на появление и развитие подражательных чеканов.

Nataliya M. Smirnova

**TYPE CHANGE IN THE COINAGE
OF THE KING EUCRATIDES (C. 170–145 BC)**

The iconography of Graeco-Bactrian coins provides special material for research into various aspects of the state formation, which Hellenistic Bactria represented in the 3rd and 2nd centuries BC. This is not merely a chance for us to understand which of the Macedonians administered the eastern regions of Alexander's state and how they did so, but this iconography also sheds light on the processes at coin policy in Bactria. The sequence of coin types in the minting which took place under Eucratides I testifies to a whole range of important changes occurring in the politics and coin production of Bactria. It enables us to assume that an attempt was made to reform the system, which had been customary for the previous Hellenistic rulers who had used the commonly accepted standards. Not only was there development to be observed in the iconography of the coins, but also a significant widening of sphere of influence of the attic weight standard on far regions which became possessions of the Greeks. Eucratides' innovations were, in their turn, a reflection of such political trends as, for example, the development of the royal cult and the expansionist policies being pursued. Eucratides was one of those rulers who made particularly active use of coins as a means of political influence. The broadening of the typology used for his coins and the system for their denominations was clearly designed to make possible a significant increase in the volume of his emissions and to ensure their development over a long period – plans which, as we can judge from the rare nature of the specimens of a whole range of new series and also from information in the sources regarding the sudden demise of this king, were not put into practice. Nevertheless, the coinage of Eucratides had a significant impact on subsequent coinage minted by the kings of Bactria and India, on issues of coins by his contemporaries and successors over extensive territories in Central Asia and also on the appearance and development of imitation issues.

Памяти Наставницы

Е.В. Захаров

**СЕДЬМОЙ ПАТРЕЙСКИЙ КЛАД БОСПОРСКИХ МОНЕТ
КОНЦА II в. до н.э.¹**

Летом 2017 г. в ходе археологических раскопок в северо-западной части поселения Гаркуша 1, отождествляемого большинством исследователей с античным Патреем², был найден небольшой клад бронзовых боспорских монет раннемитридатовского времени. Он был обнаружен на периферии античного поселения – на раскопе 47 в слое эллинистического времени, который был перекрыт культурными напластованиями и погребальными сооружениями раннесредневекового периода. Никаких объектов, с которыми мог быть связан рассматриваемый нумизматический комплекс, выявлено не было. По всей видимости, монеты были потеряны одним из жителей поселения на его окраине, граничившей с сельскохозяйственной округой.

Клад был найден без упаковки. Он включает 20 бронзовых монет Пантикапея и Фанагории середины III – конца II в. до н.э. Все монеты имеют плохую сохранность: большинство из них было сильно потёрто в ходе длительного обращения, многие оказались сильно окислены, что осложнило их атрибуцию и исключило возможность проведения штемпельного анализа. Одну монету из состава комплекса точно определить не удалось (табл. XIX, 20).

Самые ранние монеты комплекса относятся к периоду монетно-денежного кризиса на Боспоре³. Третьей четвертью III в. до н.э. датируется экземпляр с изображением на лицевой стороне головы безбородого сатира с надчеканкой в виде треножника, а изображённые на оборотной стороне лук и стрела оказались заглажены в результате контрамаркирования (табл. XIX, 1, 1a). К последней четверти III в. до н.э. относятся две монеты с изображением головы бородатого сатира. лука и стрелы (табл. XIX, 2, 2a, 3).

Во II в. до н.э. были отчеканены четыре монеты с изображением Аполлона и горита (табл. XIX, 4, 4a, 5–7), а также один экземпляр следующей серии с изображением головы быка и плуга с колосом (табл. XIX, 8, 8a). К последней четверти столетия относятся две монеты с изображением головы Афины и проры (табл. XIX, 9, 9a, 10). Младшими монетами комплекса являются четыре халка с изображением треножника и восьмилучевой звезды, которые датируются последним десятилетием II в. до н.э. (табл. XIX, 11–14, 12a, 14a).

В кладе также присутствуют пять фанагорийских монет типа «голова бородатого сатира – лук и стрела» II в. до н.э. (табл. XIX, 15–19, 16a).

Рассматриваемый комплекс представляет собой небольшой клад («кошелёк»), датирующийся по младшим монетам концом II, или самым началом 90-х гг. I в. до н.э. Композиция комплекса характерна для ранней группы кладов боспорских монет времени правления Митридата VI. На сегодняшний день данная группа включает в

¹ Статья написана при поддержке гранта РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)».

² *Абрамов А.П.* Патрей // *Античное наследие Кубани*. Т. I. М., 2010. С. 529.

³ Я придерживаюсь хронологии монетного дела Боспора, предложенной Д.Б. Шеловым (см.: *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* М., 1956) и скорректированной в настоящее время С.А. Коваленко (*Монеты из раскопок Пантикапея 1976 и 1987–1991 гг.* // *НЭ*. Т. XVIII. 2011. С. 39–6).

себя ещё семь нумизматических комплексов⁴. Они обнаружены на обширной территории Боспорского царства от района современного Судака на западе до Таманского полуострова и предгорий Кавказа на востоке.

Все перечисленные клады отличаются стабильным составом монет от конца IV до конца II в. до н.э., большинство из них присутствует и в патрейском комплексе. Однако в нём отсутствуют ранние типы последней четверти IV в. до н.э. с изображением головы сатира и лука в горите, обрамленные точечным ободком, а также с головой сатира и протомой Пегаса⁵. Помимо этого, среди рассматриваемых монет нет характерных для кладов раннемитридатовского периода выпусков начала второй четверти II в. до н.э. с изображением головы сатира и рога изобилия между шапок Диоскуров и второго номинала данной серии с изображением на оборотной стороне шапок Диоскуров⁶. Композиционное различие может быть объяснено, на мой взгляд, небольшими размерами патрейского клада или особенностями локального денежного обращения.

Характерно, что младшими монетами в этих кладах являются халки Пантикапея с изображением треножника и восьмилучевой звезды и в них полностью отсутствуют монеты городов Понта и Пафлагонии митридатовского времени, зафиксированные в большинстве более поздних комплексов данного периода, тезаврация которых произошла после 90-х гг. I в. до н.э. Понтийские монеты являются важным хронологическим маркером в композиции кладового комплекса, так как они начали поступать в денежное обращение государств Северного Причерноморья с 90 г. до н.э. или даже немного позже⁷. В связи с этим обстоятельством важно ещё раз отметить, что наличие в нумизматическом комплексе понтийских монет может свидетельствовать о более позднем времени его тезаврации, нежели на это указывает младшая монета. Известен ряд боспорских кладов времени Митридата VI, в которых младшими монетами являются халки с изображением треножника и восьмилучевой звезды. Однако наличие в их составе медных монет городов Понта и Пафлагонии позволяет отнести данные комплексы ко второй группе кладов времени Митридата VI и датировать 90–80 гг. I в. до н.э.⁸

Рассматриваемый комплекс дополняет картину денежного обращения на Азиатском Боспоре и в поселении Гаркуша 1 в период правления Митридата VI. Ранее на памятнике были обнаружены два небольших клада этого времени: Первый патрейский клад 1950 г.⁹ и Шестой патрейский клад 1998 г.¹⁰ Первый комплекс был найден в восточной части поселения в нижних слоях крепости «батарейки» и содержал бронзовые боспорские и понтийские монеты начала I в. до н.э. – 63 г. до н.э. Второй клад был обнаружен в акватории западной части памятника, он состоял из серебряных фанагорийских гемидрахм 85–65 гг. до н.э. По моему мнению, эти комплексы относятся к финальной стадии денежного обращения на Боспоре в период правления Митридата VI и были образованы в результате нестабильной

⁴ *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Supplementum 2). Симферополь – Керчь, 2007–2008. № 45–47; *Абрамзон М.Г.* Корпус боспорских кладов античных монет. Т. II. Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.). Симферополь – Керчь, 2011. № 4, 5; *Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* Клад монет IV–I вв. до н.э. из Фанагории (2007 г.) // ВДИ. 2013. № 3. С. 75–107; *Захаров Е.В.* О кладах боспорских монет раннемитридатовского времени, происходящих из Восточного Крыма и с Таманского полуострова // ВДИ. 2017. № 2. С. 411.

⁵ *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора. Табл. V, 55, 56; ср.: *Абрамзон М.Г.* Указ. соч. С. 60.

⁶ *Шелов Д.Б.* Указ. соч. Табл. VIII, 100, 101.

⁷ *Callataÿ F. de.* Coins and Archaeology: the (Mis)use of Mithridatic Coins for Chronological Purposes in the Bosporan Area // *Black Sea Studies. 3. Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC.* Aarhus, 2005. P. 136.

⁸ *Захаров Е.В.* Указ. соч. С. 412.

⁹ *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Указ. соч. № 55.

¹⁰ *Абрамов А.П., Болдырев С.И.* «Клады» 1998 г. из Патрея // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. СПб., 2001. С. 144; *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Указ. соч. № 51.

ситуации в государстве в 63 г. до н.э., которая коснулась поселения Гаркуша 1, вероятно, разрушенного Митридатом¹¹.

Публикуемый комплекс имеет довольно характерный состав и относится к группе кладов начала правления понтийского царя на Боспоре. Его композиция даёт наглядное представление о структуре одного из сегментов денежного обращения государства в это время. Возможно, что его тезаврация может быть связана с определённой кризисной ситуацией в политической или экономической сфере жизни государства, нашедшей своё отражение в истории поселения Гаркуша 1.

КАТАЛОГ¹²

№ п/п	Монетный тип	Вес, г	Диаметр, мм	Примечание
Пантикапей				
<i>Третья четверть III в. до н.э.</i>				
Л.с. [Голова безбородого сатира в плющевом венке вправо]. Надчеканка – треножник. О.с. [Лук и стрела вправо, PAN]. Шелов. С. 217, № 70. Табл. VI, 70 (надчеканка на о.с.)				
1		1,68	13–14	Следы отрубленных литников. О.с. заглажена
<i>Последняя четверть III в. до н.э.</i>				
Л.с. Голова бородатого сатира в плющевом венке вправо. О.с. Лук и стрела вправо, PAN. Шелов. С. 217, № 73. Табл. VI, 73.				
2		2,33	13–14	
3		2,17	12	
<i>Начало – третья четверть II в. до н.э.</i>				
Л.с. Голова Аполлона вправо. О.с. Лук в горите влево, PAN. Шелов. С. 219, № 95. Табл. VIII, 95				
4		2,21	13	
5		1,86	12–12,5	
6		1,55	10	
7		1,50	11–12,5	
<i>Первая половина II в. до н.э.</i>				
Л.с. [Голова быка в три четверти влево]. О.с. Плуг влево, вверху колос влево, П-А-N. Шелов. С. 218, № 83. Табл. VII, 83				
8		1,44	12–13	
<i>Последняя четверть II в. до н.э.</i>				
Л.с. Голова Афины в шлеме вправо. О.с. Прора вправо, PAN. Шелов. С. 220, № 102. Табл. VIII, 102.				
9		1,50	10–11	
10		1,40	11–12	

¹¹ Захаров Е.В. Клады времени Митридата VI Евпатора, найденные на поселении Гаркуша 1 // Патрей. Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2005. С. 113, 114.

¹² Номера монет в каталоге соответствуют номерам фотографий монет в таблице XIX, 1–20.

<i>Последнее десятилетие II в. до н.э.</i>				
Л.с. Треножник. О.с. Восьмилучевая звезда, между лучами: П-А-N-T-I-K-A-Π. Анохин. С. 145, № 203. Табл. 7, 203.				
11		2,0	13–14	
12		1,61	13–14	
13		1,57	13,5–14,5	
14		1,48	13–13,5	
Фанагория				
<i>II в. до н.э.</i>				
Л.с. Голова бородатого сатира в плющевом венке вправо. О.с. Лук и стрела вправо, ФА. Шелов. С. 221, № 112. Табл. IX, 112.				
15		2,41	12–13	
16		2,03	12–14	
17		1,61	13	
18		1,48	11–12	
19		1,35	12–12,5	
Неопределённая				
<i>III–II вв. до н.э.</i>				
20		1,89	13,5–14	Возможно, тип: Шелов. С. 218, № 83

Литература к каталогу

Анохин – Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.

Шелов – Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М., 1956.

Evgenii V. Zakharov

THE SEVENTH PATRAEUS HOARD OF BOSPORAN COINS OF THE END OF THE 2ND CENTURY BC

Paper publishes a new hoard of Bosporan coins of the early Mithridatic period found on the settlement Garkusha 1 (Patraeus, Taman peninsula) in 2017. This small hoard consists of 20 bronze coins struck at Panticapaeum and Phanagoria from the middle of the 3rd to the end of the 2nd century BC. Comparison of the hoard's composition with the other Bosporan numismatic complexes of the same period allows to date it back to the end of the 2nd – beginning 1st century BC.

М.Г. Абрамзон, Н.Ф. Федосеев

КЛАД СТАТЕРОВ РЕСКУПОРИДА V С ТЕМИР-ГОРЫ (2009 г.)

Место находки и состав клада

В 2009 г. на склоне Темир-Горы, находящейся в 8 км к северо-востоку от Керчи, местными жителями случайно был найден клад из 80 монет. Все монеты оказались биллонными статерами боспорского царя Рескупорида V (242/243–276/277 гг.). Монеты, плотно покрытые продуктами коррозии меди, слиплись в ком, по форме которого можно заключить, что они хранились некогда в мягкой таре – мешочке или кошельке из текстиля или кожи. По-видимому, они были уложены в мешочек аккуратными столбиками: часть монет спеклась в стопки по две-три штуки (рис. 1).



Рис. 1. Клад монет со склона Темир-Горы

Скалистая вершина Темир-Гора хорошо известна благодаря археологическим памятникам. С ее склонов происходит целый ряд надписей (КБН 957–963). В 1868–1870 гг. А.Е. Люценко производил здесь раскопки скифского кургана¹ и укрепленной богатой усадьбы с винодельней (так называемой *villae rusticate*)², про-

¹ Яковенко Э.В. Курган на Темир-Горе // СА. 1972. № 3. С. 259–267; Вахтина М.Ю. Из истории раскопок кургана на Темир-горе (по материалам научного архива ИИМК РАН) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследования и исследователи (XVII Боспорские чтения) / Зинько В.Н., Зинько Е.А. (ред.). Керчь, 2016. С. 73–81.

² Гайдукевич В.Ф. Укрепленная *villa rustica* на Темир-горе // СА. VII. 1941. С. 45–59; Он же. Боспорское царство. М., 1949. С. 160–171.

существовавшей, по нумизматическим данным, до первых десятилетий III в. н.э.³ Данная усадьба являлась частью крупного античного поселения, что подтвердили разведки В.В. Веселова в 1951 г., исследовавшего на склонах Темир-Горы, в 2,5 км юго-западнее с. Юркино (быв. дер. Юркагов Кут), мощные культурные слои поселения римского и эллинистического времени, достигавшие на южном склоне 2–3 м. Исследователь датировал поселение, покрывавшее всю гору, III в. до н.э. – IV в. н.э.⁴ С данным поселением и связан публикуемый клад. Комплекс включает эмиссии с 243/244 по 267/268 г. н.э., с перерывами. Заметно, что статеры в кладе распадаются на две хронологические группы: 243/244–253/254 гг. и 262/263–267/268 гг. н.э. Первая группа представлена 29 экз., вторая – 51 экз. (табл. 1).

Таблица 1

Хронологическое распределение статеров в кладе

Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество	Год н.э.	Количество
243/244	1	250/251	6	264/265	7
244/245	2	251/252	8	265/266	5
246/247	2	252/253	2	266/267	11
247/248	2	253/254	1	267/268	5
248/249	3	262/263	12	Не опред.	1
249/250	2	263/264	10	Итого:	80 экз.

Самым ранним в кладе является статер 540 г. б.э. (табл. XX, 1). Наибольший интерес вызывают два редких статера 541 г. б.э. (табл. XX, 2, 3), при чеканке которых использован штемпель л.с. статера Рескупорида IV 530 г. б.э. = 233/234 г. н.э. Прежде считалось, что штемпель л.с. статера 530 г. б.э. применялся только для чеканки статеров 539 г. б.э.⁵ Между тем в Тиритакском кладе 1937 г. имеется статер 542 г. б.э., битый штемпелем л.с. статера 530 г.⁶, а в Фанагорийском кладе 2011 г.⁷ были аналогичные статеры 541 и 542 гг. б.э.

В литературе отмечен факт, что в 252/253 г. н.э. эмиссии статеров заметно сокращаются по сравнению с 250/251–251/252 гг. н.э.⁸ Это наблюдение подтверждает и публикуемый комплекс, в котором присутствуют всего две монеты 549 г. б.э. (табл. XXI, 27–29), в то время как от 547 и 548 гг. дошло соответственно монет в три и четыре раза больше. Такое же соотношение демонстрируют все известные клады с монетами Рескупорида V.

В 253/254 г. н.э. происходит стремительное сокращение чеканки Рескупорида V (почти в 15 раз, судя по данным кладов), что, по-видимому, связано с трудностями Боспора в борьбе с боранами в этом году. В публикуемом комплексе присутствует всего одна монета 550 г. б.э. (табл. XXI, 29), в то время как в синхронных кладах из Семеновки (1957 г.)⁹ и Илурата (1976 г.)¹⁰ статеров данного года вообще нет (см. табл. 3).

Так же как и другие клады с монетами Рескупорида V, публикуемый комплекс традиционно отражает трехлетний перерыв в боспорской чеканке – с 258/259 по

³ По определению Е.Е. Люценко, наиболее поздняя монета принадлежит Котису III (228–233). *Гайдукевич. Укрепленная villa rustica*. С. 59. В.Д. Блаватский также считал, что усадьба существовала еще в III в. н.э. *Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья*. М., 1953. С. 127–128.

⁴ *Веселов В.В. Археологические разведки в восточной части Керченского полуострова* // СА. XXIX–XXX. С. 240–241; *Он же. Сводная ведомость результатов археологических разведок на керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг.* // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. С. 21. № 59/51–5.

⁵ *Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. Ч. II. М., 1997. С. 43.

⁶ *Брабич В.М. Клад боспорских статеров III в. н.э. из Тиритаки* // ТГЭ. 1967. IX. Табл. II, 31.

⁷ *Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. Клад боспорских статеров III–IV вв. из Фанагории (2011 год)* // ВДИ. 2014. № 4. С. 56–86.

⁸ *Фролова Н.А. Указ. соч.* С. 56.

⁹ *Кругликова И.Т. Клад боспорских статеров III в. н.э. из дер. Семеновка* // СА. 1958. № 3. С. 134–143.

¹⁰ *Фролова Н.А., Шургая И.Ш. Илуратский клад монет Рескупорида V* // ВДИ. 1982. № 1. С. 91–97.

260/261 г. н.э., ставший последствием морских рейдов боранов и готов 255–256 и 257 гг. н.э. под Питиунт и Трапезунд через Боспор.

Самые крупные группы образуют статеры 559 г. б.э. (12 экз.), 560 г. (10 экз.) и 563 г. (11 экз.). Эмиссии этих лет были чрезвычайно обильными в связи с потребностями государства в средствах для борьбы с варварами. Начиная с 262/263 г. н.э. объемы чеканки резко возрастают, что демонстрируют все клады времени Рескупорида V. Как известно, продолжающийся финансовый кризис заставил Рескупорида V провести денежную реформу в 263–265 гг. Чеканка 561 г. б.э. представлена как дореформенными выпусками (табл. XXII, 52, 53), так и пореформенными статерами с обозначением номинала I (табл. XXII, 54–58). Пореформенные статеры Рескупорида V, несущие знаки стоимости I (10) и K (20), составляют почти половину клада (36 экз.), причем преобладают статеры с датой ΓΞΦ – 563 г. б.э. = 266/267 г. н.э. (табл. XXIII, 64–74). Публикуемый клад в очередной раз подтверждает наблюдение об увеличении в 266/267 г. н.э. интенсивности чеканки вдвое по сравнению с предыдущим годом¹¹. На этот год приходится пик выпуска статеров Рескупорида V. Равным образом выпуски 563 г. б.э. превышают и эмиссии 564 г. б.э., в котором герулы и готы успели пересечь Черное море и войти в Дунай. Потребность в средствах заставила Рескупорида V в 564 г. б.э. перечеканивать статеры прежних лет, причем основную массу перечеканок составили статеры 261–262 гг. н.э. с двумя портретами на о.с. Одна такая перечеканка статера 559–561 гг. б.э. присутствует и в публикуемом кладе (табл. XXIII, 79). Итак, позднейшие монеты в кладе – статеры 564 г. б.э. = 267/268 г. н.э. – определяют дату тезаврации.

2. Клады, зарытые в правление Рескупорида V, и исторический контекст эпохи

Публикуемый комплекс принадлежит к группе из 11 кладов, зарытых в правление Рескупорида V (табл. 2). Некоторые из них целиком состоят из статеров этого царя (клады из Гермонассы¹², дер. Семеновкаи, Илурата, с Темир-Горы), в других кладах (Керченские 1964 г.¹³ и 1988 г.¹⁴), как и в более поздних (Тиритакский 1937 г., Батарейский 1958 г.¹⁵, Фанагорийский 2011 г.¹⁶), они образуют основную массу.

Таблица 2

Клады, зарытые при Рескупориде V

№ п/п	Год и место находки	Состав	Количество монет	Наиболее поздняя монета г. н.э.
1	Патрей (1970 г.) ¹⁷	Тит, Савромат II, Рескупорид III, Котис III, Савромат III, Рескупорид IV, Ининфимей, Рескупорид V	225	251/252
2	Гермонасса (1970 г.) ¹⁸	Рескупорид V	44	252/253

¹¹ Н.А. Фроловой (Монетное дело Боспора. С. 51, 59) учтены 588 экз. статеров этого года, к которым добавляются 367 экз. из Фанагорийского клада 2011 г.

¹² Голенко К.В. Таманский клад монет 1970 г. // Кlio. 1972. 54. S. 239–249.

¹³ Голенко К.В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. // ВДИ. 1970. № 2. С. 87–99.

¹⁴ Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Suppl 2). Симферополь – Керчь, 2007–2008. С. 371–384.

¹⁵ Тиритакский и Батарейский клады были зарыты при Тейране, но они состоят большей частью из монет Рескупорида V.

¹⁶ Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д. Указ. соч. С. 56–86.

¹⁷ Голенко К.В. Третий патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н.э. // НЭ. XII. 1978. С. 10–40.

¹⁸ Голенко К.В. Таманский клад монет. S. 239–249.

3	Керчь (1988 г.) ¹⁹	Ининфимей, Рескупорид V, Фарсанз	Ок. 2000–3500	253/254
4	Керчь (1964 г.) ²⁰	Александр Север, Рескупорид V, Фарсанз, не определенные	78	253/254
5	Пос. Войково (1962 г.) ²¹	Юлия Меза, Филипп I, Геренний Этруск, Гостилиан, Требониан Галл, Волузиан, Валериан I	8	256
6	Керчь (1954 г.) ²²	Юлия Домна, Гордиан III, Филипп I, Отацилия Севера, Филипп II, Траян Деций, Этрусцилла, Геренний Этруск, Требониан Галл, Волузиан, Валериан I, Галлиен	71	257
7	Аул Нечерезий, Адыгея (1999 г.) ²³	Рескупорид V, Фарсанз	6	264/265
8	Илурат (1976 г.) ²⁴	Рескупорид V	66	267/268
9	Дер. Семеновка, Восточный Крым (1957 г.) ²⁵	Рескупорид V	96	267/268
10	Темир-Гора (2009 г.)	Рескупорид V	80	267/268
11	Керчь (до 1871 г.) ²⁶	Рескупорид IV, Ининфимей, Рескупорид V	Ок. 500	(242–276)

Из данной группы выделяются три небольших клада – из Семеновки, Илурата и публикуемый здесь клад с Темир-Горы, имеющие идентичный состав (только статеры Рескупорида V) и общую дату – 267/268 г. н.э. Эти комплексы – типичные по размеру кошельки – сопоставимы и по количеству монет, что отражает примерно одинаковый уровень торговых операций их владельцев. В количественном отношении в них заметно выделяются одни и те же года выпусков, в которые чеканка велась наиболее интенсивно (особенно 560–564 г. б.э.= 263/264–267/268 гг. н.э.). Кроме того, во всех трех кладах отсутствуют небольшие эмиссии 552 и 554 гг. б.э. (255/256 и 257/258 гг. н.э.), приходящиеся на время первых походов готов и боранов.

Таблица 3

Статеры Рескупорида V в кладах 267/268 г. н.э.

Год н.э.	Семеновка, 1957 г.	Илурат, 1976 г.	Темир-Гора, 2009 г.	Всего
242/243	1	1	–	2
243/244	–	–	1	1
244/245	1	1	2	4
245/246	2	–	–	2
246/247	2	–	2	4

¹⁹ Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Корпус боспорских кладов. С. 371–384.

²⁰ Голенко К.В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи. С. 87–99.

²¹ Golenko K. Le trésor d'antoniniani de Kertch // RN. XV (6 Ser.). 1973. P. 290–299; Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Указ. соч. С. 385–386.

²² Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Указ. соч. С. 386–393.

²³ Хуит М.А. Клад статеров боспорских царей Рескупорида V и Фарсанза // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 5. Краснодар, 2004. С. 334–336.

²⁴ Фролова Н.А., Шургая И.Ш. Указ. соч. С. 91–97.

²⁵ Кругликова И.Т. Указ. соч. С. 134–143.

²⁶ Люценко Е.Е. Керчь и Тамань. Некоторые сведения о денежных кладах, найденных в последнее время на Керченском и Таманском полуостровах, а также на Юге России (Рукопись). Керчь, 1880 // Абрамзон М.Г., Фролова Н.А. Указ. соч. С. 580–596. Л. 16. № 11.

247/248	—	—	2	2
248/249	—	4	3	7
249/250	4	5	2	11
250/251	1	3	6	10
251/252	10	5	8	23
252/253	1	4	2	7
253/254	—	—	1	1
254/255	1	1	—	2
255/256	—	—	—	—
256/257	2	—	—	2
257/258	—	—	—	—
261/262	5	1	—	6
262/263	2	4	12	18
263/264	15	6	10	31
264/265	11	9	7	27
265/266	7	4	5	16
266/267	17	9	11	37
267/268	8	9	5	22
Неопр.	—	—	1	1
Итого	90	66	80	236

Вся группа перечисленных в табл. 2 кладов связана с историческим контекстом эпохи. Правление Рескупорида V и его соправителей приходится на один из самых сложных периодов истории Боспора, связанный с активностью в Северном Причерноморье во второй половине III в. н.э. коалиций германцев, сарматов, аланов. Даты упомянутых кладов приходятся в основном на время морских рейдов племен Меотиды в римские провинции на Балканах и в Малой Азии, зафиксированных нарративными или эпиграфическими источниками²⁷, в ходе которых герулы, бораны, готы и их союзники попутно захватывали боспорские гавани. Отрезок боспорской истории продолжительностью в четверть века, с 251/252 по 276/277 г. н.э., сопровождался массовой тезаврацией и тремя перерывами в монетной чеканке. Еще в 240-е гг. (т.е. в начале правления Рескупорида V) в районе Меотиды происходят массовые миграции племен. В середине III в. н.э. различные группы племен, двигавшихся с востока, юга, запада, участвуют в наступлении на Боспор: в середине 250-х гг. — это бораны и готы, в конце 260-х гг. — герулы с союзниками: готами, сарматами и аланами.

Монетные клады первой половины 250-х гг. позволяют синхронизировать даты разрушений боспорских городов со временем походов боранов, готов, герулов и сармато-аланских племен в середине III в. н.э. (табл. 4). Так, около 252 г. сожжен Патрей²⁸, в 253 г. — Гермонасса²⁹, между 251 и 254 гг. разрушен Танаис, в 253–254 гг. пострадал от пожаров Пантикапей — один из исходных пунктов морских рейдов племен Меотиды. Дальнейшая активность варварских племен во второй половине III в. н.э.³⁰ еще более способствовала развитию политической нестабильности и ухудшению экономической ситуации в стране.

²⁷ Обзор точек зрения на хронологию и количество рейдов см.: Хайрединова Э.А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // МАИЭТ. IV. 1994. С. 517–528.

²⁸ Голенко К.В. Третий Патрэйский клад. С. 10–40; Абрамов А.П. Глава 4. Патрей // Античное наследие Кубани / Богард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д. (ред.). Т. I. М., 2010. С. 537.

²⁹ Голенко К.В. Таманский клад монет 1970 г. С. 239–249; Коровина А.К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 78.

³⁰ Хайрединова Э.А. Указ. соч. С. 517–528.

Морские походы варваров в 250–260-е гг. и тезаврация на Боспоре

Год н.э.	Основные события	Клады, год и место обнаружения	Наиболее поздняя монета, г. н.э.
252–253	Передвижения боранов с запада к Боспору и их переправа на азиатский Боспор при Требониане Галле и Волузиане (252–253 гг.)	Патрей (1970 г.) Гермонасса (1970 г.)	251/252 252/253
253–254	Разгром Танаиса боранами. Концентрация боранов и готов у Пантикапей. Рескупорид V назначает сопровождающим Фарсанза	Пантикапей (до 1871 г.) Пантикапей (1964 г.) Пантикапей (1988 г.)	253/254? 253/254 253/254
255–256	Первый поход боранов и готов под Питиунт (Zosim. I. 32. 1)	Войково (1962 г.)	256
257	Второй поход боранов и готов на Питиунт и Трапезунд (Zosim. I. 32. 3; 33. 1)	Пантикапей (1954 г.)	257
258–260	Перерыв в боспорской чеканке		
264	Поход меотийских племен на Каппадокию – Галатию – Вифинию (SHA. Vita Gallieni. XI. 1) через Боспор и Кавказ	Нечерезий (1999 г.)	264/265
266	Поход на Гераклею Понтийскую (SHA. Vita Gallieni. XII. 6). Назначение Тейрана сопровождающим Рескупорида V в 266/267 г. н.э.		
267–268	Морской поход герулов и готов вдоль берегов Боспора к западному побережью Понта (SHA. Vita Gallieni. XIII. 6)	Илурат (1976 г.) Семеновка (1957 г.) Темир-Гора (2009 г.)	267/268 267/268 267/268

В 267 г. н.э. из Меотийского озера (двигаясь из района Танаиса или Пантикапея) на 500 судах вышли герулы и направились вдоль западного побережья Понта до Истра³¹. С этим рейдом и связана тезаврация кладов из Семеновки (1958 г.), Илурата (1976 г.) и публикуемого комплекса с Темир-Горы (2009 г.), в которых позднейшие статеры датируются 267/268 г. н.э. Последствием похода герулов и готов 267–268 гг. н.э. явился перерыв в боспорской чеканке в 268–275 гг. н.э. Каким образом развивались политические события в стране в это время, неизвестно.

Таким образом, публикуемый клад с Темир-Горы является важным свидетельством исторического контекста эпохи, экономики и денежного обращения позднего Боспора.

³¹ В этом рейде участвовали и готы.

КАТАЛОГ

№ п/п	Год н.э.	Год б.э.	Л.с.: легенда, дифферент	О.с: дата, эмблема или дифферент	Вес, г	Примечания, литература
Л.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ ³² . Бюст Рескупорида V вправо. Точечный ободок. О.с. Бюст императора вправо; внизу дата. Точечный ободок						
1	243/244	540	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	МФ; палица	6.68	Фролова. Табл. XXXVIII, 13
2	244/245	541	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ	ΑΜΦ; палица	6.85	Шт. л.с. статера Рескупорида IV 233 г. н.э. (530 г. б.э.). Голенко 1972. Табл. I, 2; Фролова. Табл. XXXVIII, 28
3	244/245	541	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ	ΑΜΦ; палица	6.66	Общ. шт. л.с. с 2. Брабич. Табл. I, 14
4	246/247	543	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ	ΓΜΦ; палица	6.31	Нет в публикации? Л.с. Ср. Фролова. Табл. XXXIX, 30. О.с. Не издана?
5	246/247	543	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ	ΓΜΦ; палица	6.18	Общ. шт. л.с. с 4. Абрамзон, Фролова, Табл. 131, 70–71; Анохин. № 2035
6	247/248	544	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ	ΔΜΦ; палица	6.81	Брабич. Табл. III, 73.
7	247/248	544	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ	ΔΜΦ; палица	6.69	Брабич. Табл. III, 83
8	248/249	545	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ	ΕΜΦ; палица	6.44	Фролова. Табл. XL, 38
9	248/249	545	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ?	ΕΜΦ; палица	5.14	Абрамзон, Фролова Табл. 132, 97?
10	248/249	545	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ?	ΕΜΦ; палица	7.35	Нет в публикации? Л.с.: Голенко 1978. № 151; Фролова. Табл. XLI, 3
11	249/250	546	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔC	ϚΜΦ; палица	6.25	Брабич. Табл. IV, 146; Фролова. Табл. XLI, 14
12	249/250	546	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ	ϚΜΦ; звезда	6.74	Фролова. Табл. XLI, 29
13	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΖΜΦ; палица	5.72	Голенко 1978. Табл. VIII, 180; Фролова. Табл. XLII, 23–24.
14	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΖΜΦ; звезда	4.80	Брабич. Табл. VII, 300
15	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΖΜΦ; звезда	5.87	Брабич. Табл. VI, 274
16	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ	ΖΜΦ; палица	6.28	Фролова. Табл. XLII, 32; Абрамзон, Фролова. Табл. 141, 246–251
17	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ	ΖΜΦ; палица	6.39	То же

³² Написание надписи варьируется.

18	250/251	547	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΖΜΦ; трезу- бец	6.55	Брабич. Табл. VI, 285; Абрамзон, Фро- лова, Куликов, Сме- калова, Иванина. Табл. 48, 330–331
19	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ Μеч	ΗΜΦ; две точки	6.76	Абрамзон, Фролова. Табл. 151, 428
20	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟ	ΗΜΦ	6.43	Брабич. Табл. IX, 392; Голенко 1972. Табл. II, 37; Абрамзон, Фролова. Табл. 53, 456–459
21	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟ	ΗΜΦ; трезу- бец	6.76	Брабич. Табл. VII, 329; Фролова. Табл. XLIV, 30
22	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡ Μеч	ΗΜΦ	6.75	Абрамзон, Фролова. Табл. 154, 471–472
23	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟ	ΗΜΦ; звезда	5.04	Абрамзон, Фролова. Табл. 151, 420–423
24	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΗΜΦ; трезу- бец	5.93	Брабич. Табл. VIII, 371; Фролова. Табл. XLIV, 27
25	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔ	ΗΜΦ; трезу- бец	6.30	Общ. шт. л.с. с 24. Фролова. Табл. XLIV, 28
26	251/252	548	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΠΟΡΙ	ΗΜΦ; трезу- бец	6.24	Брабич. Табл. VIII, 363; Абрамзон, Фролова. Табл. 150, 395–396
27	252/253	549	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ•	ΘΜΦ; точка	6.53	Брабич. Табл. IX, 419; Фролова. Табл. XLVI, 14
28	252/253	549	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟ	ΘΜΦ; звезда	6.44	Брабич. Табл. X, 434; Фролова. Табл. XLVI, 9
29	253/254	550	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡ	ΝΦ; точка	6.68	Брабич. Табл. X, 455
Л.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст Рескупорида V вправо. Точечный ободок. О.с. Бюсты Валериана и Галлиена друг против друга, между ними точка; внизу дата. Точеч- ный ободок						
30	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	5.95	Фролова. Табл. XLIX, 13
31	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.21	Общ. шт. л.с. с 30. Брабич. Табл. XIII, 614.
32	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.70	Брабич. Табл. XII, 578
33	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.12	Фролова. Табл. XLIX, 18
34	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.34	http://bosporan- kingdom.com/707- 4072/12.html
35	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	5.91	Брабич. Табл. XII, 541

36	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	5.35	Общ. шт. л.с. с 35. Брабич. Табл. XII, 561; http://bosporan-kingdom.com/707-4072/4.html
37	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.41	Л.с.: http://bosporan-kingdom.com/707-4072/24.html . Общ. шт. о.с. с 36
38	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	6.90	Фролова. Табл. XLIX, 4
39	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	4.53	Плохая сохранность
40	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	5.71	Плохая сохранность
41	262/263	559	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	ΘΝΦ; точка	5.95	Плохая сохранность
42	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ	ΞΦ; точка	6.81	См. Фанагорийский клад 2011 г., № 784– 785.
43	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	5.91	Брабич. Табл. XIV, 817
44	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	6.76	То же
45	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	5.67	То же
46	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	6.97	Брабич. Табл. XIV, 760
47	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	5.89	То же
48	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	6.20	Брабич. Табл. XIV, 786; Фролова. Табл. L, 19
49	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	ΞΦ; точка	7.39	Брабич. Табл. XIII, 668
50	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	6.61	Брабич. Табл. XIV, 748
51	263/264	560	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΞΦ; точка	6.06	Брабич. Табл. XIV, 805
52	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΑΞΦ; точка	5.96	Брабич. Табл. XIV, 868
53	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	ΑΞΦ; точка	6.32	Брабич. Табл. XIV, 874

Л.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. Точечный ободок.						
О.с. Бюст императора вправо, справа I или K; внизу дата. Точечный ободок						
54	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	A Σ Φ; I	6.21	Брабич. Табл. XVI, 1056
55	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	A Σ Φ; I	6.69	Общ. шт. о.с. с 54. Брабич. Табл. XV, 1019
56	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ	A Σ Φ; I	6.77	Общ. шт. о.с. с 54–55. Ср. http://bosporan-kingdom.com/712-4185/32.html
57	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	A Σ Φ; I	6.61	Брабич. Табл. XV, 944
58	264/265	561	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	A Σ Φ; I	5.36	Брабич. Табл. XV, 963?
59	265/266	562	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	B Σ Φ; I	6.58	Брабич. Табл. XVI, 1113
60	265/266	562	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	B Σ Φ; I	6.25	Брабич. Табл. XVI, 1163
61	265/266	562	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	B Σ Φ; I	5.37	Брабич. Табл. XVI, 1147
62	265/266	562	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	B Σ Φ; K	5.52	Брабич. Табл. XVII, 1289
63	265/266	562	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	B Σ Φ; K	6.51	То же
64	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Γ Σ Φ; K	5.86	Общ. шт. л.с. с 62–63. Брабич. Табл. XVII, 1353
65	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Γ Σ Φ; K	5.95	Общ. шт. л.с. с 62–64. Брабич. Табл. XVII, 1293
66	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ Трезубец	Γ Σ Φ; K	6.64	Брабич. Табл. XVIII, 1374
67	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ Трезубец	Γ Σ Φ; K	6.44	Брабич. Табл. XVIII, 1420
68	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Γ Σ Φ; K	6.53	Брабич. Табл. XVIII, 1514
69	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Γ Σ Φ; K	6.76	Общ. шт. л.с. с 68. Брабич. Табл. XVIII, 1576; Фролова. Табл. XLVII, 1
70	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Γ Σ Φ; K	6.46	Общ. шт. л.с. с 68–69. Брабич. Табл. XVIII, 1594; Фролова. Табл. XLVI, 22

71	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Γ Ξ Φ; К	5.96	Общ. шт. л.с. с 68–70. Брабич. Табл. XVIII, 1517; Фролова. Табл. XLVII, 12
72	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Γ Ξ Φ; К	6.85	Общ. шт. л.с. с 68–71. Брабич. Табл. XVIII, 1565 или 1594?
73	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ Трезубец	Γ Ξ Φ; К	6.48	Общ. шт. о.с. с 71. Брабич. Табл. XIX, 1676
74	266/267	563	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΔΟΣ Трезубец	Γ Ξ Φ; К	5.34	Брабич. Табл. XIX, 1731
75	267/268	564	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟ Трезубец	Δ Ξ Φ; К	5.67	Брабич. Табл. XX, 1885?
76	267/268	564	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ Трезубец	Δ Ξ Φ; К	5.72	Брабич. Табл. XIX, 1822
77	267/268	564	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Δ Ξ Φ; К	5.79	Брабич. Табл. XX, 1879
78	267/268	564	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Δ Ξ Φ; К	6.36	Брабич. Табл. XIX, 1869
79	267/268	564	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Δ Ξ Φ; К	5.96	Перечеканка из ста- тера 559–561 гг. б.э. Общ. шт. л.с. с 78. О.с. следы прежнего типа: два портрета. Брабич. Табл. XIX, 1871
80	265/266– 267/268	562– 564	...	...; К	5.45	Плохая сохранность

Литература к каталогу

- Абрамзон, Фролова, Куликов, Смекалова, Иванина 2006 – *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Куликов А.В., Смекалова Т.Н., Иванина О.А.* Клады античных монет. Собрание Керченского государственного историко-культурного заповедника. Нумизматическая коллекция. Т. 1. Киев, 2006.
- Абрамзон, Фролова – *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А.* Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I (1834–2005 гг.) (Боспорские исследования. Suppl. 2). Симферополь – Керчь, 2007–2008.
- Анохин – *Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев, 2011.
- Брабич – *Брабич В.М.* Клад боспорских статеров III в. н.э. из Тиритаки // ТГЭ. IX. 1967.
- Голенко 1972 – *Голенко К.В.* Таманский клад монет 1970 г. // Кlio. 1972. 54. S. 239–249.
- Голенко 1978 – *Голенко К.В.* Третий Патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской чеканке III в. н.э. // НЭ. XII. 1978.
- Фролова – *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э). Ч. II. М., 1997.
- Общ. шт. – общий штемпель.

Фанагорийский клад – *Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* Клад позднебоспорских статеров из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 5. М.: ИА РАН, 2017.

Mikhail G. Abramzon, Nikolai F. Fedoseev

**A HOARD OF RHESCUPORIS V'S STATERS
FROM TEMIR OBA MOUNT (2009)**

The article is a publication of a coin hoard found in 2009 on the slope of Temir Oba Mount located 8 km to the northeast of Kerch. The hoard contains 80 billion staters of the Bosporan King Rhescuporis V (AD 242/243–276/277). The 1951 field survey revealed a large ancient settlement situated on the slopes of Temir Oba Mount, in 2, 5 km to the southwest of the village of Yurkino (former Yurkagov Kut). The depth of its cultural layers on the south side of the mount is 2–3 metres. The settlement is dated from the 3rd century BC to the 4th century AD, occupying the whole mount. The hoard was discovered in the Roman layer of the settlement. It is composed on the staters issued during the period lasted from AD 243/244 to AD 267/268. The hoard belongs to the group consisting of 11 hoards concealed under the rule of Rhescuporis V, having a closing date well into the third quarter of the 3rd century AD.

The latest dated coins (564 year of Bosporan era = AD 267/268) indicate the time of the Temir Oba hoard's deposit. Hoards from the Village of Semyenovka (1957) and Iluraton (1976) have the same composition and the date like the hoard from Temir Oba Mount, consisting entirely of the Rhescuporis V's staters. If these three hoards are to be connected with military activity in the region, their deposition can be also explained with the Heruli raid in AD 267.

А.Н. Коршенко

КРУПНЫЕ МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ЛЬВА I: КЛАСС I – LEONIS

После битвы при Адрианополе в 378 г. и гибели императора Валента крупные римские медные монеты, обозначаемые как Æ2, выпускались с именами Грациана, Валентиниана II, Феодосия I и его жены Флациллы, Магна Максима, Аркадия и Гонория. Немногочисленные типы о.с. монет этого номинала (как правило, фигура стоящего (иногда на галере) императора с лабарумом и державой, пленником, Никой и др.) обычно повторяются у разных правителей. Чеканка этих крупных медных монет заканчивается в 395 г. и возобновляется только при Феодосии II и Валентиниане III, примерно сорок лет спустя, в 437–440 гг.¹ Новая серия монет Æ2 характеризуется относительно традиционным типом л.с., на которой помещен бюст правителя вправо, держащего перед грудью копье на фоне щита, и совершенно оригинальным типом о.с., на которой изображены фигуры двух императоров, держащих длинный крест; легенда оборотной стороны – CONCORDIA AVG. В V в. следующий и наиболее массовый выпуск римских крупных медных монет был осуществлен при императоре Льве I (457–474). На л.с. его монет изображен вполне стандартный бюст императора вправо, а на о.с. показан император, держащий лабарум и державу и левой ногой попирающий коленопреклоненного пленника; легенда либо VIRTVS EXERCITI, либо SALVS REIPUBLICAE, с вариантами. Тип о.с. является вполне традиционным и присутствует на монетах Валентиниана II, Феодосия I и Аркадия с легендой VIRTVS EXERCITI². В это же время осуществляется выпуск Æ2 с именем Верины, жены Льва I, с типами лицевой и ооборотной сторон, копирующими монеты Флациллы³. Закрывает чеканку подобных монет в Римской империи выпуск Зенона (474–491). На их л.с. изображение (бюст вправо) сочетается с аналогичным монетам Льва I сюжетом на о.с. и сильно искаженной легендой выпусков Феодосия II и Валентиниана III – CONCORDIA AVG⁴. Обозначение монетного двора на выпуске Зенона отсутствует, а на предыдущих сериях оно передано сокращениями CONS, COIS, CON, CONE, COI или COIE.

Крупные медные монеты Льва I номинала Æ2 известны уже очень давно⁵. Они были описаны во всех стандартных каталогах римской нумизматики⁶. Все находки этих монет были зарегистрированы на Херсонесском городище или в его ближайшей округе в Юго-Западном Крыму. Неоднократно отмечалось, что их никогда не

¹ Коршенко А.Н. Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). Вып. VII. Симферополь, 2000. С. 222–246.

² Коршенко А.Н. Крымские клады позднеимперских медных монет // НЭ. 2011. Т. XVIII. С. 108–135.

³ Коршенко А.Н. Медные монеты Верины // Херсонесский сборник. Вып. 18: Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь, 2013–2014. С. 61–69.

⁴ Коршенко А.Н. Крупные медные монеты Зенона // Монеты и медали. М., 2015. Вып. III. С. 100–138.

⁵ Толстой И.И. Византийские Монеты. Выпуск II. Монеты Льва I, Верины, Зинона, Ариадны, Василиска, Зинонды и Анастасия. СПб., 1912. С. 126; Grierson Ph., Mays M. Catalogue of Late Roman coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection from Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington, 1992. P. 164.

⁶ Sear D.R. Roman Coins and Their Values. L., 1988. P. 369; Carson R.A.G., Kent J.P.C. Late Roman Bronze Coinage A.D. 324–498. Part II. Bronze Roman Imperial Coinage of the Later Empire A.D. 346–498 (далее – LRBC). L., 1960. P. 91; Kent J.P.C. The Roman Imperial Coinage (далее – RIC X). L., 1994. Vol. X. P. 291.

находили в других местах⁷, зато из раскопок Херсонеса они происходят в большом количестве. В фондах Херсонесского Музея-заповедника хранится 375 экземпляров и к ним ежегодно добавляются новые. К сожалению, большинство монет в очень плохом состоянии и только 83 из них были доступны для штемпельного анализа. Из округа города происходят сотни неучтенных экземпляров крупной меди Льва I, большая часть которых сильно потерта вследствие долгого обращения. Часть монет находят в кладах⁸, известны экземпляры, использовавшиеся как украшения, подвешивавшиеся за дырочку и составлявшие часть ожерелья. В базе данных монетных находок из округа Херсонеса за последнее десятилетие было зафиксировано 109 монет этого типа. География находок весьма обширная и охватывает почти весь Юго-Западный Крым, однако основная часть монет была найдена в ближайшей округе города на небольших поселениях, располагавшихся вплоть до современного Бахчисарая.

Значительное количество исследованных монет Льва I позволяет разделить их массив на три класса на основании легенды л.с. Левая часть ее за головой правителя читается в этих трех классах как DNLEONI–S..., DNLEOPE– и DNLEOP–. Детали написания правой части легенды, девиза на обороте и обозначения монетной мастерской значительно варьируют как в пределах одного класса, так и между ними. В пределах одного класса по форме окончания легенды л.с. выделяются 2-3 группы. На сегодня внутри каждой группы выявлено от одного до семи вариантов написания легенды о.с. (табл. 1). Настоящая работа посвящена проведению штемпельного анализа монет в пределах первого класса: DNLEONI–S ...

Таблица 1

Варианты легенды л.с. и о.с. в разных классах и группах римских крупных медных монет Льва I (457–474)

Л.с.	О.с.	Обозначение монетного двора	О.с. (номер)*
Класс I: DNLEONI – S ...			
<i>Группа 1: DNLEONI – SPAAVC</i>			
DNLEONI – SPAAVC	VIRTVS – EXERCITI	CONE	R3 (2), R18 (2)
DNLEONI – SPAAVC	VIRTVS – EXRCITI	CONE	R1 (9), R24 (1)
DNLEONI – SPAAVC	VIRTVS – EXRCIT	CONE	R2 (2)
<i>Группа 2: DNLEONI – SPPAVC</i>			
DNLEONI – SPPAVC	VIRTVSE – XERCITI	COIE, CONE	R7 (2), R8 (2), R9 (6)
DNLEONI – SPPAVC	VIRTVS – EXERCIT	CONE	R17 (4), R10 (5)
DNLEONI – SPPAVC	VIRTVS – EXRCITI	CONE	R4 (2), R5 (6), R6 (1), R16 (1), R25 (3)
<i>Группа 3: DNLEONI – SPFAAVC</i>			
DNLEONI – SPFAAVC	SALVSR – PVRLCA	CON	
Класс II: DNLEOPE – ...			
<i>Группа 1: DNLEOPE – RPETAVC</i>			
DNLEOPE – RPETAVC	SALVSR – PVRLCA	CON	
DNLEOPE – RPETAVC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOPE – RPETAVC	SALVSRE – PVBLICA*	CON	

⁷ Grierson Ph., Mays M. Op. cit. P. 164.

⁸ Коршенко А.Н. Клад позднеримских и ранневизантийских медных монет из Байдарской долины // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Алексеев. Севастополь, 2013. С. 247–266.

DNLEOPE – RPETAVC	SALVSRI – PVRLICA**	COI	
DNLEOPE – RPETAVC	VIRTVS – EXRCITI	CONE	
<i>Группа 2: DNLEOPE – RPETAC</i>			
DNLEOPE – RPETAC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOPE – RPETAC	SALVSR – PVRLCA	CON	
DNLEOPE – RPETAC	SALVSRE – PVBLICA**	CON	
Класс III: DNLEOP – ...			
<i>Группа 1: DNLEOP – RPETAAC</i>			
DNLEOP – RPETAAC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOP – RPETAAC	VIRTVS – EXRCITI	CONE	
<i>Группа 2: DNLEOP – RPETAVC</i>			
DNLEOP – RPETAVC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOP – RPETAVC	SALVSR – PVRLCA	CON	
<i>Группа 3: DNLEOP – RPETAC</i>			
DNLEOP – RPETAC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOP – RPETAC	SALVSR – PVRLICA	CON	
DNLEOP – RPETAC	SALVSRI – PVRLICA	CON	
DNLEOP – RPETAC	SALVSR – PVRLIC	CON	
DNLEOP – RPETAC	SALVSR – PVFLCA	CON	
DNLEOP – RPETAC	SALVSR ЧВЯЛІСА	CON	
DNLEOP – RPETAC	VIRTVS – EXRCITI	CONE	
* Номер штемпеля о.с., в скобках у обозначения реверса первого класса – количество исследованных экземпляров.			
** Штемпель о.с., похожий на использовавшихся для чеканки солидов.			

Монеты Æ2 Льва I, относящиеся к первым двум группам первого класса, очень близки друг к другу, а также к монетам Верины по иконографии и стилю начертания легенды⁹. Изображение императора аккуратное, хотя и немного схематичное, плоское и крупное по размеру (табл. XXIV–XXVI¹⁰). Буквы легенды на обеих сторонах очень четкие и большие; у буквы А горизонтальная черточка уходит вниз к правой ножке, буква Е с прямыми углами. Легенда о.с. VIRTVS EXERCITI («Доблесть Войска») является типичной для позднеримских монет, в частности для выпусков Феодосия I и его сыновей. Варианты легенды различаются лишь отсутствием отдельных букв. Обозначение монетного двора на всех экземплярах передано как CONE или COIE, т.е. «Константинополь, пятая официна». Вес, толщина и диаметр монетного кружка первых двух групп первого класса Льва I, как и Верины, немного увеличены по сравнению с последующими выпусками Льва. Обнаруженные за последнее время новые экземпляры позволили немного уточнить метрологические характеристики этих групп (табл. 2, 3). Качество чеканки обычно весьма высокое, перекося штемпелей наблюдается редко. Края заготовки монет обычно аккуратные, тщательно обработанные. Сколов и трещин, образующихся при чеканке и характерных для всех других серий монет Æ2 V в., почти нет¹¹. В целом, первая

⁹ Коршенко А.Н. Медные монеты Верины. С. 61–69.

¹⁰ В таблицах представлены штемпели лицевой и оборотной сторон разных групп первого класса крупных медных монет Льва I в масштабе 1:1,5.

¹¹ Korshenko A., Gorshkov I., Holmes A.J. The Large Bronse of Valentinian III // NC. 1996. Vol. 155. P. 271–275; Коршенко А.Н. Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III. С. 222–246; Коршенко А.Н. Монеты Зенона, выпущенные в Херсонесе // Тезисы докладов IX Всероссийской нумизматической конференции. Великий Новгород, 16–21 Апреля 2001 г. СПб., 2001. С. 32–33.

и вторая группы первого класса монет Льва I по стилю сильно отличаются от остальных его выпусков, при этом они очень похожи на монеты Верины (табл. XXVIII). Несомненно, что эти выпуски являлись начальными в чеканке императора и штемпеля были выполнены если не одним мастером, то несколькими резчиками из одной мастерской.

Таблица 2

**Метрологические характеристики монет AE2 Льва I первого класса:
количество штемпелей л.с. и о.с., а также средние значения веса,
толщины, минимального и максимального диаметра монет**

Группа	Количество экз.	Количество штемпелей	Вес, г	Н, мм	D _{min} , мм	D _{max} , мм
Лев I, класс I, группа 1, DNLEONI–SPPAVC	16	O1R5	4,37	2,3	19,4	20,9
Лев I, класс I, группа 2, DNLEONI–SPPAVC	33	O5R11	4,75	2,3	19,8	20,9
Лев I, класс I, группа 3, DNLEONI–SPFAVC	27	O1R10	4,27	2,1	19,1	20,2

Совершенно иначе выглядит третья группа, которая по стилистическим особенностям изображений и форме начертания легенды намного ближе ко всем остальным выпускам с именем Льва (табл. XXVII, XXVIII). В первый класс группа включена только на основании начертания имени императора в виде DNLEONI–SPFAVC на единственном штемпеле л.с, совмещенном с десятью штемпелями о.с. В этой группе изображения на обеих сторонах монеты небольшие и аккуратные, буквы небольшие и округлые, плотно прижатые друг к другу. Лицо императора и его прическа рельефно прописаны. В основе легенды о.с. – широко распространенный в римском монетном деле девиз SALVS REIPUBLICAE (Благо Республики) в немного редуцированной форме. Монетный двор обозначается как CON без последующего номера монетной мастерской. Вес и диаметр монет несколько меньше, чем в первых двух группах этого класса. По стилю, легенде о.с. и метрологическим характеристикам третья группа является переходной между первым и двумя другими классами крупных монет Льва I. Этот вывод подтверждается также использованием одного штемпеля о.с. (R14) совместно с л.с. второго (O5) и третьего (O8) классов (табл. XXIX¹²).

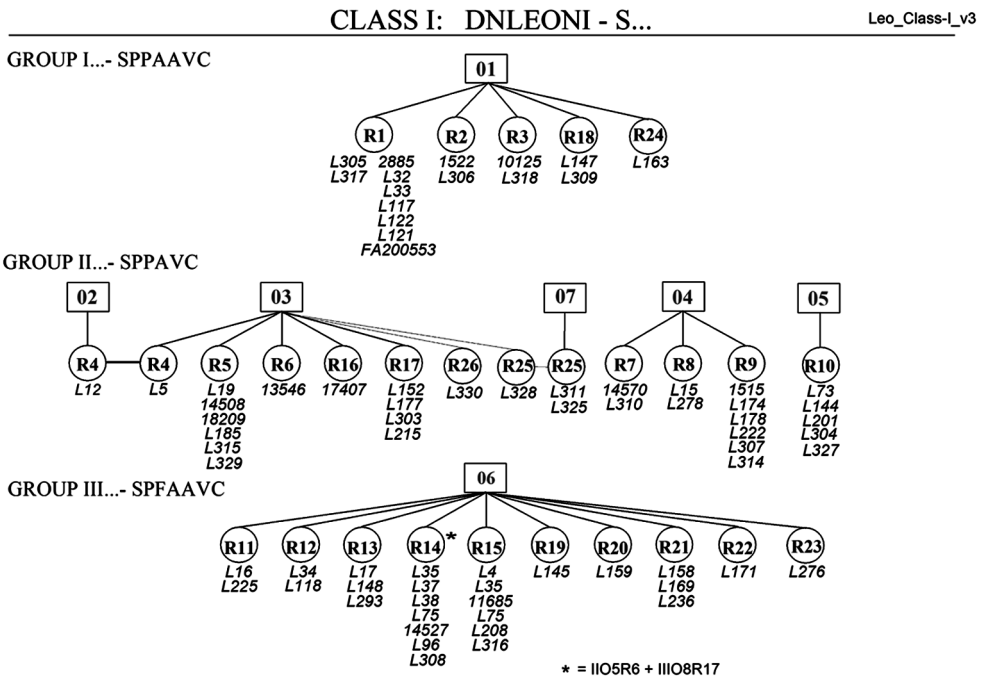
Первая группа первого класса, содержащая наиболее полные легенды л. и о.с., представлена только одним штемпелем л.с. и пятью – о.с. Лишь один штемпель о.с. (R1) зафиксирован на девяти монетах, остальные известны в одном-двух экземплярах (рис. 1).

Вторая группа наиболее обильно представлена и количеством выявленных экземпляров, и набором штемпелей обеих сторон. Большая часть штемпелей о.с. представлена одной – тремя монетами, однако две пары штемпелей (O3R5 и O4R9) известны в шести экземплярах. Отдельно следует подчеркнуть наличие только двух штемпелей о.с. (R4 и R25), которые использовались с разными штемпелями л.с.

Третья группа первого класса сильно отличается от первых двух. Изменились не только стилистика изображений и начертание букв легенды, но и особенности чеканки. Все десять выявленных штемпелей о.с. связаны с единственным штемпелем л.с., который продемонстрировал удивительную прочность. Не очевидно, что весь набор использованных для чеканки штемпелей был изготовлен одновременно и случайно выбирался в начале рабочего дня мастерской. Вполне возможны случаи постепенной замены ломавшегося штемпеля о.с. следующим по очереди.

¹² Линии внутри наименьшего овала показывают использование одного штемпеля о.с. с разными лицевыми штемпелями внутри одного класса или в разных классах л.с.; штемпель R14 третьей группы первого класса был использован также с лицевыми штемпелями второго (ΠO5R6) и третьего (ΠΠO8R17) класса.

По-видимому, дефектные штампы уничтожались, поскольку не были обнаружены следы подрезки старых штампов для повторного использования после подновления. Можно предположить, что представленный шестью экземплярами штамп R14 был последним в этой цепочке, поскольку он был использован с лицевыми штампами в двух других классах – DNLEOPE- (IIО5R6) и DNLEOP- (IIIО8R17). Этот факт, а не только общий стиль изображений, объединяет третью группу первого класса с последующими классами.



придерживаются позиции В. Хана¹³, высказавшего предположение о чеканке всех позднеримских монет номинала $\text{Æ}2$ в столице империи Константинополе и о вывозе их в полном объеме в Херсонес. Такая сложная конструкция понадобилась по очевидным причинам — на всех монетах, за исключением выпусков Зенона, указано место чеканки CON (с вариациями), а все находки локализованы только в Херсонесе и его ближайшей округе в Юго-Западном Крыму. Не удивительно, что подобное несоответствие вызвало сначала предположение о чеканке монет Зенона в Херсонесе, которое было предложено в публикациях многих исследователей¹⁴. Позднее это предположение было распространено на все выпуски $\text{Æ}2$, чеканившиеся в V в.¹⁵ Для обоснования этой идеи помимо места находок был привлечен и ряд косвенных доказательств. Среди них, в частности, наличие технических возможностей для выпуска монеты, поскольку и в конце III в., и в начале VI в. Херсонес осуществлял чеканку городских монет. Показательно и использование необычного монетного металла (хрупкой бронзы с высоким содержанием олова или свинца) для чеканки монет, в результате чего многие из них имеют сколы и трещины. Характерно и значительное различие в качестве штемпелей, среди которых встречаются как очень аккуратные, так и грубые по стилю. Необходимо упомянуть многочисленные ошибки и сокращения в легендах. Обозначение монетного двора CON, которое является основным аргументом в пользу столичной чеканки, могло быть скопировано с более ранних монет, сюжеты и легенды которых использовались при разработке типов о.с. монет V в. Именно примером такого подражательного копирования может служить присутствие номера монетной мастерской (E = пятая) на монетах Льва I и Верины, хотя на всех остальных выпусках Константинополя обозначение официны отсутствует с 420 г. Гипотеза о херсонесском выпуске крупных позднеримских медных монет получила как своих сторонников¹⁶, так и критиков¹⁷. К настоящему времени в науке не существует однозначного мнения по данному вопросу. Сомнения в херсонесском происхождении рассматриваемых монет усиливаются благодаря классическому облику двух первых групп класса с именем LEONIS и всех монет Верины. По внешнему виду и особенностям чеканки они сильно отличаются от всех остальных выпусков этого и других императоров V в. и скорее похожи на лучшие образцы монет номинала $\text{Æ}2$ предыдущего столетия. Вероятно, большую ясность в решение вопроса о месте чеканки подобных монет могли бы внести их находки за пределами Крыма.

Таблица 3

**Сводная таблица метрических данных крупных медных монет Льва I
первого класса (LEONIS)**

Группа	Номер*	Л.с.	О.с.	D _{min} ' мм	D _{max} ' мм	H, мм	Вес, г	Оси, ч	Оси, град	Q	Потери, %	Вес+
2	1515	4	9	21,4	22,0	2,3	5,13	7	210	4+	—	5,13
1	1522	1	2	19,9	22,3	2,7	4,84	6	180	4	—	4,84

¹³ Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times. A Survey // Numismatic Circular 86. L. 1978. P. 414–415). Цит. по: Grierson Ph., Mays M. Catalogue of Late Roman coins... P. 174.

¹⁴ Белова Л.Н. Неизданные монеты Херсонеса // СА. 1941. VII. С. 327; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 98; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 17–19.

¹⁵ Алексеенко Н.А., Коршенко А.Н. Позднеримские медные монеты Феодосия II и Валентиниана III // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция, г. Дмитров, 22–26 апреля 1996. Тезисы докладов. М., 1996. С. 20–22; Коршенко А.Н. Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III. С. 222–246; Коршенко А.Н. Римские монеты чекана Херсонеса // Тезисы докладов VIII Всероссийской нумизматической конференции. Москва, 17–21 апреля 2000 г. М., 2000. С. 34–36; Коршенко А.Н. Монеты Зенона, выпущенные в Херсонесе. С. 32–33.

¹⁶ Сидоренко В.А. Монетное дело средневекового Херсона V–VII вв. н.э. // III Международный семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов. Севастополь, 2011. С. 25–30.

¹⁷ Анохин В.А. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев, 2016. С. 238–244.

1	2585	1	1	18,5	20,3	2,2	3,89	7	210	4	–	3,89
1	10125	1	3	21,3	23,5	2,4	6,08	7	210	5	–	6,08
3	11685	6	15	–	–	–	4,77	–	–	4-	–	4,77
2	13546	3	6	20,3	21,0	2,6	5,26	6	180	5-	–	5,26
2	14508	3	5	18,3	20,3	1,7	3,17	7	210	3	–	3,17
3	14527	6	14	18,9	19,5	2,2	4,86	7	210	3	–	4,86
2	14570	4	7	20,2	22,4	2,0	3,65	7	210	3	–	3,65
2	17407	3	16	17,8	20,5	1,8	–	6	180	3	20	?
2	18209	3	5	20,1	20,3	2,3	4,42	7	210	4	5	4,64
1	FA200553	1	1	18,5	20,8	1,8	3,27	7	210	3	5	3,43
1	L117	1	1	19,6	21,8	2,6	5,47	7	210	5+	–	5,47
3	L118	6	12	18,8	19,0	1,8	–	7	210	5-	–	no
2	L12	2	4	19,5	19,9	–	4,62	6	180		–	4,62
1	L121	1	1	19,1	20,6	2,2	5,27	7	210	3	7	5,64
1	L122	1	1	19,2	19,6	2,2	4,00	7	210	3+	7	4,28
2	L144	5	10	20,1	20,8	2,2	4,82	6	180	5	–	4,82
3	L145	6	19	19,9	21,7	2,0	4,36	7	210	4	–	4,36
1	L147	1	18	20,9	21,5	2,0	3,60	7	210	4	30	4,68
3	L148	6	13	19,5	20,2	1,5	3,15	7	210	3	10	3,47
2	L15	4	8	20,7	22,0	–	5,67	7	210	4+	–	5,67
2	L152	3	17	20,0	21,0	2,7	5,40	7	210	4	–	5,40
3	L158	6	21	19,6	20,4	1,8	3,65	6	180	4-	–	3,65
3	L159	6	20	19,7	20,3	3,0	6,17	6	180	4	–	6,17
3	L16	6	11	19,2	19,9	–	4,61	6,5	195	4	–	4,61
1	L163	1	24	20,2	20,8	2,2	4,467	7,5	223	4	–	4,467
3	L169	6	21	18,1	19,3	2,2	4,65	6	180	3-	–	4,65
3	L17	6	13	17,2	19,6	–	3,37	6	180	4-	–	3,37
3	L171	6	22	20,0	20,9	2,1	4,69	7	210	3	–	4,69
2	L174	4	9	19,0	20,0	2,7	5,20	7	210	4	–	5,20
2	L178	4	9	20,2	20,8	2,3	4,70	7	210	5	–	4,70
2	L185	3	5	19,2	20,7	2,3	4,64	7	210	4+	–	4,64
2	L19	3	5	19,8	20,7	–	4,68	6,5	195		–	4,68
2	L201	5	10	20,7	20,9	2,3	5,27	6	180	4	–	5,27
3	L208	6	15	19,2	20,2	2,0	3,71	8	240	4	–	3,71
2	L215	3	17	20,4	21,2	2,4	5,544	7	210	5	–	5,544
2	L222	4	9	18,8	20,3	2,6	5,284	6	180	5+	5	5,545
3	L225	6	11	20,2	20,4	2,4	5,061	7	210	4	–	5,061
3	L236	6	21	18,4	18,8	2,4	4,516	7	210	3	–	4,516
3	L276	6	23	19,3	20,3	2,7	5,404	7	210	4	10	5,944
2	L278	4	8	18,8	20,8	2,3	4,581	7	210	4+	–	4,581
3	L293	6	13	18,6	19,4	2,0	–	7	210	3	–	–
2	L303	3	17	19,3	20,1	2,2	4,2601	7	210	5	–	4,2601
2	L304	5	10	20,6	21,1	2,1	4,239	6	180	5	–	4,239
1	L305	1	1	19,2	21,0	2,4	4,9501	7	210	4-	–	4,9501
2	L307	4	9	17,8	20,6	2,2	4,3368	7	210	3	10	4,7708
3	L308	6	14	20,0	21,5	2,1	5,1009	7	210	4	–	5,1009
1	L309	1	18	19,6	20,3	2,5	5,041	6	180	5-	–	5,041
2	L310	4	7	20,7	23,0	2,0	–	6	180	5+	–	–
2	L311	7	25	19,6	20,8	2,4	–	7	210	5+	–	–
2	L314	4	9	20,4	21,3	2,1	–	7	210	5	–	–
2	L315	3	5	19,1	20,6	2,4	4,808	7	210	5	–	4,808

3	L316	6	15	19,2	21,2	2,0	4,937	7,5	225	5	—	4,937
1	L317	1	1	16,8	20,2	2,0	3,037	6	180	4	30	3,948
1	L318	1	3	21,9	22,2	2,3	—	7	210	5	—	
1	L319	1	2	18,1	20,0	2,1	3,82	6	180	5	—	3,82
1	L32	1	1	19,1	19,6	2,3	3,58	6,5	195	4-	—	3,58
2	L325	3	25	20,2	20,5	2,5	5,18	7	210	5	—	5,18
2	L329	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	L330	3	26	19,3	20,0	2,4	4,60	7	210	4+	—	4,60
1	L33	1	1	18,8	20,2	2,3	4,25	6,5	195	3	—	4,25
3	L34	6	12	18,9	21,5	1,6	3,07	7	210	4	15	3,53
3	L35	6	15	19,0	21,4	1,9	2,94	8	240	4	15	3,38
3	L36	6	14	18,6	20,5	2,1	3,57	7	210	5	10	3,93
3	L37	6	14	19,4	20,0	2,2	4,52	7	210	4	—	4,52
3	L38	6	14	19,5	20,5	1,6	3,31	7,5	225	4	—	3,31
3	L4	6	15	18,9	20,2	—	4,42	7	210		—	4,42
2	L5	3	4	20,0	20,8	—	4,65	7	210		—	4,65
2	L73	5	10	20,1	21,3	2,4	4,59	6	180		—	4,59
3	L75	6	15	18,9	19,5	1,6	2,36	7,5	225	4	—	2,36
3	L76	6	14	19,6	19,6	2,4	5,17	7	210	3	—	5,17
3	L96	6	14	19,2	20,0	2,0	4,35	7	210	4	—	4,35

*:1515 – номер по каталогу монет Херсонесского Музея-заповедника; FA200553 – номер по каталогу монет ГМИИ им. А.С. Пушкина; L117 – номер по каталогу монет из частных собраний.

Alexander N. Korshenko

LARGE BRONZE COINS OF LEO I: CLASS I – LEONIS

Among Late-Roman large bronze coins appeared in Vth century, usually called *Æ2*, the issue of Leo I (457-474) was the most abundant. Only in Chersonesos Museum (Sevastopol, Crimea) totally 375 specimens were found, and in other Museums and private collections about 400 additionally recorded. All these coins were found exclusively during excavation of Chersonesos ruins or occasionally in the nearest vicinity of this town in Southern-Western Crimea. This fact and several indirect features are in the background of suggestion of local minting the *Æ2* of Leo I coins. This is in contrast with the theory of striking this issue in the capital Constantinople, based on mint-mark CON or CONE in exergue, and followed total transportation of all specimens to Chersonesos. Obverse inscription of *Æ2* Leo I showed three main variants of emperor's name in the left part: DNLEONI – S..., DNLEOPE –... and DNLEOP –... Based on this difference in obverse legend all coins were splitted into three Classes. In the first Class the end emperor title showed 3 variants: ...– SPPAAVC (16 specimens with quality quite enough for conducting die-study), ...– SPPAVC (33), and ...– SPFAAVC (27). The reverse bearing the emperor's figure standing right with «Chi Ro» standard, globe and foot put on war-prisoner. The inscription in the first and second groups of the first Class reads as VIRTVS – EXERCITI in six variants, while the third group showed SALVSR – PVRLCA, which obviously shortened variant of the base legend SALVSRE – PVBICA, appeared at some coins of the second Class. In the exergue of the coins of Class I three variants were recorded: CONE or CONE in the first and second groups, E – means fifth officina; CON bears all specimens from the third group.

First two groups of the Class I with legend DNLEONI – S... have very specific features in the images style, which strongly differs them from the third group, as well as from other

Æ2 issues of the Vth century except Leo I wife Verina. The emperor's portrait is accurate, slightly schematic, flat and large. The characters of the inscription are large and clear, «E» with small perpendicular dashes while «A» has dash coming to the right leg bottom. The quality of striking is very high, dies centralized and shifting occurred very seldom, the workpiece edge carefully treated before strike, metal usually without cracks and chipped edge. The same features are valid for obverse style of standing emperor's figure and inscription. The third group looks totally different. The portrait and standing figure small as well as characters small and rounded, the picture height isn't too large, the cracks and chipped edge occurred more often. In general, this third group is very far from the previous two but looks very similar to the style of other Classes II and III.

The size and weight of coins from all three groups are rather stable. The average for groups minimum diameter slightly varied between 19.1–19.8 mm; maximum diameter – 20.2–20.9 mm; the thickness – 2.1–2.3 mm. The average weight in three groups is 4.37; 4.75 and 4.27 g consequently. The die-axis lies normally between 6 and 7 hours, much less – between 0 and 1 hour.

The analysis of dies of 76 coins of Class I allowed totally identified of 7 obverses and 26 reverses. In the first group the single obverse and 5 reverses were distinguished; in the second group – 5/10, and in the third group – 1/10 consequently. Usually one or two specimens from each pair of Obv+Rv were found, but in some cases up to 6–9 duplicate were discovered. Among all set of coins only in two cases different Obv were used with one Rv (R4 and R25). At the same time single reverse R14 from the third group presented as much as 7 specimens was used also with two obverses from Classes II and III. Statistic of discoverings showed that it could be unrealistic to expect in future much more new dies for the *Æ2* of Leo I from the Class I because last 57 discovered coins brought only two unknown matrix, as for reverses it was 3 new dies after 35 new specimens. In general, the described issue of Leo I could be an example of very intensive coinage not only due to their unusual abundance but also because of the used numerous dies, which now could be assessed as more than 34 obverses and 99 reverses. This surprising diversity could be an additional argument for the significant duration of the release as a whole, which could be much easier to make locally in Chersonesos than in the distant capital – Constantinople.

В.В. Гурулева

**КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ КЛАД ФРАГМЕНТОВ ВИЗАНТИЙСКИХ
И ИМИТАЦИОННЫХ МОНЕТ XIII В.**

Не позднее 2011 г. на территории Юго-Западной Руси неподалеку от города Каменец-Подольский был найден клад, состоящий из 297 фрагментов вогнутых монет византийского типа (рис. 1).



Рис. 1. Общий вид клада

Комплекс хранится ныне в частной коллекции в Москве. Весной 2016 г. я получила возможность его изучить. Презентация этого клада была сделана мною 26 августа 2016 г. в Белграде на XXIII Международном конгрессе византинистов. Однако, кроме пленарных докладов, никакие другие материалы конгресса не были опубликованы. Информация о кладах, имеющая предварительный характер, была изложена 18 апреля 2017 г. в докладе на XIX Всероссийской нумизматической конференции в Великом Новгороде¹.

¹ *Гурулева В.В.* Клад фрагментов византийских и имитационных монет XIII в. с территории Юго-Западной Руси // XIX Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород 18–22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2017. С. 39–41.

Фрагменты, из которых состоит клад, имеют разную форму: треугольную, четырехугольную, трапециевидную, – это результат разрубки монет на 6–9 частей. Общий вес комплекса составляет 95,17 г; вес отдельных фрагментов колеблется от 0,06 до 0,78 г, но две трети их общего количества составляют компактную группу в весовом диапазоне от 0,21 до 0,40 г (рис. 2).

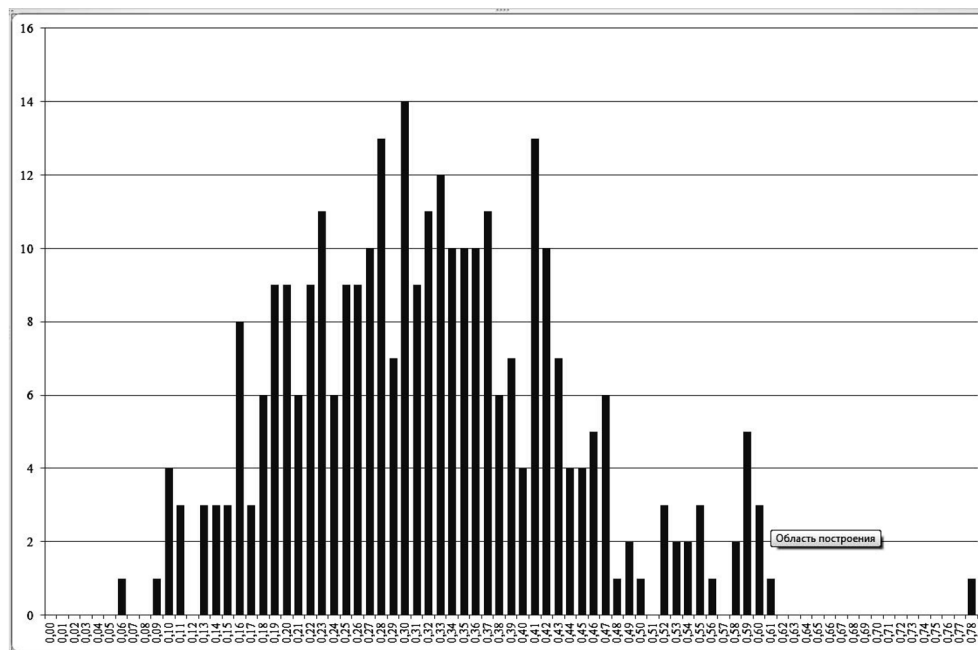


Рис. 2. Диаграмма распределения веса фрагментов

Вид диаграммы веса фрагментов монет из клада соответствует кривой Гаусса, т.е. показывает нормальное распределение. Среднее арифметическое значение веса фрагментов составляет 0,32 г, что почти идентично медиане, равной 0,31 г. Это указывает на счет аль марко: одна тысяча фрагментов весит 310–320 г – значение, близкое весу фунта золота в XIII в. Ремедиум составляет около 65%, что соответствует значительному разбросу веса биллонных выпусков того периода, к которому принадлежат фрагментированные монеты. Таким образом, клад, по-видимому, является депозитом мелких денежных и счетных единиц.

Из всех фрагментов клада пока определены 90 экз., однако некоторые атрибуции, возможно, спорны (в таких случаях перед их каталожным описанием стоит знак вопроса). По-видимому, окажется невозможным атрибутировать 121 экз. фрагментов, поскольку они либо вообще не имеют изображений (это края монетных кружков, а также совершенно стертые части – 51 экз.), либо имеют минимальные изображения (участки ободков, фрагменты нимбов, края одежды – 70 экз.). Остальные 86 экз., судя по сохранившимся элементам изображений святых, императоров, деталей одежды, отдельным буквам надписей, принадлежат к тому же кругу памятников, что и атрибутированные монеты. Те фрагменты, которые определены на сегодняшний день, относятся к Балканскому региону конца XII – первой половины XIII в. Пять фрагментов монет чеканены правителями Фессалоникской империи: Феодором Комниным-Дукой (1224–1230) – 3 экз. (кат. 1–3) и Мануилом Комниным-Дукой (1230–1237) – 2 экз. (кат. 4, 5). Возможно, один фрагмент является выпуском императора Никейской империи: либо Иоанна III (1222–1254), либо Феодора II (1254–1258); в таком случае это одна из младших монет комплекса (кат. 6). Семь фрагментов относятся к трем типам так называемым

мых болгарских имитаций, которые в настоящее время датируются 1195–1230 гг.²: тип «А» – 3 экз. (кат. 7–9), тип «В» – 1 экз. (кат. 10), тип «С» – 3 экз. (кат. 11–13). Остальные атрибутированные фрагменты относятся к выпускам правителей Латинской империи в Константинополе (1204–1261) следующих типов: «А» – 1 экз. (кат. 14), «В» – 1 экз. (кат. 15), «С» – 2 экз. (кат. 16, 17), «F» – 4 экз. (кат. 18–20), одного из трех типов («А», «С» или «F») – 1 экз. (кат. 21), «J» – 1 экз. (кат. 22), «M» – 1 экз. (кат. 23), «N» – 1 экз. (кат. 24), «P» – 4 экз. (кат. 25–28), «R» – 1 экз. (кат. 29), «S» – 9 экз. (кат. 30–38), «T» – 34 экз. (кат. 39–72), «U» – 14 экз. (кат. 73–86), «X» – 1 экз. (кат. 87), чекан Фессалоники (ныне относят к Константинополю) тип «С» – 1 экз. (кат. 88), выпуск неизвестного провинциального монетного двора после 1235 г. – 2 экз. (кат. 89–90).

Впервые две группы подражаний византийским монетам (болгарские и латинские имитации конца XII – первой половины XIII в.) были выделены и систематизированы М. Хенди³. Прежде обе группы имитаций относили к монетам, чеканенным византийскими императорами в Константинополе⁴ или в провинциальных монетных дворах империи⁵, что говорит, в частности, об их уровне исполнения, близком к оригинальным выпускам. Изучая кладовые комплексы, в составе которых встречаются болгарские имитации, М. Хенди обратил внимание на то, что их находят преимущественно на территории Южной Болгарии. Это позволило исследователю прийти к выводу, что эти монеты чеканили правители Второго Болгарского царства после 1195 г. Автор разделил болгарские имитации на три группы: тип «А», чеканку которого он датировал примерно 1195–1200 гг.; тип «В», который выпускался ок. 1200–1202 гг. и тип «С», который чеканился ок. 1202–1215 гг. Прототипами монет этих групп являлись соответственно биллонные трахеи Мануила I Комнина (1143–1180) четвертого выпуска варианта «С»; Исаака II Ангела-Комнина (1185–1195) и Алексея III Ангела (1195–1203). По мнению М. Хенди, они использовались в денежном обращении Болгарии до начала чеканки собственных регулярных выпусков в 1256 г., поскольку были привычными для населения этого государства, входившего до недавнего времени в состав Византии.

Большинство исследователей в своих трудах в целом приняли систематизацию М. Хенди⁶, однако вопрос о причинах и инициаторах имитационной чеканки до сих пор не нашел окончательного решения⁷. Современные исследователи, отрицая принадлежность одной группы имитаций правителям Второго Болгарского царства, а другой – латинским императорам, тем не менее, пока эмитенты этих выпусков не определены, оставляют как рабочие названия «болгарские» или «латинские» имитации, прибавляя к ним словосочетание «так называемые», поскольку эти термины удобны для использования. На сегодняшний день основные итоги полемики изложены в каталоге В. Марчева и Р. Вахтера, где приводится много новых разновидностей типов «болгарских» и «латинских» имитаций, а также уточняется

² Ср. прежнюю датировку в работе: *Hendy M. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and the Whittemore Collection. Vol. IV, part I. Washington, 1999. P. 441*; а современную – в работе: *Marchev V, Wachter R. Catalogue of the Late Byzantine Coins. 1081–1453. Volume I. 1081–1261. Veliko Tarnovo, 2011. P. 253–261*.

³ *Hendy M. Coinage and Money in the Byzantine Empire (1081–1261). Washington, 1969 P. 191–222*.

⁴ *Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. Vol. II. L., 1908. P. 575–576, 593, 602–604*.

⁵ *Metcalf D.M. Byzantine Scyphate Bronze Coinage in Greece // Annual of the British School at Athens. 56 (1961). P. 42–63*.

⁶ *Grierson Ph. Byzantine Coins. L., 1982. P. 237–238, 267–271; Йорданов И. Монети и монетно обръщение в средновековна България (1081–1261). София, 1984; Дочев К. Монети и парично обръщение в Търново XII–XIV в. Велико Търново, 1992. С. 22–64; Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J. Coins of the Crusaders States 1098–1291. New York, 1994. P. 314–343; Stahl A.M. Coinage and Money in the Latin Empire of Constantinople // Dumbarton Oaks Papers. 55. Washington, 2001. P. 197–206*.

⁷ Подробнее о полемике см.: *Гурулева В.В., Федорова Т.Н. Шелонский клад болгарских и латинских имитаций византийских монет конца XII – первой половины XIII в. // НЭ. М., 2015. Вып. XIX. С. 63–65*.

датировка этих выпусков. В частности, «болгарские» имитации датируются более широким временным диапазоном: тип «А» – 1195–1205 гг., тип «В» – после 1195 г., тип «С» – от 1195 до 1230 г.⁸

М. Хенди почти все монеты латинских императоров датировал временем существования государства в Константинополе или Фессалонике. Сейчас исследователи предлагают более узкие даты для тех или иных типов монет. В прилагаемом к статье каталоге указаны даты, согласно исследованию В. Марчева и Р. Вахтера. На основании точно атрибутированных фрагментов младшие монеты клада – латинские имитации типа «Т» и «U» – относятся к 1230–1240 гг. С ними соотносятся и монеты фессалоникского правителя Мануила Комнина-Дуки. Если фрагмент, относящийся к выпускам никейских правителей, является чеканкой Феодора II, тогда младшая монета уже уходит в начало второй половины XIII в. Таким образом, пока сокрытие клада можно датировать серединой XIII в.

Поскольку ряд имитационных монет в целом подобен византийским прототипам (монетам Комнинов – Ангелов XII–XIII вв.), при их определении трудно полагаться только на внешние признаки. В большинстве случаев атрибуции помогают присущие подражаниям стилистические особенности, а также свойственные многим монетам грубые ошибки в надписях, незначительные типологические отличия, техническое несовершенство чеканки. Но зачастую сохранность таких монет не позволяет выявить указанные детали. Исходя из этого более надежным методом для определения имитационных выпусков считается анализ металла. Исследования, проведенные западноевропейскими специалистами, показали, что в византийских биллонных трахеях XII – начала XIII в., присутствует серебро, количество которого постепенно уменьшалось: от 6% в монетах Мануила I Комнина до 3% и менее – в монетах Алексея III Ангела. В имитациях же процентное содержание серебра в составе металла не превышает 0,5%, однако при этом туда добавляли олово, которое никогда не встречается в составе металла византийских монет⁹.

Проведенный весной 2016 г. заместителем заведующего отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С.В. Хавриным выборочный анализ металла фрагментов клада, которые удалось атрибутировать к тому времени, показал, что он идентичен составу аналогичных монет из собрания Эрмитажа. Основу всех монет составляет медь (93–99%), серебро представлено десятными долями процентов, однако не все имитации имеют в своем составе олово. Полученные сведения о составе металла представлены в каталожных описаниях монет. К сожалению, исследование фрагментов методом рентгено-флуоресцентного анализа (РФА) проводилось на самом раннем этапе их изучения, поэтому выборка была довольно произвольной, и в настоящий момент не все атрибутированные типы имеют данные о составе металла.

По своей композиции клад характерен для комплексов балканского региона. Отмечу, что большинство известных кладов, в составе которых присутствуют болгарские и латинские имитации и выпуски правителей Фессалоникской империи, включают в себя также монеты византийских императоров из династии Комнинов-Ангелов и никейских правителей Феодора I Ласкариса (1208–1222), Иоанна III Дуки-Ватаца (1222–1254) и – реже – Феодора II Дуки-Ласкариса (1254–1258), чеканенные в Магнесии и в Фессалонике. Наиболее показательны для нас клады, найденные в 1940 г. в Дорково и Три Водице (оба хранятся в Археологическом музее г. Пазарджик, Болгария). Первый содержал 3 кг биллонных трахей, из которых М. Хенди удалось определить 132 экз., а именно: Мануил I Комнин – 2 экз. самого позднего чекана, Исаак II – 2 экз., Алексей III – 1 экз., болгарские имитации – по

⁸ *Marchev & Wachter Op. cit.* P. 253–261.

⁹ *Hendy M.F., Charles J.A. The Production Techniques, Silver Content and Circulation History of the Twelfth-century Byzantine Trachy // Archaeometry 12. Oxford. 1970 / Hendy Michael F. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Variorum Reprints. Northampton 1989. P. 13–21; Metcalf D.M. Silver and Tin in the Byzantine Trachy Coinage, ca 1160–1261 // RBN. CXXIII. 1977. P. 107–131.*

1 экз. каждого типа, латинские имитации разных типов – 102 экз., Феодор I Ласкарис – 1 экз. (здесь следует отметить, что в последние годы выявлены балканские имитации монет этого никейского императора, поэтому возможно, что в кладах присутствуют не только монеты, чеканенные в Никее или Магнесии, но и их балканские имитации). Завершают состав дорковского клада монеты, чеканенные в Фессалоникской империи: Феодор I Комнин-Дука – 1 экз., Мануил I Комнин-Дука – 4 экз., Иоанн Комнин-Дука – 9 экз. + 1 медный полутетартерон; Иоанн III Ватац, чекан Фессалоники, то есть после 1242 г., когда никейский император присоединил к своей империи этот город, – 5 экз.¹⁰

Клад, найденный в Трех Водицах, идентичен по своему составу только что упомянутому, но в нем удалось определить более 600 монет¹¹. Можно привести также пример небольшого клада, состоявшего из 21 трахеи, который был найден в 1934 г. в Могилице (хранится в Археологическом музее в Софии). В его состав входят только болгарские – 1 экз. и латинские – 16 экз. имитации и одна монета фессалоникского императора Мануила Комнина Дуки. Пять монет из этого клада совершенно стерты¹². Кроме того, важен для нашей темы клад, который получил название клада Петра и Павла по большому количеству в нем (как и в Каменец-Подольском комплексе) монет латинских правителей типа «Т», где изображены два этих святых. Клад, насчитывающий 1120 монет, был найден где-то в Болгарии (более точное место не известно). В его составе представлены все три типа так называемых болгарских имитаций (со значительным преобладанием монет типа «С»: 171 экз. против 2 и 4 экз. соответственно предыдущих типов). Латинские имитации начинаются с 30 монет типа «D», затем следуют единичные экземпляры монет типов «Е», «К», «G», «N» и «S»; до пары десятков типов «F», «H», «J», «R» и «U»; 23 экз. типа «O», 47 экз. в типа «P» и 53 экз. типа «T». Больше всего в кладе латинских имитаций малого размера (так называемых в русскоязычной литературе маломодульных): 686 экз. классов от «А» до «G». Единичными экземплярами представлены также монеты всех никейских (1208–1258) и фессалоникских (1224–1244) императоров¹³.

Таким образом, при реконструкции композиции клада фрагментов круг поисков для меня был ограничен перечисленными выше выпусками, характерными для комплексов балканского региона.

Использование в обиходе византийских монет, значительно обрезанных по краям или разрезанных (разрубленных) на несколько частей, зафиксировано главным образом на далекой периферии империи, например, такой, как Крым. Так, преимущественно на востоке полуострова, особенно в районе Судак, в слоях хазарского времени находят золотые монеты, потерявшие в результате обрезки краев от ½ до ¾ первоначального веса. Это преимущественно солиды Константина V (741–775), чеканенные в 751–775 гг., где на лицевой стороне император представлен со своим сыном-соправителем Львом IV, а на оборотной стороне помещено изображение отца Константина – Льва III¹⁴. Монеты этого императора, связанные с периодом пика активных союзнических отношений Византии и Хазарии, чаще всего встречаются среди находок, обнаруженных на территории Хазарского каганата¹⁵. Лидируют они

¹⁰ Hendy M. Coinage and Money in the Byzantine Empire (1081–1261). Washington, 1969. P. 336–338.

¹¹ Ibid. P. 391–393.

¹² Ibid. P. 366–367.

¹³ Metcalf D.M. The Peter and Paul Hoard: Bulgarian and Latin Imitative Trachea in the time of Ivan Asen II // NC. 13 (1973). P.144–172.

¹⁴ Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741–775), найденные в Судак // Сугдейский сборник. Киев – Судак, 2004. С. 430–441.

¹⁵ Гурулева В.В. Византийские монеты из Славянского (Анастасиевского) клада в собрании Государственного Эрмитажа // ТГЭ. Т. XLVIII. Материалы и исследования Отдела нумизматики. Памяти А.А. Марковой. СПб., 2009. С. 68–85; Гурулева В.В., Кулешов В.С., Юрченко Т.М. Монеты из Славянского (Анастасиевского) клада // НЭ. XVIII. М., 2011. С. 136–186, табл. XXI–XXXIV.

и среди имитаций хазарского времени¹⁶. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все солиды, которые были обрезаны, сохранили, насколько это было возможно, изображения императоров. Большинство таких экземпляров имеют овальную форму, позволяющую минимально затронуть лики двух правителей на лицевых сторонах. В связи с этим в статье 2004 г. я предположила, что такого рода обрезка солидов была сознательной и, возможно, даже санкционированной местными византийскими властями акцией, призванной восполнить недостаток разменной монеты, всегда остро ощущавшейся в Крыму¹⁷. Однако сейчас я сомневаюсь, что византийские власти в Сугдее могли пойти на столь явное нарушение закона, запрещающего такого рода порчу монет, особенно золотых и серебряных, даже в меньшем масштабе, когда вес обрезанной монеты оставался в пределах допустимой законом нормы¹⁸, и склоняюсь к мнению, что солиды обрезались в хазарской среде¹⁹. Хотя в этом случае, не ясна причина такого рода манипуляций с золотыми монетами. Следует признать, что пока у нас недостаточно данных, чтобы объяснить цели такой существенной обрезки византийских солидов VIII в. на территории Крыма.

Следующий пример использования сильно обрезанных монет в Крыму относится к периоду, непосредственно предшествовавшему возобновлению работы монетного двора в византийском Херсоне в IX в. На городище и в его округе в ходе археологических раскопок и среди подъемного материала находят медные фоллисы Льва V и Константина, чеканенные в Сиракузах. Их количество сегодня превышает 400 экз., при этом выпуски других императоров этого периода и монеты Льва V, чеканенные в Константинополе, встречаются в Крыму в единичных количествах. На Сицилии эти монеты исчисляются лишь десятками. Но главной особенностью этих фоллисов, находимых в Херсонесе, является то обстоятельство, что большинство из них обрезаны или обрублены и имеют вес от 0,48 г до 1,5 г, тогда как нормативный вес этих монет колеблется, в зависимости от их класса, от 2 до 4 г. Весовые значения обрезанных монет соотносятся с весом первых литых монет Херсона, выпускавшихся после возобновления работы монетного двора в первой трети IX в. Это позволяет предположить, что сиракузские фоллисы Льва V обрезались в Херсоне для приведения их в соответствие с местными весовыми нормами и последующего участия в денежном обращении²⁰.

В начале 2010-х гг. в Белогорском районе Крыма на распахиваемом участке был найден небольшой комплекс из девяти фрагментов (около 1/2 монеты) серебряных дирхамов и драхм Халифата IX в., а также одного грузинского подражания того же

¹⁶ Семенов А.И. «Варварские подражания» с территории Хазарского каганата // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция. Дмитров, 22–26 апреля 1996 г. М., 1996. С. 29–32; Гурулева В.В. Особенности и разновидности подражаний монетам византийских императоров первой половины VIII в. в Крыму и в Хазарии // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 44–45; Она же. Позолоченные имитации византийских монет в Крыму // III Международный нумизматический Симпозиум ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 29 августа – 2 сентября 2014 г. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2014. С. 15–17.

¹⁷ Гурулева В.В. Золотые монеты Константина V (741—775), найденные в Судак. С. 430–441

¹⁸ В соответствии с нормами кодекса Юстиниана фальшивомонетничество и порча монет приравнялись к государственной измене и карались смертью (Cod. Just. IX. 24 [321–394]). В середине VIII в. императоры-иконоборцы смягчили наказание за эти преступления, ограничившись предписанием об отсечении руки преступника (Ecloga priv. a. XVII. 18).

¹⁹ Гурулева В.В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. Т. XCIV: Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». СПб., 2018. С. 69.

²⁰ Гурулева В.В. Сиракузские фоллисы Льва V, найденные в Херсонесе // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2011. С. 36–38; Guruleva V. Syracusan folles of Leo V in Chersonesos // XV International numismatic congress. Taormina 2015. Proceedings Ed. by M.C. Caltabiano. Rome – Messina, 2017. Vol. I. P. 990–992.

времени. По мнению авторов публикации, комплекс отражает нормы монетного обращения Хазарии первых десятилетий IX в.: представлено обращение правильных фрагментов монет, вес которых весьма незначителен – фракций куфического дирхама (порядка 1/2, 1/3, 1/4 и 1/6)²¹.

Наиболее близкими по времени к кладу фрагментов являются разрубленные на четыре части монеты латинской имитационной чеканки в Константинополе после 1230 г.²², единичные находки которых известны в Юго-Западном Крыму. Автор публикации четырех таких фрагментов²³, реконструировав из трех обрезков одну монету, предположил тогда, что это имитация трахеи Андроника I Комнина (1183–1185) не существовавшего в Византии типа и что она изготовлена в Крыму. Ошибочность этого вывода объясняется тем, что в 1990-е гг. подобные типы латинских имитаций еще не были опубликованы. Возможно, эти крымские фрагменты имеют некую связь с более мелкими фракциями Каменец-Подольского комплекса, но данных в пользу или против этого предположения пока нет.

Что касается собственно Византийской империи, то мы имеем только одно проявление практики, инициированной, как полагают исследователи, властями и направленной на обрезку биллонных трахей предшествующих правителей. По-видимому, в последние годы правления Алексея III (1195–1203) монеты, чеканенные императорами, начиная от Иоанна II (1118–1143) и далее, изымались из обращения, обрезались аккуратно по краям (вес их при этом уменьшался в 3–6 раз) и вновь пускались в оборот. Такие монеты – клиппы – встречаются в единичных количествах в составе кладов на Балканах; известно лишь два комплекса, состоящих исключительно из клипп, оба происходят из окрестностей Стамбула. Совпадая во мнении, что эта акция была санкционирована властями, исследователи расходятся в интерпретации ее причин. М. Хенди и Ф. Гриссон полагают (их аргументы представляются более весомыми), что обрезка трахей была вызвана необходимостью привести ранее отчеканенные монеты, имеющие более высокое содержание серебра в их составе, чем выпуски Алексея III, в соответствие с нормами конца XII в. для их использования в денежном обращении наравне с низкопробными биллонными трахеями этого периода; а их оппонент М. Меткалф считает, что клиппы предназначались для снабжения деньгами византийских войск, воюющих на Балканах с болгарами²⁴. Но даже такая значительная обрезка биллонных трахей в конце XII в. не идет ни в какое сравнение с разрубкой на мелкие фрагменты медных монет, собранных в одном и пока единственном известном комплексе такого рода, найденном у Каменец-Подольского. Не встречаются фрагменты биллонных и медных трахей и в качестве примесей в кладах.

На территориях Древней Руси и Прибалтики в комплексах восточных и западноевропейских серебряных монет конца X – XI в., в составе которых встречаются также византийские милиарисии, нередко и зачастую многочисленны мелкие фрагменты дирхамов, милиарисиев (рис. 3), денариев²⁵. Такие клады рассматриваются как весовое серебро. Но опять же находки на Руси разрубленных на мелкие части биллонных или медных монет были ранее неизвестны.

²¹ Кулешов В.С., Якушечкин А.В. Комплекс фрагментированных дирхамов Халифата VIII–IX вв. из Белогорского района Крыма // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 29–31.

²² *Marchev V., Wachter R.* Op. cit. P. 353.

²³ Коршенико А.Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 48–49.

²⁴ Полемику по этому вопросу см. *Hendy M.* Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and the Whittemore Collection. Vol. IV, part 2. Washington, 1999. P. 62–66.

²⁵ Гурулева В.В. Византийские монеты из кладовых комплексов в коллекции Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа // ТГЭ. Т. LXXXVII. Материалы и исследования Отдела нумизматики. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. С. 316.



Рис. 3. Фрагменты серебряных милиарисиев Иоанна I (969–976) и Василия II с Константином VIII (976–1025) из кладов, найденных в с. Денисы Полтавской губ. в 1912 г. (№ 1–4) и в дер. Колодези Калужской обл. в 1964 г. (№ 5–6)

Единичные неповрежденные монеты, относящихся к правителям Фессалоникской империи и к так называемым болгарским и латинским имитациям, чаще всего находят на территории современной Украины.

В ходе раскопок 1970-х гг. на городище Звенигород на реке Збруч, что на несколько сот километров севернее Каменец-Подольского, на капище была найдена биллонная трахея (на иллюстрации в книге, где была опубликована эта монета, представлена только обратная сторона, определение А. Фомина) императора Фессалоникской империи Феодора Комнина-Дуки (1224–1230)²⁶. Это трахея того же типа, что и второй фрагмент из клада. На ее оборотной стороне представлены поясные изображения императора и Богоматери, на лицевой стороне – св. Димитрий на троне. Археологический контекст находки характеризуется большим количеством предметов христианского культа, что, по мнению некоторых коллег, говорит о статусе града как местного княжеского административного центра во второй половине XII – первой половине XIII в., где располагался воинский гарнизон²⁷.

В 1957 г., во время раскопок городища у села Городище Шепетовского района Хмельницкой области Украины, которое автор раскопок М.К. Каргер отождествлял с древнерусским Изяславлем, была найдена монета плохой сохранности, пробитая в центре в двух местах и чеканенная, предположительно, Фессалоникским правителем Феодором Комниным-Дукой (1223–1230). Определение находки, указанное в топографии В.В. Кротопкина, принадлежит И.В. Соколовой²⁸. Однако предоставленная мне фотография этой монеты, которая хранится в ИИМК, позволила уточнить определение этой монеты. Это оказалась биллонная трахея типа «D» другого императора Фессалоникской империи – Мануила Комнина-Дуки (1230–1237)²⁹.

Таким образом, мы имеем зафиксированные археологическими раскопками данные о двух монетах Фессалоникской империи, найденных на территории Галицко-Волынского княжества.

²⁶ Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 2007. С. 276, рис. 47.4.

²⁷ Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 1993. С. 81, 110; Комар А.В., Хомайко Н.В. Збручский идол: памятник эпохи романтизма? // Ruthenica. 2011. 10. С. 173.

²⁸ Кротокин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е4–4. М., 1962. С. 37. № 272.

²⁹ Благодарю научных сотрудников ИИМК А.А.Пескову и А.Е.Мусина, которые прислали мне фотографию этой монеты.

Среди подъемного материала из окрестностей Каменец-Подольского известна найденная в 2013 г. так называемая болгарская имитация типа «В», ее фотография представлена на украинском сайте «Виолити»³⁰

На том же сайте была информация о находке в Подолье не позже 2014 г. либо биллонной трахеи Алексея III (1185–1195), либо так называемой болгарской имитации типа «С» (более точно сказать на основании фотографии только оборотной стороны монеты затруднительно)³¹.

Выпукло-вогнутая медная монета с изображением фигуры императора с лабарумом и сферой была найдена на Черновском городище древнерусского времени под Черновцами (Черновицкая область, Украина), культура которого весьма близка к культуре уже упоминавшегося городища Звенигород. Монета имеет отверстие. Руководитель раскопок С. Пивоваров склоняется к мнению, что это «латинская имитация», чеканенная в 1204–1224 гг. в Фессалонике (диаметр – 25 мм, вес – 1,55 г)³². Непосредственное знакомство с изображением монеты подтверждает это заключение. На том же городище в 2006 и 2014 гг. экспедициями Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича под руководством С. Пивоварова и Н. Илькыва были найдены две имитационные монеты, «латинские» или «болгарские» (сохранность монет не позволяет судить более точно). Одна – с пробитым отверстием, другая, обрезанная по краям, – со следами несохранившегося отверстия³³. Их типы нуждаются в уточнении. В целом же среди немногочисленных находок монет, найденных в этом регионе, преобладает более поздний не византийский чекан XIV в.; византийские монеты и монеты имитационных чеканов, несмотря на выгодное географическое положение этой земли, здесь крайне редки.

На городище Черновка (Буковина), что на юго-запад от Каменец-Подольского, во время раскопок была найдена латинская имитация типа «А»³⁴.

В Киеве еще в XIX в. неподалеку от Владимирского собора была случайно найдена латинская имитация типа «О», которая попала в коллекцию А.С. Уварова, а ныне хранится в Отделе археологии ГИМ³⁵.

На северо-западе Волынской области был найден разрозненный, по-видимому, при вспашке поля клад. Восемь из этих монет хранятся в музее в городе Любомле. Среди них две «болгарские» имитации типа «С» и шесть «латинских» разных типов: по 1 экз. «D» и «N», и 2 экз. типа «P» и 2 экз. маломодульной имитации типа «А»³⁶.

В России на городище Старая Рязань были найдены болгарские имитации типов «А» и «С» и латинские – типа «А» (2 экз.) и типа «U» (6 экз.)³⁷.

Клад из 221 экз. византийских и имитационных монет был найден не позднее 2002 г. в Новгородской области на берегу реки Шелонь. В нем содержится 14 монет императоров Византии: пять трахей Исаака II (1185–1195) и девять трахей Алексея III (1195–1203). Основу комплекса составляют монеты болгарской имитационной чеканки: тип «А» – 39 экз., тип «В» – 11 экз.в, тип «С» – 149 экз. По-видимому,

³⁰ <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1037680>.

³¹ <http://forum.violity.com/viewtopic.php?t=1237476>.

³² Пивоваров С. Візантійська монета з Чернівського городища // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології: Зб. наукових статей. О. М. Масан, О. І. Сич (ред.). Т. 3. Чернівці, 1999. С. 154–159.

³³ Благодарю коллег: Ю.В. Мисько – за інформацію об цих находках, С.В. Пивоварова – за представлену можливість ознайомитися з зображеннями монет.

³⁴ Пивоваров С. Візантійська монета з Чернівського гор.одища // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології та етнології: Зб. наукових статей / О.М. Масан, О.І. Сич (ред.). Т. 3 Чернівці, 1999. С. 154–159. Благодарю А.Е. Мусина, повідомившого мене об цій находці та її публікації.

³⁵ Благодарю научних співробітників ОА ГИМ А. Шевцова та С.Ю. Каїнова за інформацію об цій монеті, за її фотографію та можливість подальшої роботи з нею.

³⁶ Гурулева В.В., Мусин А.Е., Остапук А. Найдены латинских и «болгарских» имитаций византийских монет на Волыни и проблемы денежного обращения XIII – начала XIV в. в Восточной Европе // Минувле і сучасне Волині та Полісся. Любомль та Любомльщина в українській та європейській історії. Науковий збірник. Вип. 63. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої конференції, 24–25 жовтня 2017 року, м. Любомль. Упоряд. Г. Бондаренко, О. Остапук, А. Силук. Луцьк, 2017. С. 281–292.

³⁷ Гомзин А.А. Монеты из раскопок А.В. Селиванова 1888 г. на городище Старой Рязани // КСИА 245. Ч. II. М., 2016. С. 44–56.

к типу «С» относятся также и шесть стертых монет. Кроме того, в кладе есть две монеты, принадлежащие к имитационной чеканке Латинской империи типа «W», выпуск которых относится к 1235–1245 гг., и маломодульный выпуск типа «А». Помимо этого, на Троицком раскопе в Новгороде были также найдены две болгарские имитации типа «С», что подтверждает возможность попадания клада в Новгородские земли³⁸.

Все эти находки, число которых год от года растет (в основном, к сожалению, за счет подъемного материала), заставляют отказаться от господствовавшего в науке со времен Н.П. Бауера (1888–1942) суждения, что медные византийские монеты попадали на Русь только в качестве своего рода сувениров.

Клад, состоящий из разрубленных на мелкие части биллонных, а по сути, медных монет, обнаруженный на территории Юго-Западной Руси, представляет несомненный интерес не только потому, что это первый комплекс такого рода. Весовые значения фрагментов клада свидетельствуют о том, что византийские и имитационные монеты XIII в. так или иначе участвовали в денежном обращении в пределах городских общин Руси домонгольского и раннемонгольского времени. Возможно, общины г. Каменец-Подольского (Галицко-Волынская Русь) и Крыма были посредниками на торговых путях между Балканами и Киевской Русью. По мнению Вяч.С. Кулешова, это могли быть еврейские общины, поскольку автор полагает, что именно с их деятельностью связаны все нетипичные монетные находки³⁹. Данные письменных источников о торговле золотоордынского периода, приведенные в статье А.М. Арсланова, напротив, свидетельствуют о ведущей роли в этом регионе армянских купцов. И хотя автор, обозначая все торговые пути золотоордынской эпохи, пишет о более позднем периоде, чем предполагаемое время сокрытия клада фрагментов, приводимые им свидетельства применимы и к середине XIII в.⁴⁰ Каменец-Подольский был местом, через которое проходили сухопутные торговые пути еще до монгольских завоеваний. В частности, хорошо известен путь из Булгара в Регенсбург через Киев и Галич (путь «из немец в хазары»), После монгольских завоеваний в Западном направлении активно функционировало несколько торговых магистралей, как сухопутных, так и водно-сухопутных⁴¹.

А.Е. Мусин связывает появление византийских и имитационных монет XIII в. в Галицко-Волынском княжестве Древней Руси с драматической эпохой, начавшейся в Византии после захвата крестоносцами Константинополя в 1204 г. и приведшей к распаду империи и образованию на ее территории нескольких различных государств. Эти события сопровождались оттоком греческого и славянского населения Византии, среди которого было немало ремесленников и духовенства, в Восточную Европу, что надежно фиксируется данными письменных источников и материалами с археологических памятников. По мнению исследователя, именно эти социальные группы могли быть носителями новой для региона монетной практики⁴². Это суждение, верное в части оценки влияния, которое оказали византийские мастера на стилистику и иконографию произведений мелкой пластики Восточной Европы этого времени, не бесспорно по отношению к монетной практике.

Византийские монеты были хорошо известны в Галицко-Волынской Руси, князья которой в XII в. имели тесные контакты с Византией – настолько тесные, что именно у них нашел приют двоюродный брат императора Мануила I (1143–1180),

³⁸ Гурулева В.В., Федорова Т.Н. Шелонский клад болгарских и латинских имитаций византийских монет конца XII – первой половины XIII в. // НЭ. Т. XIX. М., 2015. С. 63–99, ил. XIII–XXXII.

³⁹ Кулешов Вяч.С. Средиземноморье, Балканы и Восточная Европа: памятники монетного обращения еврейских общин (VIII–XIII века) // Белградский сборник: К XXIII Международному конгрессу византинистов (Белград, Сербия, 22–27 августа 2016 года) / Науч. ред. В.Н. Залесская, Ю.А. Пятницкий. СПб., 2016. (ТГЭ. [Т.] LXXX.). С. 85–104..

⁴⁰ Арсланов А.М. Сухопутные торговые маршруты в западной торговле Золотой Орды второй половины XIII – первой половины XIV в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): В 2 ч. Ч. II. С. 15–18.

⁴¹ Там же.

⁴² Гурулева В.В., Мусин А.Е., Остатюк А. Указ. соч. С. 288.

будущий император Андроник I (1183–1185), бежавший из константинопольской тюрьмы. Подтверждается это и находками византийских монет XII в. в этом регионе, пусть и не столь многочисленными и, как правило, вне археологического контекста. Если же говорить о фрагментах монет, из которых состоит Каменец-Подольский клад, то они ни в коей мере не могут быть отнесены к византийской монетной практике. Не свойственно также было разрубать монеты на мелкие части в Латинской империи и в других государствах балканского региона, о чем свидетельствуют многочисленные клады, найденные на Балканах, в составе которых нет ни одного мелкого фрагмента. По-видимому, есть больше оснований полагать, что практика разрубания монет на мелкие фрагменты, зафиксированная в Каменец-Подольском кладе, имеет генетическую связь с древнерусскими кладами XI в., в которых наличествуют многочисленные мелкие фрагменты серебряных монет.

КАТАЛОГ⁴³

При описании изначальных типов монет, которые были впоследствии разрублены на несколько частей, в каталоге дается более подробная характеристика изображений, чем обычно принято, вплоть, например, до указания положения согнутых в локте рук, кисти которых могут быть обращены вверх или вниз. Это важно, поскольку монеты этого круга зачастую типологически схожи, отличаясь лишь небольшими вариантами, что в случае плохой сохранности монет затрудняет определение даже неповрежденных экземпляров, не говоря уже о фрагментах из публикуемого клада. Для наглядности описания типов предваряются фотографиями аналогичных монет, как правило, из собрания Эрмитажа, позволяющими читателю лучше понять изображенные на них сюжеты. Датировка монет указывается на основании новых данных, суммированных и изложенных в каталоге В. Марчева и Р. Вахтера. Ссылки на литературу даны на более доступный в России каталог коллекции Дамбартон Оукс (DOC IV, далее – соответствующий номер). При измерении фрагментов брались за основу два самых больших размера. Форма фрагментов указывается в терминологии геометрических фигур, но следует понимать, что это достаточно условно, поскольку трудно ожидать правильных очертаний от обрезков монет, изначально имевших не идеально круглые контуры.

ФЕССАЛОНИКСКАЯ ИМПЕРИЯ

Феодор Комнин-Дука (1224–1230). Фессалоника. Трахея, биллон.

Тип «А». DOC IV, 4



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4978

Л.с. Надпись в два столбца IC-XC O EMMANYN (Иисус Христос Эммануил). Погрудное изображение безбородого Христа Эммануила в тунике и колобиуме, со свитком в левой руке. Перекладины креста в нимбе украшены орнаментом, который имеет три варианта узоров: а) ✠, b) ✠, c) ✠.

⁴³ Иллюстрации к каталогу см. на вклейке, табл. XXX–XXXVIII.

О.с. ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΔΥΚ ΟΛΓΙΟΣ ΔΙΜΙΤΡΙ (Феодор Дука святой Димитрий). Император (слева) и св. Димитрий (справа) стоят в полный рост, держат между собой на длинном древке крест, заключенный в круг и увенчанный треугольным декоративным элементом. Руки императора и правая рука святого согнуты в локтях и обращены вниз. Св. Димитрий без бороды, в нимбе; одет в короткую военную тунику, нагрудник и плащ; в левой руке держит меч через плечо остриём вверх (рука согнута в локте и обращена вверх). Император в короне, дивитисии и хламиде.

1. Л.с. Правая верхняя часть монеты. Титлы ХС. Изображение фрагмента нимба Христа с орнаментом варианта b) или c) (сохранились лишь две нижние точки).

О.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента фигуры св. Димитрия от ног до груди.

Вес 0,36 г. Размер 9×8 мм. Форма – четырехугольная.

Состав металла: Cu – 97%, Ag < 0,4%, Pb < 0,7%, Sb < 0,3, Fe – 1%.

По основным показателям эти данные идентичны составу металла подобной монеты из коллекции Эрмитажа.

Феодор Комнин-Дука. Фессалоника. Трахея, биллон. Тип «F». DOC IV, 9



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4974

Л.с. Надпись в два столбца Ο ΛΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ (святой Димитрий). Изображение св. Димитрия без бороды и в нимбе, сидящего на троне без спинки. Святой одет в тунику, нагрудник и плащ; держит на коленях меч в горизонтальном положении правой рукой за эфес, левой – за ножны.

О.с. Надпись слева по кругу ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΔΕΣ (Феодор деспот); над головой Богоматери Μ-Ρ (Мать), справа от ее головы ΘΥ (Божия). Поясные фигуры императора (слева) и Богоматери (справа), держащие между собой патриарший крест на длинном древке, основание которого опирается на небольшой шар; рука у императора обращена вниз, у Богоматери – вверх. Император в короне, дивитисии, ворот которого украшен жемчужинами, и в лоре упрощенного типа (paneled). Он держит в правой руке (согнута в локте и обращена вниз) скипетр с крестом на навершии. Богоматерь в тунике и мафории. В левом верхнем углу – Десница Божия.

2. Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение фрагментов трона и одежды св. Димитрия.

О.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение фрагментов голов императора и Богоматери, между ними – крест (двойной удар). Над головой Богоматери левая переключина буквы Μ.

Вес 0,32 г. Размер 9×9 мм. Форма – четырехугольная.

Состав металла: Cu – 93%, Ag < 0,5%, As – 0,54%, Sn < 0,6%, Pb – 2–3%, Sb < 0,3%, Fe – 2–3%.

Эти данные в целом идентичны составу металла подобной монеты из коллекции Эрмитажа.

3. Л.с. Левая средняя часть монеты. Изображение фрагмента фигуры св. Димитрия (?) Сильно потерта.

О.с. Левая средняя часть монеты. Буква Δ. Изображение левой руки императора и фрагмента его одежды: дивитисия и лора.

Вес 0,23 г. Размер 8×7 мм. Форма – четырехугольная.

**Мануил Комнин-Дука (1230–1237). Фессалоника. Трахея, биллон. Тип А.
DOC IV, 3**



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4991

Л.с. Надпись в два столбца ΟΑΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ. Погрудное изображение св. Димитрия без бороды, в нимбе. Он одет в тунику, нагрудник и плащ; держит в правой руке (согнутой в локте и направленной к поясу) копье, а в левой (симметрична правой) – рукоять меча, опущенного острием вниз.

О.с. Надпись ΜΑΝΗΛΔΕC, титулы ΙC – ΧC. Изображение стоящих в полный рост императора (слева) и Христа (справа), который коронует его. Император в короне, дивитисии и хламиде; держит в правой руке (согнутой в локте и опущенной вниз) скипетр с крестом на навершии, а в левой (согнутой в локте и немного отведенной вправо) – анексикакию. Христос с бородой и в нимбе; одет в тунику и колобиум, держит в левой руке Евангелие у груди.

4. Л.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбце: [Ρ] Ι / C

О.с. Правая средняя часть монеты. Титулы Χ. Изображение правого (от зрителя) края нимба и плеча Христа.

Вес 0,23 г. Размер 11×7 мм. Форма – прямоугольная.

Состав металла: Cu – 96%, Ag < 0,4%, As – следы, Pb – 1%, Sn < 0,6%, Sb < 0,3%, Fe – 1%.

Эти данные идентичны составу металла монет Мануила Комнина-Дуки из коллекции Эрмитажа.

**Мануил Комнин-Дука (1230–1237). Фессалоника. Трахея, биллон.
Тип «Е». DOC IV, 7**



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4995

Л.с. Титулы ΙC – ΧC. Надпись по кругу ΚΕΡΟ- ΗΘΕΙ (Господи, помоги). Погрудное изображение безбородого Христа в нимбе (передан точками); он одет в тунику и колобий, держит свиток в левой руке.

О.с. Надпись ΜΑΝΗΛΔΕC ΠΟΤ ΟΚΩΝCΤΑΝΤΙΝΟC. Изображение стоящих в полный рост императора (слева), коронуемого св. Константином (справа). Император в короне, дивитисии, украшенном драгоценными камнями лоре упрощенного типа и плаще; он держит анексикакию в левой руке на уровне груди. Св. Константин в таком же одеянии, он держит скипетр с лабарумом на навершии в левой руке (согнута в локте и обращена вниз).

5. Л.с. Левая средняя часть монеты. Надпись. ΚΕΡ.

О.с. Левая средняя часть монеты. Надпись ΜΑΝΗΛ. Изображение фрагмента правой руки императора и края дивитисия.

Вес 0,47 г. Размер 13×9 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 95%, Ag < 0,5%, As – 0,5%, Sn < 0,4%, Pb – 2%, Fe – 1%.

Эти данные в целом идентичны составу металла монеты из коллекции Эрмитажа.

НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Иоанн III Дука-Ватац (1222–1254) или Феодор II Дука-Ласкарис (1254–1258) ?

6. Л.с. Правая средняя часть монеты. Без изображений или они стерты.

О.с. Правая средняя часть монеты. Фрагмент левого столбца надписи с одним из родовых имен – Дука – Δ[Υ] / Κ / [Α]. Изображение плеча и прижатой к телу руки? Вес 0,37 г. Размер 12×9 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

Поскольку, кроме части надписи и фрагмента изображения (скорее всего плеча и руки, но явно не инсигний), ничего не сохранилось, приходится только условно отнести монету к одному из императоров XIII в., имевших родовое имя Дука. Помимо двух правителей Никейской империи это были также императоры Фессалоникской империи Феодор и Мануил Комнины-Дуки. Однако на монетах последних надписи на оборотной стороне располагались не столбцами, а по кругу. По-видимому, данный фрагмент относится к выпуску одного из никейских императоров: либо Иоанна III (тип см. DOC IV, 37, 39), либо Феодора II (тип см. DOC IV, 9).

БАЛКАНЫ. КОНЕЦ XII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIII в.

Имитации типа «А» (биллонных трахей Мануила I). 1195–1205. Трахей. Медь. DOC IV, 1



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4559

Л.с. Титлы IC – XC. Христос сидит на троне без спинки, держит левой рукой у груди Евангелие. По сторонам от фигуры Христа над подушками трона – звезды.

О.с. Надпись по кругу ΜΑΝΩΗΛ ΔΕΣΠΟΤ (Мануил Деспот), в правом верхнем углу или справа от фигуры Богоматери титлы ΜΗΡ ΘΥ или ΜΘ. Изображения стоящих в полный рост императора (слева от зрителя) и благословляющей его Богоматери (справа). Император в короне, одет в дивитисий с воротом, украшенным жемчужинами и в лор с драгоценными камнями. Он держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) скипетр, увенчанный лабарумом или крестом, а в левой (согнутой в локте и обращенной вправо) – державу.

7. Л.с. Средняя верхняя часть монеты. Звезда.

О.с. Средняя нижняя часть монеты. Надпись ΟΤ. Изображение края туники Богоматери.

Вес 0,31 г. Размер 11×8 мм. Форма – трапецевидная.

8. Л.с. Правая средняя часть монеты. Изображение ножек трона.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение точечного ободка, фрагмента нимба и головы Богоматери.

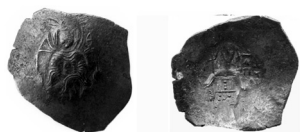
Вес 0,30 г. Размер 9×7,5 мм. Форма – прямоугольная.

9. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение двойного точечного ободка и ножки трона.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Фрагмент надписи [Μ]Ρ. Изображение фрагмента нимба и головы Богоматери.

Вес 0,31 г. Размер 14×9,5 мм. Форма – треугольная.

**Имитации типа «В» (биллонных трахей императора Исаака II).
После 1195 г. Трахей. Медь. DOC IV, 2**



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-8695

Л.с. Титлы МНР-ΘV. Богоматерь Никопейя сидит на троне с высокой спинкой. Она в нимбе, одета в тунику и мафорий; держит у груди медальон с изображением головы юного Христа.

О.с. Надпись в две колонки справа и слева соответственно ΙΣΑΑΚΙΟΣ – ΔΕΣΠΟΤΗΣ . Изображение императора, стоящего в полный рост, в короне, дивитисии с воротом, украшенной тремя жемчужинами, в лоре с драгоценными камнями и плаще. Орнамент лора на поясе ☒ или ☐ . Он держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) скипетр, увенчанный крестом, в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – анексикакию. Перекинутый через левую руку край лора, украшенный жемчужинами, свешивается вниз. Наверху справа императора коронует Десница Божия, появляющаяся из облака.

10. Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение головы Богоматери.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение дивитисия, фрагмента пояса лора с орнаментом из пяти точек и края лора.

Вес 0,29 г. Размер 14×10 мм. Форма – треугольная.

**Имитации типа «С» (биллонных трахей Алексея III). 1195–1230. Трахей. Медь.
DOC IV, 3**



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4752

Л.с. Титлы ΙС ΧС. Надпись по кругу (часто отсутствует) ΚΕΡΟ- ΗΘΕΙ (Господи, помоги). Погрудное изображение безбородого Христа в тунике и колобии со свитком в левой руке.

О.с. Надпись по кругу ΑΛΕΞΙΩΔΕΣ ΤΩΚΟΜΝΗΝΩ (Алексей деспот Комнин), наверху между фигурами Θ или ●, справа в столбик π / Ϛ (святой Константин). Изображение стоящих в полный рост императора (слева) и св. Константина в нимбе (справа), держащих между собой державу. Оба в коронах, одеты в дивитисий с воротом, украшенным жемчужинами (их от пяти до восьми), и в лор с драгоценными камнями. Каждый из них также держит скипетр, увенчанный лабарумом (либо крестом) или украшенный драгоценными камнями (согнутые в локтях руки обращены вниз). Орнаменты лоров на поясах императора и святого имеют разные варианты узоров.

11. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента лика и нимба, а также одежды Христа.

О.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение императора до пояса.

Вес 0,26 г. Размер 8,5×8 мм. Форма – ромбовидная.

Состав металла: Cu – 97%, Ag – 1–2%, As – следы, Sn – нет, Pb < 0,4%, Sb < 0,3%

Эти данные полностью идентичны составу металла монеты из коллекции Эрмитажа, причем обе монеты не содержат олова. Но иконографические особенности эрмитажного экземпляра бесспорно свидетельствуют, что это имитация.

12. Л.с. Правая средняя часть монеты. Изображение плеча и согнутой в локте руки Христа.

О.с. Правая средняя часть монеты. Три буквы искаженной надписи IVI. Изображение лабарума в левой руке св. Константина.

Вес 0,36 г. Размер 9×8 мм. Форма – трапецевидная.

13. Л.с. Левая средняя часть монеты. Титлы IC. Изображение правого плеча и руки Христа.

О.с. Левая средняя часть монеты. Изображение головы императора и наверхия скипетра, украшенного драгоценными камнями.

Вес 0,53 г. Размер 9,5×9 мм. Форма – четырехугольная.

Так называемые болгарские имитации типа «С», которые М. Хенди датировал 1202–1215 гг., в работах последних лет подразделяются на несколько хронологических групп, начиная с 1195 г. Последняя из них датируется 1220–1230 гг. Однако, столь маленькие фрагменты, какие выявлены в кладе, не позволяют более точно датировать монеты.

ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ (1204–1261)

Константинополь. 1215–1240 гг. Трахея, биллон.

Тип «А». DOC IV, 1



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-5104

Л.с. Титлы М-Р ΘV. Изображение Богородицы в нимбе, одетой в тунику и мафорий; она восседает на троне со спинкой, держа у груди медальон с изображением головы безбородого Христа в нимбе.

О.с. Надпись по кругу (часто ретроградная и с ошибками) MANOVHΛΔЄСПΟΤΗЄ или MANOVHΛ ΠΟΡΦΥΡΟΓΕΝ. Изображение императора в короне в полный рост, одетого в дивитисий и хламиду. Он держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вверх) лабарум на длинном древке, а в левой анексикакию.

14. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Титлы М-Р. Изображение головы Богородицы с левым (от зрителя) фрагментом нимба и части ее туловища с верхним краем медальона. Слева – спинка трона.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Надписи неясные. Изображение дивитисия и хламиды императора, а также его правой руки, держащей древко лабарума.

Вес 0,55 г. Размер 11×10 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 97%, Ag < 0,6%, As – следы, Pb – 1%, Sn < 0,5, Sb – следы, Fe < 0,7%.

Эти данные в целом идентичны составу металла монеты из коллекции Эрмитажа.

Константинополь. 1210–1220 гг. Трахея, биллон. Тип «В».

DOC IV, 2



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-4999

Л.с. Титлы IC – XC. Изображение Христа с бородой и в нимбе, восседающего на троне со спинкой. Он одет в тунику и колобий, держит в левой руке Евангелие.

О.с. Круговая надпись (часто искаженная, с пропусками букв; иногда сначала идет титул, потом – имя) MANOVHΛ ΔΕCΠOTHC или MANOVHΛ ΠOPΦYPOΓEH. Изображение императора в короне в полный рост, одетого в дивитисий и хламиду. Он держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) меч острием вниз, а в левой – державу.

15. (?) Л.с. Правая средняя часть монеты. Титлы X.

О.с. Правая средняя часть монеты. Надпись [N] V [H]. Изображение фрагмента державы (?), края хламиды (?).

Вес 0,36 г. Размер 14×10 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1220–1225 гг. Трахей, биллон. Тип «С».
DOC IV, 3



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-6024

Л.с. Титлы M-P ΘV. Изображение Богоматери в нимбе, одетой в тунику и мафорий; она восседает на троне со спинкой, держа у груди медальон с изображением головы безбородого Христа в нимбе.

О.с. Надпись по кругу ΑΛΞΙΟC ΔΕCΠOΤ. Изображение императора, сидящего на троне без спинки. Он в короне, дивитисии с воротом, украшенным жемчужинами, и в лоре упрощенного типа. В правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) он держит скипетр с лабарумом на навершии, в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – анексикакию. Наверху справа – Десница Божия.

16. (?) Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение фрагмента головы и нимба Богоматери.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение ножки трона и края дивитисия императора.

Вес 0,37 г. Размер 8×8 мм. Форма – четырехугольная.

17. Л.с. Правая средняя часть монеты. Буква M. Изображение края нимба Богоматери.

О.с. Правая средняя часть монеты. Изображение плеча императора и лабарума в его левой руке.

Вес 0,22 г. Размер 11,5×9 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1225–1235 гг. Трахей, биллон. Тип «F».
DOC IV, 6



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-7377

Л.с. Титлы IC XC. Изображение Христа с бородой и в нимбе, одетого в тунику и колобий, восседающего на троне без спинки. Его правая рука поднята в жесте благословения, в левой руке он держит Евангелие.

О.с. Наверху в центре титлы M-P, надпись по кругу MANOVHΛ ΔΕCΠ. Изображение стоящих в полный рост императора и благословляющей его Богоматери. Император в короне, дивитисии и хламиде, он держит правой рукой (согнутой в

локте и обращенной вверх) лабарум на длинном древке, а в левой – анексикакию. Богоматерь в тунике и мафории.

18. Л.с. Средняя нижняя часть монеты. Изображение одежд Христа и ножки трона. О.с. Середина верхней части монеты с изображением левой от зрителя половины головы Богоматери и правой – императора. Титлы Н.

Вес 0,46 г. Размер 10×6 мм. Форма – трапецевидная.

Состав металла: Cu – 98%, Ag – следы, As < 0,5%, Pb < 0,7%, Sn – нет, Sb – следы, Fe – следы.

Эти данные, почти идентичные составу металла монеты из коллекции Эрмитажа, позволяют отнести фрагмент к «латинской», а не типологически сходной с ней «болгарской» имитации типа «А».

19. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение части ножки трона.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение головы Богоматери. Левый фрагмент буквы М от круговой надписи.

Вес 0,36 г. Размер 10×9 мм. Форма – четырехугольная.

Состав металла: Cu – 98–99%, Ag < 0,3%, As – следы, Pb < 0,5%, Sn < 0,5%, Sb – следы, Fe < 0,2%.

Эти данные в целом идентичны составу металла монеты из коллекции Эрмитажа.

20. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента трона и туники Христа.

О.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение руки императора и полотнища лабарума. Буква Λ.

Вес 0,25 г. Размер 8×6 мм. Форма – трапецевидная.

Константинополь. 1210–1240. Трахея, биллон. Тип «А», «С» или «F»

21. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение ножки трона.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение навершия скипетра или лабарума.

Вес 0,32 г. Размер 12×8 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1230–1240 гг. Трахея, биллон. Тип «J».

DOC IV, 10



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-5051

Л.с. Изображение архангела (Михаила?) в нимбе, стоящего в полный рост. Он одет в короткую военную тунику, нагрудник (?) и плащ; держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) скипетр, украшенный драгоценными камнями, а в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – державу.

О.с. Надпись по кругу (искажена) ИШК (зеркальная) ΔΕΣΠΟΤΗΣ. Изображение императора, стоящего в полный рост. Он в короне, дивитисии и хламиде; держит через плечо в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) меч острием вверх, а в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – державу.

22. Л.с. Центральная часть монеты. Изображение стерто.

О.с. Центральная часть монеты. Фрагмент изображения бороды императора, дивитисии и правой руки с мечом через плечо.

Вес 0,35 г. Размер 10×6 мм. Форма – прямоугольная.

Состав металла: Cu – 98%, Ag – следы, As < 0,6%, Pb < 0,4%, Sn – нет, Sb < 0,4%, Fe < 0,2%.

Состав металла фрагмента характерен для монет этого типа. Сравнительный анализ металла эрмитажной монеты пока не производился.

Несмотря на незначительный фрагмент изображения, который сохранился на монете лишь на одной стороне, ее возможно отнести к данному типу благодаря положению меча на плече императора на переднем плане. Обычно, когда император изображался с лабарумом или скипетром, их древки оказывались позади руки.

Константинополь. 1235–1240 гг. Трахея, биллон. Тип «М».
DOC IV, 13

Л.с. Титлы Р – М, над которыми косые крестики. Изображение архангела Михаила в нимбе; воротнике, украшенном жемчугом; короткой военной тунике. В правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) он держит меч через плечо, в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – державу.

О.с. Надпись по кругу $\chi \downarrow \Gamma \Delta \epsilon \varsigma \rho \omicron \tau$. Изображение императора, стоящего в полный рост, в стемме, дивитисии с воротом, украшенным жемчужинами, в лоре упрощенного типа и плаще. В правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) он держит скипетр с лабарумом на навершии, а в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – державу.

23. Л.с. Левая средняя часть монеты. Стерта.

О.с. Левая средняя часть монеты. Буквы $\downarrow \Gamma$. Изображение правого плеча и правой руки императора и фрагмента лабарума.

Вес 0,41 г. Размер 10,5×7 мм. Форма – прямоугольная.

Константинополь. 1225–1235 гг. Трахея, биллон. Тип «N».
DOC IV, 14



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-7385

Л.с. Титлы М-Р $\Theta \Psi$. Изображение Богородицы Оранты в $\frac{3}{4}$ роста.

О.с. Надпись в два столбца $\Psi \Delta \epsilon \varsigma \rho \omicron \tau \eta \varsigma \omicron \Gamma \epsilon \omicron \rho \gamma \iota \varsigma$. Изображение стоящих в полный рост императора (слева) и св. Георгия (справа), которые держат между собой патриарший крест на длинном древке, установленном на трех ступенях. Император в короне, дивитисии и хламиде, его правая рука согнута в локте у груди. Святой в короткой военной тунике, нагруднике и плаще (сагии); он держит меч в левой руке (согнута в локте и обращена вниз) острием вниз.

24. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение края одежды Богородицы.

О.с. Левая верхняя часть монеты. Буква Ψ . Изображение головы императора и фрагмента креста.

Вес 0,32 г. Размер 11×8 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 98–99%, Ag < 0,2%, As – следы, Pb < 0,5%, Sn – нет, Sb – нет, Fe < 0,2%.

Состав металла фрагмента характерен для монет этого типа.

Константинополь. 1225–1235 гг. Трахея, биллон. Тип «Р».
DOC IV, 16



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-8741

Л.с. титулы IC-XC. Погрудное изображение Христа без бороды, в нимбе, каждая перекладина креста в котором украшена точками. Он одет в тунику и колобиум, правая рука у груди в благословляющем жесте, в левой он держит свиток.

О.с. Титулы A – M, над которыми косые крестики. Изображение стоящего в полный рост архангела Михаила в нимбе, одетого в короткую военную тунику, нагрудник и плащ. В правой руке он держит скипетр с трилистником на навершии, украшенном драгоценными камнями, а в левой – державу.

25. (?) Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение правой руки Христа.

О.с. Левая верхняя часть монеты. Оплечное изображение архангела Михаила и фрагмент его правого крыла.

Вес 0,58 г. Размер 11×8,5 мм. Форма – трапецевидная.

Состав металла: Cu – 97%, Ag < 0,2%, As < 0,3%, Pb – 1–2%, Sn – нет, Sb < 0,6%, Fe < 0,2%, Ni – следы.

Состав металла фрагмента характерен для монет этого круга.

26. (?) Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение плеча и руки Христа.

О.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение крыла архангела Михаила и скипетра с трилистником на навершии.

Вес 0,22 г. Размер 11×8 мм. Форма – трапецевидная.

27. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение лика и фрагмента нимба Христа.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагментов одежды и левого крыла архангела Михаила.

Вес 0,28 г. Размер 12×7 мм. Форма – прямоугольная с разрывом на одной из коротких сторон.

28. Л.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение части лика Христа и нимба.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники и плаща архангела Михаила.

Вес 0,26 г. Размер 13×9 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1225–1240 гг. Трахезя, биллон. Тип «R».

DOC IV, 18



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-6019

Л.с. Титулы IC XC. Изображение Христа с бородой и в нимбе, одетого в тунику и колобий, восседающего на троне без спинки. Его правая рука поднята в жесте благословения, в левой руке он держит Евангелие.

О.с. Титулы M-P ΘV. Изображение Богоматери Оранты в тунике и мафории, стоящей в полный рост.

29. Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение фрагмента нимба Христа.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение фрагмента мафория Богоматери.

Вес 0,58 г. Размер 13×9 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1230–1235 гг. Трахезя, биллон. Тип «S».

DOC IV, 19



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-5209

Л.с. Надпись в два столбца О АΓΙΟΣ ΠΕΤΡΟΣ. Изображение св. Петра, стоящего в полный рост. Он в нимбе, одет в тунику и колобий, держит в правой руке (согнута в локте и обращена вниз) скипетр с крестом на навершии, а в левой (согнута в локте и обращена вправо от зрителя) – два ключа.

О.с. Титлы Μ-Ρ ΘΥ. Надпись в два столбца Η ΑΓΙΟΣΟΡΙΤΙΣΑ. Изображение Богоматери Агиосоритиссы, стоящей в полный рост. Обе ее руки воздеты в сторону Десницы Божией, которая показана наверху справа.

30. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы св. Петра в нимбе, слева – окончность креста.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Буквы Τ С, изображение края туники Богоматери. Вес 0,59 г. Размер 12×10 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 97–98%, Ag < 0,2%, As < 0,4%, Pb – 1%, Sn – следы, Sb – следы, Fe < 0,3%.

Эти данные характерны для состава металла монет этого типа. Сравнительный анализ металла эрмитажной монеты пока не производился.

31. Л.с. Правая средняя часть монеты. Буква Ε.

О.с. Правая средняя часть монеты. Буква С. Изображение края мафория Богоматери. Вес 0,22 г. Размер 11×7 мм. Форма – треугольная.

32. Л.с. Правая средняя часть монеты. Буква Τ. Кисть руки св. Петра, держащая ключи.

О.с. Правая средняя часть монеты. Буква Τ. Край мафория Богоматери. Вес 0,23 г. Размер 9×8 мм. Форма – трапецевидная.

33. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Две бороздки ключей св. Петра.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Кисти рук Богоматери Агиосоритиссы и Десница Божия.

Вес 0,53 г. Размер 12×10,5 мм. Форма – треугольная.

34. (?) Л.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента нимба и головы св. Петра.

О.с. Правая нижняя часть монеты. Буквы Ι [С?]. Изображение края мафория Богоматери.

Вес 0,30 г. Размер 9×7 мм. Форма – трапецевидная.

35. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента нимба св. Петра и креста.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники и мафория Богоматери.

Вес 0,47 г. Размер 12×8 мм. Форма – прямоугольная.

36. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение головы св. Петра и креста.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники Богоматери.

Вес 0,29 г. Размер 14,5×8 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

37. Л.с. (?) Левая верхняя часть монеты. Изображение головы св. Петра.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Буквы ΤΤ / С И.

Вес 0,32 г. Размер 15×9 мм. Форма – треугольная.

38. Л.с. Левая верхняя часть. Часть нимба и головы св. Петра.

О.с. Левая нижняя часть. Буквы ΟΣ / Ο. Фрагмент туники Богоматери.

Вес 0,45 г. Размер 12×9,5 мм. Форма – треугольная.



Херсонесский музей. Инв. № 8824

Л.с. Титлы М-Р ΘΥ Надпись в два столбца Η ΑΓΙΟΣΟΡΙΤΙΣΑ. Изображение Богоматери Агиосоритиссы, стоящей в полный рост. Обе ее руки воздеты в сторону Десницы Божией, которая показана наверху справа.

О.с. Надпись в два столбца Ο Α (иногда – Λ) ΓΙΟΣ ΠΕΤΡΟΣ. Надпись в два столбца Ο ΑΓΙΟΣ ΠΑΥΛΟΣ. Изображение святых Петра с короткой бородой (слева) и Павла с длинной бородой (справа), которые стоят в полный рост, обнявшись. Оба в нимбах, одеты в туники и колобиумы.

39. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Титлы ΜΝ. Изображение фрагмента нимба Богоматери.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Буквы в столбец [C] / [Π] Ε [Τ] Ρ. Изображение края туники св. Петра.

Вес 0,36 г. Размер 12×9 мм. Форма – треугольная.

40. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Титлы ΜΝ. Изображение фрагмента нимба и головы Богоматери.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение одежды св. Петра и кисти руки св. Павла, обнимающего его.

Вес 0,27 г. Размер 10×9 мм. Форма – четырехугольная с треугольной утратой на одной стороне.

41. Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение головы Богоматери.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение одежды св. Петра.

Вес 0,35 г. Размер 10×6,5 мм. Форма – прямоугольная.

Состав металла: Cu – 98%, Ag < 0,2%, As < 0,4%, Pb – 0,8%, Sn – нет, Sb < 0,2, Fe < 0,3%.

Эти данные характерны для состава металла монет этого типа. Сравнительный анализ металла эрмитажной монеты пока не производился.

42. Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение кистей рук Богоматери Агиосоритиссы.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение одежды св. Павла.

Вес 0,42 г. Размер 14,5×7 мм. Форма – трапецевидная.

43. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Часть нимба и мафория Богоматери.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Буква Τ. Фрагмент одежды св. Петра.

Вес 0,59 г. Размер 14×9,5 мм. Форма – треугольная.

44. Л.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение головы Богоматери и части Десницы Божией.

О.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение туник святых Петра и Павла и их ступней.

Вес 0,28 г. Размер 9×8 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

45. Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение фрагмента туники и мафория Богоматери.

О.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение фрагментов нимбов и голов святых Петра и Павла.

Вес 0,39 г. Размер 10×6,5 мм. Форма – прямоугольная.

- 46.** Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение головы Богоматери.
О.с. Нижняя левая часть монеты. Изображение туники св. Петра.
Вес 0,48 г. Размер 10,5×9 мм. Форма – неправильный четырехугольник.
- 47.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение одежды Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Фрагменты фигур святых Петра и Павла и руки Павла, обнимающего Петра.
Вес 0,42 г. Размер 9×9 мм. Форма – четырехугольная.
- 48.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение одежды Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Фрагменты фигур святых Петра и Павла и руки Павла, обнимающего Петра.
Вес 0,45 г. Размер 8,5×8 мм. Форма – четырехугольная.
- 49.** Л.с. Левая верхняя часть монеты. Титлы [М]НР. Изображение фрагмента головы Богоматери.
О.с. Нижняя левая часть монеты. Изображение туники св. Петра и фрагмента туники св. Павла. Следы перечекировки внизу справа.
Вес 0,59 г. Размер 11×9 мм. Форма – неправильный четырехугольник.
- 50.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение одежды Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Фрагменты фигур святых Петра и Павла, обнимающих друг друга, и их рук.
Вес 0,34 г. Размер 9×8 мм. Форма – четырехугольная.
- 51.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение одежды Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Фрагменты фигур святых Петра и Павла, обнимающих друг друга, и их рук.
Вес 0,26 г. Размер 8×8 мм. Форма – четырехугольная.
- 52.** Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы и нимба Богоматери.
О.с. Нижняя левая часть монеты. Изображение туники и низа колобиума св. Петра.
Вес 0,39 г. Размер 11×10 мм. Форма – треугольная.
- 53.** Л.с. Левая средняя часть монеты. Буквы ГС. Изображение плеча Богоматери в мафории с узором.
О.с. Левая средняя часть монеты. Буквы ПІ. Изображение фрагмента фигуры св. Петра в колобиуме и кисти руки св. Павла.
Вес 0,43 г. Размер 13×5 мм. Форма – прямоугольная.
- 54.** Л.с. Левая средняя часть монеты. Буквы в столбец НА / Г. Изображение плеча Богоматери в мафории с узором.
О.с. Левая средняя часть монеты. Буква Л. Изображение фрагментов нимба, бороды, груди св. Петра и кисти руки св. Павла.
Вес 0,40 г. Размер 12×6 мм. Форма – прямоугольная.
- 55.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец І / Т.
О.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец ЛГ / С. Изображение фрагмента колобиума св. Павла.
Вес 0,53 г. Размер 12×7 мм. Форма – прямоугольная.
- 56.** Л.с. Левая нижняя часть монеты. Буквы ПІ / [С]О. Изображение края туники Богоматери.
О.с. Левая верхняя часть монеты. Фрагмент головы и нимба св. Петра.
Вес 0,30 г. Размер 12×10 мм. Форма – треугольная.
- 57.** Л.с. Правая верхняя часть монеты. Часть Десницы Божией и нимба Богоматери.
О.с. Правая нижняя часть монеты. Буква Л. Край туники св. Павла.
Вес 0,49 г. Размер 14×7 мм. Форма – треугольная.

- 58.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец [ΘV] / T.
О.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец O / Π. Край колобиума св. Павла.
Вес 0,37 г. Размер 10×7 мм. Форма – прямоугольная.
- 59.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец C / Λ. Изображение края мафория Богоматери.
О.с. Правая средняя часть монеты. Буквы в столбец A [Γ] / I. Изображение края плеча св. Павла.
Вес 0,26 г. Размер 10×6 мм. Форма – прямоугольная.
- 60.** Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Фрагмент туники Богоматери.
О.с. Нижняя средняя часть монеты. Фрагмент колобиума св. Павла и его руки, обращенной к св. Петру.
Вес 0,30 г. Размер 8×6 мм. Форма – прямоугольная.
- 61.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Край мафория Богоматери (?).
О.с. Правая средняя часть монеты. Буквы ΠA.
Вес 0,40 г. Размер 9×6,5 мм. Форма – прямоугольная.
- 62.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение фрагмента туники Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Изображение фрагментов нимбов, рук свв. Петра и Павла и их туник.
Вес 0,28 г. Размер 8,5×8,5 мм. Форма – квадратная.
- 63.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Изображение кистей рук Богоматери, фрагментов ее нимба и Десницы Божией.
О.с. Правая средняя часть монеты. Изображение фрагментов туники и колобиума св. Павла.
Вес 0,55 г. Размер 10,5×10 мм. Форма – трапецевидная.
- 64.** Л.с. Правая верхняя часть монеты. Десница Божия (?). Коррозия.
О.с. Правая нижняя часть монеты. Буквы в столбец [V]Λ.
Вес 0,33 г. Размер 10,5×9 мм. Форма – треугольная.
- 65.** Л.с. Центральная часть монеты. Изображение фрагмента мафория Богоматери.
О.с. Центральная часть монеты. Изображение руки св. Павла и фрагментов колобиумов святых Петра и Павла.
Вес 0,22 г. Размер 10,5×6 мм. Форма – прямоугольная.
- 66.** (?) Л.с. Нижняя центральная часть монеты. Фрагмент туники и мафория Богоматери.
О.с. Верхняя центральная часть монеты. Фрагменты нимба св. Петра и лика св. Павла.
Вес 0,23 г. Размер 11×7 мм. Форма – треугольная.
- 67.** Л.с. Середина нижней части монеты. Буква (?) И. Изображение фрагмента туники Богоматери.
О.с. Середина верхней части монеты. Изображение головы св. Петра и фрагмента нимба св. Павла.
Вес 0,49 г. Размер 10×7 мм. Форма – прямоугольная.
- 68.** Л.с. Середина нижней части монеты. Изображения стерты.
О.с. Середина верхней части монеты. Изображения голов святых Петра и Павла.
Вес 0,30 г. Размер 11,5×8,5 мм. Форма – неправильный ромб.
- 69.** Л.с. Середина правой части монеты. Буква I. Изображение фрагментов мафория и рук Богоматери Агиосоритиссы.
О.с. Середина правой части монеты. Буквы [Π] Λ.
Вес 0,15 г. Размер 8,5×6 мм. Форма – неправильный четырехугольник.

70. Л.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение головы Богоматери и кисти Десницы Божией.

О.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение фрагментов туник и колобиумов святых Петра и Павла.

Вес 0,29 г. Размер 9×7 мм. Форма – прямоугольная.

71. Правая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники и мафория Богоматери.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы и нимба св. Павла.

Вес 0,34 г. Размер 12×6 мм. Форма – прямоугольная.

72. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Буква О. Край одежд Богоматери.

О.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение головы св. Петра в нимбе и фрагмента нимба св. Павла.

Вес 0,42 г. Размер 14,5×9,5 мм. Форма – треугольная.

Константинополь. 1230–1240 гг. Трахея, биллон. Тип «U».

DOC IV, 21



Херсонесский музей. Инв. № 15790

Л.с. Надпись в два столбца О АΓΙΟΣ ΝΙΚΟΛΑΟΣ. Изображение св. Николая с бородой и в нимбе, стоящего в полный рост в позе оранта. Он в епископском облачении и омофории.

О.с. Надпись в два столбца ΑΓΙΟΣ ΙΩ Ο ΠΡΟΔΡΟΜΟΣ. Изображение св. Иоанна Прოდрома (Предтечи) с бородой и в нимбе, стоящего в полный рост. Он одет в тунику и в плащ, держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вверх) патриарший крест на длинном древке; левая, опущенная вниз, рука покоится на некоем неясном предмете (столбик (?) короткая колонна (?) свиток, касающийся земли (?).

73. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Фрагменты нимба, плеча и руки св. Николая.

О.с. Левая средняя часть монеты. Фрагмент фигуры св. Иоанна Продрома с крестом в руке.

Вес 0,35 г. Размер 10×9 мм. Форма – неправильный ромб.

Состав металла: Cu – 98–99%, Ag < 0,2%, As < 0,4%, Pb – 1%, Sn – следы, Sb – следы, Fe < 0,3%.

Эти данные характерны для состава монет этого типа. Сравнительный анализ металла эрмитажной монеты пока не производился.

74. Л.с. Правая верхняя часть монеты. Буква Ν. Изображение кисти руки св. Николая.

О.с. Правая нижняя часть монеты. Буквы Δ / Ρ. Изображение края плаща и руки св. Иоанна Продрома, опирающейся на неясный предмет.

Вес 0,44 г. Размер 14×10 мм. Форма – треугольная.

75. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Буква Ο (?).

О.с. Правая верхняя часть монеты. Буквы Ψ / ΠΡ.

Вес 0,42 г. Размер 11×10 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 98%, Ag < 0,2%, As < 0,5%, Pb < 0,6%, Sn –, Sb < 0,3%, Fe < 0,2%.

Эти данные характерны для состава металла монет этого типа.

- 76.** Л.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение края одеяния св. Николая.
О.с. Правая верхняя часть монеты. Буквы ІШ. Изображение фрагмента нимба св. Иоанна Продрома.
Вес 0,60 г. Размер 18×11 мм. Форма – треугольная.
- 77.** Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение кисти руки и фрагмента нимба св. Николая.
О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение края плаща св. Иоанна Продрома и его правой руки, держащей крест.
Вес 0,78 г. Размер 17×10 мм. Форма – треугольная.
- 78.** Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение кисти руки и фрагмента нимба св. Николая.
О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента нимба, правого плеча св. Иоанна Продрома и кисти его правой руки, держащей крест.
Вес 0,43 г. Размер 12×10,5 мм. Форма – треугольная.
- 79.** Л.с. Левая нижняя часть монеты. Буква С. Изображение края епископского одеяния св. Николая.
О.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагментов нимба и волос св. Иоанна Продрома и верхней части креста.
Вес 0,37 г. Размер 13×10 мм. Форма – треугольная.
- 80.** Л.с. Правая нижняя часть монеты. Изображение края епископского одеяния св. Николая.
О.с. Правая верхняя часть монеты. Буквы ІШ.
Вес 0,28 г. Размер 11,5×8,5 мм. Форма – треугольная.
- 81.** Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение омофора св. Николая.
О.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение головы св. Иоанна Продрома в нимбе.
Вес 0,27 г. Размер 10×8 мм. Форма – прямоугольная.
- 82.** Л.с. Правая средняя часть монеты. Буквы NI / К. Изображение левой руки св. Николая.
О.с. Правая средняя часть монеты. Буквы П / РО / Д. Изображение кисти левой руки св. Иоанна Продрома и верхней части неясного предмета, на который она опирается.
Вес 0,28 г. Размер 9,5×8 мм. Форма – прямоугольная.
- 83.** Л.с. Середина левой части монеты. Буква І. Изображение края епископского одеяния св. Николая.
О.с. Середина левой части монеты. Изображение фрагмента головы, нимба, правого плеча и руки св. Иоанна Продрома, держащей крест.
Вес 0,34 г. Размер 10,5×8 мм. Форма – неправильный прямоугольник.
- 84.** Л.с. Середина правой части монеты. Буквы N / К. Изображение фрагмента плаща св. Николая.
О.с. Середина правой части монеты. Буквы Ш / П.
Вес 0,32 г. Размер 9,5×7 мм. Форма – прямоугольная.
- 85.** Л.с. Правая нижняя часть монеты. Фрагмент омофора и плаща св. Николая.
О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагментов головы и нимба св. Иоанна Продрома.
Вес 0,29 г. Размер 11×8 мм. Форма – трапецевидная.
- 86.** Л.с. Середина верхней части монеты. Изображение фрагментов головы и нимба св. Николая.

О.с. Середина нижней части монеты. Изображение туники и плаща св. Иоанна Пророка.

Вес 0,14 г. Размер 8,5×6 мм. Форма – прямоугольная.

Константинополь. После 1220 г. Трахя, биллон. Тип «Х».

DOC IV, р. 702, 6



DOC IV. Pl. LIV, 6

Л.с. Титлы IC – XC. Изображение Христа с бородой и в нимбе, восседающего на троне без спинки. Он одет в тунику и колобиум; правая рука поднята в благословляющем жесте, в левой он держит Евангелие.

О.с. Изображение императора, стоящего в полный рост. Он в короне, дивитисии и хламиде; в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) держит скипетр с лабарумом на навершии, а в левой (согнутой в локте и обращенной вправо от зрителя) – державу. Вверху справа – Десница Божия.

87. Л.с. Середина нижней части монеты. Изображение ножек трона.

О.с. Середина верхней части монеты. Изображение головы императора, фрагмента его правого плеча и лабарума, а также верхней части дивитисия.

Вес 0,18 г. Размер 11×6 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

Фессалоника. 1204–1224. Трахя, биллон. Тип «С». DOC IV, 26.

В. Марчев и Р. Вахтер, № 11.25.1. Константинополь. 1215–1225 гг.



ГЭ. Инв. № ОН-А-В-5235

Л.с. Титлы IC XC. Изображение Христа с бородой и в нимбе, восседающего на троне без спинки. Он одет в тунику и колобий, его правая рука поднята в жесте благословения, в левой руке он держит Евангелие. Над сидением трона справа – крест.

О.с. Надпись $\text{HAGIAE\Lambda ENH OKOTANT/}$. Изображение св. Елены (слева от зрителя) и св. Константина (справа), стоящих в полный рост и держащих между собой патриарший крест на длинном древке, установленном на ступенях (правая рука св. Константина согнута в локте и обращена вверх, левая рука св. Елены расположена так же, но ниже). Каждый одет в дивитисий, ворот которого расшит жемчужинами, и в украшенный драгоценными камнями лор упрощенного типа. Св. Елена держит в правой руке скипетр, на навершии которого драгоценные камни, а св. Константин в левой руке – скипетр с крестом на навершии (у обоих при этом руки согнуты в локтях и обращены вниз).

88. Л.с. Центральная часть монеты. Изображение фрагмента туники Христа и его руки, держащей Евангелие.

О.с. Центральная часть монеты. Изображение фрагмента фигуры св. Константина (до пояса) и его правой руки, держащей древко креста.

Вес 0,29 г. Размер 7×7 мм. Форма – квадратная.

Состав металла: Cu – 96%, Ag < 0,4%, As – следы, Pb < 0,7%, Sn < 0,5%, Sb < 0,4 %, Fe – 1%.

Состав металла фрагмента в целом совпадает с металлом монет этого типа.

**Неизвестный монетный двор. Трахея, биллон. После 1235 г.
DOC – нет. В. Марчев и Р. Вахтер, № 11.35.2**



Частная коллекция

Л.с. Изображение Богоматери Оранты погрудно с медальоном, на котором показана голова безбородого Христа. В верхней части нимба Богоматери два ряда точек.

О.с. Неясная надпись. Изображение святого, стоящего в полный рост. Он в нимбе, в короне, одет в дивитисий (или тунику) с воротом, украшенным жемчужинами; орарий (длинная узкая парчовая лента) и плащ; держит в правой руке (согнутой в локте и обращенной вниз) скипетр (?), а в левой – акакию (?).

89. Л.с. Середина верхней части монеты с изображением фрагмента нимба Богоматери с двумя рядами точек.

О.с. Середина нижней части монеты. Изображение фрагмента дивитисия и орария святого.

В. 0,33 г. Размер 13,5×10 мм. Форма – треугольная.

Состав металла: Cu – 99%, Ag < 0,2%, As – следы, Pb < 0,2%, Sn – нет, Sb – следы, Fe – 0,2%.

Состав металла фрагмента характерен для монет Латинской империи.

90. (?) Л.с. Середина верхней части монеты. Изображение фрагмента нимба и головы Богоматери, а также кисти ее правой руки.

О.с. Середина нижней части монеты. Изображение правой руки святого с древком скипетра (?) и фрагмента его дивитисия.

Вес 0,21 г. Размер 11×8 мм. Форма – трапецевидная.

ФРАГМЕНТЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИМПЕРАТОРОВ

91. Л.с. Середина нижней части монеты. Неясное изображение. Сильно потерта.

О.с. Середина верхней части монеты. Изображение головы императора.

Вес 0,31 г. Размер 11×8 мм. Форма – неправильный четырехугольник.

92. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Неясное изображение. Сильно потерта.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы императора и его правой руки (согнутой в локте и обращенной вниз), держащей лабарум, а также фрагмента дивитисия.

Возможно, это «латинская» имитация типа «С».

Вес 0,38 г. Размер 11,5×9,5 мм. Форма – неправильный четырехугольник.

93. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Неясное изображение. Сильно потерта.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение головы императора и державы.

Вес 0,19 г. Размер 9×7 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

94. Л.с. Середина нижней части монеты. Изображение нижнего фрагмента туники.

О.с. Середина верхней части монеты. Изображение фрагмента головы императора.

Вес 0,32 г. Размер 12×5 мм. Форма – прямоугольная.

95. Л.с. Правая средняя часть монеты. Неясные изображения. Сильно потерта.

О.с. Правая средняя часть монеты. Изображение головы императора, его правого плеча и креста (?) над ним, а также фрагментов его левой руки и дивитисия.

Вес 0,33 г. Размер 10×8,5 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

ФРАГМЕНТЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИЗОБРАЖЕНИЙ СВЯТЫХ

96. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента нимба святого и верха шестиконечного креста.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображения стерты.

Возможно, это латинская имитация типа «U».

Вес 0,20 г. Размер 13×8,5 мм. Форма – треугольная.

97. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение части головы Богоматери и нимба.

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники.

Вес 0,47 г. Размер 16×8 мм. Форма – треугольная.

98. Л.с. Середина правой части монеты. Неясные изображения. Фрагменты трона (?).

О.с. Середина правой (левой?) части монеты. Изображение левого крыла и части левой руки архангела.

Возможно, это биллонная трахея императора Фессалоникской империи Мануила Комнина-Дуки (1230–1237) типа «В» (DOC, 4).

Вес 0,52 г. Размер 10×9 мм. Форма – четырехугольная.

99. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Неясное изображение. Фрагмент трона?

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы святого в нимбе.

Вес 0,46 г. Размер 11×9 мм. Форма – треугольная.

100. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы в нимбе и плеча святого. Слева неясные буквы (?).

О.с. Левая нижняя часть монеты. Буква I. Изображение края одежды (?).

Возможно, это «латинская» имитация типа «S».

Вес 0,10 г. Размер 11,5×9 мм. Форма – треугольная.

101. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Неясные изображения: детали трона или одежды (?). Сильно потерта.

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы и нимба святого.

Вес 0,38 г. Размер 12×9 мм. Форма – трапецевидная с утратой металла на одном краю.

102. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение головы святого в нимбе и края крыла (?). Архангел Михаил (?).

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение края плаща и дивитисия (?).

Возможно, это «латинская» имитация типа «J» или «M».

Вес 0,22 г. Размер 12×6 мм. Форма – прямоугольная с одним закругленным углом.

103. Л.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента точечного нимба (лицо святого стерто).

О.с. Левая нижняя часть монеты. Изображения стерты.

Вес 0,32 г. Размер 8,5×8. Форма – четырехугольная.

104. Л.с. Левая нижняя часть монеты. Изображение фрагмента туники (?).

О.с. Левая верхняя часть монеты. Изображение лика святого и фрагмента нимба.

Вес 0,18 г. Размер 9×8 мм. Форма – неправильный пятиугольник.

105. Л.с. Средняя верхняя часть монеты. Изображение фрагмента головы и плеча святого.

О.с. Центральная часть монеты. Фрагменты изображений двух фигур, слева – император, справа – (?).

Вес 0,16 г. Размер 7×7 мм. Форма – трапецевидная.

106. Л.с. Правая нижняя часть монеты. Неясные изображения: фрагменты трона (?). Одежда (?).

О.с. Правая верхняя часть монеты. Изображение фрагмента волос и нимба святого.

Вес 0,19 г. Размер 9×7 мм. Форма – неправильный четырехугольник.

107. Л.с. Нижняя средняя часть монеты. Изображение фрагмента туники.
О.с. Верхняя средняя часть монеты. Изображение головы святого и фрагмента его нимба.
Вес 0,26 г. Размер 8×6 мм. Форма – прямоугольная.

ФРАГМЕНТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ДЕТАЛЕЙ ОДЕЖДЫ

108–128. Всего 21 экз. общим весом 6,04 г.

ФРАГМЕНТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ БУКВАМИ НАДПИСЕЙ

129–135. Всего 7 экз. общим весом 2,33 г.

ФРАГМЕНТЫ С НЕ ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ

136–176. Всего 41 экз. общим весом 11,21 г.

ФРАГМЕНТЫ БЕЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЛИ С МИНИМАЛЬНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ (ЧАСТИ ОБОДКОВ ИЛИ НИМБОВ), НЕ ПОДДАЮЩИМИСЯ ОПРЕДЕЛЕНИЮ

177–297. Всего 121 экз. общим весом 37,91 г.

Vera V. Guruleva

A KAMENETS-PODOL'SKYJ HOARD OF FRAGMENTS OF BYZANTINE AND IMITATIVE COINS OF THE 13TH CENTURY

The hoard was accidentally found in 2011, near the town of Kamenets-Podol'skyj, Ukraine. Now it is being kept in a private collection in Moscow. Sometime later, in 2016, I was given an opportunity of studying the hoard, which consists of 297 fragments of concave billon coins. Its total weight is 95.17 g. Weight of the fragments ranges from 0.06 g to 0.78 g. Roughly, two thirds of all of the coins form a group of weight ranging from 0.21 g to 0.40 g. The diagram shows a normal distribution: arithmetic mean is 0.32 g, median is 0.31 g. This does clearly show an al marco count: one thousand fragments weighs around ca. 310–320 g, i.e. the Byzantine libra of the 13th century. Remedium around 65 per cent. Thus, the hoard consists of minor counting and monetary units. Metal content of fragments corresponds to the norm of the first half of the 13th century.

Amongst the fragments, it turned possible to attribute about 110 specimens of the following typological groups: coins of the Empire of Thessalonica and probably Nicaean Empire, so called «Bulgarian» imitations and coins of the Latin states of Constantinople and Thessalonica. The composition of the hoard is typical to Balkans region

In the middle of the 13th century the town of Kamenets-Podol'skyj was at the intersection of trade routes. In the Southwest Rus' finds of coins, like those whose fragments were found in the hoard, are quite common.

Й-Кр. Мёсгард, А.Е. Мусин

«МОНЕТА-ПРИЗРАК»: К ИСТОРИИ «НАХОДКИ»
НОРМАНДСКОГО ДЕНАРИЯ В ЗВЕНИГОРОДЕ

Убежденность в том, что среди европейских монет Звенигородского клада, найденного близ Звенигорода Московской губернии в 1847 г. и поступившего в коллекцию графа А.С. Строганова, присутствует французский, а точнее, нормандский денарий герцога Ричарда, давно стала общим местом нумизматических исследований и работ, посвященных культурным связям европейских государств эпохи средневековья. В России известие об этой монете, наряду с браком Анны Ярославны и Генриха Капетинга, традиционно рассматривалось как свидетельство средневековых русско-французских связей, в частности В.М. Потиным (1918–2005), который и ввел эту информацию в широкий научный оборот¹.

Впрочем, исследователи истории Нормандии также видели здесь указание на широкие внешние контакты этого герцогства, простиравшиеся от Ирландии и Британских островов до пределов Польши и России. Так, Л. Мюссэ (1922–2004) отмечал, что балтийское пространство было проницаемо как для восточных, так и для западноевропейских монет, хотя и в разных пропорциях. Однако в этом процессе Скандинавия, по его мнению, играла роль своеобразного фильтра, что и стало причиной появления незначительного количества арабских монет, обращавшихся в Западной Европе и западных монет на Востоке. Говоря о проникновении нормандских денариев на Восток, исследователь признает исключительность таких находок, отмечая, что одна из монет все же достигла Звенигорода, находящегося в «самом сердце Московии»². Исследователь привел известную ему в то время статистику находок нормандских монет в Северной и Восточной Европе: 5 из них были зафиксировано в Ирландии, 40 – в Англии, 10 – в Шотландии, 2 – в Дании, 9 – на Готланде, 3 – в Северной Германии и в Польском Поморье, 1 – в Мазовии и одна, по общему мнению, – в России³. Современная ситуация с нормандскими денариями X–XII в. существенно изменилась: 80 из них известны ныне на Британских островах, 5 – в Ирландии, 1 – в Бельгии, 2 – в Дании, 11 – на Готланде, 1 – в Норвегии, 1 – в Финляндии, 3 – в Германии, 5 – в Польше; здесь же стоит упомянуть 125 монет, известных во Франции за пределами самой Нормандии, более 30 – в Испании, 3 – в Швейцарии, более 300 – в Италии, 2 – в Сербии, 2 – на Кипре, 14 – в Сиро-Палестинском регионе и 5 – в Турции близ Стамбула⁴.

Л. Мюссэ разделял клады, содержавшие нормандские монеты, на несколько этапов (поколений), отнеся к первому из них (X – начало XI в.) 10 сокровищ, в частности найденный в Терслеве (ФРГ) клад с монетами герцога Гийома Длинный Меч (927–942). На следующем этапе в кладах оседали монеты чекана Ричарда I

¹ Потин В.М. Французские и итальянские монеты из кладов X–XI вв. на территории СССР // СА. № 1. 1963. С. 62, 69, № 18; Он же. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 202.

² Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient au X^e siècle // Occident et Orient au X^e siècle. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 9^e Congrès, Dijon, 1978. Paris, 1979. P. 60–61. Cp.: Musset L. Les relations extérieures de la Normandie du IX^e au Xe siècle, d'après quelques trouvailles monétaires récentes // Annales de Normandie. Vol. 4. 1954. P. 31–38.

³ Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient... P. 61.

⁴ Moesgaard J.C. Monnaies normandes dans les régions baltiques à l'époque viking // RN. Vol. 161. 2005. P. 131, 132–133, 134–144, tab. 2:3.

(945–996) и Ричарда II (996–1026), тогда как весь поток иссяк в эпоху правления Роберта II Великолепного (1026–1035), что должно было объясняться разрывом тесных связей между Нормандией и Скандинавией. Именно к этому этапу им и был отнесен клад из-под Звенигорода, сокрытый около 1040 г. Впрочем, этот клад не рассматривался исследователем как важный хронологический рубеж в нормандско-скандинавских отношениях, поскольку большинство монет было представлено германским чеканом⁵.

Основатель средневековой археологии во Франции М. де Буар (1909–1989) меньше интересовался нумизматикой и не уделял в своих трудах сколько-нибудь значимого внимания находкам ранних нормандских монет за пределами герцогства; его занимали другие периоды средневековой истории. Однако он, несомненно, преисполнялся гордости за Нормандию, когда писал, что нормандцы чувствовали себя уверенно в мире викингов еще в начале XI в., о чем свидетельствуют денарии, чеканенные в Руане и встречающиеся от Британских островов вплоть до «восточных окраин христианского мира»⁶. Трудно не согласиться с тем, что под этими окраинами он имел в виду именно Древнюю Русь, и конкретно – Звенигород.

Иными словами, проникновение этой западноевропейской монеты в восточные пределы Европы стало своеобразным символом внешнеполитической и торговой активности молодых европейских государств – Нормандии и Древней Руси. Однако некоторое время назад авторы этой статьи, работая совместно в рамках научного проекта «Две “Нормандии”: междисциплинарное сравнительное исследование культурного присутствия скандинавов в Нормандии (Франция) и на Руси (Новгородская земля) и его историческое значение», поддержанного РАН и CNRS Франции⁷, обратили внимание на ряд хронологических и историографических противоречий, сопутствующих описанию этой монеты в научной литературе⁸. Результатом совместного обсуждения и систематического анализа существующей к настоящему времени историографии и стала настоящая статья.

Напомним, что речь идет о монете герцога Ричарда I (945–996), которая после 1840-х гг., кажется, ни разу не становилась объектом визуального изучения. Она известна исключительно благодаря двум сохранившимся прорисям: первый рисунок был опубликован Я. Рейхелем, который эту монету, согласно определению Кр.Й. Томсена, приписал герцогу Ричарду III (1026–1027)⁹ (табл. XXXIX, 1); затем ее воспроизвел Б. Кёне¹⁰. Второй рисунок с некоторыми отличиям приведен в работе А. Лонгперье¹¹ и позднее воспроизведен в своде Ф. Пеи-д’Аван¹² (табл. XXXIX, 2).

Эти изображения несколько отличаются друг от друга деталями, однако, вне всякого сомнения, речь идет об одном и том же экземпляре. В действительности

⁵ Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l’Occident et l’Orient au X^e siècle // Musset L. Nordica et Normanica. Recueil d’études sur la Scandinavie ancienne et médiévale, les expéditions des Vikings et la fondation de la Normandie. Paris, 1997. P. 303–304, note 27.

⁶ Boüard M., de. Guillaume le Conquérant. Paris, 1984. P. 72.

⁷ О проекте и его результатах см.: Мусин А.Е., Бодуан П. Научное сотрудничество ИИМК РАН и Университета Нижней Нормандии (Франция) // Записки ИИМК. № 3. 2008. С. 247–250; Они же. «На Запад и на Восток»: новый этап российско-французского научного сотрудничества // Записки ИИМК. № 4. 2009. С. 247–250; Vers l’Orient et vers l’Occident : regards croisés sur dynamiques et les transferts culturels des Vikings à la Rous ancienne. P. Bauduin, A. Musin (dir.). Caen, 2014.

⁸ См. также: Moesgaard J.C. Renovatio Monetæ et la chronologie des monnaies de Richard I^{er}, duc de Normandie 942/945–996 // Bulletin de la Société Française de Numismatique. No 66 : 6 (Journées Numismatiques, Caen, 3–5 juin 2011). 2011. P. 125 – 133; Idem. Les échanges entre la Normandie et la Baltique aux X^e–XI^e siècles – la documentation numismatique et ses limites // Vers l’Orient et vers l’Occident... P. 185, note 48.

⁹ Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung in Sankt-Petersburg. Bd. 7: Frankreich. Sankt-Petersburg, 1842. S. 341–342, 371, No 2053.

¹⁰ Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des. X, XI und XIIten Jahrhunderts (Zweiter article) // Mémoires de la Société Impériale d’Archéologie. Vol. 4. 1850. S. 105–106; Кёне Б.В. Описание европейских монет X, XI и XII веков, найденных в России // Записки Императорского Археологического общества. Т. 4. 1852. С. 175–176, № 339.

¹¹ Longpérier A., de. Monnaies normandes // RN. [Vol. 8]. 1843. P. 57–59, pl. 5:3.

¹² Poey d’Avant F. Monnaies féodales de France. Paris, 1858. Vol. 1. P. 24, no 118, pl. 4:4.

форма монетного кружка и особенности расположения штемпеля на монете, своего рода неповторимые «отпечатки пальцев» каждого экземпляра, свидетельствуют об их идентичности. Наиболее существенное различие между двумя изображениями касается присутствия литеры в одном из сегментов креста: на рисунке Я. Рейхеля фигура в третьей четверти действительно похожа на букву «N» или «A», тогда как рисунок А. Лонгперье изображает на этом месте круглую фигуру – безант. Существуют два возможных объяснения этому: на монете действительно была изображена литера, однако из-за слабой прочеканки автор рисунка А. Лонгперье не обратил на эту особенность внимания. Другое объяснение связано с тем, что монетный тип не предполагал изображения буквы, и речь должна идти лишь о дефекте чекана (отбитый угол, волочение, полубрактеатный чекан, что весьма часто встречается в средневековой нумизматике). Этот дефект автор рисунка Я. Рейхель и принял по ошибке за литеру. Единственная возможность установить истину связана с непосредственным визуальным осмотром монеты под микроскопом, однако в настоящее время ее судьбу не представляется возможным уточнить. Мы не можем быть уверенными даже в том, что эта монета вместе с остальной коллекцией Я. Рейхеля поступила в 1858 г. в собрание Императорского Эрмитажа¹³.

Перейдем к непосредственному описанию монеты.

Av. / +RCARD:MARCHIS ; крест с 4 безантами (согласно рисунку А. Лонгперье) или 3 безантами и литерой «A» или «N» в третьей четверти (согласно рисунку Я. Рейхеля).

Rv. / +ROTOMA:ROMANS (ROMARI согласно рисунку Я. Рейхеля, возможно, неточному); «E», «P» с перекладной, «S» в поле с 4 округлыми фигурами.

Вес монеты неизвестен, однако она, несомненно, относится к типу PA 118 (= Dumas XVI: 1). Стоит отметить достаточно необычную золотниковую пробу 30/96, что соответствует неожиданно низкому содержанию серебра в монетном сплаве – около 313 промилле (60–70%), однако чем вызван недостаток благородного металла в чекане остается неясным. Диаметр, определенный, очевидно, Я. Рейхелем по собственной шкале соответствовал 15-й окружности¹⁴. Легенда аверса должна быть прочитана как «Richard marquis» – маркграф Ричард, надпись на реверсе включает в себя сокращение от латинского названия города Руан (Rouen) – ROT[X] OMAGVS, места чекана монеты, и имя ROMANUS. Буквы «E», «P», «S» в поле монеты должны означать EPISCOPUS. Таким образом, легенда отсылает нас к имени св. Романа, архиепископа Руанского VII в. († 639 г., память 23 октября), небесного патрона города.

Этот монетный тип чекана Ричарда I чрезвычайно редок. Я. Рейхель обозначил его как R6 – «весьма редкий». Известны лишь несколько экземпляров, демонстрирующих несущественные различия:

– монета весом 1,0 г в кладе из Скёрте (Skäggs, Väskinde sn) на Готланде, сокрытом после 991 г. и найденном в 1882 г. (ныне находится в Историческом музее в Стокгольме, SHM 7353)¹⁵ (табл. XXXIX, 3);

– монета с необозначенным весом из клада Кляйн Рошарден-2 (Klein Roscharden II, Kreis Kloppeburg) в Нижней Саксонии (ФРГ), сокрытого после 996 г. и найденного в 1886 г., ныне находится в Государственном музее в Берлине – Münzkabinett, Staatliche Museen zu Berlin, Preußischer Kulturbesitz¹⁶;

¹³ Cp.: Koehne B. Jakob von Reichel und seine Sammlung // Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Neue Folge. Bd. 1. H. 1. 1859. S. 6.

¹⁴ Cp.: Mionnet T.E. Description de Médailles Antiques. Paris, 1805. P. XIII.

¹⁵ Dumas F. Les monnaies normandes (X^e–XII^e siècles) // RN. Vol. 6 (21). 1979. P. 114, no 37; Hatz V. Die französischen Münzen des 10./11. Jahrhunderts in den schwedischen Funden der Wikingerzeit // Llt. Festschrift till Lars O. Lagerqvist. Stockholm, 1989. S. 121–129, No 4; Moesgaard J.C. Monnaies normandes... P. 135, no 15, pl. XI: 4.

¹⁶ Dannenberg H. Der zweite Fund von Klein-Roscharden // ZfN. Bd. 15. 1887. S. 287, No 35; Sallet, von, A. Die Erwerbungen des Königlichen Münzkabinetts vom 1. April 1887 bis 1. April 1888 // ZfN. Bd. 16. 1888. S. 16 (= Dumas XVI: 2); Berghaus P. Die Münzen von Klein-Roscharden // Oldenburger Jahrbuch. Bd. 51. 1951. S. 199, No 24; Kluge B. Numismatik des Mittelalters. Handbuch und Thesaurus Nummorum Medii Aevi. Vienne, Berlin, 2007. S. 400–401, No 977.

– еще один экземпляр, упомянутый в публикации материалов раскопок королевской крепости Гросс Тур де Бурж (Grosse Tour de Bourges, Cher) во Франции, где монета найдена в археологическом контексте, датирующемся, по всей вероятности, XIII в.; однако этот денарий, похоже, изготовлен в более грубой манере, чем интересующая нас серия, и должен быть чеканен значительно позже¹⁷.

Известен другой, несколько отличающийся монетный тип чекана Ричарда I. Легенда на аверсе гласит +RICARDVS (без титула маркграфа), крест в углах несет изображения безантов и букв «C», «O», «S», которые означают COMES. Реверс имеет легенду +IOTOMAI[...] (места для «ROMANS» не остается), в поле монеты читается деформированная монограмма EPS. Эта монета известна в одном экземпляре весом 0,98 г, происходящем из клада в Пюи (Puy, Haute-Loire), Франция, сокрытого после 998 г. и найденного в 1943 г.¹⁸.

Наконец, существуют два очевидных деривата, которые восходят к этому последнему варианту, к сожалению, без точного археологического контекста. Первый хранится в Национальной Библиотеке Франции (BNF 945v)¹⁹; другой, весом 1,03 г, некогда входивший в коллекцию К.Й. Томсена, находится сегодня в Национальном музее Дании²⁰.

Датировка кладов, откуда происходят денарии, указывает, что дата чеканки монет относится к последнему десятилетию X в., т.е. к концу правления герцога Ричарда I. Редкость такого чекана, дошедшего до наших дней, позволяет думать, что выпуск монет этого типа был весьма ограничен, однако существующие варианты легенды известных экземпляров заставляют быть крайне осторожными в наших выводах. Чекан мог быть более распространенным, чем нам кажется, и его современная редкость могла быть вызвана случайными причинами, не позволившими сохраниться к настоящему времени значительному количеству монет. Добавим, что одним из авторов недавно была высказана гипотеза, что этот тип представляет собой чекан мастерской Руана, созданный в течение 4-5 лет, без точной, впрочем, хронологической привязки, который, однако, сразу после эмиссии был изъят из монетного обращения в Нормандии²¹.

Присутствие на монете церковной тематики, связанной с отсылкой к святому епископу Роману Руанскому, может быть истолковано как доказательство участия епископа в монетном чекане. Впрочем, речь могла идти просто об отображении в монетном деле почитания святого покровителя города, присущего герцогу Ричарду I, настоящему распорядителю права монетного чекана в Нормандии. В качестве альтернативной гипотезы можно предположить параллельный чекан двух типов: первый из описанных выше с именем святого Романа осуществлялся под церковным патронажем и непосредственным контролем архиепископа, второй – не упоминающий святого – был светской эмиссией, чеканенной под покровительством герцога.

В связи с этим отметим, что буквы «E», «P», «S» не случайно отсылают нас к монограмме Карла Великого (KAROLVS). Посредством этой монограммы эмитент сознательно использовал общеизвестность монетного типа, чтобы обеспечить надежную рецепцию монеты и ее обращение. Тем не менее стоит отметить, что эта монограмма оказывается весьма редкой для Нормандии, особенно по сравнению с многочисленными вариантами изображения на монетах храма с колоннами («тип с храмом»)²².

¹⁷ La vie quotidienne dans une forteresse royale: La Grosse Tour de Bourges. C. Monnet (dir.). Bourges, 1999. P. 56.

¹⁸ Lafaurie J. Le trésor monétaire du Puy (Haute-Loire). Contribution à l'étude de la monnaie de la fin du X^e siècle // RN. Série 5^e. Vol. 14. 1952. P. 125, no 2, pl. 3:2.

¹⁹ Ibid. P. 126.

²⁰ Erslev C. Catalogue de la Collection de Monnaies de feu Christian Jürgensen Thomsen. Partie 2^e. T. 1. Copenhagen, 1873. No 3288. Монета относится к типу Dumas XVI: 4, представленным этим единственным экземпляром.

²¹ Moesgaard J. C. Renovatio Monetæ... P. 125–133.

²² Moesgaard J. C. Hypothèses sur l'utilisation de type au temple en Normandie au X^e siècle // Bulletin de la Société française de numismatique. Vol. 61: 10. 2006. P. 268–271. Об этом монетном типе см. также: Бодуан II.

Очевидность типа монеты, проистекающая из знакомства с ее рисунком и описанием, не означает очевидности ее происхождения. В истории нормандского денария, якобы найденного на территории России, прежде всего обращает на себя внимание несоответствие времени находки клада под Звенигородом (1847) и даты первых публикаций монеты (1842–1843)²³. Стоит добавить, что Звенигородский клад попал в собрание графа А. С. Строганова, а отнюдь не Я. Рейхеля, который первым упомянул и описал интересующую нас монету.

Итак, монета не может иметь какого-либо отношения к Звенигородскому кладу. Она стала известна нумизматам еще до марта 1841 г., так как 13-м марта датировано письмо Кр.Й. Томсена Я. Рейхелю, который послал Кр.Й. Томсену на определение 31 одну монету из числа новых приобретений, среди них был и интересующий нас денарий герцога Нормандского Ричарда I, отождествленного Кр.Й. Томсеном с Ричардом III²⁴. В переписке ничего не сообщается о происхождении монеты, как ничего не говорится и о ее обнаружении на территории России, тем более о ее нахождении в составе клада. Уже сейчас стоит отметить, что остальные 30 монет, также поступившие на определение к Кр.Й. Томсену, не отождествляются как монеты английского короля Этельреда II (978–1016), с которыми, как мы увидим далее, в научной литературе почему-то традиционно ассоциируется интересующий нас нормандский денарий.

Как видим, ранние публикации и современные событиям известия, в том числе памятники эпистолярного характера, ничего не упоминают о «русском» происхождении денария. В принадлежавшем Я. Рейхелю экземпляре издания книги *Reichelsche Münzsammlung*, который ныне хранится в библиотеке Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, и на полях которого рукой коллекционера сделано немало важных помет, касающихся находок монет, тоже нет никаких замечаний по этому поводу. В то же время нам известно, что Я. Рейхель приобрел значительную часть из своих 3887 французских монет и медалей в Париже у Ш.Л. Ролана (Charles L. Rollin).

Это обстоятельство может указывать на возможность западноевропейского происхождения интересующей нас монеты. Известно, однако, что Ш.Л. Ролан был экспертом в определении монет и, безусловно, снабжал Я. Рейхеля необходимой информацией. Если петербургский коллекционер мог получить из Парижа как саму монету, так и ее определение, то причины его обращения к Кр. Й. Томсену за нумизматической консультацией остаются нам непонятны. К сожалению, письмо Я. Рейхеля, сопровождавшее коллекцию, не сохранилось. Возможно, оно содержало столь важные для нас разъяснения.

Первый, кто решительно связал эту находку с Россией, был Б. Кёне. Ссылаясь на каталог собрания Я. Рейхеля и известную нам статью А. Лонгперье, он писал, что «это древнейшая доселе известная монета Норманнского герцога», что «по сношениям древних Норманнов с Россией находка ее здесь не удивительна» (похоже, он не делал различия между нормандцами и норманнами) и что она принадлежит сокровищу, большая часть которого состояла из монет Этельреда II (sic!). Б. Кёне

Становление герцогства Нормандского в Руане: современное состояние проблемы и перспективы сравнительных исследований // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / Н.В. Хвощинская, А.Е. Мусин (ред.). СПб., 2010. С. 229, 232, рис. 2:2.

²³ Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung... S. 341–342, 371, No 2053; Longpérier A., de. Monnaies normandes. P. 57–59, pl. 5:3.

²⁴ Jensen J.S. Den Russiske storsamler Jacob Reichel // Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad. No 3–4. 2003. S. 71; Idem. Christian Jürgensen Thomsen og Jakob Reichel – en numismatisk og etnografisk brevvæksling mellem København og Sankt Petersborg 1821–1855. 2. del: brevene 1839–1855 // Danske Magazin. No 9.1.4. 2004. S. 550–551, note 40. Cp.: Moesgaard J.C. Franske lokaludmøntninger // Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad. No 1–2. 2003. S. 32. О взаимоотношениях Кр. Томсона и Я. Рейхеля см.: Jensen J.S., Smekalova T. Jakob Reichel i Skt. Petersborg – en skitse af en matador blandt møntsamlerne // Nulla dies sine linea. Festskrift till I. Wiséhn. H. Nilsson (red.). Numismatiska meddelanden 41. Stockholm, 2001. S. 153–166; Jensen J.S. Christian Jürgensen Thomsen og Jakob Reichel – en numismatisk og etnografisk brevvæksling mellem København og Sankt Petersborg 1821–1855. 1. del: brevene 1821–1837 // Danske Magazin. No 9.1.3. 2002. S. 391–475; Якоб Рейхель: Медальер. Коллекционер. Ученый. 1780–1856 // Каталог выставки. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 27 декабря 2002 г. – 30 сентября 2003 г. Ю.Л. Дюков, В.А. Калинин, Е.В. Лепехина (ред.). СПб., 2003.

также утверждал, что буква «П» («А»?) в кресте на лицевой стороне, не показанная на французском рисунке в статье А. Лонгперье, очевидно, есть знак монетчика²⁵. В своей статье Б. Кёне также пишет и о кладе в Звенигороде²⁶, однако, как справедливо отмечает Ф. Дюма²⁷, автор никак не связывает с ним «нормандский пфенниг». Более того, в Звенигородском кладе, как мы уже отметили выше, нет английских монет короля Этельреда, которые традиционно являются в историографии контекстом находки нормандского денария.

Характерно, что Ф. Пеи-д'Аван, который учел в своем труде интересующий нас денарий, обозначил его как находящийся в «коллекции Я. Рейхеля в Санкт-Петербурге», ни словом не упомянув ни Россию, ни какое-либо другое место его обнаружения²⁸. Остается загадкой, почему Б. Кёне решил, что монета найдена именно в России. Только ли потому, что она вошла в состав коллекции, собираемой в Санкт-Петербурге? У нас нет этому никаких дополнительных свидетельств. Стоит ли полагать, что он получил какую-то эксклюзивную информацию от Я. Рейхеля, с которым работал в 1845–1850 гг.? Интересно, что позднее, в своем письме к А. Лонгперье по поводу некоторых редких французских монет, он вообще ничего не пишет об этом нормандском денарии²⁹. Упоминание этой монеты в таком контексте было бы весьма логичным, будь эта монета действительно найдена в России.

Отметим, что именно в России Б. Кёне часто подвергался критике из-за отсутствия научного метода, фактологических ошибок, как, например, в его дискуссии с А.А. Куником в 1860 г. по поводу происхождения древнейших русских монет, и высокомерный тон³⁰. Стоит предположить, что Б. Кёне все же не изобрел русское происхождение монеты, но лишь неверно интерпретировал имеющуюся у него информацию, прибыв в Россию только в 1845 г.

Все, что нам известно об истории монетных кладов в России первой половины XIX в., вроде бы исключает возможность русского происхождения нормандского денария. До 1841 г. здесь были найдены клады европейских монет в Стрелецком приходе Вологодской губернии (1832–1833 гг.)³¹ и в Великом Устюге (1827 г.)³². Однако в публикациях нет информации об интересующей нас монете. Не мог быть связан денарий и с территорией Финляндии и Эстонии, поскольку Б. Кёне различал собственно Россию и *Ostseeprovinzen*. Последующая историографическая судьба находки, как кажется, подтверждает этот факт.

Как справедливо отметила Ф. Дюма, первым, кто определенно связал нормандский денарий из коллекции Я. Рейхеля не только с территорией России, но и конкретно со Звенигородским кладом, был Э. Карон, который сделал это через 50 лет после введения монеты в научный оборот. Он же с удивительной подробностью описал и состав монетного клада, не упомянув, правда, о количестве монет каждой серии³³. При этом он ссылаясь в своей работе на... Б. Кёне, который, как мы уже знаем, никак не связывал денарий с этим кладом. Интересно отметить, что

²⁵ Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen... S. 105–106; Kёне Б.В. Описание европейских монет... С. 175–176, № 339.

²⁶ Kёне Б.В. Описание европейских монет... С. 17–18; Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des. X, XI und XIIten Jahrhunderts // Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. Vol. 3. 1849. S. 368–369.

²⁷ Dumas F. Les monnaies normandes... P. 110, no 17.

²⁸ Poey d'Avant F. Monnaies féodales... P. 24, no 118.

²⁹ Koene B., de. Lettre à M. A. de Longpérier sur quelques monnaies françaises rares ou inédites // RN. Nouvelle série. Vol. 8. 1862. P. 334–350.

³⁰ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. Т. 8. Л., 1970. С. 152–153

³¹ Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. Т. 1. СПб., 1849. С. 169–170.

³² Журнал Министерства народного просвещения. Т. 3:7. СПб., 1837. С. 26.

³³ Caron E. Répertoire chronologique des principales trouvailles intéressant la numismatique française enfouies sous le règne des quatre premiers Capétiens // Annuaire de la Société française de Numismatique. Vol. 17. 1893. P. 345: «Zwenigorod, Russie, après 1039, Thierry Ier, Adalberon et Thierry II, évêques de Metz (1004–1046), Richard, évêque de Verdun (1039–1046), Widerold, évêque de Strasbourg (991–999), Richard Ier, duc de Normandie (943–996), Baudouin IV, comte de Flandre (988–1036)».

в ссылках Э. Карона присутствуют необъяснимые неточности. Например, в ссылке на уже известную нам немецкоязычную статью Б. Кёне 1849 г. значится «р. 52 et suiv» вместо «р. 352 et suiv»; в ссылке на упоминавшееся выше письмо Б. Кёне, адресованное А. Лонгперье и опубликованное в 1862 г., указано «р. 336–350» вместо «р. 334–350».

Однако это не единственные ошибки, допущенные Э. Кароном. Так, упомянутая им монета Болдуина Фландрского на самом деле не входит в состав Звенигородского клада. Однако если мы обратимся к статье Б. Кёне, то увидим, что тот описывает «пфенниг Болдина IV Фландрского» сразу за нормандским денарием³⁴. Возможно, именно это побудило Э. Карона объединить нормандский пфенниг с фландрским, но одновременно остается непонятным, почему он включил их в состав Звенигородского клада, который, впрочем, действительно содержит некоторые французские монеты, что делает это сокровище «идеальным претендентом» наместилище нормандского денария. Именно такой неверный состав Звенигородского клада вслед за Э. Кароном указывает и Л. Мюссэ³⁵.

Очевидно, что текст Э. Карона невозможно использовать для реконструкции истории интересующего нас нормандского денария. Однако его мнение было повторено Ж. Лафори в собственном исследовании, посвященном описанию новой находки нормандских монет, где он попутно затрагивает и распространение этого чекана в Европе³⁶. По-видимому, Ж. Лафори читал статью Э. Карона, но не был знаком с собственно трудами Б. Кёне, поскольку он ссылается лишь на письмо Б. Кёне к А. Лонгперье 1862 г., где сам Кёне ни словом не обмолвился о нормандском денарии, причем Лафори допускает те же ошибки в цитировании, что и Э. Карон.

Но именно эта статья Ж. Лафори стала источником вдохновения как для Л. Мюссэ, так и для В.М. Потина. Круг замкнулся, и денарий, случайно «ставший» русским, вернулся в научное пространство России. В.М. Потин, вводя в научный оборот информацию о «находке» нормандского денария в России в составе Звенигородского клада, ссылается прежде всего на текст Ж. Лафори и только затем на текст Б. Кёне³⁷. Если первый основывает свое убеждение о русском происхождении денария на ошибочном мнении Э. Карона, то второй вообще ничего не говорит о связи этой монеты со Звенигородом. Стоит отметить, что в европейской нумизматике статья В.М. Потина, опубликованная в Актах нумизматического конгресса в Риме в 1965 г., стала со временем восприниматься как первоисточник информации о «звенигородской находке». В России в то же время звучали некоторые критические замечания в адрес методов работы петербургского нумизмата³⁸, который, придерживаясь недостоверного мнения о происхождении нормандского денария с территории Древней Руси, оставался при этом крайним антинорманистом, отрицавшим участие норманнов в истории Восточной Европы.

Считаем нужным отметить, что, хотя благодаря статьям и обобщающим работам В.М. Потина мнение о находке в Звенигороде нормандского денария получило широкое распространение, сам он оставался весьма осторожным, когда речь шла о публикации источников. Так, в своем труде «Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси» он никоим образом не упоминает денарий Ричарда I в связи со Звенигородом³⁹, поскольку следует здесь

³⁴ Kёне Б.В. Описание европейских монет... С. 177–179; Koene B., de. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen... S. 107–109.

³⁵ Musset L. La Scandinavie, intermédiaire entre l'Occident et l'Orient... P. 303, note 27.

³⁶ Lafaurie J. Le trésor monétaire du Puy... P. 94.

³⁷ Potine V.M. Deniers français et italiens des X^e–XI^e siècles dans les trésors russes et le commerce de la Russie médiévale // Congresso internazionale di numismatica. Atti. Vol. 2. Rome, 1965. P. 617; Потин В.М. Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным // Вестник истории мировой культуры. № 4 (28). 1961. С. 67–79; Он же. Французские и итальянские монеты... С. 62, 69, № 18; Он же. Древняя Русь и европейские государства... С. 202.

³⁸ Равдина Т.В. Археологические замечания к нумизматическим работам // СА. № 1. 1975. С. 316–329.

³⁹ Потин В.М. Топография находок западноевропейских монет X–XIII вв. на территории древней Руси // Нумизматика. Т. 3 / А.А. Быков (ред.) // ТГЭ 9. Л., 1967. С. 173, № 336. Ср.: Потин В.М. Находки за-

почти дословно тексту каталога на ту же тему, некогда созданного Н. Бауэром⁴⁰. Это значит, что ни Н. Бауэр, ни В.М. Потин не нашли у Я. Рейхеля или в других местах доказательств связи нормандского денария ни со Звенигородом, ни с Россией. Кстати, А. Дьедоннэ в своем труде 1920-х гг., посвященном нормандской нумизматике, характеризуя монетный тип, к которому принадлежит интересующий нас денарий, также обходит молчанием «русскую» находку⁴¹.

Труд Н. Бауэра был полностью воспринят такими европейскими исследователями, как Г. Альбрехт и В. Йаммер, которые тоже не упоминают в связи с Россией или со Звенигородом денарий герцога Ричарда⁴². Ф. Дюма, сколь критически не подходила к информации своих предшественников, все же не смогла устоять перед соблазном включить «звенигородский денарий» в свою сводку нормандских монет. Отметив, что Б. Кёне и Н. Бауэр не связывали эту монету со Звенигородом и что первым на этом поприще был Э. Карон, она все же предположила, что если Э. Карон прав, то Звенигородский клад, упомянутый Б. Кёне в 1849 г., и сокровище с монетами Этельреда II и нормандской монетой, указанные в той части статьи, что была опубликована в 1850 г., должны быть одним и тем же кладом. Однако она явно ошибалась, полагая, что в Звенигороде были найдены монеты английского короля: о них нам решительно ничего не известно⁴³.

Черда неточностей в истории нормандского денария из коллекции Я. Рейхеля на этом не заканчивается. В другой работе, написанной Ф. Дюма совместно с Ж. Пелле-Лемерль, не только денарий вновь фигурирует как найденный в Звенигороде, но и этот подмосковный Звенигород оказался досадно перепутан со Звенигородом Галицким (ныне Пустомытовский район, Львовская область, Украина), важным средневековым центром Галицко-Волынской державы, что нашло отражение на карте монетных находок⁴⁴. Именно этой географической неточности один из авторов настоящей статьи «обязан» тому, что в своей работе 2005 г. он не только отнес этот денарий к восточноевропейским находкам, но и связал его со Звенигородом на Украине, ссылаясь на итальянскую статью В.М. Потина и работу Ф. Дюма⁴⁵. Однако позднее, как уже отмечалось, после обращения к монетному контексту находки и истории ее изучения ошибка была частично исправлена: денарий Ричарда был отнесен к «русскому кладу» неизвестного происхождения, найденному до 1841 г., который большей частью состоял из монет короля Этельреда II.

В настоящей статье авторы предлагают расстаться с мифом о русском происхождении нормандского денария из коллекции Я. Рейхеля. Кроме весьма сомнительной информации Б. Кёне, у нас нет оснований связать эту находку с территорией Восточной Европы. Активные связи Я. Рейхеля с коллекционерами и антикварами Западной Европы, как и факт непосредственного обращения к Кр. Томсену

падноевропейских монет на территории древней Руси и древнерусские поселения // НЭ. Т. 3. Л., 1962. С. 204, № 153.

⁴⁰ *Bauer N.* Die russischen Funde abendlaendischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts, ZfN. Bd. 39. 1929. S. 179–180, No 126: «Metz Theodorich 1005–1046; Marsal; Trier Poppo (1016–1047); Huy (Konrad II, als Kaiser, 1027–1039); Mehrere Stücke von Thiel (Konrad II. und Nachschläge); Hamaland (Wigmann III, 967–1016); Mehrere Stücke von Köln (Ottonen und Heinrich II., 936–1024); Lüneburg ? (Bernhard I. von Sachsen, 973–1011); Otto-Adelheidenare, Magdeburg (Ottonen und anonyme); Hildesheim (Bischof Gothard, 1022–1038); Mehrere Mainz (Otto III. und Konrad II., 985–1002, 1024–1039); Worms (Kaiser Otto II. und III., 973–1002); Würzburg (Otto III., 985–1002, und Bischof Bruno, 1034–1045); Hersfeld (anonyme, 1012–1059 ?); Straßburg (Heinrich II. als Kaiser, 1014–1024); Mehrere Wendenpfennige».

⁴¹ *Dieudonné A.* La numismatique normande. Les monnaies féodales // Bulletin de la Société des antiquaires de Normandie. Vol. 36. 1924–1925. P. 337–344.

⁴² *Albrecht G.* Das Münzwesen im niederlothringischen und friesischen Raum vom 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert : [Bd 1. 2]. Numismatische Studien 6. Hamburg, 1959. S. 208, No 597; *Jammer V.* Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen (10. u. 11. Jahrh.). Numismatische Studien 3, 4. Hamburg, 1952. S. 169, no 460.

⁴³ *Dumas F.* Les monnaies normandes... P. 110, no 17.

⁴⁴ *Dumas F., Pilet-Lemière J.* La monnaie normande – X^e–XII^e siècle – Le point de la recherche en 1987 // Les mondes normands (VIII^e–XII^e s.). Actes du deuxième Congrès international d'archéologie médiévale, Caen, 2–4 octobre 1987. H. Galinié (dir.). Caen, 1989. P. 128, fig. 2.

⁴⁵ *Moeggaard J.C.* Monnaies normandes... P. 136.

для определения монет, переписка с которым, к сожалению, не дает совершенно никаких указаний на восточноевропейское происхождение денария, повышают вероятность того, что монета была приобретена коллекционером вне России. Б. Кёне, приехавший в Санкт-Петербург намного позднее времени приобретения монеты, не мог знать всех обстоятельств и посчитал, что монета была найдена на Востоке совместно с денариями Этельреда, вместе которыми она и поступила в коллекцию Я. Рейхеля.

Впрочем, было бы неосмотрительно полностью исключить возможность происхождения этой находки с территории Центральной или Восточной Европы. В настоящее время самые восточные из нормандских монет были найдены вблизи Плоцка, Косцяна и Каменца на территории Польши, куда они попадали, вероятнее всего, через Скандинавию (Wyszogród, powiat plocki, województwo mazowieckie, около 1046 г.; Turwia [Turew], powiat kościański, województwo wielkopolskie, около 955–967 гг.⁴⁶, Kamieniec [Schöningen], powiat policki, województwo zachodniopomorskie, около 1010–1015 гг.). К этим находкам совсем недавно добавился денарий Ричарда I, обнаруженный при раскопках некрополя конца X–XI в. Бодзя (Bodzia, gmina Lubanie, powiat włocławski, województwo kujawsko-pomorskie) в престижном погребении E864/II среди прочих 14 монет, что позволяет датировать захоронение периодом 1010–1020-е гг.⁴⁷ Остальные нормандские монеты найдены еще западнее и севернее – в Германии (Klein Roscharden, Kreis Cloppenburg, Niedersachsen, 996 г.; Farve, Wangel, Kreis Ostholstein, Schleswig-Holstein 1038 г.), в Дании (Terslev, Terslev Sogn, Faxe Kommune, Sydsjælland, 940 г.⁴⁸; Vålse, Vålse Sogn, Guldborgsund Kommune, Sjælland, 983/996–1002 гг.)⁴⁹ и на Готланде (Skäggs, Väske socken Gotland, около 985 г.)

Нынешнее расставание со «звенигородским» денарием из Нормандии немного печалит, как печалит любое расставание. Из нашего представления о прошлом уходит еще один хрестоматийный сюжет, вроде бы говорящий нам о существовании, пусть и опосредованных, связей между Западом и Востоком Европы, Россией и Францией. Однако такое освобождение от мифов представляется необходимым моментом очищения нашего видения прошлого, которое при бережном с ним обращении способно преподнести нам неожиданные сюрпризы. Так, среди нумизматической коллекции Гнездовского могильника в погребении X в. недавно была выявлена монета короля Карла Лысого (840–877)⁵⁰, вновь напоминающая нам о, казалось бы, «утраченных» в результате историографического исследования связей средневековой Руси и Северо-Западной Европы в ранний период их истории. Существование этих ранних связей не подлежит сомнению, поскольку их конечным

⁴⁶ По поводу датировки см.: *Ilisch P.* Zum Schatzfund von Turwia in Grosspolen // *Moneta mediaevalis. Studia numizmatyczne i historyczne ofiarowane Profesorowi Prof. Stanisławowi Suchodolskiemu w 65. rocznicę urodzin.* R. Kiersnowski et al. (red.). Warszawa, 2002. S. 81–87.

⁴⁷ Bodzia: A Late Viking-Age Elite Cemetery in Central Poland. A. Buko (ed.). East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. Vol. 27. Leiden, 2014. P. 129, 321, 323, 324, 325, 431, fig. 16 : 51; *Suchodolski S.* Obol zmarłych // Bodzia. Elitarny cmentarz z początków państwa polskiego. A. Buko (red.). Warszawa, 2016. S. 290, 292, 293, rys. 3.12.51. См. также: *Мусин А.Е.* Элита Польского государства в эпоху ранних Пястов: археологическое измерение и общеевропейский контекст (Рецензия на: Buko A. (ed.). Bodzia: A Late Viking-Age Elite Cemetery in Central Poland. Leiden: Brill, 2014. 656 p.) // Российский археологический ежегодник. № 5–6. 2015–2016. С. 253).

⁴⁸ *Moesgaard J.C.* Les deniers de Saint-Ouen de Rouen (X^e siècle) // *Bulletin de la Société française de numismatique.* Vol. 64: 10. 2009. P. 242–246.

⁴⁹ По поводу уточнения датировки двух последних кладов см.: *Leimus I.* Crux, Köln Häv. 34/67 und Otto-Adelheid Pfennige. Ihr Vorkommen in den Funden aus dem Ende des 10. Jh. // XIII Congresso Internacional de Numismática, Madrid 2003. Actas – Proceedings – Actes / C. Alfaro Asins, C. Marcos, P. Otero (eds.). Vol. 2. Madrid, 2005. P. 1205–1215; *Ilisch P.* Überlegungen zur Datierung der Otto-Adelheid-Pfennige der Stufen Hatz II, III und IV // *Wiadomości Numizmatyczne.* Vol. 49. 2005. S. 39–62; *Idem.* De tidligste Otto Adelheid-mønter – foreløbige betragtninger på grundlag af Strandby-skatten // *Nordisk Numismatisk Unions Medlemsblad.* Nr. 4. 2013. S. 100–107.

⁵⁰ *Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю.* Средневековые западноевропейские монеты в нумизматической коллекции Гнездово // От палеолита до средневековья: сборник научных статей / М.Д. Полуобяринова, Е.А. Попова (ред.). М., 2011. С. 96–99.

результатом, как показывают новейшие исследования, стал брак в 1051 г. Генриха I Капетинга и дочери князя Ярослава Мудрого Анны⁵¹. Этот matrimonial союз в историографии традиционно интерпретировался как «загадочный», ибо такие связи либо не были известны историкам, либо не принимались ими в расчет.

В заключение авторы хотели бы выразить свою признательность за помощь в работе над статьей научным сотрудникам Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа Т.И. Слеповой, К.М. Чернышеву и С.Б. Павлову, а также заведующему Лабораторией нумизматики Центра Мишеля де Буара П.-М. Гихару (Университет Кан, Нормандия, Франция).

Jens Christian Moesgaard, Aleksandr E. Musin

**A «PHANTOM-COIN»: ON THE HISTORY OF THE «FIND»
OF A NORMAN PENNY IN THE COIN HOARD
FROM ZVENIGOROD**

This article deals with the research history of the penny of the Norman Duke Richard I (943–996) from the collection of J. Reichel, St Petersburg. The current location of the coin is unknown. The coin is known from drawings published by J. Reichel (1842) and A. Longpérier (1843), which differ somewhat from each other. The article proposes a possible explanation of these differences. The authors demonstrate that the common opinion, this coin was linked to the hoard found near Zvenigorod in the Moscow region in 1847 and later became part of the collection of A. Stroganov is incorrect. This penny was mentioned for the first time in the correspondence between J. Reichel and Ch.J. Thomsen in 1841. The first person who came forward with the idea of linking this find with Russian territory was B. Köhne (1850). He spoke about an unknown hoard of coins of Æthelred II of England (978–1016) presumably found in Russia. However B. Köhne did not give an exact find spot and the information has no confirmation. Later E. Caron (1893), for inexplicable reasons, linked the coin specifically with Zvenigorod hoard. This idea was reproduced by J. Lafaurie (1952) and finally by V. Potin (1965), who reintroduced the coin into research as being linked with the hoard found in the vicinity of Zvenigorod, referring back to J. Lafaurie. It remains unclear why the scholar proposed this hypothesis while he used the N. Bauer's catalogue (1929), which did not contain this doubtful information. While F. Dumas (1978) included information about the 'Russian penny' in her catalogue of Norman coins, scholars such as V. Jammer and G. Albrecht, writing in the 1950s and basing their information on N. Bauer's works with no mention of that coin for understandable reasons. In certain publications can be found an idea that the coin had been found not in Zvenigorod near Moscow, but from a central place with similar name – Zvenyhorod (Pustomyty region, Lviv oblast, Ukraine), which makes the research situation more complicated. By today no coins of Norman dukes have been found further east than Poland, where they came via Scandinavia. It seems likely that the coin under discussion was of West-European origin and that J. Reichel had acquired it from the Paris coin dealer Ch. L. Rollin together with main part of European coins of his collection. Meanwhile, its Central- or Eastern European origin can not be completely excluded. The authors hope that this publication will put the end to the academic myth regarding the find of the Norman denarius of Richard I in the Zvenigorod hoard.

⁵¹ *Мусин А.Е.* Анна Киевская: между историографией и историей // *Княжа доба: історія і культура*. Львів, 2014. Вип. 8. С. 134–172; *Он же.* Брачный союз Генриха Капетинга и Анны Ярославны: причины, обстоятельства, последствия // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2014 год. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Т.Н. Джаксон (отв. ред.). М., 2016. С. 401–434; *Musin A.* La formation de la politique matrimoniale et la « diaspora normande » en Europe au XI^e siècle : l'exemple d'Anne de Kiev // *Penser aux mondes normandes (911–2011)*. Actes du Colloque, D. Battes, P. Bauduin (dir.). Caen, 2016. P. 177–206.

П.Г. Гайдуков, И.В. Гришин

МАТЕРИАЛЫ К СВОДУ «МОНЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МОСКОВСКОГО»

ТИП ДЕНЕГ ВАСИЛИЯ I С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВОИНА И НАДПИСЬЮ «РАРА» ИЛИ «РАРАI»

В период длительного правления великого князя Василия Дмитриевича (1389–1425) в Московском княжестве осуществлялась обильная чеканка серебряной монеты. Насчитывается более 50 именных и анонимных типов денег этого князя, по оформлению и метрологическим особенностям подразделяющихся на раннюю и позднюю группы¹. Рубежом в их изготовлении является так называемая денежная реформа, проведение которой относят к началу второго десятилетия XV в. (ориентировочно – к 1413 г.). В результате реформы все более ранние типы денег Василия Дмитриевича, вес которых к началу XV в. составлял около 0,8–0,9 г, исчезли из обращения. Их заменили монеты другого облика: меньшего размера, но более плотные по толщине. Для оформления поздних типов монет Василия Дмитриевича характерно помещение на одной стороне изображения, а на другой – строчной надписи КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ВАСИЛИЙ. Имеются также и анонимные денги с надписью КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ или с подражанием арабской надписи. При проведении реформы вес монет был понижен.

Авторы настоящей статьи продолжают работу по подготовке каталога монет великого князя Василия Дмитриевича Московского, который является составной частью планируемого издания «Корпус русских монет XIV – первой трети XVI в.»². В 2013–2015 гг. в отдельных публикациях уже рассматривались четыре поздних типа монет Василия Дмитриевича: три именных (всадник с соколом, воин с надписью РАРАI, «новгородский» тип) и один анонимный (воин и подражание арабской надписи)³. Настоящая статья посвящена монетам с поясным изображением на лицевой стороне воина с топором и саблей в руках, за спиной у которого помещена загадочная надпись РАРА или РАРАI; на оборотной стороне монет – четырехстрочная (изредка пятистрочная) надпись КНЯЗЬ ВЕЛИКИ ВАСИЛИИ или КНЯЗЬ ВЕЛИ ВАСИЛЕИ.

Нумизматам давно известны денги с надписью РАРАI, которые всегда относили к монетам Великого княжества Московского. Впервые подобную денгу и ее рисунок издал А.Д. Чертков в 1834 г. (табл. XLV, 1, I). Он поместил ее среди монет Василия Васильевича Темного (1425–1462) и сопроводил следующим комментарием: «Что означают буквы (РАРАI) позади человека? – неизвестно. Не имя

¹ Львов М.А. Опыт хронологической систематизации монет Василия I // Труды ГЭ. Т. XXI: Нумизматика. Вып. 5. Л., 1981. С. 101. Табл. 2, А–Р; Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четвертетцы и полушки XIV–XVII вв. М., 2006. С. 41–51. Рис. 29–31.

² Гайдуков П.Г., Гришин И.В. О проекте издания «Корпус русских монет XIV – первой трети XVI в.» и его первой книге // Российский рубль. 700 лет истории. Материалы Международной научной конференции. Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. Великий Новгород, 2017. С. 69, 73.

³ Гайдуков П.Г., Гришин И.В. О типе денег Василия Дмитриевича Московского с изображением всадника с соколом // Нумизматические чтения [ГИМ] 2013 года. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докл. и сообщений. М., 2013. С. 105–110; *Они же*. Материалы к своду «Монеты великого князя Василия Дмитриевича Московского». Тип денег Василия I с изображением всадника с соколом // НЭ. Т. XIX. М., 2015. С. 194–207, табл. LIII–LX; *Они же*. Об одном типе денег Василия Дмитриевича Московского // Семнадцатая ВНК. Москва – Пушкино, 22–26 апреля 2013 г. Тез. докл. и сообщений. М., 2013. С. 110–113; *Они же*. О «новгородском» типе денег Василия Дмитриевича Московского // Нумизматические чтения ГИМ 2015 г. Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г. Материалы докл. и сообщений. М., 2015. С. 163–168; *Они же*. О позднем типе анонимных денег Василия Дмитриевича Московского с изображением воина вправо // Восемнадцатая ВНК. Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тез. докл. и сообщений. М., 2015. С. 157–160.

ли денежника, ошибочно начертанное»⁴. Такая же атрибуция дана этим монетам в каталогах 1830–1840-х гг.⁵ Я.Я. Рейхель повторяет предположение Черткова: «*Rarai*, der Name des Münzmeisters». Д.П. Сонцов описал рассматриваемую монету среди денег Василия Васильевича (табл. XLV, 1, 2)⁶, но отметил: «По весу и форме – деньга Василия Дмитриевича; если же она не этого князя, то, по крайней мере, первых годов владычества Темного»⁷.

В середине 1860 гг. А.С. Уваров посвятил изучению надписи на рассматриваемой денге отдельную заметку⁸. Саму монету он отнес к монетам Василия Дмитриевича, но не привел в пользу такого решения никаких соображений. Кроме денег, изданных Чертковым, Рейхелем и Сонцовым, автору были известны еще три монеты из собрания А.В. Брыкина и две монеты из собственной коллекции. Уваров дал оригинальное объяснение надписи, но его уже в начале XX в. критиковали нумизматы, в частности И.И. Толстой⁹.

Изучив весь имеющийся материал, А.С. Уваров заключил, что на монете имеется лишь начало надписи. «На лучших экземплярах кроме четырех первых букв видна еще одна черта вроде *i* десятиричного; на менее ясных экземплярах (например, на моих) хотя видны только четыре первые буквы *rara*, но все-таки круг задел часть первого *r* и половину второго *a*. <...> Общий результат, получаемый от исследования всех этих экземпляров, есть неоспоримое убеждение, что видимая надпись состоит только из первоначальных букв более длинного слова, не изменившегося (*sic!*) вполне на самой монете»¹⁰. Обратившись к южно- и западнославянской мифологии, автор обнаружил бога бури и вихря Рараха (или Рарашека), в функции которого входило также покровительство в жребии и играх, в том числе денежных. Благодаря маленькому росту он легко помещался в карман или кошелек и поэтому, по заключению А.С. Уварова, стал для славян олицетворением самих денег, а имя его – синонимом слова «монета». «Загадочная надпись *rarai* есть, вероятно, начало слова рарашек. Неискусные наши денежники, чеканя монеты без особой формы, а просто молотком по серебряной проволоке... постоянно не вычеканивали полного изображения, вырезанного на матрице. Это изображение от неровного удара или выходило слабо, или не умещалось на расплюсченной проволоке. Таким-то образом ни на одном экземпляре описанной нами монеты не уместилась полная надпись. На одних видны четыре первые буквы *rara*, на других – кроме этих букв видна еще первая черта от буквы *ш*. Отсюда можно заключить, что слово рарашек или рарах, употребляемое в значении монеты, поставлено на деньге Василия Дмитриевича вместо татарского слова деньга»¹¹. Таким образом, Уваров дал оригинальное объяснение надписи, с которым, однако, невозможно согласиться.

⁴ Чертков А.Д. Описание древних русских монет. М., 1834. С. 18. № 18. Табл. II, 3. Монета в собрании ОН ГИМ не разыскана. См. примеч. 14; Каталог, вариант 27.

⁵ Шодуар С. Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. Ч. II. [Роспись российским монетам.] СПб., 1837. С. 20. № 110 (с надписью *RARAI*), 111 (с надписью *RARA*); [Сахаров И.П.] Описание русских монет минц-кабинета И.Т. Яковлева. СПб., 1839. С. 4. № 3 (с надписью *RARA*); Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung in St.-Petersburg. Th. 1: Russland. SPb., 1842. S. 7. № 64 (с надписью *RARAI*), 65–68 (с надписью *RARA*); Сахаров И.П. Летопись русской нумизматики. Отделение первое. СПб., 1842. С. 58. № 73. Табл. X, 7; Он же. Летопись русской нумизматики. Отделение первое. 2-е изд. СПб., 1851. С. 59. № 73. Табл. X, 7 (в обоих изданиях рисунок монеты из книги А.Д. Черткова).

⁶ Сонцов Д.П. Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М., 1860. С. 84. № 48. Табл. XII, 119.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Уваров А.С. Объяснение надписи на монете в. князя Василия Дмитриевича // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. I. М., 1865–1867. С. 209–213 (рис. на с. 209). См. переиздание: Уваров А.С. Объяснение надписи на монете в. князя Василия Дмитриевича // Сборник мелких трудов. Издан ко дню 25-летия со дня кончины / Под ред. гр. П.С. Уваровой. Т. II. М., 1910. С. 190–193. Рис. 40 (в обоих изданиях рис. монеты из книги А.Д. Черткова).

⁹ Толстой И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // ЗНОИРАО. Т. II. Вып. III–IV. СПб., 1913. С. 56–57. См. примеч. 16.

¹⁰ Уваров А.С. Объяснение надписи на монете в. князя Василия Дмитриевича. С. 210.

¹¹ Там же. С. 212.

Э.К. Гуттен-Чапский издал две денги: с надписью RAPAИ и RAPA, вторая сопровождается рисунком (табл. XLV, 1, 3)¹². Их описание помещено в начале каталога монет Василия Васильевича и сопровождается следующим комментарием: «Судя по величине, весу, типу и отделке двух предыдущих №№, надо их отнести к первым годам княжения Василия Тёмного. Сонцов их даже относит к Василию Дмитриевичу. Надпись оборотной стороны не обозначает ли денежника?»¹³.

А.В. Орешников описал три рассматриваемые монеты, поместив их в начало каталога денег Василия Васильевича¹⁴. В примечании к описанию первой денги он перечислил объяснения надписи RAPAИ, высказанные Чертковым, Гуттен-Чапским и Уваровым. И.И. Толстой, уверенный в принадлежности монет с надписью RAPAИ к монетам Василия Дмитриевича, поместил их среди поздних денег этого князя. В его коллекции насчитывалось семь таких монет, описанных под пятью номерами¹⁵. Толстой подверг критике данное Уваровым объяснение надписи RAPAИ, но не предложил никакого другого¹⁶. С.И. Чижов в вопросе принадлежности легковесных монет с именем Василия, в том числе и денег с надписью RAPAИ, согласился с И.И. Толстым¹⁷.

В исследовании Г.Б. Фёдорова «Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I» рассматриваемые монеты объединены с близким по оформлению типом денег без надписи за спиной воина¹⁸. По изданным монетам (42 экз.) автор определил их средний вес (0,76 г) и датировал заключительным периодом правления Василия Дмитриевича¹⁹.

Н.Д. Мец в 1950-х годах занималась систематизацией монет Василия Васильевича Тёмного и обосновала, вслед за Толстым и Чижовым, принадлежность денег с изображением воина с топором и саблей к монетам Василия Дмитриевича²⁰. В каталоге она описала такую денгу в разделе «Монеты различных княжеств, относившиеся ранее великому князю Московскому Василию II»²¹.

¹² Гуттен-Чапский Э.К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Собрание графа Э.К. Гуттен-Чапского. СПб., 1870. С. 86–87. № 401, 402 (рис.). Монета, изданная под № 402, не разыскана. В собрании ОН ГИМ выявлена еще одна денга с надписью RAPAИ с клеймом Гуттен-Чапского, не описанная в книге. См. Каталог, вариант 14.

¹³ Там же. С. 87.

¹⁴ Орешников А.В. Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1: Русские монеты до 1547 г. М., 1896. С. 98. № 507–509. Табл. IX, 364 (только л.с.), 365, 366 (только о.с.). Монета из коллекции А.Д. Черткова (№ 18) в каталоге Орешникова ошибочно значится под № 507 (Орешников А.В. Указ. соч. С. XVII). Сама монета ни в собрании ОН ГИМ, ни в других коллекциях не разыскана.

¹⁵ Толстой И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // ЗНОИРАО. Т. II. Вып. III–IV. СПб., 1913. С. 20–21. № 106–111 (при каждом номере даны прориси надписей). Табл. V, 106–111. Автор отметил значительное сходство надписи на оборотной стороне денги № 111 с надписью на монетах с изображением человеческого лица, обрамленного круговой надписью. См.: Там же. С. 21–22. № 112.

¹⁶ «А.В. Орешников приводит, не подвергая его разбору, мнение гр. Уварова... который старался объяснить RAPA (I), сближая это слово (?) с именем весьма мало известного славянского бога Рарах или Рарашек, о почитании которого в России ничего не известно; объяснение это, явно натянутое, не удовлетворяет современным требованиям научной критики, хотя в свое время могло казаться возможным. ...а потому следует пока оставить загадочную надпись “Rapaи” необъясненной» (Там же. С. 56–57).

¹⁷ «Интересно обратить внимание на легковесные монеты, с весом ниже 18 долей. Все они имеют позднейший, так сказать переходный тип к следующему княжению Темного и возбуждают до сих пор колебание в отнесении их к Василию Дмитриевичу или его сыну. Я лично склоняюсь относить их к первому из этих княжений. Они, конечно, были чеканены в самые последние его годы, а потому их немного, и, как видим, они не имеют особо большого влияния на средний вес остальной массы денег, изданных Толстым» (Чижов С.И. Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. СПб., 1922. С. 6–7).

¹⁸ Фёдоров Г.Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. II. М., 1949. (МИА. № 12.) С. 161, 169–170. Тип VI. Рис. 2, 20а (с надписью; рис. монеты из книги И.И. Толстого, табл. V, 106), 20б (без надписи; рис. монеты из книги И.И. Толстого, табл. V, 115).

¹⁹ «По отсутствию татарских надписей и легкому среднему весу этот тип монет относится к последним годам правления Василия Дмитриевича» (Там же. С. 170).

²⁰ Мец Н.Д. Монеты великого княжества Московского: 1425–1462. Нумизматический сборник. Материалы к сводному каталогу [ГИМ]. Ч. III. М., 1974. С. 25, 40.

²¹ Там же. С. 124. № 242 (Раздел «Монеты, чеканенные великим князем Московским Василием II»). Табл. 16, 242 (фото монеты из книги А.В. Орешникова, табл. IX, 365).

В 1970-х гг. М.А. Львов предпринял хронологическую систематизацию монет Василия Дмитриевича на основе монетного собрания Эрмитажа (более 500 экз.). Денги с надписью РАРАІ (20 экз.) были выделены автором в отдельный тип «М»²². Средний вес монет был равен 0,76 г.²³ Вместе с четырьмя другими типологическими группами монет Львов датировал их концом 1410-х – началом 1420-х гг.²⁴

Г.А. Фёдоров-Давыдов при издании Саранского клада разработал свою периодизацию чеканки монет Василия I, отнеся типы легких денег к третьему периоду, датированному 1410-ми – началом 1420-х гг.²⁵ Среди золотоордынских элементов на поздних монетах Василия Дмитриевича автор отмечает надпись РАРАІ, в которой он видит тайнопись. «Относительно... надписи «РАРАІ», некоторые нумизматы высказали мысль, что это начертанное тайнописью имя «Мамай» – своеобразное включение «ордынского» элемента в монетное поле, в какой-то мере выражавшее вассалитет по отношению к Орде»²⁶. К сожалению, исследователь не сослался на соответствующую литературу, а авторам настоящей статьи разыскать ее не удалось. Г.А. Фёдоров-Давыдов, понимая сомнительность такого прочтения надписи²⁷, тем не менее рассматривал ее как указание на скрытое выражение подданства Орде²⁸.

В новейшей нумизматической литературе отдельные монеты с надписью РАРАІ публиковались только в общем контексте поздней чеканки монет Василия Дмитриевича²⁹. Издана краткая информация о находках новых кладов, в состав которых входят по одной (2 клада), две (1 клад) и четыре (1 клад) такие монеты³⁰. По две подобные монеты представлены в каталогах-определителях Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина³¹. Кроме денег в них впервые изданы две полуденги с изображением человеческого лица и надписью КНЯЗЬ ВЕЛИКИ ВАСИЛИ, оттиснутой штемпелями для рассматриваемых денег³².

С.А. Гоглов и Г.А. Титов в 2015 г. издали статью, посвященную редким поздним денгам Василия Дмитриевича с изображением человеческого лица, а также полуденгам с аналогичным изображением. По заключению исследователей, опубликовавших два варианта таких полуденг (3 и 2 экз.), для их чеканки использовался

²² *Львов М.А.* Опыт хронологической систематизации... С. 100–101. Табл. 1, М; 2, М.

²³ Там же. С. 103. Табл. 4.

²⁴ Там же. С. 104. Табл. 6.

²⁵ *Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. С. 54.

²⁶ Там же. С. 64.

²⁷ «Вообще все в этой тайнописи противоречиво: русские буквы для татарского имени, тайнопись для прокламативной легенды, “ордынская” сущность этого элемента на л.с., предназначенной для русских элементов типа (на о.с. его помещать было, видимо, “неудобно”, так как там имела строчная русская легенда с титулатурой “великий князь” и именем)» (Там же. С. 64–65).

²⁸ Там же. С. 65.

²⁹ *Волков И.В.*, 2015. «Коломенские птички», «владимирские воины», «переславские шуки»: О целях и последствиях денежной реформы начала 1410-х гг. // Восемнадцатая ВНК. Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2015. С. 153. Рис. 2, 1; *Титов Г.А., Гоглов С.А.* О денгах Василия I Дмитриевича Московского с «воином-муравьем» // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Сб. научных статей. Вып. 1. [Минск], 2015. С. 114. Рис. 2, 1, 2.

³⁰ *Волков И.В.* К изучению московского чекана второго десятилетия XV в.: Клад с северо-востока Московской области // ГИМ. Нумизматические чтения 2012 г. К 150-летию со дня рождения П.В. Зубова (1862–1921). Москва, 4–5 декабря 2012 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2012. С. 87. Рис. 1, 2; *Волков И.В., Титов Г.А.* Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // ГИМ. Нумизматические чтения 2013 г. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 111–113. Рис. 2, В, комплексы I–IV.

³¹ *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.* Русские монеты: 1353–1533. [Минск, 2013]. С. 75. № 361А, 361В; *Они же.* Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 133. № 1544В, 1544С, 1546.

³² *Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.* Русские монеты... С. 75. № 365; *Они же.* Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 133. № 1546.

один штемпель лицевой стороны и два штампа оборотной стороны³³, один из которых был отождествлен среди денег с надписью РАРАІ³⁴. Внимательное изучение изданных полуденег одним из авторов настоящей статьи показало, что первому варианту полуденег соответствуют четыре монеты, а второму – одна³⁵. При этом обе прориси оборотных сторон, представленные в статье Гоглова и Титова, относятся, по всей видимости, к одному штампу.

В 2013 г. на Всероссийской нумизматической конференции авторами был прочитан доклад о рассматриваемых монетах и опубликованы тезисы, которые являются основой настоящей статьи³⁶.

Выше перечислены все варианты толкования загадочной надписи на лицевой стороне монеты (РАРА и РАРАІ), которые предлагались историками, но ни один из них нельзя назвать обоснованным и приемлемым. Специально для настоящего издания впервые эта надпись проанализирована филологом М.А. Бобрик, которая привлекла аналогии в средневековом изобразительном искусстве (византийская и древнерусская монументальная живопись, древнерусская иконопись) и убедительно показала, что надпись на монете Василия Дмитриевича, не поддававшаяся прочтению на протяжении почти 200 лет, – псевдонадпись, лишенная смысла. Это текст-имитация, или квазитекст. Для Византии и Западной Европы практика квазиписьма в эпиграфике широко известна. Но для средневековой Руси таких примеров немного, и надпись на монете Василия Дмитриевича удачно их дополняет (см. Приложение).

К середине 2018 г. зарегистрировано 110 рассматриваемых монет. Из них 53 хранятся в трех государственных собраниях (ГЭ – 22, ГИМ – 23, НГМ – 8 экз.), 55 – в частных коллекциях, две монеты к настоящему времени не разысканы (опубликованы А.Д. Чертковым³⁷ и Э.К. Гуттен-Чапским³⁸). 83 полновесные монеты имеют вес от 0,65 до 0,80 г (см. рис. 1)³⁹. Вес 63 монет (76 %) находится в интервале 0,71–0,77 г. Весовой максимум равен 0,74 г (15 экз.), а средний вес – 0,73 г. Необходимо отметить, что на весовой диаграмме выделяется второй пик – 0,76 г (11 экз.). Вполне вероятно, что именно этот вес приближается к нормативному для начала чеканки монет данного типа.

Приведем сведения о топографии находок денег с надписью РАРАІ. Известны четыре клада с рассматриваемыми монетами. Все они сокрыты в середине – второй половине 1410-х гг. В кладе из Вичугского района Ивановской обл. (59 экз.) есть одна монета⁴⁰, в кладе из Щелковского р-на Московской обл. (около 100 экз., зарегистрировано 93 экз.) – четыре⁴¹, в кладе из Гусь-Хрустального района Влади-

³³ Гоглов С.А., Титов Г.А. «Портретные» монеты Василия Дмитриевича Московского // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Сб. научных статей. Вып. 1. [Минск,] 2015. С. 102–105. Рис. 1, 3–7; 2, А.

³⁴ Там же. С. 103. Рис. 2, Б (представлена часть схемы соотношения штампов денег с надписью РАРАІ – два штампа лицевой стороны и три – оборотной).

³⁵ Там же. Рис. 1, 3–5, 7 и 1, 6. См.: Каталог. Полуденги. Варианты Б и А.

³⁶ Гайдуков П.Г., Гришин И.В. Об одном типе денег Василия Дмитриевича Московского // Семнадцатая ВНК. Москва – Пушкино, 22–26 апреля 2013 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2013. С. 110–113: ил. В докладе рассматриваются 77 монет с надписью РАРАІ.

³⁷ Чертков А.Д. Описание древних русских монет. С. 18. № 18. Табл. II, 3. См. примеч. 4 и 14.

³⁸ Гуттен-Чапский Э.К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси... С. 86–87. № 402 (рис). См. примеч. 12.

³⁹ Монета с экстремально большим весом (0,91 г) в метрологические подсчеты не включена.

⁴⁰ Волков И.В., Титов Г.А. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // ГИМ. Нумизматические чтения 2013 г. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 111, 113. № 1.

⁴¹ Волков И.В. К изучению московского чекана второго десятилетия XV в.: Клад с северо-востока Московской области // ГИМ. Нумизматические чтения 2012 г. К 150-летию со дня рождения П.В. Зубова (1862–1921). Москва, 4–5 декабря 2012 г. Материалы докладов и сообщений М., 2012. С. 86–88; Волков И.В., Титов Г.А. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель... С. 111, 113. № II.

мирской обл. (356 экз.) – одна⁴², в кладе из Одинцовского района Московской обл. (39 экз.) – две такие монеты⁴³. 19 монет зарегистрированы как единичные находки. Большинство из них (15 экз.) происходят из Московской обл.: по одной найдено в Домодедовском и Серпуховском районах, две – в Одинцовском, три – в Подольском районе; одна – в западном, две – в южном районе; для пяти монет район находки неизвестен. Две монеты происходят из Ивановской обл., еще по одной – из Владимирской и Ярославской обл.

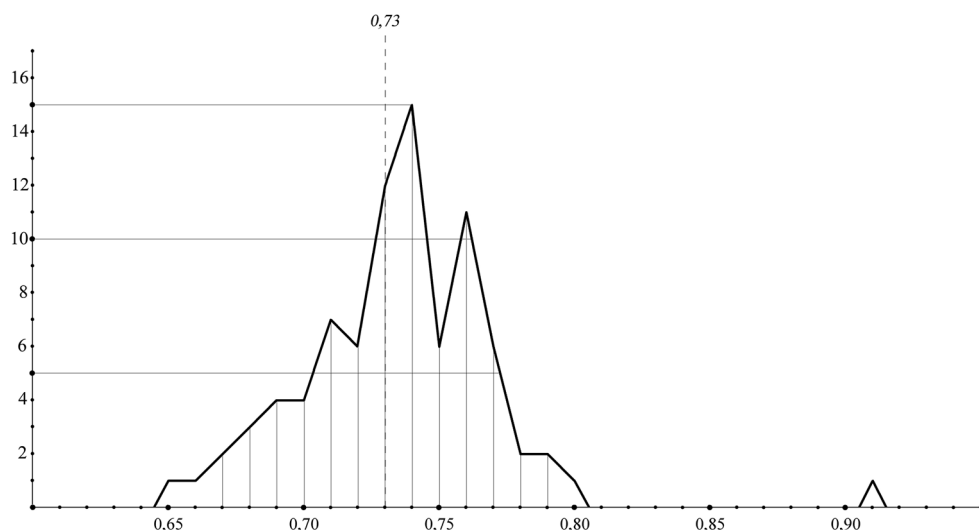


Рис. 1. График весовой диаграммы денег Василия Дмитриевича с изображением воина и надписью РАРАІ. По 83 экз. Вертикальной штриховой линией отмечен средний вес

После проведения поштемпельного анализа монеты распределились по 32 вариантам (рис. 2). Для их изготовления были использованы 26 штемпелей: 11 – лицевой стороны и 15 – оборотной. 107 монет (варианты 1–29) объединены друг с другом непрерывной цепочкой штемпельных связей. Еще три экземпляра (варианты 30–32) отчеканены тремя парами изолированных штемпелей. Лицевые стороны денег связаны с тремя – пятью оборотными сторонами, а оборотные – с одной – пятью лицевыми сторонами. Количество монет в вариантах колеблется от одной (12 вариантов) до 14 (1 вариант).

Все орудия чеканки резаны вручную. Изучение технических особенностей изображений и надписей на монетах показывает, что большинство их несет на себе следы постепенного разрушения штемпелей. Это свидетельствует о том, что штемпели были непрочными, быстро крошились и выходили из строя.

В предлагаемой схеме соотношения штемпелей при определении очередности вариантов учитывались стилистика изображений, степень изношенности штемпелей, неизбежно передававшаяся на монеты, а также некоторое сокращение в легенде княжеской титулатуры (от ВЕЛИКИ к ВЕЛИ). Можно говорить, что чеканка начальных вариантов монет осуществлялась раньше конечных.

Следует отметить особенную монету из собрания Отдела нумизматики Эрмитажа (табл. XLV, 2). Изготовленная первоначально (вариант 27), она позже по неизвестной причине подверглась перечеканке, при которой был использован другой штемпель оборотной стороны (вариант 29). В Каталоге эта монета учтена в двух случаях, но ее вес указан только в варианте 29.

⁴² Волков И.В., Титов Г.А. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель... С. 111–113. № III.

⁴³ Там же. С. 112–113. № IV.

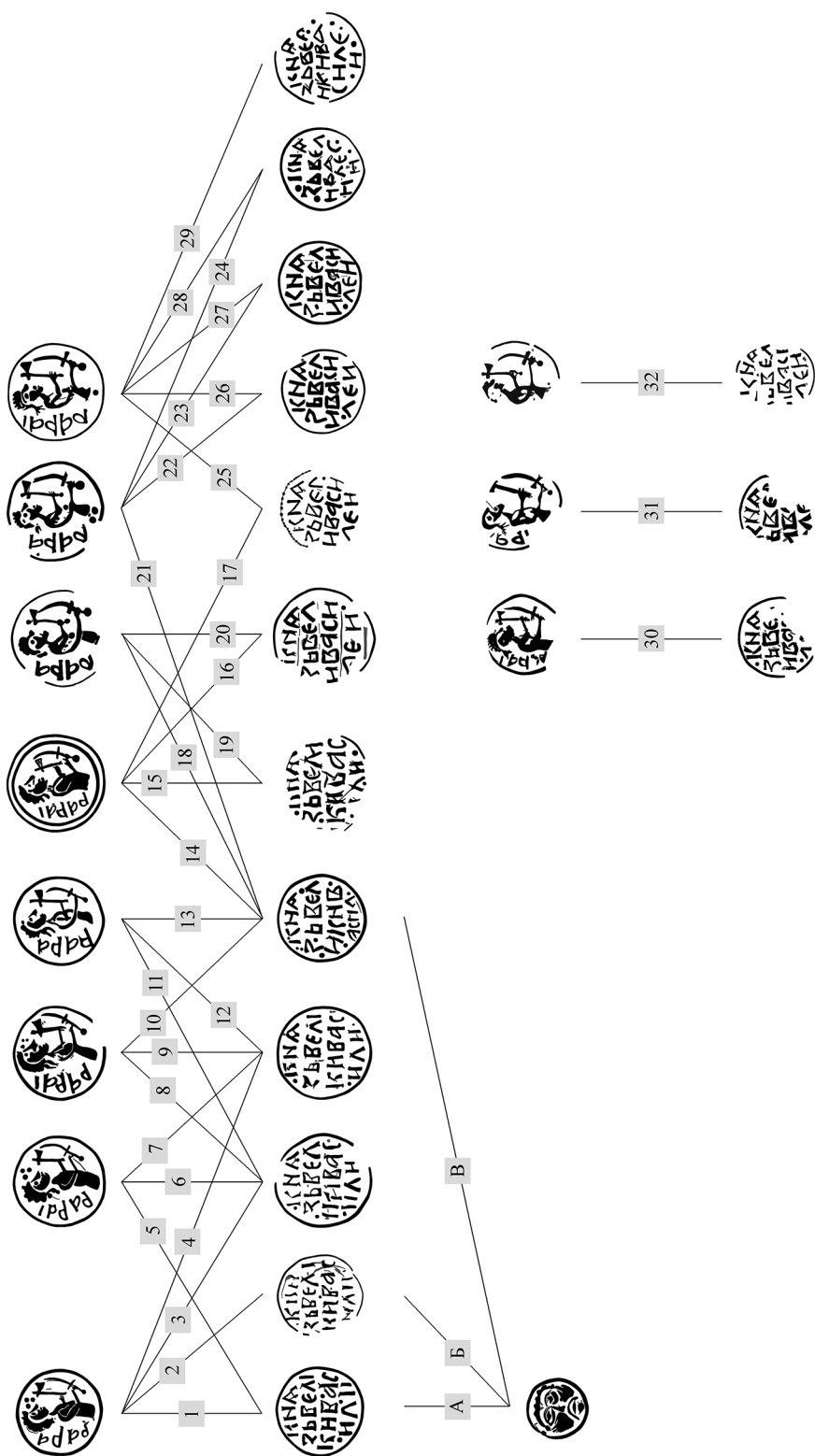


Рис. 2. Схема поштемельных связей денег Василия Дмитриевича с изображением воина и надписью RARAI (варианты 1–32). Прориси И.В. Гришина. Натуральная величина

Зарегистрировано девять полуденег с изображением человеческого лица, общими штемпелями оборотной стороны связанные с денгами с надписью RAPAĬ. Среди поздних денег Василия Дмитриевича имеется подобный изобразительный сюжет⁴⁴. Полуденги изготовлены одним штемпелем лицевой и тремя штемпелями оборотной стороны и делятся на три варианта (по 1, 5 и 3 экз.) (см. рис. 2, *А, Б, В* и табл. XLIV, *А-В*). Практика использования денежных штемпелей для изготовления полуденг известна в Московском княжестве и в более раннее время⁴⁵. Вес четырех полновесных монет колеблется от 0,36 до 0,47 г. Три полуденги происходят из Московской обл. (Егорьевский, Подольский и Рузский р-ны), одна – из Ярославской обл.

Тесная поштемпельная связь большинства денег с надписью RAPAĬ свидетельствует об их изготовлении в одном месте, судя по топографии находок – в Москве. Выпуск этих денег, вероятно, начался сразу после проведения реформы 1413 г.⁴⁶ Монеты с изображением барса влево – наиболее поздний дореформенный выпуск московских денег⁴⁷. Вес поздних вариантов этого типа составляет 0,85–0,91 г. Можно полагать, что первые пореформенные монеты Василия Дмитриевича потеряли в весе около 0,10 г.

КАТАЛОГ⁴⁸

ДЕНГИ

Вариант 1. *Л.с.* Поясное изображение воина с длинными волосами вправо, с топором и саблей в руках; перед лицом три точки; за спиной надпись: RAPA; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЪВЕЛ | КИВАС | ИЛИ; вокруг линейный ободок.

8 экз. *Вес:* 0,77; 0,76 (из коллекции И.И. Толстого), 0,75; 0,74 (трещ.); 0,71 (2); 0,70; 0,69 г.

Хр.: ГИМ – 2, ГЭ – 2, НМ – 1, ч. к. – 3.

Изд.: Шодуар С., 1841. С. 20. № 111 (?); Толстой И.И., 1913. С. 21. № 111. Табл. V, 111; Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 1 (прорись).

Вариант 2. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 1.

О.с. Четырехстрочная надпись, как и в варианте 1, но другого штемпеля; вокруг линейный ободок.

1 экз. *Вес:* 0,72 г.

Хр.: ГЭ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 2 (прорись).

Вариант 3. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 1.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЪВЕЛ | КИВАС | ИЛИ; вокруг линейный ободок.

3 экз. *Вес:* 0,76; 0,74; 0,73 г.

Хр.: ГИМ – 1, ч. к. – 2.

⁴⁴ Толстой И.И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича... С. 21–22. № 112. Табл. V, 112. Редкий тип монет Василия Дмитриевича, до недавнего времени насчитывавший всего два экземпляра (ГЭ, коллекция И.И. Толстого). См.: Гоголов С.А., Титов Г.А. «Портретные» монеты Василия Дмитриевича Московского... С. 102, 103.

⁴⁵ Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. М., 2006. С. 61–63. Рис. 37, 38.

⁴⁶ Этим же временем следует датировать редкую денгу Василия Дмитриевича с изображением человеческого лица. См. примеч. 44.

⁴⁷ Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. С. 50. Рис. 30, 25–26.

⁴⁸ Изображение монет с двойным увеличением см. на вклейке, табл. XL–XLIV. Нумерация соответствует каталогу.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 3 (прорись); Титов Г.А., Гоглов С.А., 2015. С. 155. Рис. 1, 1; Волков И.В., 2015. С. 153. Рис. 2, 1 (прорись); Волков И.В., Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. С. 114. Рис. 2, 1; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 133. № 1544В.

Вариант 4. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 1.

О.с. Четырехстрочная надпись, как и в варианте 1, но другого штемпеля; вокруг линейный ободок.

4 экз. *Вес:* 0,73 (2); ? (2) г.

Хр.: ГЭ – 1, ч. к. – 3.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 4 (прорись).

Вариант 5. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 1, но другого штемпеля; за спиной надпись: PAPA; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 1.

13 экз. *Вес:* 0,77; 0,76; 0,75; 0,74 (2, одна из коллекции И.И. Толстого), 0,73; 0,72; 0,70; 0,68 (трещ.); 0,65; 0,64 (обл.); 0,61 (обл.) г.

Хр.: ГИМ – 2, ГЭ – 6, ч. к. – 5.

Изд.: Толстой И.И., 1913. С. 20. № 106. Табл. V, 106; Федоров Г.Б., 1949. С. 161, 169–170. Тип VI. Рис. 2, 20а (рис. монеты из книги И.И. Толстого, табл. V, 106); Гайдуков П.Г., 2006. С. 50. Рис. 30, 37 (прорись); Волков И.В., 2012. С. 87. Рис. 1, 2; Волков И.В., Титов Г.А., 2013. С. 113. Рис. 2, В, верхний рис. (прорись); Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 111, 112. Рис. 1, 1; 2, 5 (прорись); Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 75. № 361В; Волков И.В., Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. С. 114. Рис. 2, 2.

Вариант 6. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 5.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 3.

1 экз. *Вес:* 0,75 г.

Хр.: НМ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 6 (прорись).

Вариант 7. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 5.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 4.

3 экз. *Вес:* 0,73; 0,70 (обл.); 0,60 (обл.) г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 7 (прорись).

Вариант 8. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 5, но другого штемпеля; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 3.

2 экз. *Вес:* 0,91; 0,63 (обл.) г.

Хр.: ГЭ – 1, ч. к. – 1.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 8 (прорись).

Вариант 9. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 8.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 4.

3 экз. *Вес:* 0,73; 0,65 (обл.); 0,59 (обл.) г.

Хр.: ГЭ – 1, ч. к. – 2.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 9 (прорись).

Вариант 10. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 8.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИКИВ | АСИЛ; вокруг линейный ободок.

2 экз. *Вес:* 0,74 (из коллекции И.И. Толстого), 0,68 г.

Хр.: ГЭ – 1, ч. к. – 1.

Изд.: Толстой И.И., 1913. С. 20. № 107. Табл. V, 107; Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 10 (прорись).

Вариант 11. Л.с. Поясное изображение воина вправо, с топором и саблей в руках; за спиной надпись РАРА; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 3.

1 экз. Вес: 0,76 г.

Хр.: НМ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 11 (прорись).

Вариант 12. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте 11.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 4.

5 экз. Вес: 0,76; 0,74 (2); 0,73; 0,71 г.

Хр.: ГИМ – 2, ч. к. – 3.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 12 (прорись).

Вариант 13. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте 11.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 10.

3 экз. Вес: 0,76 (2, одна из коллекции И.И. Толстого); 0,75 г.

Хр.: ГИМ – 2, ГЭ – 1.

Изд.: Толстой И.И., 1913. С. 21. № 110. Табл. V, 110; Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 13 (прорись); Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 75. № 361А (фотография из книги И.И. Толстого).

Вариант 14. Л.с. Поясное изображение воина, как и в варианте 11, но другого штемпеля; за спиной надпись РАРАІ; вокруг два линейных ободка.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 10.

6 экз. Вес: 0,78, 0,77 (сл. обл.), 0,76, 0,74 (из колл. Э.К. Гуттен-Чапского), 0,71 г; 0,7 (точнее не известен) г.

Хр.: ГИМ – 3, ГЭ – 2, ч. к. – 1.

Изд.: Орешников А.В., 1896. С. 98. № 508. Табл. IX, 365; Мец Н.Д., 1974. С. 124. № 242. Табл. 16, 242 (фото монеты из книги А.В. Орешникова, табл. IX, 365); Львов М.А., 1981. С. 100–101. Табл. 2, М; Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 14 (прорись).

Вариант 15. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте 14.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | КИВАС | [И]ЛИ; вокруг линейный ободок.

1 экз. Вес: 0,77 г.

Хр.: ГИМ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 15 (прорись).

Вариант 16. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте 14.

О.с. Четырехстрочная надпись между линиями: КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИВАСИ | ЛЕИ•; вокруг линейный ободок.

5 экз. Вес: 0,77; 0,69; 0,67, ? (2) г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 16 (прорись); Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 133. № 1544С.

Вариант 17. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте 14.

О.с. Четырехстрочная надпись: КНЯ | ЗЬВЕЛ• | ИВАСИ | ЛЕИ; вокруг линейно-точечный ободок.

1 экз. Вес: 0,63 (обл.) г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 17 (прорись).

Вариант 18. Л.с. Поясное изображение воина, как и в варианте 11, но другого штемпеля; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 10.

4 экз. Вес: 0,80; 0,73; 0,71 (?) (сл. обл.) г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 18 (прорись).

Вариант 19. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 18.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 15.

1 экз. *Вес:* 0,72 г.

Хр.: ГЭ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 19 (прорись).

Вариант 20. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 18.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 16.

2 экз. *Вес:* 0,72; 0,71 (? из коллекции Э.К. Гуттен-Чапского; не разыскана, см. рис. 1, 3) г.

Хр.: НМ – 1, неизвестно – 1.

Изд.: Гуттен-Чапский Э.К., 1870. С. 86–87. № 402 (рис.); Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 20 (прорись).

Вариант 21. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 18, но другого штемполя; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 10.

1 экз. *Вес:* 0,70 г.

Хр.: ч. к.

Вариант 22. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 21.

О.с. Четырехстрочная надпись КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИВАСИ | •ЛЕИ; вокруг линейный ободок.

5 экз. *Вес:* 0,79; 0,74; 0,69; 0,68; 0,66 г.

Хр.: ГЭ – 1, ч. к. – 4.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 26 (прорись).

Вариант 23. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 21.

О.с. Четырехстрочная надпись КНЯ | З•ЬВЕЛ | ИВАСИ | •ЛЕИ; вокруг линейный ободок.

2 экз. *Вес:* 0,70, ? (корр.) г.

Хр.: ГИМ – 1, ч. к. – 1.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 27 (прорись).

Вариант 24. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 21.

О.с. Пятистрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИВАС | ИЛЕ | И; вокруг линейный ободок.

1 экз. *Вес:* 0,73 г.

Хр.: ч. к.

Вариант 25. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 21, но другого штемполя; за спиной надпись РАРАІ; вокруг линейный ободок.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 17.

1 экз. *Вес:* 0,75 г.

Хр.: ГИМ.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 21 (прорись).

Вариант 26. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 25.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 22.

3 экз. *Вес:* 0,76 (обл.); 0,64 (обл.); ? г.

Хр.: НМ – 1, ч. к. – 2.

Изд.: Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. С. 112. Рис. 2, 22 (прорись).

Вариант 27. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 25.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 23.

14 экз. *Вес*: 0,79 (из коллекции И.И. Толстого), 0,76 (2), 0,75, 0,74 (4, одна из коллекции Э.К. Гуттен-Чапского), 0,73 (2, 1 – сл. обл.), 0,72, 0,62 (корр.) г; 12 гран (0,746 г), из коллекции А.Д. Черткова; не разыскана, см. рис. 1, 1).

Хр.: ГИМ – 5, ГЭ – 3 (1 перечеканена, ее вес – 0,74 г – отмечен в варианте 29), НМ – 2, ч. к. – 3, неизвестно – 1.

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 18. № 18. Табл. II, 3 (рис.); *Шодуар С.*, 1841. С. 20. № 110 (?); *Reichel J.*, 1842. S. 7. № 64 (?); *Сахаров И.П.*, 1842. С. 58. № 73. Табл. X, 7 (рис. из книги А.Д. Черткова); 1842. С. 59. № 73. Табл. X, 7 (рис. из книги А.Д. Черткова); *Уваров А.С.*, 1865–1867. С. 209–210 (рис. из книги А.Д. Черткова); *Гуттен-Чапский Э.К.*, 1870. С. 86. № 401; *Орешников А.В.*, 1896. С. 98. № 507, 509. Табл. IX, 364 (только л.с.), 366 (только о.с.); *Уваров А.С.*, 1910. С. 190–193 (рис. из книги А.Д. Черткова); *Толстой И.И.*, 1913. С. 21. № 108. Табл. V, 108; *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2013. С. 112. Рис. 2, 23 (прорись).

Вариант 28. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 25.

О.с. Тот же штемпель, что и в варианте 24.

6 экз. *Вес*: 0,78 (из коллекции Д.П. Сонцова; см. рис. 1, 2), 0,77, 0,75 (обл.), 0,74 (из коллекции И.И. Толстого), 0,73, 0,71 г.

Хр.: ГИМ – 2, ГЭ – 1, ч. к. – 3.

Изд.: *Сонцов Д.П.*, 1860. С. 84. № 48. Табл. XII, 119 (рис.); *Толстой И.И.*, 1913. С. 21. № 109. Табл. V, 109; *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2013. С. 112. Рис. 2, 25 (прорись).

Вариант 29. *Л.с.* Тот же штемпель, что и в варианте 25.

О.с. Пятистрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИКИВА | СИЛЕ | И; вокруг линейный ободок.

6 экз. *Вес*: 0,76; 0,74; 0,72; 0,71; 0,69; 0,67 г.

Хр.: ГИМ – 1, ГЭ – 1 (перечеканена из варианта 27), ч. к. – 4.

Изд.: *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2013. С. 112. Рис. 2, 24 (прорись).

Вариант 30. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 25, но другого штемпеля; за спиной надпись РАРАІ; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕ[Л] | ИВА[СИ] | Л[ЕИ]; вокруг линейный ободок.

1 экз. *Вес*: 0,70 (позолочена, дважды пробита) г.

Хр.: НМ.

Изд.: *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2013. С. 112. Рис. 2, 28 (прорись).

Вариант 31. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 25, но другого штемпеля; за спиной надпись [РА]РА[І]; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись КНЯ | [З]ЬВЕЛ | ИВ[АСИ] | ЛЕ[И]; вокруг линейный ободок.

1 экз. *Вес*: 0,45 (обл.) г.

Хр.: ч. к.

Вариант 32. *Л.с.* Поясное изображение воина, как и в варианте 25, но другого штемпеля; надпись за спиной не видна; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | [ЗЬ]ВЕЛ | ИВАС[И] | ЛЕИ; вокруг линейный ободок.

1 экз. *Вес*: ? г.

Хр.: ч. к.

Изд.: *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.*, 2013. С. 112. Рис. 2, 30 (прорись).

ПОЛУДЕНГИ

Вариант А. *Л.с.* Лицо человека впрямь; вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | КИВАС | ИЛИ; вокруг линейный ободок. (Тот же штемпель, что и в варианте 1 денег.)

1 экз. Вес: 0,36 г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. С. 75. № 365; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. С. 103. Рис. 1, 6.

Вариант Б. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте А.

О.с. Четырехстрочная надпись, как и в варианте А, но другого штемполя; вокруг линейный ободок. (Тот же штемпель, что и в варианте 2 денег.)

5 экз. Вес: 0,45; 0,40; 0,37 (сл. обл.); 0,23 (обл.); ? (обл.) г.

Хр.: ч. к.

Изд.: Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 133. № 1546; Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. С. 103. Рис. 1, 3–5, 7; 105 (№ 2, 3, прориси).

Вариант В. Л.с. Тот же штемпель, что и в варианте А.

О.с. Четырехстрочная надпись и отдельные точки: КНЯ | ЗЬВЕЛ | ИКИВ | АСИЛ; вокруг линейный ободок. (Тот же штемпель, что и в варианте 10 денег.)

3 экз. Вес – 0,47; 0,27 (2, обе обл.) г.

Хр.: ч. к.

Сокращения к каталогу

ч. к.	– частная коллекция
обл.	– обломанная монета
сл. обл.	– слегка обломанная монета
корр.	– корродированная монета

Литература к каталогу

Волков И.В., 2012. К изучению московского чекана второго десятилетия XV в.: Клад с северо-востока Московской области // ГИМ. Нумизматические чтения 2012 г. К 150-летию со дня рождения П.В. Зубова (1862–1921). Москва, 4–5 декабря 2012 г. Материалы докл. и сообщений. М. С. 86–88: ил.

Волков И.В., 2015. «Коломенские птички», «владимирские воины», «переславские щуки»: О целях и последствиях денежной реформы начала 1410-х гг. // Восемнадцатая ВНК. Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тез. докл. и сообщений. М. С. 150–153: ил.

Волков И.В., Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. Денги Василия Дмитриевича Московского с «воином-муравьем» // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Сб. научных статей. Вып. 1. [Минск.] С. 113–117: ил.

Волков И.В., Титов Г.А., 2013. Новые материалы для исследования денежного обращения московских земель в конце правления Василия I // ГИМ. Нумизматические чтения 2013 г. Москва, 19–20 ноября 2013 г. Материалы докл. и сообщений. М. С. 110–115: ил.

Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII вв. М. 408 с.

Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2013. Об одном типе денег Василия Дмитриевича Московского // Семнадцатая ВНК. Москва – Пущино, 22–26 апреля 2013 г. Тез. докл. и сообщений. М. С. 110–113: ил.

Гоглов С.А., Титов Г.А., 2015. «Портретные» монеты Василия Дмитриевича Московского // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Сб. научных статей. Вып. 1. [Минск.] С. 102–105: ил.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2013. Русские монеты: 1353–1533. [Минск, 2013.] 511 с.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М. 660 с.

Гуттен-Чапский Э.К., 1870. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Собрание графа Э.К. Гуттен-Чапского. СПб. 184 с.

- Львов М.А., 1981. Опыт хронологической систематизации монет Василия I // Труды ГЭ. Т. XXI. Нумизматика: Вып. 5. Л. С. 97–105: ил.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского: 1425–1462. Нумизматический сборник. Материалы к сводному каталогу [ГИМ]. Ч. III. М. 148 с.
- Орешников А.В., 1896. Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1: Русские монеты до 1547 г. / Описание сост. хранитель музея А. Орешников. М. 232 с., 21 табл.
- Сахаров И.П., 1842. Летопись русской нумизматики: Отделение первое. СПб. 70 с., 12 табл.
- Сахаров И.П., 1851. Летопись русской нумизматики: Отделение первое. 2-е изд. СПб. 70 с., 12 табл.
- Сонцов Д.П., 1860. Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М. 141 с., 12 табл.
- Титов Г.А., Гоглов С.А., 2015. О денгах Василия I с «воином-муравьем» // Восемнадцатая ВНК. Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тез. докл. и сообщений. М. С. 153–156: ил.
- Толстой И.И., 1913. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // ЗНОИРАО. Т. II. Вып. III–IV. СПб. С. 1–84, 5 табл.
- Уваров А.С., 1865–1867. Объяснение надписи на монете в. князя Василия Дмитриевича // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. I. М. С. 209–213.
- Уваров А.С., 1910. Объяснение надписи на монете в. князя Василия Дмитриевича // Сборник мелких трудов. Издан ко дню 25-летия со дня кончины / Под ред. гр. П.С. Уваровой. Т. II. М. С. 190–193. Рис. 40.
- Федоров Г.Б., 1949. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. II. М. С. 144–185. (МИА. № 12.)
- Чертков А.Д., 1834. Описание древних русских монет. М. 224 с., 18 табл.
- Шодуар С., 1841. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. С рисунками и таблицами. Сочинение барона Станислава де Шодуара / Пер. с фр. В.А. Ч. II. СПб. 340 с. (Каталог.)
- Reichel J., 1842. Die Reichelsche Münzsammlung in St.-Petersburg. Th. I. [SPb.]

Приложение

Марина А. Бобрик⁴⁹

НАДПИСЬ НА МОНЕТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА. КОММЕНТАРИЙ ФИЛОЛОГА⁵⁰

В данном комментарии на примере одной надписи на серии монет первой четверти XV в. в первом приближении обсуждается тема *текстов-имитаций* в древнерусской эпиграфике и ставится задача изучения этой темы.

Как и на ряде древнерусских икон и фресок, в надписи на монете Василия Дмитриевича (1420-е гг.) мы имеем дело не с текстом, а с имитацией текста. В приведенном далее пояснении я опираюсь на верхний ряд изображений монетных штемпелей (см. рис. 2), обозначаю их номерами от 1 до 8.

⁴⁹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва).

⁵⁰ Статья написана при финансовой поддержке РФФ, грант «Пограничный русский: оценка сложности восприятия русского текста в теоретическом, экспериментальном и статистическом аспектах» № 16-18-02071.

Аргументы в пользу имитации

1. Состав знаков варьирует: знак I где есть (№ 2, 3, 5, 8), где – нет (№ 1, 4, 6, 7). Начертания варьируют вплоть до неразличения двух основных элементов (типа Р и типа А):

- Р может записываться как зеркальное (перевернутое) А (№ 6, 7, 8);
- в то же время А может выглядеть как зеркальное Р (четвертый знак в № 2, второй знак в № 3).

Такие вариации не позволяют считать изображенную на монете последовательность знаков текстом/словом, если не допустить, что при одном и том же изображении (а оно на монете неизменно) помещаются разные надписи, что невероятно.

2. Видимые последовательности знаков не дают смысла ни в древнерусском языке, ни, насколько я вижу, в стандартных языках средневековой культуры (греческом, латинском).

Аналогии

Практика имитации текста хорошо известна в Византии и в зоне ее влияния⁵¹. В особенности модным это стало в XIV–XV вв. В корпусе византийских надписей на фресках⁵² приводятся, в частности, два примера из церкви Тимиос Ставрос на Кипре (фрески 1494 г.). В обоих случаях квазитекст продолжает реальный инципит эпиграммы. В исследовательском комментарии к этим текстам говорится про два типа техники глоссолалических (именно так их обычно называют) надписей – это или 1) условные волнистые линии, имитирующие строки с буквами, или 2) произвольные последовательности букв (речь идет о греческих унциальных буквах). Этот второй тип представлен и в краткой надписи на обсуждаемой монете Василия Дмитриевича.

Глоссолалическое (квази- или псевдо-) письмо есть и в древнерусской иконописи и на фресках (прежде всего, когда изображается текст свитка или кодекса). На Русь эта манера пришла, очевидно, с юга славянского мира. Вот примеры, которые пока удалось выявить.

А. Надпись на свитке Моисея в барабане церкви Спаса Преображения на Нередице (Новгород, XII в.), в которой, кроме первой строчки с именем, остальное – имитация кириллического текста, особенно очевидная в последней строке:

+ МОНСН
ПАРЕСЬ
НСІМО
НА ПП

Надпись утрачена во время Второй мировой войны и известна по записной книжке Н.П. Сычева, опубликованной Н.В. Пивоваровой⁵³. Как и в упоминавшихся выше примерах из кипрской росписи, квазитекст продолжает реальный: имя Моисея в начале надписи служит сигналом, достаточным для идентификации фигуры и (типичного для его свитка) текста.

Б. Имитация текста видна на фрагменте фрески в восстановленной части церкви Успения на Волотовом поле (Новгород, XIV в.) (табл. XLV, 3).

В. Икона «Никола с житием» (Ростов, нач. XV в., ГТГ) – имитация текста в рамке средника (табл. XLVI, 1, 2). В этом случае использована смесь знаков, похожих на реальные буквы полууставного письма эпохи, и несуществующих букв.

⁵¹ Nagel A. Twenty-five notes on pseudoscripts in Italian Art // *Anthropology and Aesthetics*. Vol. 59/60. 2011. P. 228–248. Электронная версия: https://www.academia.edu/1263777/25_Notes_on_Pseudoscripts_in_Italian_Art (просмотр: 21.05.2018); Constantin I. Ciobanu. Adam's Language: Imaginary Writings in the Romanian Medieval Monumental Painting. Электронная версия: <http://www.medieval.istoria-artei.ro/resources/Bar-Ilan.pdf> (просмотр: 21.05.2018).

⁵² Rhoby A. Byzantinische Epigramme auf Fresken und Mosaiken // W. Hörandner, A. Rhoby, A. Paul (Hrsg.). *Byzantinische Epigramme in inschriftlicher Überlieferung*. (= Österreichische Akademie der Wissenschaften. Veröffentlichungen zur Byzanzforschung. Hrgb. von P. Soustal und Chr. Gastgeber. Bd. XV). Bd. 1. Wien, 2009.

⁵³ Пивоварова Н.В. Фрески Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002. С. 172.

Среди похожих на буквы знаков есть и простейший знак, состоящий из петли и штанги, – такого типа, как на обсуждаемой монете.

Прагматика имитации

Могло быть два резона для такой имитации:

- один – когда достаточно дать понять, что текст там есть; это может быть хорошо известный текст, который обычно сопровождает данное изображение. Так, например, вокруг средника житийной иконы Николы обычно помещается тропарь этому святому, поэтому велика вероятность того, что на упоминавшейся ростовской иконе Николы квазитекст имитирует именно тропарь;

- другой – когда нужно имитировать иностранный текст, текст на незнакомом (авторитетном в каком-либо отношении, священном) языке. Так, имитация еврейских письмен имела большую традицию во фресковой живописи византийского ареала, в частности, на Балканах⁵⁴.

Византийская и западноевропейская практика квазиписьма в эпиграфике имеет солидную традицию изучения. В отношении древнерусского материала таких работ, насколько я знаю, нет. Приводя примеры в настоящем комментарии, я основываюсь на собственных наблюдениях. Монета Василия Дмитриевича дополняет круг примеров такой практики в древней Руси и позволяет говорить о том, что она имела распространение в различных областях эпиграфики – и в надписях на иконах, и в надписях на фресках, и в надписях на монетах.

Peter G. Gaydukov, Igor V. Grishin

MATERIALS RELATING TO THE CORPUS:

«COINS OF GRAND PRINCE VASILII DMITRIEVICH OF MOSCOW».

A VASILII I COIN TYPE BEARING A DEPICTION OF A WARRIOR AND THE INSCRIPTION «PAPAI»

This article is devoted to a study of one coin type from the latter part of the reign of Grand Prince Vasilii I Dmitrievich (1389–1425) bearing the depiction of a warrior facing right and the inscription «PAPAI» behind his back. The authors collected information from 110 specimens of such coins held in three museum collections (53 specimens) and numerous private ones (55 specimens). We do not know anything about two coins published in XIX в. Analysis of the dies made it possible to identify 32 variants of the coins bearing the inscription «PAPAI», for which 11 dies for the obverse and 15 for the reverse had been used. It also proved possible to single out a group of Vasilii I half-dengas with a front-facing depiction of a human face, which had the same reverse as the coins being examined. Measurements of these coins made it possible to date the time of their minting to the very beginning of the monetary reform in 1413. To judge from the places where the coins had been found, dengas of this type had been produced in Moscow. The inscription PAPAI as argued in M. Bobrik's philological commentary (s. Appendix to the article) is a glossolalic imitation.

⁵⁴ См. об этом: Constantin I. Ciobanu. Adam's Language: Imaginary Writings in the Romanian Medieval Monumental Painting. Электронная версия: <http://www.medieval.istoria-artei.ro/resources/Bar-Ilan.pdf>.

В.В. Зайцев

СМОЛЕНСКИЕ ДЕНГИ «ОСПОДАРЯ ВСЕЯ РУСИ»

Анонимные смоленские денги XVI в., о которых пойдет речь в данной статье, стали известны нумизматам в 1986 г., когда одна из них была выявлена «при разборке небольшого комплекса средневековых русских монет, составившегося за многие годы главным образом из ряда фрагментов случайных кладовых находок в городе Козельске (Калужская обл.) и его округе»¹. На лицевой стороне денги находится изображение всадника, скачущего вправо; в правой поднятой вверх руке он держит меч, занесенный над головой. Под конем – крупная буква «С». Изображение окаймляет круговая легенда, сохранившаяся фрагментарно, но уверенно реконструируемая: [ОСПО]ДАРЬ ВСЕ[Я РУСИ]. Обратную сторону денги занимает надпись в четыре строки, также частично оказавшаяся за пределами поля монетной пластины (табл. XLVII, 1). В.Н. Клешиновым и А.А. Молчановым, ставшими авторами первой публикации монеты, эта надпись была прочитана следующим образом: ДЕНЬ / [Г]АСМВ / [ДЕ]НСК / [А]А. Такое прочтение легенды позволило им отнести монету «к денежному чекану Смоленска» и высказать ряд соображений о времени и обстоятельствах появления денег данного типа. Исходя из веса денги (0,74 г) и ее типового оформления, схожего с типологией псковских денег, чеканенных после присоединения города к объединенному Русскому государству (после 1510 г.), исследователями было предложено отнести монету к чекану Василия III (1505–1533), датировав ее выпуск 1514 г.²

В июле этого года после двухмесячной осады Смоленск, более ста лет находившийся под властью Литвы, был занят войсками московского великого князя. Присоединение Смоленска, несомненно, имело громадное политическое значение. Подчеркивая значимость события, великий князь Василий III накануне своего вступления в город, состоявшегося 1 августа 1514 года, даровал смолянам жалованную грамоту, не только подтверждавшую их давние права, но и вводившую новые налоговые и правовые льготы³. В итоге, согласно утверждению В.Н. Клешинова и А.А. Молчанова, «Смоленская земля заняла поначалу в составе Московского государства такое же особое положение, какое имели тогда Новгород и Псков». В связи с этим, по мнению исследователей, в Смоленске по повелению Василия III и была организована чеканка денег «новгородско-псковского веса и типа», которой «осподарь всея Руси» не преминул «еще раз объявить о своем крайне важном территориальном приобретении»⁴.

Авторы также полагали, что эта эмиссия не могла быть продолжительной. Они отмечали, что «после поражения русских войск 8 сентября под Оршей в Смоленске обнаружилась измена, что заставило великого князя Василия III утратить прежнее

¹ Клешинов В.Н., Молчанов А.А. Смоленская деньга Василия III // СА. 1990. № 2.. С. 258.

² Клешинов В.Н., Молчанов А.А. Смоленская деньга 1514 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1988. С. 111,112; Клешинов В.Н., Молчанов А.А. Смоленская деньга Василия III. С. 258–260; Kleshchinov V.N., Molchanov A.A. A Smolensk denega of Vasily III // JRNS. № 49 (winter 1993). 1993. P. 29, 30.

³ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 162.

⁴ Клешинов В.Н., Молчанов А.А. Смоленская деньга Василия III. С. 259.

благорасположение к своим новым подданным и повлекло за собой репрессии против многих местных жителей». С учетом этих обстоятельств начало сентября 1514 г., по версии исследователей, следовало считать наиболее поздней возможной датой чеканки смоленских денег. Редкость самих монет, таким образом, объяснялась кратковременностью осуществленной чеканки. Не исключалось также, что «с изменением первоначального полуавтономного статуса Смоленска, проявившего нелояльность к “осподарю всея Руси”, дальнейшее использование для общерусского рынка монеты тамошней декларативной чеканки московское правительство вполне могло счесть уже неуместным, следствием чего должен был явиться передел еще не покинувшей государственную казну части политически скомпрометированного тиража»⁵. В заключение авторами все же была высказана надежда, что «внимательный просмотр в музейных фондах и археологических коллекциях кладовых или иных комплексов, состоящих из обычных псковских монет Василия III того же типа... позволит сделать находки, аналогичные издаваемому... уникальному нумизматическому памятнику»⁶.

Неоднократная публикация анонимной смоленской денги в специальных и научно-популярных изданиях не привела, однако, к скорому выявлению денег данного типа в известных кладовых комплексах, а также в музейных и частных собраниях, что заставило одного из авторов статей усомниться в подлинности уникальной монеты. В итоге А.А. Молчановым было высказано предположение, что смоленская денга является современной подделкой. Учитывая то обстоятельство, что монета была изготовлена в соответствии с технологией, обычной для денежной чеканки Руси XV–XVII вв., исследователь предположил, что смоленская денга была получена в результате аккуратной «перегравировки» легенды «деньга псковская», присутствовавшей на оборотной стороне подлинных псковских денег Василия III⁷.

Ситуация осложнялась и тем, что первые публикации уникальной смоленской денги действительно породили к жизни современные подделки аналогичных монет, предназначавшиеся для обмана коллекционеров (табл. XLVII, 5)⁸. Фальсификация была оперативно разоблачена нумизматами. Однако К.В. Клочков, описавший новоявленные подделки, присоединил к ним и смоленскую денгу, опубликованную в 1988 г., соглашаясь с мнением А.А. Молчанова о том, что основой для ее изготовления могла послужить типологически близкая псковская денга⁹.

Позднее при разработке систематизации русских монет второй половины XV – первой трети XVI в. автором этих строк было установлено, что штемпель лицевой стороны уникальной смоленской денги, обнаруженной до 1986 г. в окрестностях Козельска, не соответствует ни одному из штемпелей псковских денег Василия III, отчеканенных на официальном денежном дворе. Это означало, что данная монета не могла быть изготовлена современным фальсификатором из подлинной псковской денги 1510–1533 гг. путем «перегравировки» надписи оборотной стороны, как полагал А.А. Молчанов. В итоге смоленская денга была объявлена продукцией фальшивомонетчиков первой трети XVI в., неграмотно скопировавших легенды, имевшиеся в то время на монетах, чеканившихся на Псковском денежном дворе¹⁰.

В последние годы стали известны новые экземпляры смоленских монет, отчеканенных той же парой штемпелей, что и денга, впервые описанная В.Н. Клециновым и А.А. Молчановым. Одна из таких монет (табл. XLVII, 2) в 2013 г. была

⁵ Там же. С. 259–260.

⁶ Там же. С. 260.

⁷ Молчанов А.А. «Деньга Смоленская» или «Деньга Псковская»? // ВНК. 6–8 апреля 1994 г. Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 17, 18; Molchanov A.A. Concerning the autenticity of the Smolensk denga // JRNS. № 55 (autumn 1994). 1994. P. 44, 45.

⁸ Выражаю признательность В. Волкову, В. Волхонскому, С. Звереву, К. Петрунину, А. Резневу, С. Романову, А. Храменкову за предоставленные для публикации в данной статье фотографии монет и за содействие в сборе информации о новых находках «смоленских денег».

⁹ Klochkov K.V. The story of a forgery // JRNS. № 59 (winter 1996). 1996. P. 40, 41.

¹⁰ Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев, 2006. С. 75, 76.

найдена на распаханном поле у деревни Курицко Новгородского района, другая (табл. XLVII, 3) до 2015 г. обнаружена на территории Кимрского района Тверской области.

Новые находки устранили все сомнения в подлинности монеты, описанной в 1988 г. Кроме того, новые экземпляры смоленских денег, дополняя некоторыми элементами рисунки штемпелей (табл. XLVII, 4), полностью подтвердили правильность реконструкции надписи оборотной стороны, предложенной при первой публикации монеты данного типа. Результатом этого стало включение смоленской денги в один из новейших каталогов русских средневековых монет, где она снова была отнесена к чекану Василия III, осуществленному в Смоленске в 1514 г.¹¹

Однако существует ряд обстоятельств, заставляющих усомниться в правильности такой атрибуции. Дело в том, что отмечавшееся исследователями типологическое сходство смоленских денег с псковскими денгами Василия III не распространяется на все монеты, чеканенные в Пскове после 1510 г. Реальная типологическая и стилистическая близость рассматриваемых смоленских денег наблюдается по отношению к псковским денгам только одного типа – с буквой «Ж» под изображением всадника¹². На лицевой стороне этих монет также находится изображение всадника с мечом, символизирующее великого князя, обрамленное «поясняющей» надписью «осподарь всея Руси», не содержащей имя правителя (табл. XLVII, 7). Такое типологическое оформление лицевой стороны не характерно для большинства монет Василия III псковской чеканки, легенды которых не только содержат имя русского государя, но и называют Василия «Божьей милостью царем всея Руси»¹³. Кроме того, именно с монетами с буквой «Ж» под изображением всадника у смоленских денег действительно наблюдается общность стилистики изображений, проявляющаяся в том числе в особенностях трактовки элементов рисунка и начертания букв. Таким образом, только эти монеты и могут стать ориентиром при определении времени чеканки смоленских денег рассматриваемого типа.

Анонимные псковские денги с крупной буквой «Ж» под изображением всадника в нумизматических каталогах традиционно относят к правлению Василия III¹⁴. Такая атрибуция основывается на весовых показателях монет, соответствующих весовой норме псковских денег, чеканенных до проведения денежной реформы правительства Елены Глинской 1535–1538 гг., и на их типологии, в своей основе (всадник с мечом или саблей на лицевой стороне, строчная легенда с указанием номинала и названием города на оборотной стороне) также повторяющей тип до-реформенных псковских денег. Но поскольку на монетах нет имени правителя, точную датировку их чеканки могут подсказать только кладовые комплексы.

Между тем ни в одном из кладов, надежно относящихся к периоду правления Василия III, псковские денги с буквой «Ж» на лицевой стороне не встречены, в то время как в кладах, сформировавшихся при его преемнике на престоле – Иване IV (1533–1584), такие монеты фиксировались неоднократно¹⁵. Анонимные денги с буквой «Ж» практически никогда не встречаются со следами обрезки, что выглядит неестественным, если предположить, что их выпуск осуществлялся до 1533 г., то есть в разгар денежного кризиса, на пике порчи монеты, проявлявшейся в том числе в ее массовой обрезке. Да и по своей фактуре (близкая к округлой форма,

¹¹ Гулецкий Д.В., Петрунин К.М. Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 636, 643, № 8235.

¹² Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. С. 143. № 174.

¹³ Там же. С. 136–142. № 146–170.

¹⁴ См. напр.: Орешников А.В. Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1: Русские монеты до 1547 г. / Описание сост. хранитель музея А. Орешников. М., 1896. С. 19, № 83; Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Вып. 2: Монеты псковские. СПб., 1886. С. 135, № 606; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М. Русские средневековые монеты. С. 642, № 8220.

¹⁵ См. напр.: Орешников А.В. Материалы к русской нумизматике до-царского периода: Устюженский клад // ТМНО. Т. II. Вып. 3. М., 1901. С. 26–30; Гайдуков П.Г. Клад монет Ивана IV в собрании Псковского музея // РА. 1996. № 1.

толстая монетная заготовка) эти денги гораздо ближе к монетам Ивана Грозного, чеканенным на Псковском денежном дворе после реформы. Все это послужило основанием для высказанного ранее утверждения о том, что анонимные псковские денги с буквой «Ж» были чеканены на раннем этапе правления Ивана IV¹⁶. При этом предполагалось, что начало выпуска этих монет состоялось в предыдущем правлении, о чем казалось бы свидетельствует присутствие единственного экземпляра денги с буквой «Ж» в известном Азбабском кладе, сформировавшемся, как принято считать, в конце княжения Василия III¹⁷.

Прояснить ситуацию помогает ставшая недавно известной монета «гибридного» типа, изготовленная на Псковском денежном дворе около 1535 г. Ее лицевая сторона отчеканена штемпелем ранних псковских копеек Ивана Грозного, изготовление которых началось в ходе реформы, после понижения монетной стопы, а обратная – штемпелем анонимных псковских денег, выпускавшихся ранее по дореформенной весовой норме (табл. XLVII, б). Вес монеты (0,66 г) соответствует весу трехрублевой стопы. Монета не представляет собой самостоятельного, «переходного», типа и появилась уже после начала чеканки пореформенных копеек в результате использования штампа оборотной стороны, относящегося к прежним выпускам. В то же время она показывает, что чеканка анонимных псковских денег с буквой «Ж» под изображением всадника осуществлялась вплоть до весны 1535 г., поэтому, учитывая относительную редкость монет этого типа, можно исключить возможность их появления ранее конца 1533 г.

В качестве еще одного аргумента, подтверждающего появление анонимных денег с буквой «Ж» на начальном этапе княжения Ивана IV, можно назвать явное понижение статуса титула правителя на этих монетах по сравнению с титулатурой, имевшейся на псковских денгах времени Василия III. Так, если на монетах с именем Василия правитель поименован «Божьей милостью царь всея Руси», то на анонимных денгах он выступает лишь как «осподарь всея Руси». Вряд ли стоит сомневаться в том, что столь явное понижение «ранга» титулатуры правителя на монетах состоялось именно в связи с кончиной Василия III и возведением на престол его сына Ивана, являвшегося еще младенцем¹⁸. В таком случае присутствие одной обрезанной денги с буквой «Ж» в опубликованной части (более 4000 монет) крупного Азбабского клада может свидетельствовать лишь о том, что этот комплекс сформировался не в конце правления Василия III, как было принято считать ранее, а в первые месяцы княжения его сына, скорее всего, в момент запрета хождения «старых» денег.

В границах временного отрезка, определенного нами в качестве возможного периода чеканки анонимных псковских денег, несомненно, следует датировать и рассматриваемые смоленские монеты. Редкость этих денег указывает на то, что их выпуск состоялся незадолго до изменения монетной стопы. Впоследствии значительная их часть в числе других монет предреформенных выпусков, очевидно, была переделана в копейки и денги «нового кузла». Таким образом, исходя из имеющихся на сегодня представлений о хронологии и ходе реформы, наиболее вероятной датой чеканки смоленских денег следует считать конец 1534 – начало 1535 г.

Отнесение смоленских монет к дореформенным выпускам Ивана IV позволяет несколько по-иному взглянуть и на суть самой реформы. Скорее всего, начав в конце правления Василия III борьбу с фальшивомонетчиками, правительство и не помышляло переходить впоследствии к новой, более легкой весовой норме монет. Целью запланированных мероприятий являлось, очевидно, оздоровление

¹⁶ Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. С. 136

¹⁷ Чижов С.И. Азбабский клад. [Отд. оттиск из трудов Предварительного Комитета XV Археологического Съезда в Новгороде]. М., 1911. С. 74. № 269.

¹⁸ Зайцев В.В. «Гибридный» тип ранних псковских копеек Ивана Грозного и некоторые аспекты денежной реформы Елены Глинской // Нумизматические чтения ГИМ 2017 года. М., 2017. С. 213–218.

денежной системы путем избавления от обрезанных и фальшивых монет. Однако кризисные явления в денежном обращении продолжали стремительно нарастать, что во многом, видимо, было обусловлено длительным периодом нестабильности верховной власти. Болезнь и последовавшая за ней кончина великого князя сменились при малолетнем наследнике борьбой приближенных к трону группировок за придворные посты и влияние на регентшу-мать. Как свидетельствует уже упоминавшийся Азбабский клад, к 1534 г. более половины находившейся в обращении монеты утратили значительную часть своего веса в результате стихийной обрезки¹⁹. Неуклонно увеличивалось и присутствие в обращении легковесных монет подражательных типов, чеканенных вне государевых денежных дворов, следовательно, являвшихся поддельными²⁰. В сложившейся ситуации правительством Елены Глинской было принято решение о запрете хождения всех старых денег и замене их новой, полновесной монетой. Одновременно была налажена чеканка денег новых типов, изготавливавшихся в соответствии с прежней весовой нормой, которые и должны были заменить в обращении старые монеты.

На сегодня известны подобные монеты, отчеканенные на Псковском (табл. XLVII, 7), Новгородском (табл. XLVII, 9) и Тверском (табл. XLVII, 11) денежных дворах. Теперь к ним можно присоединить и смоленские монеты, изготавливавшиеся в соответствии с дореформенной весовой нормой денги-новгородки. Все эти денги довольно редки, так как чеканились непродолжительный отрезок времени, к тому же значительная их часть впоследствии, несомненно, была переделана в монеты новой стопы.

Организация временного денежного двора в Смоленске, очевидно, и была вызвана необходимостью в короткие сроки создать запас полноценных монет для замены ими изымаемых из обращения старых денег. Однако этим планам не суждено было сбыться, поскольку одним из основных источников сырья для чеканки полновесных денег новых типов должна была стать изымаемая из обращения старая монета, потерявшая в целом не менее половины своего веса в результате длительного обращения и обрезки. Чтобы уменьшить потери для казны и населения, вне всякого сомнения понесшего значительные убытки в результате выкупа старых денег «на вес», правительство было вынуждено существенно понизить весовую норму новых монет.

Следует также оговориться, что предложенная выше датировка анонимных смоленских денег (в рамках конца 1534 – начала 1535 г.) основана на принятой сегодня нумизматами систематизации монет Ивана IV, разработанной А.С. Мельниковой, и на предложенной ею же хронологии основных этапов проведения денежной реформы Елены Глинской, согласно которой начало выпуска денег-новгородок новой стопы относится к весне 1535 г.²¹ Между тем нумизматические памятники, относящиеся к периоду проведения реформы, ставшие известными в последние десятилетия, дают основание предполагать, что принятая периодизация реформы нуждается в уточнении. Так, наличие новгородок с изображением на лицевой стороне всадника с копьем, чеканенных по дореформенной весовой норме (табл. XLVII, 9), не позволяет считать сообщение Новгородской II летописи, записанное под 7043 г., о том, что «тое же зимы февраля в 24 день заповедал князь великий Иван Васильевич денгам ходити обрезаным, а велел новыми денгами торговати с копьем»²², в качестве информации о выпуске в обращение монет новой стопы. Скорее оно является свидетельством предыдущего этапа реформы, предусматривавшего замену в обращении старых и прежде всего обрезанных денег новыми, полновесными, чеканенными в соответствии с прежней весовой нормой.

¹⁹ Чижев С.И., 1911. Азбабский клад. С. 4–6

²⁰ Зайцев В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. С. 74–77.

²¹ Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М., 1989.

²² ПСРЛ. Т. 30. М., 2009. С. 204.

Для простоты отличия «новых» денег их типология была существенно изменена и на лицевой стороне новгородок стали изображать всадника с копьем. В связи с этим полного доверия заслуживают сообщения Вологодско-Пермской летописи, записи в которой, как принято считать, были сделаны московским современником событий. В ней указ великого князя «делати денги ноугородки новое кузло в Новгороде и во Пскове, по три рубли из гривенки»²³ помещен под 7044 г. Исходя из анализа хронологии предыдущих и последующих записей это событие было датировано В.Л. Яниным в рамках марта – августа 1536 г.²⁴ Таким образом, именно весну 1536 г. следует считать наиболее вероятной датой появления в обращении монет новой стопы. Летописцы же, делавшие записи о денежной реформе в более позднее время, по всей видимости, просто объединяли эти два события (выпуск монет нового типа взамен обрезанных денег и чеканку монет новой стопы), что и внесло в летописные известия значительный «разнобой», отмечавшийся многими исследователями²⁵.

Vasily V. Zaytsev

DENGAS FROM SMOLENSK WITH THE INSCRIPTION
«OSPODAR VSEYA RUSI» (RULER OF ALL RUS)

In the middle of the 1980s a medieval silver coin (a *denga*) of a previously unknown type was found near the town of Kozelsk (Kaluga Region). On the obverse of the coin there was a depiction of a horseman with a sword galloping to the right. The marginal inscription read «OSPODAR VSEYA RUSI». On the reverse was a four-line inscription which read «Denga Smolenskaya». The authors of the first publication of this coin classified it as having been issued by Vasilii III (1505–1533) and its issue date was given as 1514. In July of that year, Smolensk, which for a long time had been under Lithuanian rule, was occupied by troops of the Grand Prince of Muscovy, who the researchers suggested had ‘announced’ their highly significant acquisition of new territory by organizing a ‘declaration’ via the minting of new coins.

For a long time this coin of the type described above remains a unique specimen. Over time this led to assertions in the numismatic literature to the effect that the Smolensk *denga* might have been a modern fake designed to deceive collectors.

New finds in recent years of further Smolensk *dengas* minted using the same dies as that used for the specimen discovered earlier (Table 1, 2–3) dispelled any doubts regarding their authenticity. It is, however, not possible any longer to accept the previously accepted opinion that these coins had been part of the coinage of Vasilii III.

As regards their typology and the style of the depictions found on the Smolensk *dengas*, they are very similar to coins issued by the Pskov mint during the early years of the reign of Ivan IV (1533–1584). Anonymous Pskov *dengas* bearing the inscription «OSPODAR VSEYA RUSI» (Table 1, 7) were produced until the reduction in the monetary standard, which took place in the Russian state c.1535. There is no doubt that the typologically similar Smolensk *dengas*, which would also have been minted in accordance with the «pre-reform» weight norms, would have been of the same date (1534–1535). They would have been produced at the mint set up on a temporary basis in Smolensk, which was called upon to create within a short time a supply of full-weight coins to replace the clipped and false coins rapidly removed from circulation during the crisis years preceding the monetary reform, which was introduced by the government of Elena Glinskaya (1535–1538).

²³ ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 317, 323.

²⁴ Янин В.Л. Хронология монетной реформы правительства Елены Глинской // Россия на путях централизации: Сб. статей. М., 1982. С. 67.

²⁵ Там же. С. 66.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	— Археологические вести. Санкт Петербург
АМА	— Античный мир и археология. Саратов
АРТ	— Археологические работы в Таджикистане. Душанбе
АУ	— Археология Узбекистана. Ташкент
БелГУ	— Белгородский государственный университет
БС	— Боспорский сборник. Москва
ВВ	— Византийский Временник. Москва
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва
В.	— Вес в г
ВНК	— Всероссийская нумизматическая конференция
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина
ГМИКУ	— Государственный музей истории и культуры Узбекистана в Самарканде
ГМИУ	— Государственный музей истории Узбекистана, Ташкент
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ДБ	— Древности Боспора. Москва
ЗНОИРАО	— Записки нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества. Санкт Петербург
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт Петербург
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент
ИООН	— Известия отделения общественных наук Таджикской ССР. Душанбе
КБН	— Корпус Боспорских надписей. Москва – Ленинград
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии РАН. Москва
Л.с.	— Лицевая сторона
МАИКЦА	— Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. Москва
МАИЭТ	— Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Симферополь
МТЭ	— Материалы Тохаристанской экспедиции. Ташкент
НГМ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НГУ	— Новосибирский государственный университет
Нисф	— Нумизматика и сфрагистика. Киев
НЦА	— Нумизматика Центральной Азии, Ташкент
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск – Новосибирск
ОНУ	— Общественные науки в Узбекистане. Ташкент
О.с.	— Обратная сторона
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Санкт Петербург
Р.	— Размер в мм
РА	— Российская археология. Москва
СА	— Советская археология. Москва
САИ	— Свод археологических источников. Москва
с/о	— Соотношение осей
Стк.	— строка
ТГИМ. НС	— Труды Государственного исторического музея. Нумизматический сборник. Москва
ГИМ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа
ТМНО	— Труды Московского нумизматического общества. Москва
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция

ABBREVIATIONS

ACSS	— Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archeology. Leiden – Brill
AIT	— Archäologie aus Iran und Turan
ANS NS	— American Numismatic Society. Numismatic Studies. New York
BAOM	— Bulletin of the Ancient Orient Museum. Tokyo
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris
CII	— Corpus Inscriptionum Iranicarum
CNS	— Classical Numismatic Studies
CIRB-album	— Corpus inscriptionum regni bosporani. Album imaginum. Sanct Petersburg. (cm. KBH)
ESM	— Newell E.T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1938
JASB	— The Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta
J. BJ	— Josephus Phlavius "Bellum Judaicum"
JONS	— The Journal of the Oriental Numismatic Society. London
JRNS	— The Journal of the Royal Numismatic Society. London
IA	— Iranica Antiqua. Leiden – Gent
INC NN	— International Numismatic Council. International Numismatic Newsletter
LGPN	— Lexicon of Greek Personal Names
LRBC	— Carson R.A.G., Kent J.P.C., Late Roman Bronze Coinage A.D. 324–498. Part II. Bronze Roman Imperial Coinage of the Later Empire A.D. 346–498. London
MDAFA	— Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. Paris
NC	— The Numismatic Chronicle. London
Obv.	— obverse
RBN	— Revue Belge de numismatique et de sigillographie. Bruxelles
RIC	— Kent J.P.C. The Roman Imperial Coinage. London
RN	— Revue numismatique. Paris
RNB	— Revue numismatique Belge.
Rv.	— reverse
SC	— Houghton A., Lorber C. (eds), Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Lancaster–London, 2002–2008. Parts I-II (Vols.1-2)
SIr	— Studia Iranica. Paris
SNG	— Sylloge Nummorum Graecorum
SNR	— Schweizerische Numismatische Rundschau
SRAA	— Silk Road Art and Archaeology. Kamakura
WSM	— Newell E.T. The Coinage of the Western Seleucid Mints: from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1941
ZfN	— Zeitschrift für Numismatik. Berlin
ZPE	— Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn

